

Асения Лестова
Лидия Чайка

РАЗЫГРАТЬ
ЧУВСТВА

Annotation

Я никогда и предположить не могла, что меня может предать самый близкий человек. И тем более, я и в мыслях не допускала, что тот, кем я буду дышать, лишит меня кислорода. Но это произошло, и мне пришлось стать затворницей в монастыре, в дали от родных и близких. Смирилась ли я с этим? Нет, в глубине души я не могла простить тех, кто лишил меня свободы. Прошло время, боль поутихла, и я уже не так болезненно вспоминала прошедшие события, из-за которых была запятнана моя честь. До того злополучного дня, когда мужчина, по вине которого это произошло, вновь не появился в моей жизни.

В тексте есть: оборотни, откровенные сцены, магия и предательство

18+ ЧЕРНОВИК

- [Разыграть чувства](#)
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [Глава 1. Любовь и предательство](#)
 - [Глава 2. Выжить назло всем](#)
 - [Глава 3. Война](#)
 - [Глава 4. Пробуждение силы](#)
 - [Глава 5. Очередные удары судьбы](#)
 - [Глава 6. Спасти королевство](#)
 - [Глава 7. Возвращение](#)
 - [Глава 8. Когда открывается правда](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-
-

Разыграть чувства

Лестова Ксения Алексеевна

Чайка Лидия Сергеевна

ПРОЛОГ

*Посвящается Козырновой Елене.
Спасибо тебе за поддержку, за помощь
и за веру в то, что у нас все получится.*

Разыграть чувства

ПРОЛОГ

Красивый молодой мужчина сидел за столиком у окна и с угрюмым видом ожидал своих товарищей, которые опаздывали на встречу вот уже почти на десять минут. Скучающий взгляд темно-карих глаз скользил по посетителям трактира, пытаясь зацепиться хоть за что-нибудь, что могло бы его развлечь на небольшой промежуток времени. Как назло народа в заведении было мало не смотря на поздний час и предпраздничный день.

Лукас уже было хотел бросить все и отправиться в кабаре, но тут у входной двери раздался знакомый голос одного из его друзей:

- Я же говорил, что он ждет нас в этом милом заведении! – громко воскликнул Питер.

Трое молодых людей прошли к столику Лукаса.

- Старина, сегодня ты подозрительно пунктуален, - протянул Джейсон.

- Добрый вечер, господа, - Лукас встал со своего места, чтобы пожать товарищам руки. – Со службы рано освободился, а по дороге, на удивление, не встретилось ни одной прелестной барышни. Вот досада, представляете?

- Бедняга! – похлопал его по плечу Брендон. – А вот нам как раз попалась недалеко отсюда премилая девушка, которая возвращалась домой в сопровождении своей маменьки. Должен признать, она ни в чем не уступает по красоте своей дочери.

- Неужели? – переспросил Лукас. – И что же это за леди, позволь спросить? Надеюсь, вы хотя бы имена у них узнали? Или как всегда просто поулыбались, и вся ваша страсть на этом закончилась?

Мужчинам принесли вино и ужин, который Лукас предусмотрительно заказал для всех. Все дело в том, что молодые люди познакомились еще в раннем детстве, поэтому успели прекрасно изучить привычки, пристрастия, слабости и предпочтения друг у друга.

- Обижаешь! – возмутился Джейсон, отпивая большой глоток вина из своего бокала. – Ее зовут Марианна Гиллтон, представляешь? А имя матушки тебе и так должно быть известно.

- Если не ошибаюсь, это у них в поместье послезавтра состоится весенний бал? – спросил Лукас.

- Именно, - ответил Питер. – И я намерен серьезно заняться этой малышкой во время бала.

- Seriously, как же! – фыркнул Брендон, цепляя вилкой небольшой кусочек свинины в тарелке. – А ты помнишь, как она с тобой разговаривала? Как с пятнадцатилетним подростком, вот как!

- Да неужели? – поднял одну бровь Лукас. – Ты что ей сразу же пошлых комплементов наговорил?

- Конечно нет! – возмутился Питер.

- А что тогда? – осведомился Лукас, отпивая вино из своего бокала. – Друзья, давайте-ка по порядку все расскажите, а то я так ничего и не понял.

- Да чего там рассказывать... - пожал плечами Джейсон. – Ехали мы к тебе на встречу, а тут на дороге стоит карета сломанная, колесо в ней одно вывернулось, никак не поставишь обратно. Видать кучер им бестолковый попался, но не в этом суть. Обе леди Гиллтон стояли неподалеку и беспокоило наблюдали за безуспешными попытками их кучера починить карету. А тут мы все такие красивые мимо проезжали, вот и решили помочь...

- Неужели вы отдали им свою карету? – удивился Лукас.

- А что нам оставалось делать? – произнес Питер. – Не могли же мы проехать мимо такого очаровательного создания как леди Марианна?

- Не могли, - подтвердил Брендон и продолжил: – Разговорились с ее мамашей, которая в итоге пообещала прислать нам приглашения на бал. Она оказалась премилой женщиной. А вот дочь ее совсем не оценила, кажется, нашего благородного поступка. Все комплименты с нашей стороны в свой адрес она выслушивала со строгим, надменным выражением лица. Так что, Питер, повторяю, тебе она не светит.

- Что прямо уж такая неприступная? – уточнил Лукас у друга.

- Да, - кивнул тот.
- И до свадьбы так уж никому не дастся?
- Ну, естественно! – Брендон посмотрел на него, как на умалишенного.
- Вот-вот, - поддержал товарища Джейсон. – Мы так по разговору с ее матушкой поняли – в этой семье все чин чином, сначала женись, а потом любуйся, лобзай, люби...
- Ну, это мы еще посмотрим, - в предвкушении ухмыльнулся Лукас.
- Да ладно?! – воскликнул Брендон. – Неужели ты собираешься приударить за этой крошкой?
- Да, собираюсь.
- И прямо до самого основного блюда дойдешь? – опешил Питер.
- Ну да, а что?
- Да ладно тебе, не сможешь ты единственную дочь Гиллтонов в свою постель затащить! – поморщился Джейсон.
- Смогу, - хищно улыбнулся Лукас. – Спорим?
- А давай! – хмыкнул Джей и протянул другу руку для рукопожатия, чтобы закрепить спор при свидетелях. – На что спорим?

Глава 1. Любовь и предательство

Гости вот-вот уже приедут, а я все никак не могла завершить свой вечерний туалет. Ну что за напасть, куда подевался мой золотой браслет - подарок от папы на совершеннолетие? Корсет сильно жмет, надо бы попросить Бетти, чтобы ослабила немного завязки, в противном случае упаду в обморок прямо посреди зала при всех гостях.

- Милая, - за моей спиной раздался мамин голос. – Ты уже готова?

- Н-нет еще, - пропыхтела я. Жмет ужасно сильно!

Мою маму звали Сьюзан, она была утонченной интеллигентной особой, без памяти любившей нас с отцом. Ее темные тонкие локоны были собраны в высокую сложную прическу, голубые глаза ярко поблескивали в особом предвкушении праздника и веселья. Она была умной, красивой и уверенной в себе женщиной. Но спуску если что не давала, так что иногда и отец не решался с ней спорить.

Мама легко ослабила корсет и, глядя на мое мельтешение по комнате в поисках браслета, предположила:

- Ты случаем не это ищешь? – я повернулась и увидела в ее руке тот самый золотой браслет. Хм, и как она его так быстро нашла?

- Его, - улыбнувшись, кивнула я.

Она помогла мне надеть украшение на руку, а затем я, наконец, смогла рассмотреть повнимательнее мамин наряд. Длинное пышное платье в пол насыщенного фиалкового цвета сидело на ней просто безупречно. Ее хрупкий стан, манера держаться, осанка просто кричали о том, что эта женщина в любом возрасте будет выглядеть прекрасно и всегда останется желанной... и не только для своего супруга. Ох, как бы я хотела в ее годы тоже так выглядеть...

- Очень красиво... Но почему ты не надела то розовое платье, которое мы с тобой выбирали на прошлой неделе в магазине у мистера Крайзера? – недоуменно уточнила мама.

- Это оно и есть, - широко улыбнулась я, довольная, что смогла удивить ее. – Я сама его переделала, так как посчитала, что в похожем платье может прийти на бал еще кто-то.

Я покружилась на месте, демонстрируя красивые салатовые полупрозрачные оборки, что я пришила к юбке. Изначально платье

было с довольно глубоким декольте и открытыми плечами, но я с помощью ленточек и тесемок салатого и розового цветов сделала его более строгим. И прическу перевязала сплетением из тех же самых лент.

- Ох, а я даже решила, что ты себе новое платье прикупила, - мамины губы дрогнули в мимолетной улыбке, которая еще долго не сходила с ее утонченного благородного лица. – Этот вариант мне больше нравится, милая.

- Спасибо, - сказала я и от переизбытка чувств обняла маму крепко-крепко. – Я уже жду не дождусь, когда же начнется бал!

- Будь аккуратнее, Марианна, среди множества людей тебе могут попасться те, которые были бы не прочь воспользоваться твоей наивностью и неопытностью, - мама провела тыльной стороной ладони по моей щеке и тяжело вздохнула.

- Я тебя не поняла, - ответила я удивленно. – Что ты имеешь ввиду?

- Да так ничего особенного, не бери в голову, - махнула рукой женщина и тут же перевела тему разговора в несколько иное русло: – Вижу, ты готова. Тогда давай спустимся вниз, наверное, твой отец уже ждет нас.

- Согласна, - коротко кивнула я и последовала за мамой.

Мы вышли из комнаты и плотно прикрыли за собой большие двустворчатые двери. Потом прошли к лестнице, ведущей в просторный холл нашего особняка. Сегодня она была украшена живыми цветами. Наш садовник, мастер на все руки, собрал в оранжерее множество роз всех оттенков красного, а приглашенный художник - оформитель виртуозно смог приладить бутоны к белой лепнине на перилах, а также к двум мраморным статуям, которые были установлены по обеим сторонам лестницы.

- А вот и мои любимые девочки, прошу любить и жаловать! – когда мы с мамой спускались вниз, папа, по-видимому, решил нас представить двум мужчинам, которые приехали на бал одними из первых. – Моя неподражаемая жена Сюзан и прелестная и единственная дочь Марианна.

- Очень приятно, - мама подошла к гостям и протянула одному из них свою ручку, обтянутую в белоснежную перчатку. – Рада, что вы приехали, господа.

Честно сказать, я немного чувствовала себя не в своей тарелке. Стоишь, как какой-нибудь экспонат в музее, и принимаешь гостей,

которые все приходят и приходят. Мама отправилась в танцевальный зал, чтобы организовать там некие кружки общения по интересам для гостей. А я осталась с папой в холле. Мне было скучно, но как настоящая леди, я не должна была показывать этого. Мне хотелось петь и танцевать, но вместо этого приходилось встречать совершенно незнакомых мне людей.

В один прекрасный миг на пороге появились трое напомаженных разодетых мужчин, которых мы с мамой недавно имели счастье повстречать по дороге домой из города. Тогда они всячески старались понравиться мне, но, к сожалению, я так и не прониклась их фальшивой театральной игрой. Мужчины...все они одинаковы, кроме, конечно, папы.

- Приветствуем вас, леди Марианна! – еще издали поприветствовал меня один из них. – Добрый вечер, лорд Гиллтон, как мы рады присутствовать здесь.

- Да-да, премного благодарны вашей милой жене за приглашение, - поддакнул другой.

- Если не ошибаюсь, это вы пару дней назад великодушно пожертвовали моим девочкам свою карету, - вежливо осведомился отец и, дождавшись утвердительного синхронного кивка, продолжил: - Очень благодарен вам, молодые люди. Проходите в танцевальный зал, бал уже вот-вот начнется.

Эти благородные молодые люди были заинтересованы не столько светской беседой отца, сколько моим декольте, которое мне, видимо, надо было вообще свести к самому минимуму, чтобы ни у кого впредь не возникало желания туда заглядывать.

- Дорогая, - как бы невзначай произнес отец мне на ухо, - а тебе не кажется, что пора бы кому-то задуматься о свадьбе?

- Нет, - я отрицательно качнула головой и пояснила: - Возьми к примеру этих мужчин... неужели ты бы хотел одного из них видеть своим зятем?

- Из этих – нет, - отец брезгливо поморщился. – Угораздило же именно им оказать вам с Сьюзан помощь. Вообще, с этими м-м-м... субъектами я бы не рекомендовал тебе даже танцевать.

- Да уж, согласна, - пробормотала я, но тут мое внимание привлекли новые гости, которые уже переступили порог холла и направлялись к нам.

Это были двое мужчин и женщина. Я быстро узнала в них леди и лорда Когинсов. Хм... а молодой человек рядом должно быть их сын. Должна признать, он очень красив, и держится достойно, не как предыдущая тройца. Короткие черные волосы очень гармонировали с бледным аристократическим лицом. Карие глаза притягивали и окатывали льдом одновременно. А еще усы и бородка...никогда бы не подумала, что молодому мужчине они настолько могут идти. Красивый, мужественный, высокий и сильный... прямо настоящий идеал для любой девушки. Что ж, мы тоже так можем выглядеть при желании. Подозреваю, что за всей этой светской шелухой скрывается настоящий охотник за женскими сердцами. Приступим... сейчас узнаем, чья крепость сломается первой.

- Приветствуем вас, лорд Когинс, - поприветствовал отец вновь прибывших. – Рады, что вы приехали к нам на бал.

- Здравствуйте, лорд Гиллтон, - откликнулся мужчина, тот, что постарше. – А это стало быть ваша дочь Марианна?

- Здравствуйте, - я присела перед гостями в глубоком реверансе. – Очень рада знакомству.

- Какая милая девушка! – всплеснула руками леди Когинс. – В свою очередь хочу представить нашего сына Лукаса.

- Очень приятно, - дружно ответили мы с отцом.

- Феркус, Ванесса, скажите, почему вы раньше прятали от нас вашего прекрасного сына? – воскликнул отец возбужденно.

Во время разговора Лукас старался делать вид, что ему глубоко наплевать на все происходящее, но при последних словах одна его бровь все же взметнулась вверх. Как я понимала его в этот момент! Сама часто страдаю от того, что вынуждена вести себя излишне правильно и на каждую завуалированную колкость вежливо улыбаться и делать вид, что определенно ничего такого не произошло. А тут наши родители, кажется, увлеклись любезностями и потерялись в этикете напрочь.

- Все просто, Лукас совершенно не любит светские вечера, - пожал плечами глава семьи.

Я, конечно, могла бы прийти на помощь этому Лукасу и увести его в танцевальный зал, но из принципа делать этого не стала. Я же лед, неприступная скала, вот пускай и помается в обществе родителей, а заодно и попытается остаться таким же надменным, холодным и

спокойным. Я, в свою очередь, совершенно не испытывала никакого дискомфорта, когда папа обсуждал меня с гостями. Я уверена, мой отец знает, когда нужно остановиться и прекратить разговор.

На пороге появился какой-то мужчина, уже зрелый, с намечающейся лысиной на затылке. Он был одним из многих, кого я не знала. Вальяжная походка и сальный взгляд говорили о том, что мне надо держаться от этого типа подальше.

- Добрый вечер, лорд Гиллтон, - обратился он к отцу, полностью игнорируя семью Когинсов. – Леди Марианна, наконец-то я имею честь познакомиться с вами.

- Спасибо, взаимно, - я никак не выдала своего отвращения, которое разгорелось внутри при появлении этого конкретного мужчины.

- Граф Врикк, здравствуйте, проходите, пожалуйста, - на этот раз отец ограничился только одним предложением, потому как его по-прежнему сильно занимал светский разговор с Когинсами.

Когда этот мужчина удалился, я не удержалась и шумно выдохнула. Лорды и леди тут же уставились на меня.

- Тебе дурно, дорогая? – тут же подскочил ко мне отец.

- Н-нет, - помедлив, отозвалась я. – Папа, скажи, где ты взял этого графа Врикка?

Краем глаза я заметила мимолетную улыбку, промелькнувшую на губах Лукаса.

- Это очень уважаемый человек в парламенте, Марианна, - строго ответил отец. – И прошу тебя, будь с ним пообходительнее.

- Если только он ко мне не станет приставать... - возмущенно фыркнула я.

- Да как тебе такое только в голову прийти могло! – округлил глаза папа.

- Кхм... - в наш милый семейный разговор влез Лукас. – Лорд Гиллтон, кажется, бал уже начался. Я могу ненадолго украсть вашу дочь, чтобы потанцевать с ней?

На меня он не смотрел вовсе, зато на моего отца – серьезно, решительно и... немного хитро.

- Потанцевать? – рассеянно переспросил отец и покосился на меня.

- Обещаю, что верну ее вам в целостности и сохранности, - добавил Лукас.

- Да идите, - пожал плечами папа. – Хоть на весь вечер. Феркус,

Ванесса, вы не возражаете?

Отец и мать Лукаса обменялись красноречивыми взглядами и дружно дали нам дозволение удалиться. Лукас тут же взял меня за руку и потянул в танцевальную залу. Когда-то было заведено, что первый танец танцуют хозяева, но сейчас эта традиция канула в Лету.

- Вот поэтому я терпеть не могу светские мероприятия, - подытожил мой партнер по танцу, мягко обнимая меня за талию.

- Если бы не последний прибывший, я бы еще некоторое время продержалась, - повинулась я. – Скажите, мне же не почудился взгляд этого графа? Такой липкий, неприятный...

- Не почудился, - кивнул Лукас и тут же закружил меня в танце.

К слову сказать, одним танцем мы не ограничились. Мне попался такой замечательный партнер, что я даже не замечала, как музыка меняется. Мы просто танцевали, не останавливаясь. На нас то и дело кидали косые взгляды окружающие, перешептывались, переглядывались.

- Вы великолепны... - Лукас запнулся. – Великолепно танцуете.

Ну вот и первая баррикада пала к моим ногам. Он чуть не проболтался о своих эмоциях и чувствах.

- Спасибо, - тепло улыбнулась я.

Мы то и дело встречались взглядами, и я все боялась утонуть в этих глубоких и жарких омутах, которые все время манили, притягивали, завораживали... Иногда его дыхание обжигало мне лицо, но большего он себе не позволял. С одной стороны я понимала, что это правильно, что так надо. Но глубоко внутри мне хотелось большего. Его руки крепко сжимали мой стан, не переходя грань дозволенного. Он был первым за сегодняшний вечер, кто не пытался взглядом раздеть меня.

Вальс... думаю, потом можно передохнуть.

- Вы не устали? – прошептал Лукас, наклонившись к самому моему уху.

- Немного, - призналась я. – Очень пить хочется.

- Тогда пойдемте отсюда, - решительно проговорил мой кавалер и, взяв меня за руку, потащил прочь из танцевального зала.

В банкетном зале мы встретили родителей, что-то оживленно обсуждающих между собой. Нам удалось незаметно для них проскользнуть к дальнему столику со всевозможными канапе и напитками. Думаю, нам обоим хотелось побыть в этот вечер отдельно

от родных, поэтому Лукас не придумал ничего лучше, чем повернуться к ним спиной. Мы тихо переговаривались и жаловались друг другу на наших мам, которые излишне щепетильно подходили к вопросу этикета, светской беседы, обмену любезностями при встрече и так далее. Оказалось, что Лукас также как и я любит музыку, а особенно пение. Да, у него такой красивый низкий бархатистый голос, я хотела бы когда-нибудь послушать, как он поет. Уверена, что это будет просто великолепно. Не хочу хвастаться, но я тоже умею петь и играть на фортепиано. Этому меня обучали с пяти лет, так что, хочешь – не хочешь, а учиться все же пришлось.

А тем временем, наши родители отправились парами в танцевальный зал. Судя по выражению лица моего спутника, он испытал сильное облегчение, когда они ушли. Признаю, мне тоже было неудобно их присутствие. Когда рядом с вами такой удивительный молодой мужчина, то хочется подольше оставаться с ним наедине и сначала для себя понять, стоит ли решиться на серьезные отношения или нужно ограничиться только флиртом. Лукас мне очень сильно нравился, но показывать родителям, что мы весь вечер проводим вместе, я пока не могла. И он, кажется, был со мной солидарен.

- Марианна, вы позволите украсть вас ненадолго, чтобы просто подышать свежим воздухом и прогуляться по парку? – загадочно произнес Когинс - младший.

- Конечно, Лукас, - мягко улыбнувшись, согласилась я. – Думаю, и вправду так будет гораздо лучше.

Произнеся это, я поставила на стол бокал с легким белым вином, который держала до этого в руках и даже успела пару раз из него отпить. К слову, вино было вкусным и совсем не ударило в голову.

- Отлично! – радостно воскликнул мой кавалер и потянул меня в сторону входа в наш большой приусадебный парк, который в лунном свете выглядел просто волшебным. И откуда он знает сюда дорогу?

Мы шли между вековых деревьев молча. Наслаждались тишиной и просто присутствием друг друга здесь и сейчас. Слова были не нужны. Рука об руку мы продвигались вглубь парка, навстречу ночной прохладе, волнительным чувствам близости и единения, которые мы с успехом откладывали на потом, на то время, когда мы уже будем мужем и женой.

Девушка... я типичная молодая девушка, которая, встретив

достойного кавалера на балу, тут же намечтала себе золотой дворец на облаках, вечную взаимную любовь, детей и так далее. Интересно, а что сейчас в его голове? Представляет ли он в своем будущем меня?

- Вам не холодно? – Лукас внезапно остановился и заглянул мне в глаза. – Если да, то мы сейчас же вернемся обратно в дом.

- Нет, все в порядке, - с благодарностью ответила я, покачав головой. – Мне не холодно.

- Правда? – мужчина взял мои руки в свои и с сомнением добавил: - А я так не думаю...

В следующее мгновение он поднес их к лицу и легонько прикоснулся к моим пальчикам губами.

- Вот теперь уже лучше, - загадочно произнес мой кавалер и повел меня дальше.

Он только поцеловал мне руки, но внутри у меня уже поднялась волна жара, и предательский румянец наверняка залил мои щеки. Как же хорошо, что сейчас ночь... Мне стоило насторожиться от такой неприкрытой заботы малознакомого мужчины, но я была настолько очарована, что подобные мысли в это самое время просто не посетили мою голову.

Теперь он обнимал меня за талию и рассказывал о лошадях. Вот еще одна тема, на которой мы сошлись. Я с детства обожаю лошадей, но папа не хотел меня учить езде верхом, поэтому мне пришлось пойти на много-много ухищрений для того, чтобы он передумал. Ведь по закону нашего королевства, молодая девушка, не достигшая еще возраста десяти лет, не имеет права садиться верхом. Но я все же уговорила отца. Теперь, когда Лукас самозабвенно говорил о своих собственных лошадях, конюшне, я поняла - сегодня наша встреча отнюдь неслучайна. А еще мы договорились завтра вместе прокатиться верхом перед обедом.

- Мои родители наверняка захотят переночевать здесь, - в предвкушении произнес мой кавалер. – Это было бы просто прекрасно, что скажете?

- Да, я согласна с вами, - ответила я.

Лукас взял меня за руку и серьезно произнес:

- А вот теперь вы по-настоящему замерзли, - мужчина строго посмотрел на меня. – Предлагаю закончить наши гуляния и вернуться к танцам.

Я не возражала... тем более, что он был совершенно прав. Мы довольно быстро вернулись в дом и направились напрямик в танцевальный зал. По дороге нам встретились наши родители, которые проводили нас заинтересованными взглядами. И снова мы встали в пару. И снова Лукас закружил меня в энергичном танце.

- Может, перейдем на «ты»? – в один прекрасный момент произнес он. – Так будет намного проще общаться.

Его лицо было близко-близко, а губы почти касались моих. Сама не узнавая свой голос, который тут же сделался хриплым, я ответила:

- Конечно, - выдавила я из себя.

Наши глаза встретились, и я стала тонуть в таких глубоких, завораживающих и манящих омутах. Танцы менялись, менялась музыка, но я не замечала этого. Его рука лежала на моей талии и изредка сползала чуть ниже, но мужчина не позволял себе слишком много и сразу же возвращал ладонь на место. А я плавилась в его объятиях. Со мной такое было впервые. Еще ни разу я не испытывала к мужчине настолько сильное влечение...

Как и предполагал Когинс-младший, его родители изъявили желание некоторое время погостить в нашем имении. Я была на седьмом небе от счастья, потому что могла еще некоторое время побыть вместе с Лукасом.

А на следующий день он сделал мне предложение. Утром мы с родителями сидели в обеденном зале и пили кофе, а он неожиданно встал и попросил руки и сердца. Моих руки и сердца. Мама и папа были приятно удивлены таким заявлением и тут же дали согласие на наш брак. Это меня немного удивило, но в тот момент я не придавала этому значения.

- Марианна, - между делом говорил Лукас, - я люблю вас всем сердцем. Я пойму, если вы откажете, но дайте мне хотя бы шанс, чтобы доказать свои чувства.

- Я согласна, - тихо ответила я, тоже встав со своего места. – Я согласна провести с вами всю жизнь рука об руку, Лукас.

Наши родители одобрительно смотрели на нас, а потом мой жених внезапно подался вперед и запечатлел на моих устах легкий невесомый поцелуй.

- О! Вот это дело! – хором воскликнули наши отцы, а матери только немного смутились и отвели взгляды от нас.

После завтрака мой папа и лорд Когинс удалились в кабинет составлять брачный договор. Мамы же распределили между собой обязанности по приготовлению к свадьбе и тоже куда-то спешно убежали, оставив нас с Лукасом одних в обеденном зале.

- Я счастлив, - тихо прошептал он мне на ухо.

- И я...

Он наклонился ко мне и поцеловал... но совсем не так, как при родителях, а пылко, требовательно. Все мысли тут же вылетели из моей головы, и я ответила на поцелуй. Приоткрыла немного губы, позволяя его языку проникнуть в мой рот. Я всегда считала, что это мерзко и неприятно, но теперь я получала поистине наивысшее удовольствие от происходящего.

Лукас с трудом оторвался от моих губ и хрипло выдохнул, обжигая дыханием мое лицо:

- Если сюда кто-то зайдет, у нас будут большие неприятности, - мужчина дотронулся кончиками пальцев до моей шеи и провел линию вниз до ключицы.

- Согласна... - Я не узнала свой голос, он тоже стал хриплым.

- М-м-м? – промурлыкал он у меня над ухом. – Как интересно... согласна на что?

- Согласна с твоими рассуждениями, Лукас, - я встряхнула головой, чтобы оправиться от накатившей волны возбуждения.

- Я всю ночь не спал, - нехотя признался мой жених. – Все думал о тебе, мечтал, хотел прикоснуться, поцеловать и... в общем я понял, что ты просто обязана стать моей женой.

- Все так страшно? – картинно изумилась я.

- Еще хуже, дорогая... - печально вздохнул он и прикрыл на мгновение глаза. – Я попал в омут любви с головой, и мне уже никак не выбраться из него.

Он опять наклонился ко мне и прикусил мочку уха. Я вскрикнула и немного отстранилась от мужчины.

- Предлагаю подышать свежим воздухом, - шумно выдохнула я. – Не хочешь прогуляться по парку при свете солнца?

- Было бы неплохо, - с улыбкой глядя на меня, ответил Лукас. – Получается, ваш парк я видел только ночью. Как думаешь, сейчас он мне понравится больше, чем при свете Луны?

- Определенно, - кивнула я и взяла под руку Лукаса.

Со свадебными хлопотами мы пока не хотели возиться, поэтому постарались уйти как можно дальше от дома, в самую глубь парка, где располагалась очень уютная беседка, которую невозможно было заметить издали среди кустарника.

Я прошла в беседку и тут же оказалась в объятиях любимого. На этот раз я сама потянулась за поцелуем, приподнимаясь на цыпочки, чтобы достать до таких манящих и сладких губ. Не прерывая поцелуя, Лукас взял меня на руки и сел вместе со мной на лавочку. Мое сознание опять стало уплывать куда-то, оставив вместо себя лишь страсть и наслаждение. Я обвила руками сильную мужскую шею и всем телом прижалась к нему. Сегодня на мне было платье с довольно откровенным декольте, чем и воспользовался мой вконец обнаглевший жених. Но, как мне ни стыдно это признавать, я была далеко не против его действий.

Сильная мужская рука прикоснулась к моей ключице, чем вызвала новую волну жара во всем теле. Инстинктивно я выгнулась навстречу мужчине, не противясь его откровенным, принимающим интимный характер, прикосновениям. Грубые пальцы отодвинули край декольте и стали проникать под него, постепенно завладевая грудью. И тут я совсем потеряла голову от его ласк. Его вторая рука уже вовсе блуждала под платьем, доставляя новые, неопишуемые ощущения, которые вспархивали бабочками и улетали куда-то в самый низ моего живота. Наши губы разъединились, но только для того, чтобы я получила незабываемую дорожку из поцелуев от шеи до самой груди. Когда его губы дошли до одной из вершинок, я непроизвольно застонала и подалась навстречу ему. Мужчина не оценил мой жест и немного отстранился, но сразу же снова склонился совсем низко и легонько стал покусывать мою грудь. Я вскрикнула, но меня тут же поцеловали, не давая никому возможности расслышать нас.

Он перестал ласкать рукой мою грудь и нежно обнял меня, наклоняя немного назад мой стан. И тут у меня под юбкой стало твориться что-то совсем за гранью моего понимания. Точнее, если бы это был посторонний мужчина, то я могла бы смело назвать это позором для всей семьи. Но Лукас сделал мне предложение на глазах у наших родителей, поэтому ему можно было многое.

Его рука добралась, наконец, до самого сокровенного, но встретила там преграду в виде кружевного белья. Твердые мужские пальцы

решительно отодвинули тонкую ткань и стали поглаживать внешнюю поверхность моего лона, чем вызвали очередную волну страсти с моей стороны. Я не предпринимала никаких попыток, чтобы помочь ему в его нелегком деле, просто принимала ласки такими, какими мне их предлагал жених. И тут произошло небольшое проникновение, прикосновение к самому сокровенному... мое тело непроизвольно выгнулось, и я еще больше расставила ноги, чтобы ему было удобнее доставлять мне удовольствие. А тем временем движения его руки стали быстрее. Затем два мужских пальца стали проникать внутрь. Мне не было больно, но мужчина, видимо, дошел до определенной преграды и решил не заходить настолько далеко. Он потихоньку вынул пальцы из меня, но только для того, чтобы опять их погрузить внутрь. А я начинала чувствовать, что там уже становится довольно мокро. К тому же добавился еще один палец, который немного расширил мое лono, заставив вырваться из груди вздоху томления. Лукас не заставил себя долго ждать. Он вынул пальцы и стал методично массировать поверхность, создавая просто божественные ощущения. Наконец, настал конец моих наслаждений, ноги как будто бы свело судорогой, а внизу живота тонким слоем растеклось удовлетворение.

Я тряпичной куклой повисла на руках Лукаса, который уже убрал руку из-под моей юбки и теперь просто нежно обнимал меня за талию. Он покрывал поцелуями мою обнаженную грудь, и теперь уже ко мне пришло четкое осознание – мы должны быть вместе. Если мое тело так отзывается на прикосновения этого мужчины, то это судьба.

Через пятнадцать минут мы уже под ручку прогуливались по парку и мирно беседовали о предстоящем торжестве. Мы вели себя так, как будто ничего и не случилось, потому что никому не нужно было знать о том, что мы с Лукасом стали настолько близки. Близился обед, и мы решили все-таки сунуть свои носы к родителям и поинтересоваться их делами.

У меня проснулось огромное желание помочь мамам в подготовке нашей с Лукасом свадьбе, дабы приблизить тот день, когда мы официально станем мужем и женой. Сегодня этот мужчина пробудил во мне такое желание, вспоминать о котором мне было неловко, пока мы еще не женаты. Его прикосновения были настолько нежными и в то же время жаркими, что мне не терпелось продолжить, ощутить снова его ласки на своей коже. Невольно я поняла одну странную, но волнующую

истину: я хочу его всего, я скучаю без его сладких пьянящих поцелуев. Хочу сгорать в его объятиях, хочу подняться вместе с ним к небесам, хочу...

Но при родных я старалась вести себя как обычно и запирала глубоко в себе все фантазии и желания, которые должны были осуществиться в браке. Лукас вел себя так же, никак не показывая, что мы с ним уже настолько сблизились. Обнимал, невесомо целовал, но не более. Мой жених не позволял себе ничего такого на глазах у родителей или прислуги. Мы разгуливали по особняку под руку, вели светскую беседу, узнавали друг друга с разных сторон. Признаюсь, за два дня я по уши влюбилась в него, надеюсь, взаимно. Хотя... почему надеюсь? Я это знаю наверняка, потому что Лукас сам неоднократно мне признавался в своих чувствах.

Вот теперь я благодарила родителей и наше светское общество, что меня когда-то обучили хорошим манерам, этикету и выдержке. После того, что произошло сегодня между нами, мне было довольно трудно сохранять невозмутимый вид и гордое, надменное выражение лица, когда речь шла о супружеском долге. Мама очень беспокоилась насчет этого и все пыталась мне дать более или менее полезный совет, на тему «Как вести себя с мужчиной в постели». Мягко сказать, я была удивлена. Я неожиданно узнала, что у них с папой первая интимная близость случилась за несколько дней до свадьбы. И никто так и не узнал об этом, а папа, как настоящий мужчина, не бросил свою невесту, а повел-таки ее под венец. Вот тебе и воспитание. Никогда бы не подумала, что мама рассталась с невинностью до свадьбы.

За обедом мы вели разговор преимущественно о свадьбе. Лукас неожиданно проявил сильную заинтересованность в этом вопросе и активно участвовал в дебатах на тему выбора достойного кондитера для приготовления свадебного торта. На ужине встал вопрос о бале в честь молодых. Мои родители считали, что непременно бал должен пройти в нашем особняке, а родители Лукаса – в их. Общими усилиями было решено провести два мероприятия: бал-маскарад, который будет проходить до свадьбы в поместье Когинсов, и простой бал, который пройдет в особняке Гиллтонов, то есть у нас.

Мне не хотелось расставаться с Лукасом ни на минутку. Но вот время уже близится к позднему вечеру, и нам все же пришлось разойтись по своим комнатам. Правда перед этим мой жених проводил

меня до дверей в мою комнату, невесомо поцеловал на прощание и скрылся за поворотом. Где разместили семейство Когинсов, я не знала, поэтому сейчас у меня была возможность отметить хотя бы то, в каких примерно спальнях они остановились.

Открыла дверь, вошла в свою комнату и тут же стала стягивать с себя платье. Горничную решила не звать, решив, что вполне справлюсь самостоятельно. Когда платье осталось висеть на спинке широкого кресла у камина, прошла к кровати, достала из-под одеяла ночную сорочку и прошла в ванную комнату.

Легла спать, но сон все никак не хотел идти. Я крутилась в кровати с бока на бок и никак не могла заснуть. А мысли постоянно возвращались к Лукасу. Со мной такое было впервые. Никогда еще я не представляла себя с мужчиной. Но сейчас перед глазами постоянно вставала картина того, как мой жених целует меня в беседке. И не только целует... Внизу живота стал разливаться уже знакомый жар. Ужасно захотелось пить.

Встав с кровати, прошла к тумбочке, на которой обычно стоял графин с водой, а также небольшой стакан. К моему удивлению, графин оказался пуст. Пришлось надевать поверх сорочки халат и идти в сторону кухни.

Я ступала босыми ногами по полу, стараясь не шуметь. Не хотелось бы кого-то разбудить своей ночной прогулкой. Спустилась на первый этаж и повернула в довольно неприметный коридорчик с правой стороны от лестницы. Именно там и находилась кухня.

Вообще мне понравилось вот так вот красться подобно вору на кухню. Воображение сразу же нарисовало меня в черном обтягивающем костюме наемницы, которая крадетсЯ по чужому дому. В руке у меня зажат короткий нож, а на поясе висят несколько пузырьков с зельями невидимости. Именно пузырьков, потому что магия во мне просыпаться не хочет. Хотя это и не удивительно, ведь мои родители вон вообще без какого-либо магического дара и ничего, живут. Да кого я обманываю! Хотела я, жуть как хотела, чтобы у меня проснулся магический дар. Вон у прабабушки вообще был талант управлять металлами. Одним взглядом могла отцовский меч в бублик закрутить. Как он злился! Это надо было видеть.

Я вошла в кухню и сразу увидела стоящий на большом столе, который находился прямо посередине святая святых, графин с

такой желанной для меня жидкостью. Я прошла к одному из буфетов с посудой, взяла хрустальный бокал (другого, увы, тут почти не водилось) и, быстро налив в него себе воды до самых краев, жадно стала пить. Но видимо слишком торопилась, а потому тоненькая прохладная струйка стала течь по подбородку и спускаться дальше по шее. Хорошо, что этого не видит моя матушка. А иначе бы сразу отчитала меня за такую поспешность и неаккуратность. Не успела я отнять бокал от губ, как кто-то провел ладонями по моей талии, обхватывая ее и не давая возможности вырваться. Я поставила бокал на стол и повернула голову так, чтобы видеть лицо того, кто так бесцеремонно посмел ко мне прикоснуться. А у меня между прочим жених есть! И пусть знакомы мы с ним не так много, зато наши родители, как я успела узнать за ужином, довольно тесно в свое время общались.

- Тш-ш-ш... - уха коснулось теплое дыхание. Разглядеть нахала я не успела, зато голос узнала сразу же. – Неужели ты не дашь возможность своему жениху на тебя полюбоваться.

- Так весь день любовался ведь, - притворно возмутилась я и прильнула к мужчине ближе.

- Мне этого показалось мало, - мурлыкнул Лукас.

- А как ты здесь оказался? – я повернулась в кольцо его рук так, чтобы оказаться с ним лицом к лицу. Еще и шею руками обвила.

- Мне не спалось, - стал объяснять Лукас. – Я как раз возвращался с улицы, когда увидел твою фигурку, проскользнувшую в эту сторону. Странно, что ты не услышала моих шагов.

- Действительно, - я провела языком по вмиг пересохшим губам, - странно...

В низу живота снова появилось приятное томление, и я невольно теснее прижалась к мужчине. Я и подумать никогда не могла, что настолько влюблюсь в кого-то. Для меня он стал настолько близок за эти дни, поэтому я и помыслить не могла, что он может сделать мне больно. Да, возможно мне не стоило так быстро начать доверять ему, но... Я ведь его люблю, да и он меня тоже. Разве можно не доверять тому, кого любишь? Кем не можешь надыхаться, а стоит только взглянуть в ставшие такими родными глаза, как сердце на миг замирает, но лишь для того, чтобы уже через секунду забиться еще быстрее.

- Марианна... - раздался хриплый голос у моего уха.

Он провел губами по моей щеке и замер у края моих

приоткрытых губ. Его дыхание касалось моей кожи, и казалось, что оно окутывает меня полностью. Я сама подалась навстречу его губам, требуя поцелуя. Его правая рука обхватила мой затылок. Жестко, грубо, не позволяя мне отстраниться. Богиня Эште, что же я делаю...

Именно в тот момент я поняла, что напрочь перестала себя контролировать. Матушка же мне рассказала, что близость с моим отцом у них была незадолго до самой свадьбы. И в первую брачную ночь она была уже не невинна и чиста.

Вторая его рука соскользнула с моей талии. Обхватив мое бедро, Лукас приподнял мою ногу так, что мне пришлось обнять ею его за талию. Лицо снова опалил жар. Но причиной его было не прерывистое дыхание жениха, а охватившее меня смущение.

- Лукас... - я не узнала свой голос, настолько глухим он был. – Нас могут увидеть...

- Никто... - прошептал мне на ухо любимый. – Слышишь, никто не посмеет сюда войти, я поставил защиту...

- Защиту? – удивилась я и вопросительно посмотрела в глаза жениха. – Так ты маг?!

- Тише, ангел мой, - меня невесомо поцеловали в губы. – Ты же не в первый раз мага видишь.

- Но ты не говорил мне о том, что и сам им являешься...

- Прости дорогая, у меня почти не было на это времени. Но ты ведь и так об этом узнала, правда?

- А стихия...

- Вода, - тут же ответил Когинс-младший. – Может, хватит вопросов? - Лукас улыбнулся и снова склонился над моими губами в намерении их поцеловать.

Я конечно же не возражала, но у меня был еще один очень деликатный вопрос, который я и задала мужчине:

- А ты пил специальное зелье?

Ну а как еще я могла об этом спросить. В принципе, мы скоро станем супругами, но, не думаю, что Лукас хочет почти сразу же становиться отцом.

- Все под контролем, любимая, - спокойно ответил он и снова меня поцеловал.

Поцелуй был жестким, властным и требовательным. Когда жених понял, что я не собираюсь от него отстраняться, он

отпустил мой затылок и медленно заскользил ладонью по шее, спускаясь ниже. Вот его пальцы коснулись края халата, и уже через какой-то миг я почувствовала, как оголенного плеча касаются его губы. Я не успела заметить как мой халат очутился лежащим на полу. Но Лукас не спешил снимать с меня сорочку, продолжая все так же осторожно скользить рукой по моему телу. Осторожно провел ладонью по моей груди, которую сейчас прикрывала очень тонкая полупрозрачная ткань и сжал сначала одно полушарие, затем второе. Я выгнулась навстречу его руке, пытаюсь продлить столь приятные ощущения. Жених лишь хмыкнул и продолжил исследовать мое тело. Я же зарылась пальцами в его волосы и притянула голову мужчины к своим губам. Еще один жаркий поцелуй и вот его рука проводит по моему оголенному колену. Видимо, из-за того, что одна моя нога находилась на талии Лукаса, сорочка задралась, оголяя мои ноги почти полностью. А ведь под сорочкой на мне ничего нет...

Осознание этого пришло очень поздно. Я почувствовала, как пальцы мужчины касаются самого сокровенного и чувствительного места. Руки сами собой сжались, из-за чего я буквально вцепилась в волосы любимого.

- Не бойся, - его дыхание прошлось по моим губам.

На какую-то долю секунды в голове возникла мысль, что на этом стоит прекратить. Но... мозг был настолько опьянен новыми ощущениями, что я отодвинула столь не вовремя возникшую мысль и снова стала тонуть в столь нескромных ласках. Губы уже стало покалывать, но сейчас это не волновало ни меня, ни Лукаса. Он в очередной раз накрыл мой рот своим, приглушая мой невольный стон, который вырвался из груди в тот момент, когда его пальцы пришли в движение. Второй рукой он все так же сжимал мое бедро.

Не прерывая поцелуя, мужчина убрал руку с места сосредоточения моего желания и, ухватив за талию, посадил меня на кухонный стол. Чувствовала ли я себя скованно? Нет, как ни странно, но все мое стеснение и неловкость куда-то пропали, оставляя вместо себя лишь решимость. Плевать на то, что будет потом. Я хотела его. Я хотела, чтобы он принадлежал только мне. Вторая нога сама обвила его талию. Лукас прижался ко мне еще теснее. И тут я поняла, что не одна я желаю продолжения. Ох, богиня Эште, как же хорошо, что матушка уже успела меня осведомить о подобном... Правда знания мои были скудны,

но и этого хватило, чтобы понять, что любимый уже на грани и в любой момент готов приступить к более активным действиям. И вот удивительно... Я была к этому готова. Целиком и полностью.

- Помоги мне, - хрипло произнес Лукас и, убрав одну мою руку от своей головы, где я по-прежнему сжимала в кулаке его волосы, опустил ее туда, где находилась пряжка его брюк.

И снова меня окутал жар.

Руки предательски задрожали. Вся моя смелость куда-то улетучилась, и я почувствовала, что к щекам сильно прилила кровь. Как же хорошо, что сейчас темно, и Лукас не видит того, как я смущена. Ухватила за пряжку ремня, но не для того, чтобы расстегнуть ее, просто все тело стало каким-то ватным и перестало меня слушаться. Я просто инстинктивно ухватила за то, что было ближе всего.

- М-м-м... - мурлыкнул в ухо любимый, - ты так неискушена... так желанна.

И он сам быстрыми движениями рук, освободил себя от ставшей такой неудобной одежды. Я отвела взгляд, увидев его желание и вот, казалось бы, куда еще краснеть? Но кровь во мне просто бунтовала, огненной лавой скользя по моим венам. Лукас осторожно взял меня за подбородок и развернул лицом к себе, чтобы я смогла заглянуть ему в глаза.

- Я обещаю тебе, - глухо произнес он, - что не причиню зла или боли.

И вроде стоило бы насторожиться, но мой опьяненный любовью и страстью мозг просто не хотел мыслить разумно. Я сама потянулась к его губам и неумело поцеловала. Понимала, что мне далеко до искусных ласк жениха, но мне так хотелось передать ему те чувства и эмоции, которые бушевали во мне, стоило лишь ему ко мне прикоснуться.

Как я оказалась обнаженной и сама не успела понять. Я была настолько опьянена настойчивыми поцелуями Лукаса, что смогла хоть немного прийти в себя лишь тогда, когда почувствовала спиной прохладу деревянной поверхности. Поежилась.

- Доверься мне, - снова зашептал любимый, и я, послушная его воле, сама подалась вперед, стараясь как можно быстрее слиться с ним воедино.

Видимо, вся выдержка любимого закончилась, и он резко

вошел в меня, видя, что я и сама к этому готова. Резкая боль пронзила низ живота, и я попыталась высвободиться от вторгшегося в меня мужчины, но он прижал меня к столешнице, задвинув мои руки за голову и навалившись на меня сверху всем телом.

Из глаз потекли слезы. Неужели так каждый раз? Нет, я не хочу подобного!

- Тише, - Лукас невесомо поцеловал меня и стал медленно двигаться во мне.

Я уже готова была снова испытать боль, но она притупилась, а вскоре на смену первым ощущениям пришли совершенно другие. Во мне стал разгораться жар, который, я думала, уже успел затухнуть. Осмелев, провела ногтями по широкой мужской спине, оставляя на ней розоватые полосы. Почему-то хотелось оставить на его коже след. Доказательство того, что он мой.

Лукас стал двигаться резче и быстрее, из-за чего я искренне испугалась за сохранность стола. Но эту неуместную мысль вытеснила из головы нахлынувшая волна наслаждения. Это было настолько ново для меня, что я не сдержала стона и снова стала царапать спину своего «мучителя». И когда я уже было подумала, что все, последовала новая яркая вспышка наслаждения. Я уже не стеснялась выкрикивать имя любимого, который подарил мне новые, невероятные чувства и ощущения. Именно тогда почему-то я четко поняла, что он мой целиком и полностью. И я его.

Последнее резкое движение, тихий рык удовольствия и меня еще сильнее придавливают к столу. Я снова запустила одну руку в волосы Лукасу и оттянув их, заставила мужчину приподнять голову. Осторожно провела губами по его, и он в который раз за эту ночь меня поцеловал. В этом поцелуе уже не было той ненасытной страсти, но было что-то другое. Что именно, понять я не смогла, но искренне наслаждалась лаской его губ.

Могла ли я тогда подумать о том, что тот, кого я любила... безумно любила, может меня предать? Разумеется, нет. Но жизнь вносит свои коррективы.

Когда все закончилось, мужчина помог мне привести себя в порядок, затем одевшись сам, проводил меня до двери в мою комнату. Я снова потянулась к нему за поцелуем, но единственное, чем он меня наградил, это легкое касание губ к щеке. Что ж, мы оба устали за эту

долгую ночь, так что не стоит удивляться такому поведению с его стороны.

Лукас развернулся ко мне спиной и быстрым шагом направился прочь. Я стояла и смотрела ему в след. И только когда он скрылся за поворотом, открыла дверь и вошла в свою комнату. Быстро приняв ванну, переделась в другую сорочку и забралась в постель. Сон сморил меня почти сразу же, как я закрыла глаза.

А утром меня ждали неожиданные новости.

Солнце беспощадно светило в глаза, пробиваясь ко мне в комнату сквозь щель между шторами. Только я потянулась рукой к краю одеяла, чтобы накрыться с головой, как меня наглым образом сдернули с кровати. Одеяло соскочило, оставляя меня лишь в одной легкой ночной сорочке. Постаралась прикрыться, не смотря на утреннего гостя, который нагло вторгся в мою комнату. И зря...

- Что ты натворила! – взревел гость голосом отца.

По телу пробежала дрожь. И причиной ее возникновения был отнюдь не холод, так как в комнате было довольно тепло. Причиной возникновения моей дрожи был тон отца. Я медленно подняла на него взгляд и заметила, как в глубине его глаз плещутся отблески пламени сильной ярости. Из него наружу рвалась целая буря эмоций. Но он сдерживал их, чтобы не навредить мне.

- О чем ты? – дрожащим голосом спросила у отца.

- Не строй из себя дурочку, Мари! – снова взревел глава семейства.
– Отвечай!

- Что я должна тебе сказать? – постаралась говорить более уверенно, но получалось из рук вон плохо.

- Ты запятнала честь семьи!

Отец заложил руки за спину и стал мерить мою комнату нервными шагами, стараясь не смотреть в мою сторону. Я же стояла рядом со своей кроватью, опустив голову, и исподлобья следила за родителем. Неужели он в курсе того, что произошло между мной и Лукасом ночью? Но как? Это невозможно! А если да... Ох, богиня, не оставь меня.

- Я никогда и подумать не мог, что моя дочь станет настолько порочной и безответственной. Посмотри на себя, ты уже не маленькая девочка, но ведешь себя как ребенок. Ты думала, я не узнаю о случившемся?

- Откуда...

- Это мой дом. Ты еще не знаешь, тебе никогда не говорили, но я маг Огня. Здесь все пропитано моей силой, - предпоследнее слово отец выделил, и во мне что-то сломалось. Он маг, а я об этом даже не догадывалась... Тем временем отец продолжил: – Чужую силу я чувствую. Но, к сожалению, я не сразу понял, откуда идет магический поток чужой магии. Он ведь маг воды, да? Лукас. Можешь не отвечать.

- Как ты можешь меня осуждать? – я осмелилась поднять на главу семьи взгляд. – Ты и мама...

- Не смей сравнивать свой поступок и то, что было между мной и твоей матерью! – отец снова стал терять терпение. – Когинсы уехали час назад.

- Лукас покинул наш дом?

Я вдруг почувствовала, что по телу бежит уже не дрожь, а жар. Руки мелко затряслись, а в горле встал противный ком, который не давал нормально вдохнуть. Как он мог уехать? После того, что между нами произошло... Что-то внутри меня резко оборвалось - невидимая нить, которая связывала меня и Лукаса. Я больше не испытывала тех эмоций, которые еще недавно руководили мной, когда я, ведомая страстью, запятнала честь семьи. Отец прав, я совершила огромную, непростительную ошибку, поступив столь необдуманно. Глупо. Безответственно. Безрассудно.

- Младший Когинс еще с рассветом покинул его, Мари. Объяснил свой ранний отъезд необходимостью отдать долг родине! Но любому бы стало понятно, по какой причине он покинул наш дом. Признаюсь, мне был выгоден этот брак, поэтому я так быстро и дал свое согласие. Но если бы я знал, к чему это приведет... Повременил бы со столь важным решением. Я не могу разорвать деловые отношения с Когинсами из-за твоей глупости. Это ты тоже должна понимать.

- И что теперь будет?

- Ты отправляешься в монастырь. Я даю тебе два дня на сборы. Возьми с собой только самое необходимое. А лучше вообще ничего не бери. Я не могу позволить, чтобы про твой проступок стало известно в свете. Поэтому для всех ты решила посвятить свою жизнь служению богине Эште.

- Отец, нет!

Я подбежала к нему и попыталась обнять. Так хотелось

почувствовать тепло родного человека, убедиться в том, что все им сказанное неправда. Он не может отправить меня в монастырь. Это все просто страшный сон. Кошмарное сновидение, в котором высшие силы решили проверить мое терпение и выносливость. Да это может быть что угодно, но только не правдой!

- Прекрати лить слезы, - отец отстранился от меня, не позволяя повиснуть на его шее и заплакать в его рубашку, как это было всегда в детстве, когда я прибежала домой с разбитой коленкой или локтем и искала в его теплых объятиях защиты и утешения. Но сейчас тот, кто раньше оберегал меня, поступил со мной слишком жестоко. Он заставил меня столкнуться с реальностью.

- Одевайся и спускайся к завтраку. Наш разговор окончен.

Сказав это, глава семьи Гиллтон вышел из моей комнаты, оставив меня одну. Одну, наедине со своими далеко не радужными мыслями. Монастырь. Он правда готов отправить меня в это скучное место, в котором нет места для леди? Что ж, я готова принять его решение. Но лишь принять, а не смириться с ним.

Два дня прошли как в тумане. Мать постоянно пыталась сдерживать слезы, но ни разу не заговорила со мной. Даже когда я садилась в карету, которая должна была отвезти меня в мою персональную тюрьму. Ни слова более не сказал и отец. Только в глубине его глаз я видела осуждение и... грусть. Не смотря ни на что, он не хотел отправлять меня туда. Но честь семьи важнее, и о моем позоре не должны узнать в свете.

Лукас. Тот, ради кого я была готова отправиться на край света, броситься в бездну, просто-напросто опоил меня. Зачем и для чего? Я не знала, но очень хотела это узнать. И я сделаю все возможное, что бы докопаться до истины. Как? Пока и сама не знала, но чувствовала, что возможность у меня будет. Любила ли я его, после того что он сделал? Нет! Да и не испытывала я к нему таких слепых чувств. Это еще раз подтверждало тот факт, что меня опоили.

Но с этой проблемой я разберусь позже. Пока мне предстоял долгий путь до монастыря и годы послушания.

Глава 2. Выжить назло всем

Карета подъехала к высокой кирпичной стене женского монастыря. При виде готических черных шпилей мне стало не по себе. Никогда не думала, что когда-нибудь мне доведется стать настоящей монахиней. Но я отлично понимала и принимала решение отца, который, узнав мой маленький секрет, не долго думая отправил меня подальше из столицы, дабы не допустить разглашения этой грязной информации. Ведь из-за меня всю семью могли заклеймить позором. Конечно, я могла бы вступить в ряды тех бунтарей, которые выступали за свободные отношения между мужчиной и женщиной до брака. Но я сама не хотела этого и была полностью согласна с отцом, с его решением. Я поступила плохо, безрассудно, безответственно, я сама себе противна и...и я должна понести соответствующее наказание.

Экипаж остановился напротив распахнутых кованых ворот. Я выбралась наружу вместе с небольшим чемоданчиком – моим нехитрым скарбом, собранным впопыхах перед отправкой в сие столь отдаленное от города место. Теперь этот - монастырь мой дом. Сомневаюсь, что родители будут навещать меня слишком часто. Но я сама виновата в том, что случилось, и винить их в холодности я просто не имею права.

Меня встречали две женщины, одетые в серые мешковатые балахоны. Кошмар столичных кутюрье! Во имя святого Мерлина, и мне предстоит это носить? Ужас... нет, по-моему, я провинилась перед родителями не так сильно, чтобы облачаться всю оставшуюся жизнь в это.

А тем временем женщины плавной походкой подошли ко мне.

- Я так и думала, - ледяным голосом произнесла одна из них. – Леди не догадалась даже шалью прикрыться. Марианна, правильно?

- Да, мадам, - смущенно пробормотала я.

- Не мадам, а, если на то пошло, мадмуазель, - резко поправила меня собеседница. – И да, прошу называть меня матушка Илиина. Кстати, в нашем монастыре вас, милая леди, теперь будут величать не

иначе, как сестра Марианна. Вам все ясно?

- Да, матушка Илиина, - выдавила я, стараясь не показывать то раздражение, которое стало разрастаться внутри меня.

Подумать только, не успела я переступить порог их монастыря, она мне уже вздумала советы давать как одеваться! Нахалка! И что, спрашивается, мне надо прикрыть? Сейчас лето, поэтому вполне естественно, что мои руки оголены. А вот плечи отнюдь не обнажены. И декольте скромное. Я ведь знала, куда путь держу... И вообще, я не виновата, что у них тут настолько строгие нравы, что женщинам приходится носить подобную одежду каждый божий день. Кстати, о богине Эште. Она ведь на всех картинах изображается в довольно откровенных нарядах.

Пока я размышляла, матушка Илиина продолжила наставительную лекцию:

- В нашем монастыре нужно вести себя подобающим образом: пристойно одеваться, не кричать, не ругаться, не высказывать свои претензии богине Эште, употреблять в пищу только то, что положено монахиням, то есть круглогодично поститься. Ну и естественно, молитва... постоянная молитва о близких, о себе и собственном очищении, а также обязательная молитва о мире.

Да, судя по всему, жизнь меня ждет несахарная. Надеюсь, я тут не помру со скуки в первый же месяц...

- А еще мы все время трудимся и работаем на благо церкви, - продолжала Илиина. – Но вам, сестра Марианна, в ближайшее время это не грозит. Начиная со следующего дня, вас будут обучать основам духовной культуры. Вы изучали древнекараонский язык?

- Да, - спокойно ответила я.

- Хорошо, - кивнула матушка. – Тогда вам будет легче читать древние религиозные писания о создании нашего мира, о его порядках и законах.

На мгновение Илиина замолчала. Хмуро взглянула на свою спутницу, которая все это время не произнесла ни слова.

- Сестра Латарина, проводите нашу новенькую до ее кельи, - скомандовала она тоном, требующим повиновения.

- Слушаюсь, матушка Илиина, - откликнулась та и безэмоционально посмотрела на меня. – Сестра Марианна, прошу следовать за мной.

Не дожидаясь моего ответа, обе женщины развернулись ко мне спиной и направились в сторону монастыря. А мне не оставалось ничего, кроме как последовать за ними. Интересно, у них там все такие ледышки? Если да, то я уже через неделю после подобного общения полезу на стену. И зачем меня дома так долго и усердно учили придворному этикету? Это несправедливо! Тут я его попросту не смогу использовать. Перед кем мне изображать книксен или реверанс? Перед матушкой Илииной? Или перед сестрой Латариной? Нет, они точно не оценят подобной выходки с моей стороны. Насколько мне известно, во всех монастырях приняты поясные поклоны.

Тем временем мы уже прошли через главные ворота и направлялись к входу в общежитие, скромное двухэтажное здание, в котором жили послушницы и монахини монастыря. На первый взгляд постройка выглядела тусклой и невзрачной. Побеленные стены облупились в некоторых местах, окна посерели от того, что их давно никто не мыл. Во дворе клумб и кустарников не было вовсе, из-за чего можно было подумать, что я попала отнюдь не в женское общежитие, а на развалины заброшенного в прошлом веке военного лагеря. Не понимаю, здесь живут только женщины... неужели никому из них не пришло в голову облагородить это место?! Вижу, что нет. Их и так все устраивает. А меня не все устраивает. Далеко не все. Поэтому, как только немного обживусь на новом месте, точно займусь озеленением и обновлением монастыря. Сложно, долго, энергозатратно, но необходимо, я считаю. Тем более это такая возможность отвлечься... забыться.

Войдя внутрь общежития, увидела отнюдь не лучшую картину. Нет я, конечно, все понимаю, они молятся, соблюдают пост...но почему они элементарно не могут собрать с потолка паутину? Жуть!

В холле матушка Илиина покинула нас, и мы с сестрой Латариной направились в мою келью уже вдвоем. Поднялись по скрипучей лестнице на второй этаж и свернули направо. Последняя дверь, и здравствуй, моя каморка, подобная старому запыленному чулану. Не успела я и слова сказать, как сестра Латарина молча всунула мне в руку ключи от кельи и так же молча направилась прочь. Я так понимаю, что меня предоставили самой себе в распоряжение вплоть до ужина (на обед я благополучно опоздала). Ну, мне не привыкать блюсти фигуру, так что я вполне могу обойтись и без еды. Пока могу.

Прикрыла дверь и заперла ее на ключ. Огляделась. Очень бедная обстановка в моей каморке вызывала только тоску. Кровать, небольшой круглый столик у окна, стул и платяной шкаф. Спасибо и на этом. Подозреваю, что все удобства на этаже. Надеюсь, хоть полотенце и сменное белье они мне выдадут? Судя по всему, к ужину мне нужно будет облачиться в мешковатый балахон, а не то меня попросту не пустят за стол. И не мешало бы волосы собрать в простой пучок. Но для этого мне нужно зеркало...

Еще раз огляделась и не обнаружила нужного предмета интерьера. Хорошо, тогда начнем хотя бы с балахона. Если его нет ни на кровати, ни на стуле, то он, несомненно, должен висеть в шкафу. В два шага преодолела расстояние до шкафа и распахнула деревянные створки. Ура, на одной из дверок с внутренней стороны прибито зеркало! И подобие рясы висит здесь же. А еще внизу аккуратно стоят зимние черные сапожки и того же цвета летние кожаные туфли. Опять же, домашних тапочек и демисезонной обуви не предусмотрено. Зато есть верхняя полка, где аккуратно разложено нижнее белье, постельный комплект и полотенца. Хоть так. А теперь самая сложная часть сегодняшнего дня – переодевание в это бесформенное грубое скучное монашеское одеяние. Мое милое пышное платье, как мне будет тебя не хватать...

С тяжелым вздохом я принялась расстегивать маленькие крючки на корсете, которые так удачно находились спереди. И тут неожиданно в памяти всплыло воспоминание того, как меня раздевал Лукас. Ох, как же не во время! И чего он ко мне тогда привязался?! Жила бы сейчас в своем поместье рядом с родными и не знала бы никакого Лукаса... и его нежных и страстных объятий. А его поцелуи... Такое ощущение, что его пылкие прикосновения до сих пор не смылись с моей кожи. Платье полетело в сторону, а я принялась разглядывать свое отражение в зеркале. Усталый взгляд, осунувшееся лицо... Так и до истощения не далеко. Все, хватит! Хватит предаваться ненужным воспоминаниям. Он предал меня. Использовал...

Тряхнула головой, скидывая с себя наваждение. Пора уже одеваться. Нечего разгуливать по келье в одном нижнем белье.

Как оказалось, монахини под рясу надевают широкую белую сорочку с длинными рукавами. В ней потом и спят. А еще давно вышедшие из моды панталоны. Mamochka, куда я попала? На зиму

имелись утепленные рейтузы, а также вязаный шерстяной свитер и утепленный плащ с меховым воротником и капюшоном. Надо же, я удивлена, что они решили мне так сразу предоставить полный комплект одежды.

Одевалась я медленно и с каким-то чувством обреченности. Мне ведь всю жизнь придется так жить... И все из-за какого-то мерзавца, возомнившего себя самым красивым и самым хитрым, прибегнувшего к приворотному зелью. Держу пари, он на меня с кем-то поспорил. Теперь я отчетливо осознаю, что те чувства, которые он во мне разбудил, были ненастоящими, искусственными. Но тогда я об этом не знала и совершила роковую ошибку – отдалась ему вся без остатка. Как можно было так глупо попасться в его сети?

И вот меня отправили в монастырь богини Эште, где мне придется провести остаток дней в покаянии и молитве. И все из-за Лукаса! Богиня, как же я его ненавидела в эти минуты!

Открыла замок входной двери, чувствуя себя полностью готовой к неожиданным посетительницам – сестрам-послушницам этого святого места. Мне так ничего и не сказали про внутренний распорядок, которого придерживаются монахини. В таком случае ко мне скоро должны нагрянуть в гости, чтобы, по меньшей мере, возвестить о моих обязанностях, как новой трудовой единицы. Кто-то же здесь все-таки готовит, стирает, убирает... Должны же они тут хоть что-то делать помимо моления и поклонения богине?

Присела на стул возле окна и бездумным взглядом стала смотреть в посеревшее небо. И вот что за интересная мысль неожиданно посетила меня: я здесь нахожусь в полной безопасности. Да, именно так. Несомненно, когда Лукас вернется со своей службы, то меня он не обнаружит в столице. Это-то и хорошо, потому как я не знаю, что ему может взбрести в голову. А вдруг он бы захотел повторить близость между нами и прибегнул бы к повторному соблазнению с помощью приворотного зелья? И ведь это потом ничем не докажешь. А затем взрыв, и на утро я снова проснулась бы в собственной постели одна и с четким пониманием, что мной попросту жестоко воспользовались. Не сомневаюсь, что отец первым узнал бы о случившемся. Опять.

И вообще, где Лукас смог достать приворотное зелье? У нас в стране строго настрого запрещено производство подобных магических напитков. Следовательно, Лукасу за очень большие деньги

помог какой-то маг Воды. Но - Лукас сам маг Воды! Он сам говорил мне об этом, не стесняясь. Тогда все встает на свои места. И тогда мне очень крупно повезло, что я попала именно в монастырь. Все дело в том, что в местах массового поклонения богине Эште магия не действует. Я сама очень слабая целительница и, возможно, поэтому не смогла определить наличие зелья в вине, которое Лукас мне предлагал на балу. Но как-то ведь он меня сумел расположить к себе еще до вкушения мною той отравы? Лжец! Как он искусно играл свою роль! Несомненно, Лукас прекрасно знает женщин и их желания... А мне теперь остается только молиться о собственном очищении, о том, чтобы внутри меня после всего произошедшего не пропал тот стержень уверенности и спокойствия, который сильно пошатнулся и грозил раствориться в приливе горечи и разочарования в любви и страсти, испытываемым к любимому человеку. Хорошо, пусть не любимому, но это говорит о том, что со мной никто не считался, не уважал моих чувств и даже не задумывался о том, как я буду жить дальше.

В дверь настойчиво постучали. Не дожидаясь моего позволения, в комнату вошла матушка Илиина в сопровождении еще не знакомой мне монахини. Оглядев меня, обе женщины удовлетворенно кивнули.

- Прекрасно, сестра Марианна, - изволила первой заговорить матушка. – Позвольте представить вам сестру Магрэс. Она первое время будет помогать вам осваиваться в монастыре.

- Мне очень приятно, - бесцветно улыбнувшись, мягко откликнулась я и неуверенно поклонилась. – Благодарю вас, матушка Илиина, сестра Магрэс.

- Отлично, тогда я могу вас покинуть, сестры? – спросила Илиина, как мне показалось, скрыв тяжелый вздох облегчения.

- Конечно, - покорно кивнула я.

- Идите, матушка Илиина, - наконец подала голос Магрэс. – Мы сейчас потолкуем с сестрой Марианной о ее умениях, о ее поведении на территории монастыря и о ее обязанностях. После ужина я все подробно вам расскажу.

- Рада слышать, - все так же безэмоционально ответила Илиина и в этот раз уже не смогла сдержать вздоха облегчения: - Подумать только, изо дня в день у меня столько работы...

Последние слова она произнесла очень тихо, и мы с

сестрой Магрэс сделали вид, что ничего не слышали. Мать-настоятельница плавно развернулась и направилась прочь из кельи. Когда же за ней закрылась входная дверь, мы с Магрэс смогли спокойно выдохнуть. А еще я смогла получше рассмотреть собственную надзирательницу.

Напротив меня стояла довольно молодая сероглазая женщина с бледным лицом, фигура которой никак не могла угадываться под бесформенной грубой рясой. Широкоплечая, однако не толстушка, с выражением отрешенности на непритягательном лице. На первый взгляд сестра представляла собой точную копию той матушки, что недавно удалась из моей кельи. Да-а... если вспомнить сестру Латарину, можно смело сделать вывод, что в этом монастыре все такие...с чудинкой.

- Ну-с, - первой заговорила Магрэс. – Давайте познакомимся поближе, сестра Марианна. Как вы оказались здесь и при каких обстоятельствах, нам всем уже известно. И знайте, мы не потерпим подобного поведения на территории нашего монастыря. Для начала, без уважительной причины ни одна душа мужского пола не имеет право находиться в этих стенах.

- Да, конечно, - я изобразила на своем лице полную покорность. Хотя в душе все клокотало от возмущения.

Ах, если бы они только знали, что мне самой до боли неприятна ситуация, в которой я оказалась. И оказалась не по своей воле, но по глупости и из-за стороннего магического вмешательства. Но они не знают всей правды, а потому считают меня развратной девицей, которую сердобольный отец выставил подальше из родового имения и, скорее всего, лишил наследства. Они, наверное, уже посплетничали обо мне, обсудили, перемыли мне все косточки и вынесли единственно верный по их мнению вердикт – виновна. И это отчасти правда. Я сама позволила обмануть себя... но это знаю опять же только я.

- Я слышала, вы знаете древнекараонский, - тем временем продолжила сестра Магрэс. – Что ж, тем лучше для вас. После утренней молитвы и завтрака вы ежедневно будете проходить самостоятельно по три главы писания жрецов великой праматери Эште, а по вечерам перед последней молитвой я буду принимать у вас весь пройденный материал. Все ясно?

- Да, сестра, - изобразив кротость на лице, утвердительно кивнула

я. – Как скажете.

- В оставшееся свободное время идете молиться нашей богине, - добила моя мучительница.

- Хорошо, - пытаюсь сдержать нарастающую нервозность, откликнулась в ответ.

- Запомните, если удумаете учинить какие-либо непотребности в стенах монастыря, гнев матушки Илиины будет очень силен, - непонятно к чему добавила Магрэс.

- Да, сестра, - кротко промолвила я.

А в душе неожиданно захотелось сделать все наоборот: устроить балаган, растормошить этих черствых серых монахинь и доказать всем им, что я вовсе не такая, какой они меня себе обрисовали за глаза. Что за отношение у них ко мне? И работу наверняка не дадут, так как думают, что я белоручка, которая ни с чем не сможет справиться. А если и не умею, то обязательно научусь. Я не из тех, кто будет ныть в случае неприятности. Да я уже перестала тосковать о потере собственной невинности...

- Вам что-то не нравится, сестра Марианна? – осведомилась Магрэс, заметив, как мое лицо непроизвольно зажило собственной жизнью.

- Нет, все в порядке... - проямлила я, пытаюсь выкрутиться из положения. – Просто мне немного странно, что меня не хотят обременять какой-либо работой.

- Пока не ясно, насколько вы выносливы, сестра Марианна, - немного высокомерно заявила моя собеседница. – Вам бы сначала прорастить в себе семя кротости и смирения, а уж потом строить из себя усердную, работающую, сердобольную и умудренную опытом женщину. Кстати, у вас, как я посмотрю, не так много этого самого опыта имеется.

- Я поняла вас, сестра Магрэс, - обреченно выдохнула я. – Кротость и смирение. Я буду стараться, сестра.

- Отлично, - чуть улыбнувшись впервые за весь наш разговор, проговорила надзирательница. – Пойдемте, я отведу вас в читальню. Запоминайте дорогу. Начиная с завтрашнего дня, вам придется ходить туда одной.

- Да, сестра, - в очередной раз смиренно откликнулась я.

Моя собеседница удовлетворенно кивнула и направилась к входной двери. Мне ничего не оставалось, как последовать следом за

ней. Покорность, смирение, кротость...да, пожалуй, этого мне действительно не хватает в последнее время. Когинс-младший, признаюсь, совершенно выбил меня из колеи. Ведь теперь из-за него на мне ужасное клеймо позора, которое может в любой момент распространиться и на остальных членов нашей семьи. И да, думаю, монахини отчасти правы, составив обо мне подобное нелицеприятное мнение. Но я докажу им, что я иная. Пусть меня не пожалеют, не полюбят, нет...но я мечтаю об их уважении.

Мы прошли по коридору к лестнице и спустились на нижний этаж. Ума не приложу, каким образом в общежитии может еще и читальня помещаться? А где же тогда кухня и столовая? Насколько я смогла рассмотреть здание с улицы, тут едва ли помещались кельи всех послушниц и монахинь монастыря. Но пройдя еще немного, я уловила носом аппетитные запахи еды. Не поняла, у них кухня в подвале? Наверняка вся гамма эмоций отразилась на моем лице, потому как сестра Магрэс невозмутимо взялась пояснять:

- Не удивляйся, у нас кухня находится на цокольном этаже. Сама понимаешь, места мало, мужской силы отродясь не было, так что сооружать всевозможные пристройки нам не под силу, - женщина кинула на меня быстрый взгляд и продолжила: - И читальня поэтому у нас очень маленькая, сейчас сама в этом убедишься.

Сестра внезапно остановилась у непримечательной двери, совсем как та, что вела в мою келью. Взявшись за ручку, моя надзирательница потянула ее на себя, открывая проход в...самую обычную келью, в которой вместо кровати, стола и шкафа имелись только книжные стеллажи.

- Вот это и есть наша читальня, - пожала плечами Магрэс. – Тут только все самое необходимое.

- А где же вы сидите при прочтении книги? – задала вопрос я. – Тут совершенно нет стульев!

- А вот так и сидим, - сестра указала рукой на широкий подоконник. – Зимой, когда от оконной рамы дует, мы кутаемся с шерстяные платки, которые сами и вяжем. Придет время, и ты научишься.

- Я умею, - пробормотала я, все еще отходя от шока. – А вот прясть – нет.

- Научим, - утвердительно кивнула Магрэс. – А также готовить,

шить, убирать, стирать, сажать, пропалывать и, самое главное, молиться. Завтра начнешь изучать писание о создании жизни в нашем мире.

- Буду только рада, - не очень убедительно откликнулась я.

Одарив меня скептическим взглядом, сестра Магрэс покачала головой и тут же скомандовала:

- А теперь ужинать, - сказала она и, повернувшись на каблуках, покинула помещение.

Отставать не хотелось, поэтому я поспешила за сестрой. Покидая читальню, плотно прикрыла за собой дверь и отправилась навстречу долгожданному ужину, ведомая строгой надзирательницей.

- Поднимаемся мы рано, в шесть утра, - не оборачиваясь, оповестила меня Магрэс. – Ложимся, соответственно, в девять. Перед завтраком и перед ужином молитва нашей богине. Продолжается она примерно час. Я из-за тебя все пропустила, но завтра...ты будешь молиться вместе со всеми. Кстати, ты хотя бы одну молитву знаешь?

- Да все знаю... - подумав, ответила я, продолжая следовать за ней.

- Хорошо, - похвалила Магрэс. – Завтра проверю.

Дошли до лестницы, ведущей в подвал и стали спускаться вниз, откуда все более аппетитно пахло похлебкой, а также...боюсь представить, чем же там конкретным пахло, если вспомнить, что монахини всегда соблюдают пост. Употребление мяса в пищу наверняка сведено к минимуму.

- Что тебя так взволновало? – осведомилась сестра, заметив выражение неуверенности и сомнения на моем лице.

Да, от этой дамы, кажется, ничего не скроешь. Пришлось скомкано поведать ей о моих думах по поводу предстоящего ужина.

- Ах это! – рассмеялась она, как только я умолкла. – Естественно, мы ни в коей мере полностью не отказываемся от животной пищи. Белок очень важен для организма человека, поэтому мы лишь ограничиваем количество мяса, а также молока и яиц, употребляемых для приготовления завтрака, обеда и ужина. К примеру, сейчас у нас мясная похлёбка с куском отварного мяса в придачу.

- Понятно...

Мы вошли в довольно просторную кухню-столовую, освещенную несколькими десятками самых обычных свечей, которые находились в довольно грязных и пыльных стеклянных подсвечниках,

прикрученных к стенам по периметру всего помещения. Аккуратные деревянные, но уже порядком истерзанные временем столики, заполняли весь зал. Кроме нас в помещении, как ни странно, никого не было.

- Обслуживаешь себя сама, - сестра Магрэс указала ладонью на два стола, что стояли у самой стены.

На одном из них возвышалось несколько горок чистой посуды, а на другом – три больших чана с едой, из которых торчали алюминиевые ручки черпаков.

- Посуду каждый моет сам за собой, - продолжала говорить сестра. – А вон там моют руки и, собственно, посуду.

Мы одновременно обернулись назад, и мой взгляд тут же наткнулся на доисторический ручной мойщик. Подумать только, и мне предстоит этим пользоваться, чтобы помыть руки? Интересно, а на этаже такие же удобства? Кажется, я задала этот вопрос вслух...

- Да, а что? – не поняла моего изумления Магрэс. – Что тебя не устраивает?

- Да нет, все в порядке, - попыталась увильнуть я от ответа. – А как у вас моются? Есть ли тут полноценная уборная?

- У нас есть купальня, - пожав плечами, отозвалась моя собеседница. – Для остального за купальней специально сооружены несколько специальных кабинок.

- А если мне ночью... – Я стала смущаться от своих вопросов. Но если быть откровенной, хотелось вывести монахиню из равновесия. – В смысле, мало ли я за ужином чего съем?

- Не съешь, - отрезала женщина. – На моем веку не было ни одного отравления. Кстати, у нас существует комендантский час. После девяти вечера каждая послушница должна находиться в своей комнате.

- А если у меня расстройство желудка? – не унималась я. Каюсь, меня сильно стало заносить от подобной новости. – Неужели у вас не предусмотрено ничего на этот случай?

- Предусмотрено, - с самым серьезным видом подтвердила монахиня и тут же огорошила: - Ведерко. Оно находится под кроватью в каждой келье.

- Что?! – упавшим голосом переспросила я. Вывести эту непробиваемую женщину из себя у меня не получилось. – Это же каменный век!

- А ты поверила? – расхохоталась Магрэс. – Не переживай, насчет ведра я немного приукрасила. Просто у нас действительно не было прецедентов с расстройством желудка. Но, думаю, если подобное случится, тебе в качестве исключения разрешат покинуть общежитие.

Я шумно выдохнула и, махнув на все рукой (попросту послав этот день ко всем демонам), пошла мыть руки. Столько лет мне в голову вбивали правила высшего света, часами мучили уроками этикета. Но стоило мне попасть сюда, как выдержка стала меня покидать, а манеры забываться. Хотелось взбунтоваться, закричать, топтать ногами... Глупо, конечно, но что-то толкало меня поступить именно так. Останавливало только одно – я не ребенок. Больше не папина любимая маленькая девочка, а женщина... Значит должна отвечать за свои поступки, а не искать поддержки в объятиях родного человека.

Всхлип вырвался сам собой. Но он был настолько тихим, что я надеялась, его не услышат...

- Ты не обиделась? – с беспокойством окликнула меня Магрэс. – Прости, если я тебя чем задела.

- Нет-нет, все в порядке, - уже спокойнее откликнулась я. – Просто у меня сегодня был такой сложный день...

- Понимаю, - эхом отозвалась сестра. – Не переживай, на самом деле у нас не все так запущено. Точнее, запущено, но не до крайности.

- До крайности, - проворчала, не оборачиваясь. – Общежитие маленькое, обшарпанное, кухня фактически в подполе, во дворе кроме грядки с овощами ничего не растет, библиотеки как таковой нет, окна в кельях зимой наверняка пропускают холод, если их ничем не заклеивать.

- А-а-а... - опешила за моей спиной сестра Магрэс.

Закончив с водными процедурами, я повернулась к своей собеседнице и увидела на ее лице смятение и замешательство. Значит, я попала в самую точку. Она, как и остальные, скорее всего, прекрасно понимает, что монастырю требуется серьезная реконструкция. А для этого желательно наличие грубой мужской силы, что идет вразрез со здешними правилами. А сами монахини не в силах потянуть подобные хлопоты без серьезного руководителя.

- Не берите в голову, - как можно веселее улыбнулась я, пытаюсь скрыть неловкость ситуации. – Это я так. К слову пришлось. Не

нарочно.

Нарочно, очень даже нарочно. Но никому об этом знать необязательно. До поры до времени. Обошла новую знакомую и направилась к столику с едой, оставив женщину пребывать в легком ступоре. Вот обживусь тут немного и посмотрю, с чего можно начать в плане ремонта и улучшения уровня жизни в этом захолустье. Нет, ну правда, а чем мне тут еще развлекаться? Я же помру со скуки и от бездействия! Сначала посмотрю, что у меня будет получаться, а что нет. Здания мне не покрасить, окна не заменить, а вот облагородить двор я вполне могу попытаться. Да и навести порядок в общежитии не мешает.

Ой, что-то я совсем размечталась. Ну а как, если у меня ничего не получится? Ведь мечтать и строить грандиозные планы всегда проще, нежели воплощать задуманное в жизнь. Решено, начиная с завтрашнего дня, более не существует леди Марианны Гиллтон. Отныне я смиренная послушница этого монастыря, сестра Марианна, трудолюбивая, усердная, набожная, правильная (до зубовного скрежета), добрая и спокойная, забывшая все свои неприятности и неудачи из прошлого, вымаливающая у богини Эште прощение за все прегрешения и мечтающая о счастье своем и также желающая его своему ближнему. Очень смелые и амбициозные размышления, но я буду к этому стремиться. Возможно... А там как получится. Потому что, если честно, сама не очень верила в то, о чем только что подумала. Но, как знать, может и правда удастся измениться в лучшую сторону? Стать более ответственной.

Я положила мясную похлебку в глубокую алюминиевую миску. Выудила из соседней кастрюли кусок отварного мяса и бросила в свой бульон. Второго блюда не полагалось, а потому я ограничилась тем, что налила себе чай в стеклянный граненый стакан и поплелась к ближайшему столику. Настроения знакомиться с кем-либо еще у меня не было. Мне вполне хватало общества сестры Магрэс, которая принялась вкратце объяснять мне всю суть поста, которого придерживались монахини. Но я слушала ее в пол-уха, полностью занятая мрачными размышлениями на тему собственного будущего. Похлебка была совершенно несоленой, а мясо жестким. Ох-ох-ох...

А еще столовая потихоньку стала наполняться новыми посетительницами, освободившимися от вечерней молитвы и, судя по глазам, пребывающими довольно голодными и уставшими. Бедные... но

с завтрашнего дня и мне придется соблюдать их распорядок дня. Но вскоре я перестала жалеть всех этих дев. Каждая входящая в столовую начинала меня беззастенчиво рассматривать. И это раздражало. А еще я поняла, что выбрала очень неудобное место – рядом с раздачей. В следующий раз по возможности сяду как можно дальше отсюда...

Заметив перемены на моем лице, Магрэс насторожилась и обеспокоенно уточнила:

- Что-то не так, сестра Марианна? – спросила моя надзирательница, пристально вглядываясь в мои глаза, которые я силой воли старалась не опускать.

- Все в порядке, - тихо отозвалась я. – Просто непривычно настолько повышенное внимание к моей персоне.

- Неприятно? – с сочувствием протянула женщина. – Не переживай, совсем скоро они привыкнут.

- Понимаю... - кивнула я, с трудом подавив тяжелый вздох. – Наверное, у вас нечасто прибывают новенькие.

- Нечасто, - согласилась Магрэс. – Раз в пять лет примерно. А то и еще реже. Но поверь, никто здесь не желает тебе зла.

«Надеюсь» чуть не слетело с моего языка, но я подавила в себе излишнюю красноречивость. Правильно, у них монастырь, а не светский раут. Завидовать и соревноваться в красоте не с кем, так что им просто не из-за чего ставить мне палки в колеса. Я буду улыбаться всем и не показывать своих слабостей на публику. А разговоры обо мне действительно должны скоро утихнуть.

- А откуда вы берете молоко и мясо? – решила переменить тему разговора. – Насколько я поняла, вы здесь не разводите скот.

- Все так, - тут же переключилась моя надзирательница. – Раз в неделю к нам приезжает повозка со всем необходимым. Матушка Илиина обычно разбирается с этим. Она составляет список продуктов и вещей и отдает его Кондраду, извозчику.

- А деньги у вас откуда? – я непонимающе выгнула одну бровь. – Я правильно поняла, что у себя в монастыре вы не производите ничего на продажу?

- А зачем? – удивилась Магрэс. – Духовенство в столице хорошо обеспечивает нас.

- Да уж, я вижу, - побормотала я себе под нос, глядя на немного погнутую алюминиевую ложку в руках собеседницы.

- Это не критично, - перехватив мой взгляд, возразила Магрэс. – Вот же вы городские...привыкли к повышенному уровню комфорта жизни, а чуть что случись - оказываетесь беспомощными.

- Вот это мы скоро и проверим, - широко улыбнулась я.

Надеюсь, моя улыбка не напоминала хищный оскал. Я действительно вознамерилась доказать им всем, что могу работать и трудиться наравне со всеми. И богиня свидетельница моих мысленных слов, я приму их древний быт со всеми минусами и недостатками!

- Вот такой настрой мне нравится, - похвалила монахиня. – Только не сильно увлекайся, не то матушка Илиина (вместе со всеми остальными) подумает, что ты только для вида внимаешь ее словам и приставит к тебе конвой.

- Конвой? – не удержалась я от вопроса.

- Именно, - кивнула женщина и покосилась куда-то вправо. – Вон видишь ту женщину с каменным выражением лица?

Я кинула быстрый взгляд в указанном направлении. За столиком у стены сидела хмурая женщина, наполовину седая, с морщинистым загорелым лицом, на котором яркими сапфирами поблескивали большие синие глаза. В них не чувствовалось ни капли старости, о которой кричали седина и морщины. Она сосредоточенно склонилась над своей миской и быстро ела. Монахиня всем своим видом излучала уверенность и спокойствие, которые, однако напрягали и нервировали меня. Пока это чудо природы не успело заметить, что за ней следят, я отвела взгляд и нетерпеливо посмотрела на сестру Магрэс.

- Знакомься, сестра Кира, - шепотом представила она незнакомку. – Самая строгая и исполнительная из всех нас. Она является заместительницей матушки Илиины.

- Понятно... - откликнулась я и задала очень бестактный вопрос, который сам собой сорвался с языка: - Откуда она такая у вас взялась? У нее странная внешность.

Ох, ну где я растеряла свои манеры?! Не могла же ссылка в монастырь настолько сильно повлиять на меня? Я все так же остаюсь леди, пусть и опороченной...но леди. И в одночасье забыть этикет и правила приличия я просто не могла. Так, Марианна, соберись, не то ты так никого к себе не расположишь.

- Простите, я, кажется... Не то хотела сказать... - окончательно смутилась я.

- Ничего, - улыбнулась Магрэс, отчего мне значительно полегчало.
– Она не из нашей страны. Представляешь, она даже была когда-то атеисткой!

- Ого... - только и сказала я.

- Да-да, - закивала сестра. – Говорят, ее родители были в свое время очень уважаемыми магами воды. У сестры Киры же магических способностей отродясь не было.

Как только речь зашла о магии мне стало интересно, есть ли у кого-то особый дар, на что мне ответили категорическое «нет».

- И это не потому, что религия запрещает, нет, - принялась пояснять надзирательница. – Богиня Эште принимает всех без исключения. Просто так совпало, что магически одаренные барышни почти никогда добровольно не отрекаются от праздной жизни.

Я лишь равнодушно пожала плечами и принялась доедать уже порядком подстывшую похлебку. Гордая, с идеально прямой спиной, я старалась не обращать внимания на косые взгляды, которыми то и дело одаривали меня присутствующие в столовой послушницы и монахини. К счастью, сестра Магрэс разделяла мою точку зрения и уже более не заводила длительных бесед по поводу моего дальнейшего пребывания в монастыре.

Вскоре я уже стояла у умывальника и мыла за собой посуду. Признаюсь, раньше никогда этого не делала, но, как говорится, все бывает в первый раз. Надо же было и мне ощутить себя в роли посудомойки. Хорошо, хоть каждая моет сама за собой, а потому для меня эта процедура оказалась вовсе не противной. Стоящая за моей спиной Магрэс, молча наблюдала за моими действиями. А что? Не такое уж это и сложное занятие, оказывается. Всего-то, тарелка, ложка, вилка, ножик и стакан. Не представляю, как у нас в особняке посудомойка ежедневно отмывает целые горы посуды...

А потом я попросила свою новую знакомую проводить меня до уборной. Когда сестра согласилась и быстро повела меня в нужное место, я готовилась к худшему и ожидала очередного разочарования. Так оно и вышло. За зданием купальни располагались три деревянных кабинки-будки, от которых шел ощутимый аромат.

подавив чувство тошноты, я решительно открыла одну из дверей и вошла внутрь. Ну что я могу сказать... Ровным счетом ничего похожего на привычные для меня удобства. УЖАС!

- Сестра Марианна? – раздался за спиной озадаченный голос сестры Магрэс. – С вами все в порядке?

- Да-а-а... - протянула я, не оборачиваясь.

И в подтверждение своих слов уверенно закрыла за собой дверь. О, праматерь, за что мне это наказание?..

Примерно через десять минут мы с надзирательницей уже поднимались на крыльцо общежития. Наши комнаты располагались на втором этаже, но в разных концах коридора. Когда мы поднимались по лестнице, из столовой еще слышались женские голоса. Кстати, к чести послушниц и монахинь монастыря, я не услышала еще за весь вечер ни одной сплетни о себе. Да и Магрэс оказалась вовсе не такой холодной и безэмоциональной, какой казалась вначале нашего знакомства. С последней мы тепло распрощались и разошлись по кельям.

Только оказавшись в своей крохотной каморке, я поняла, насколько устала за весь день. Дорога, переживание и отрицательные эмоции, которые я испытывала все это время, порядком вымотали меня. Не зажигая свечей, быстро скинула с себя верхнюю одежду, аккуратно повесив ее на спинку стула. Потом подошла к кровати и, разувшись, нырнула под одеяло. Как только моя голова коснулась подушки, я забылась крепким, но беспокойным сном.

«Мне снился закат. Я стояла на песчаном берегу Гаранового моря и мечтательно смотрела вдаль. На мне было легкое платье, полностью открывавшее мои плечи. Неожиданно завязки на спине стали сами собой ослабевать, и вскоре я оказалась в одном нижнем белье. Сильные мужские руки подхватили меня и понесли в сторону моря.

Это был Лукас. Удивительно, но я была совсем не против его объятий. Моя ладонь сама провела по оголенной мужской груди, заставив мужчину немного напрячься. А он тем временем поменял мое положение, перевернув вертикально, и поддерживая теперь одной рукой за ягодицы. Вода приятно ласкала мое тело, расслабляя его и готовя к более напористым и откровенным ласкам мужчины, совершенно голого и готового в любой момент начать более активные действия.

Но Лукас почему-то оттягивал момент, по-видимому желая, чтобы и я дошла до высшей точки возбуждения. Его свободная рука принялась нежно поглаживать мою грудь, временами чуть

сжимая ее, не забывая поигрывать с сосками. Мое тело само выгнулось навстречу разгоряченному мужчине, наполненному желанием. Наши губы встретились в неистовом страстном поцелуе. Мои коготки в нетерпении стали царапать сильную спину Лукаса, отчего тот издал приглушенный рык. В следующее мгновение ткань полупрозрачных трусиков, которые все еще были на мне, затрещала по швам. Занятая поцелуем я пропустила тот момент, когда мое нижнее белье упало в теплую, окутывающую нас воду.

Обхватила обеими ногами мужчину за талию, прижимаясь к нему еще плотнее. Одну руку запустила в чуть влажные темные волосы, а второй стала медленно скользить по напряженным мышцам груди, спускаясь все ниже, к самому сосредоточению его желания, чтобы, наконец, обрести с ним долгожданное единение.

Лукас перехватил инициативу и резко вошел в меня, вызвав неконтролируемый стон блаженства с моей стороны. Он задавал свой неспешный темп, который доставлял мне массу удовольствия, но был недостаточен для обретения высшей точки наслаждения. Тогда мои пальчики резко провели по спине мужчины, вновь оставляя на ней розовые полоски царапин. Мой. Целиком и полностью! Подтверждением моих мысленных слов стал глухой рык.

И я добилась желаемого результата. Лукас начал двигаться более интенсивно. А его губы снова нашли мои, заглушая стоны, которые все настойчивее вырывались из моей груди. Мои руки были жестко схвачены и заведены за спину. Но я уже перешла к более изощренным пыткам. Оторвавшись от твердых требовательных губ, принялась покусывать мочку уха, шею и плечи мужчины. Лукас не остался в долгу и принялся целовать мою грудь. В какой-то момент я дернулась, полностью впустив мужское естество в себя.

Взрыв! Восторг, тягучая сладость стала разливаться по всему телу. Желание ушло, оставляя после тебя приятную слабость.

- Не так быстро, детка, - хриплым голосом проговорил Лукас.

- Я не хочу, - запротестовала я и попыталась самостоятельно выбраться из воды, отталкивая от себя мужчину, который продолжал удерживать меня за талию.

- Я хочу, - слышался ответ.

В следующее мгновение меня вновь подхватили на руки и понесли на берег. А там аккуратно уложили на песок. Но недолго я

радовалась свободе. Мужчина навис надо мной и стал блуждать голодным взглядом по моему обнаженному телу.

- Прошу, не надо, - всхлинула я, за что Лукас прикусил зубами мой сосок.

- Надо... - рыкнул мужчина, раздвигая мои ноги и устраниваясь между них.

- Нет! – вскрикнула я, еще не готовая к самому проникновению.

- Да! – откликнулся Лукас и резко вошел в меня.

Я закричала от боли. Ни о каком наслаждении не могло идти и речи. Но меня никто не слушал. Этот безумец продолжал двигаться во мне, совершенно не замечая мои мольбы. Я колотила руками по его груди, пытаясь причинить боль. Но что я могу противопоставить сильному мужчине? В какой-то момент он отыскал во мне особую точку и нажал на нее. Боль отошла на второй план, оставив после себя предвкушение... Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. А что, если я стану зависима от его ласк?..»

Я проснулась посреди ночи и резко села в кровати. Богиня, что же со мной происходит?! Как подобное могло мне присниться? Как же мне было в этот момент стыдно и неловко...

Постаралась отогнать от себя видения столь откровенного сна, но они продолжали стоять перед моими глазами, вызывая тянущую боль внизу живота. Нет, так нельзя. Этот мужчина даже через сон сумел меня достать. Мне нельзя поддаваться играм своего воображения, а иначе я стану просто сходить с ума.

Вскоре я повторно заснула. На этот раз мне уже ничего не снилось. И слава Богине. Завтра непременно буду горячо молиться ей, чтобы впредь по мной не происходило подобных казусов.

Проснулась от легкого стука в дверь. Судя по всему, это здешняя побудка. Ох как рано-то, я ведь почти не выспалась из-за этих эротических кошмаров с собственным участием.

- Сестра Марианна! – раздался из коридора недовольный голос сестры Магрэс. – Вставайте! Молитва начинается через пятнадцать минут!

- Я сейчас! – крикнула в ответ, попутно садясь на кровати и протирая глаза.

Да уж, ночь выдалась умопомрачительная. От

нахлынувших воспоминаний мне стало мягко говоря не по себе. А еще в голову закралась мысль, что подобный сон может повториться снова. Это предало мне большее ускорение, а потому я уже через пять минут предстала перед своей надзирательницей полностью готовой к утренней молитве.

- Быстро, однако, - пробормотала Магрэс, заглядывая мне через плечо.

А я ведь даже кровать успела застелить. Поэтому ей не к чему было придрататься.

- Тогда ведите меня на утреннюю молитву! – с готовностью отозвалась я.

Мне и вправду не терпелось оказаться в храме богини Эште. Последние события показали, что Лукас вместе со своими непотребствами прочно засел у меня в голове. Но великая праматерь, я верю в это, должна понять и простить меня. А еще научить или помочь избавиться от скверны в своих помыслах, рассуждениях, сновидениях и действиях. С помощью молитвы я надеялась обрести внутреннюю гармонию, которая нарушилась из-за последних событий в нашем родовом имени.

- Какая резвая... - пробормотала сестра. – Что это сегодня с тобой случилось?

- Ничего особенного, просто настроение хорошее, - я постаралась вернуть своему лицу серьезный вид, но удалось мне это не очень хорошо.

- Тогда пойдем, не то опоздаем, - произнесла сестра Магрэс и направилась к лестнице.

Всю дорогу до храма мы обсуждали тот материал, который я должна была выучить после завтрака. Оказалось, что большую часть из всего того, что мне собирались преподавать, я уже знала. И этим я приятно удивила свою наставницу. Кстати, слово «надзирательница», оказывается, некорректно употреблять по отношению к сестрам. Когда я случайно выдала это определение сестре Магрэс, та чуть было не оскорбилась на меня за это. Но в итоге мы быстро договорились заменить надзирательницу на наставницу, и конфликт был исчерпан.

Я говорила, что двор монастыря совершенно не ухожен? Так вот, в самом храме все оказалось с точностью да наоборот. Когда

мы вошли внутрь, первое, что меня поразило – это изобилие самых разнообразных растений, которыми были засажены несколько довольно больших импровизированных клумб. Сам пол был каменным, также как и стены, своды, арки и колонны. Удивительно, но с улицы храм богини Эште смотрелся старым и облупившимся. Но стоило переступить его порог, как начинало рябить в глазах от изобилия красок.

- И вся эта красота здесь круглый год? – спросила я наставницу.

- Конечно, - кивнула Магрэс. – У вас в городе разве не украшают храмы?

- Нет... - все еще пребывая в прострации, пробормотала я. – Я ходила на службу по воскресеньям и поэтому знаю что к чему.

- Очень печально, - откликнулась сестра. – Значит, столица и ее окрестности решили пренебречь таким важным для нашей богини понятием как природная красота. Куда смотрят верха нашего духовенства?

Я уже хотела возразить ей, но тут неожиданно по всему залу звоном колокольчика разлетелся призыв к молитве:

- Дорогие сестры, давайте помолимся нашей праматери Эште! – красивый звонкий голос пробежал по моему позвоночнику толпой мурашек.

Чарующие нотки незнакомки приятно ласкали слух. Она же и начала красивую торжественную песнь в честь богини, которая пришла в наш мир по рассказам жриц, а также по сводкам из летописей сотни веков назад из параллельного мира под названием Тэгерайс. О нем никто ничего не знает. Даже жрицы не могут с точностью утверждать бросила ли Эште тот мир на произвол судьбы или перепоручила его кому-то еще. И кстати о жрицах, нет ли случаев в этом монастыре одной из них?

Я покосилась на наставницу, но та была полностью поглощена молитвой. Что ж, пожалуй, и мне стоит приобщиться...

- Пресвятая праматерь, убереги нас... Огради от дьявола...Прошу за себя и своего ближнего... Огради нас от искушений и дурных помыслов...Богиня Эште, помилуй нас...Упаси от войн и грехов смертных...Пресвятая Эште, услышь нас, ашас.

Я молилась вместе со всеми, позабыв о собственных заботах и проблемах. Для меня существовала только молитва, в которую я вкладывала всю свою душу.

Когда все закончилось, я ощущала приятную усталость во всем теле, а еще тот покой, которого мне так не хватало все эти дни. Неожиданно поймала себя на мысли о том, что ужасно голодна.

- Сестра Марианна, вы меня приятно удивили, - врезался в мои размышления голос наставницы. – К своему стыду признаю – я даже и не надеялась на то, что вы знаете хоть половину утренних молитв.

- Ну спасибо, - якобы обиженно фыркнула я. – А я еще и крестиком вышивать умею.

- Наслышана, - хмыкнула Магрэс. – Но вернемся к молению, могу поспорить, что вы не знаете ни одной вечерней молитвы.

- А что, разве молитвы делятся на дневные и вечерние? – я удивленно посмотрела на собеседницу.

- Конечно! – сестра Магрэс взяла меня под локоток и потянула к выходу. – И они отличаются не только словами. Вечером мы подключаем еще и руки.

- Руки? – переступив порог, я инстинктивно зажмурилась от яркого солнца. – Как странно. Я никогда не слышала, что молитва должна сопровождаться жестами.

- Сейчас в городах священнослужители сильно обленились, - недовольно поморщилась женщина.

Я промолчала. После приятной прохлады, царившей в храме, на улице мне показалось мучительно жарко. Мы шли обратно в общежитие, и говорить совершенно не хотелось. Даже про затронутую тему озеленения напоминать было откровенно лень. Интересно, как я буду облагораживать внутренний двор монастыря в такую жаркую погоду.

- Да, что-то сегодня жарко, - словно прочитав мои мысли, проговорила сестра Магрэс. – Солнце парит, как будто к дождю.

- А я в огороде помочь хотела... - пробормотала я, но сестра меня услышала.

- Тебе самое главное сегодня основные жесты вечерней молитвы выучить, а не на грядках сидеть, подобно простолюдинке,- поучительно принялась говорить женщина. – Вот скажи мне, чего тебе так огурцы да помидоры понадобились?

- Не помидоры, а цветы, - мягко поправила женщину. – Мне захотелось устроить красивый сад на территории монастыря. Я считаю, что вне храмов все должно быть так же красиво, как и внутри них. Да и

может, я нашла свое призвание. Как знать?

- Не храмов, а храма, - неодобрительно покачав головой, откликнулась Магрэс. – Жрица нашего храма очень любит цветы, поэтому и наполнила ими свою обитель.

- А тут есть жрица?! – я аж остановилась от такой новости и принялась тут же закидывать сестру вопросами: - Но храмов три! Получается и жриц три? А как внутри выглядят остальные храмы? Мы пойдем туда молиться? Где живут жрицы? И что значит жрица нашего храма?

- Какая же ты любопытная, - губы наставницы растянулись в улыбке. – Ладно, по-быстрому я расскажу тебе все. Но тогда мы не успеем в первых рядах попасть на завтрак.

- Я могу подождать, - с готовностью ответила ей.

Забыв о невыносимой жаре, я приготовилась внимательно слушать рассказ сестры Магрэс. Мимо нас проходили послушницы и монахини, спеша на завтрак, но они не существовали для меня. Было жутко интересно узнать побольше об этом удивительном месте. Я же впервые находилась в древнем храме с настоящей жрицей. У нас в столице была всего одна жрица, да и то она выходила в народ очень редко. В основном молельными домами, храмами и церквями заведуют представители духовенства - храмовники. А тут три храма, три жрицы...и скорее всего разделение монахинь на определенные группы, вхожие лишь в один из храмов.

- Хорошо, - с готовностью согласилась Магрэс. – Тогда слушай внимательно и не перебивай меня, - дождавшись моего утвердительного кивка, женщина приступила к самой сути, подтверждая мои догадки: – У нас три храма и три жрицы. Наверняка ты еще не заметила, но кроме нашего общежития имеется еще два. Да, как ни странно, мы, монахини, тоже разделены на определенные группы, относящиеся каждая к своему храму. Кстати, у них есть названия. Наш – Природный Храм Эште. Вон тот что справа, - сестра махнула рукой в указанном направлении, - Радужный Храм Эште. И последний, самый дальний – Водный Храм Эште. Изначально считалось, что каждый храм обязательно должен олицетворять какую-нибудь частичку нашей богини. Но сейчас в крупных городах об этом забыли, к сожалению.

Я стояла как громом пораженная. Это же надо! Сколько всего я, оказывается, не знала...

- Жрицы живут глубоко под землей, под самыми храмами. Калида отвечает за Водный Храм, Коллора – за Радужный храм и Натурра – за наш Природный Храм, - тем временем продолжала Магрэс. – Питаются они тем же, чем и мы. Вне молитвы они стараются никому не попадаться на глаза.

- А кому принадлежал тот чудесный голос, что звал нас всех на молитву? – ответ на этот вопрос сам вертелся на языке, но я не решалась его озвучить.

- Нашей жрице, - улыбнулась наставница. – У всех жриц обязательно должны быть красивые голоса. Собственно, по этому критерию богиня и отбирает своих жриц.

- А как долго живет жрица? – задала я следующий вопрос. – И что становится с храмом, который она покинула? В смысле, умерла...

- Жрица живет вдвое больше обычного человека, - в голосе сестры Магрэс стало прорезаться раздражение. – А с храмом ничего не происходит. Богиня Эште всегда заботится, чтобы намоленные места не оставались надолго без присмотра. Поэтому, как только старая жрица умирает, в скором времени на ее место приходит новая. Но может быть так, что Эште сама решает сделать из девушки или женщины жрицу. Тогда она ведет ее к пустующему ненамоленному храму, туда, где еще не было жриц. Ох, как много ты еще не знаешь, Марианна... Давай я после завтрака расскажу тебе все остальное?

- Хорошо...простите меня за излишнюю любознательность, - немного смутившись, пробормотала я. – Я и вправду совсем забыла о времени.

- Вам еще многому предстоит научиться, дорогая, - мягко произнесла Магрэс. – Но пока нам с вами необходимо немного подкрепиться. Вы не забыли, вам ведь еще жесты для вечерней молитвы разучивать.

- Да, сестра, - я покаянно опустила голову. – Я помню.

Что-то для себя решив, сестра Магрэс кивнула своим мыслям и направилась к общежитию. А я, не желая окончательно пропустить завтрак, пошла следом. Столько информации за одно утро определено для меня очень много. Пожалуй, наставница права насчет еды...я опять вспомнила про голод, который теперь усилился вдвое.

Несмотря на собственные опасения, к монастырской

жизни я привыкла довольно быстро. Читать я в принципе всегда любила, поэтому с удовольствием изучала законы бытия, а также различные старинные писания и описанные в них религиозные каноны. На молитву ходила вместе со всеми и, надо признать, получала от нее некоторое душевное спокойствие, получала надежду и веру в лучшее. Поначалу я молилась только за себя и свое очищение, но вскоре поняла, что это не правильно – думать только о себе. Ко всему прочему, меня приятно удивил процесс проведения вечерней молитвы.

В первый день я естественно не смогла запомнить всех движений руками, которые совершали остальные послушницы и монахини. Эти витиеватые жесты, распальцовки и...арканы. Да, это походило именно на магические арканы и пассы руками. Если бы я не знала, что ни у одной из нас нет волшебных сил, то могла бы впасть в заблуждение насчет характера и специфики проводимого действия. Это было великолепно! Во время такой молитвы я сбрасывала с себя все заботы и невзгоды, облачаясь в незримое одеяние счастья и покоя.

От нашей энергетики стены в храме начинали светиться приятным мягким белым светом, словно сама богиня Эште решила почтить нас своим присутствием. Воздух наполнялся приятным нежным ароматом чайной розы. К концу молитвы эти цветы сбрасывали все свои лепестки, которые тут же начинали кружиться с помощью легкого потока ветра, который зарождался под самым куполом храма и постепенно спускался вниз к нам. В первый раз я с трудом контролировала себя, чтобы не завизжать от восторга. Но буквально через неделю совершенно привыкла к вечернему волшебству немагического происхождения и стала совершенно спокойно реагировать на ту красоту, которая наполняла храм каждый вечер.

Помимо молитвы и изучения священных писаний я сразу напросилась в подмастерья к сестрам, работающим целыми днями на огороде. Первое время я честно выполняла все их поручения, но вскоре однотонная и рутинная работа мне наскучила, и я принялась строить грандиозные планы о создании сада и парковой зоны. Территория монастыря была немаленькая, так что поле для моей бурной деятельности оказалось довольно приличным.

Для начала я решила заняться цветами. Так как семян в монастыре в принципе не было, я по-тихому пересаживала все цветущие сорняки в одно место, тем самым сооружая своеобразную

клумбу. Одуванчики приживались плохо, а вот сурепка и иван-да-марья – хорошо. В конце концов меня засекли сама матушка-настоятельница с вечно ходящей за ней хвостом сестрой Латариной. Заругать не заругали, но предупредили на счет того, что моя бредовая идея является очень глупой и бессмысленной, потому как из сорняков составить настоящую добротную клумбу ну никак невозможно.

На некоторое время меня отстранили вообще от посадок и приставили к поварихам. Подготовка мне не особо пришлась по вкусу, так как постоянно хотелось либо досолить, либо доперчить, либо добавить в суп еще немного мяса, чтобы тот стал более насыщенным и наваристым. Но кухарки постоянно следили за мной и одергивали в те моменты, когда я надумывала совершать самоуправство.

К счастью, мое мучение продолжалось недолго. К концу недели к нам приехал извозчик с продовольствием. Среди вещей и продуктов оказались маленькие коробочки с семенами цветов. Моему счастью не было предела, ведь это означало, что матушка Илиина все-таки разрешила мне разбить клумбу (а может и две) на территории монастыря.

- Что ж, попробуй прорастить их, - говорила она, отдавая коробочки с семенами мне в руки. – Если не получится, сильно не расстраивайся. Всякое бывает.

- Я очень постараюсь, чтобы они зацвели, - взволнованно, но твердо промолвила. - Обещаю, что не подведу вас.

-Ну-ну, - покачала головой Илиина. – Это мы посмотрим, когда дело сделаешь.

Сказав это, женщина развернулась и направилась к группе послушниц, косящих...точнее пытающихся косить траву. Уже который день стояла невыносимая жара, а дождя все никак не было. Середина лета. Да, пожалуй, настоятельница права – я никак не смогу в этом году заставить свои цветы зацвести. Кстати сказать, пересаженные мною сорняки, как ни странно, так и не увяли.

Хорошо бы еще несколько деревьев посадить...Но сомневаюсь, что матушка Илиина расщедрит на саженцы. Делать нечего, придется пока довольствоваться только цветами.

- Не хочешь яблочко? – от неожиданности я аж подпрыгнула на месте.

Ко мне незаметно подошла сестра Магрэс. Она с

аппетитом грызла спелое наливное яблоко, а свободной рукой протягивала мне второе, еще нетронутое.

- Спасибо, не откажусь, - с благодарностью откликнулась я, забирая плод из ее рук.

И тут в мою голову пришла одна бредовая идея: попробовать прорастить яблочные семечки. Естественно, пока делиться с наставницей своими домыслами не стала. Просто надкусила яблоко и стала воодушевленно рассказывать Магрэс насчет своих планов относительно посадки цветов. Когда с яблоком было покончено, я вынула из огрызка все косточки и положила в одну из коробочек. Под пристальным взглядом сестры Магрэс я сдалась и поведала ей о своей задумке. Моя собеседница состроила гримасу удивления на лице, но ничего не ответила.

А вот с клумбой женщина поддержала меня и даже захотела помочь. В четыре руки мы довольно быстро вскопали небольшой участок земли рядом с общежитием и принялись засаживать его семенами, выданными матушкой Илиной. Проходящие мимо послушницы заинтересовано поглядывали на нас, но заговорить первыми не решались. Ну а мы были слишком поглощены работой, чтобы отвлекаться на всякие ненужные разговоры. К тому же небо стали застилать темные грозовые тучи, отчего хотелось успеть завершить все посадки до того, как пойдет дождь.

Часть семян мы решили не использовать и отнесли их в сарай вместе с лопатами. Лишь зернышки от яблока я предусмотрительно вынула, чтобы завернуть их во влажную тряпицу, которую я собиралась хранить в своей келье.

Возможно, такое рвение объяснялось тем, что я просто-напросто хотела забыться, уйдя в заинтересовавшую меня работу. А может быть, я действительно почувствовала, что это мое. Земля с ее богатствами, которые в обычной жизни незаметны. Не знаю. Но я просто чувствовала – мне это нужно. Чтобы не сойти с ума в серых стенах монастыря. Не потерять себя.

- Ты так уверена, что они таким образом прорастут? – спросила Магрэс, когда мы входили в общежитие. – С чего ты вообще взяла, что именно подобным образом следует их проращивать?

- Ну... - замялась я. – Я же не просто так почти целую неделю работала на грядках? Что-то да и узнала...

- Быстрая ты, однако, - брови моей собеседницы выгнулись от удивления. – И активная.

- Стараюсь, - пожала плечами и стала подниматься по лестнице. – Я сейчас вернусь. Ведь уже можно идти на обед, если не ошибаюсь?

- Не можно, а нужно, - фыркнула сестра. – Поторопись. Я жду тебя на кухне.

А в это время Когинс младший пребывал в самом веселом расположении духа, сидя за столом в трактире со своими друзьями. Мужчина уже по пятому кругу рассказывал им, как и в каких позах он провел ночь с Марианной Гиллтон. Молодой мужчина упивался своей победой, захлебываясь речами о том, каких трудов ему стоило соблазнить такую неприступную красавицу как «Мари», как он называл ее при товарищах. К слову сказать, в военный штаб его вызывали всего лишь на три дня – остальное время лейтенант Когинс был совершенно свободен.

Про стремительный отъезд своей несостоявшейся невесты мужчина хорошо знал, но тем не менее мечтал о том, что жизнь его еще когда-нибудь сведет с цветущей прелестницей, обладательницей весьма соблазнительных форм.

- Знаете ли, - говорил Лукас, - а я бы не отказался повторить свой подвиг...

- Да ты что?! – удивился Брендон. – Ты же только недавно бросил ее!

- Вот именно! – вторил Джейсон. – Ты только подумай сам... Марианна сейчас, наверное, за сотню километров отсюда! В монастыре!!! Как ты собираешься обольщать ее?

- Легко и непринужденно, - широко улыбнулся Когинс-младший.

- Ага, ну и приедешь ты туда и что дальше? – встрял Питер. – Друг, да тебя к ней никто не пустит!

- Ну... - на мгновение задумался Лукас. – Я же маг воды, верно?

- И что? – не унимался Питер. – А если леди Гиллтон тебя первой увидит? Да она же поднимет такой визг, что весь монастырь слетится!

- Проблема... - неохотно признал мужчина, но тут же выкрутился: - Она даже не успеет раскрыть своих сахарных уст, я вас уверяю. Я ведь говорил, что являюсь магом?

И тут же фальшиво рассмеялся на всю таверну. Однако

друзья его поддерживать на этот раз не стали.

- Он как всегда полон сил и уверенности в себе, - задумчиво пробормотал Брендон.

- А мне жалко леди Марианну, - скорбно покачал головой Джейсон.

- Друг, ты увлекся, - констатировал очевидное Питер.

- Да вы чего? – совершенно искренне изумился Лукас. – Да я всего лишь пошутил! Я же не собираюсь за ней ехать к черту на рога!

- Судя по твоему лицу, в этой шутке лишь доля шутки, - с сомнением откликнулся Питер.

- Да делать мне больше нечего! – возмущенно воскликнул Когинс и влил себе в глотку очередную порцию горячительного.

На этом их разговор резко прекратился. В трактир стремительно влетел главнокомандующий полка, в котором служили друзья. Так как практически весь полк отмечал восстановленное перемирие с орками, капитан Гортон прекрасно знал, где могут находиться его подчиненные в данное время суток.

- Приветствую вас, господа офицеры! – прогремел на все заведение густой бас.

- Приветствуем вас, господин капитан! – ровным хором откликнулись все без исключения.

- У меня прискорбная новость! – вновь гаркнул мужчина.

Одновременно с этим на улице раздался гром. Не моргнув и глазом при этом, капитан Гортон продолжил:

- Несмотря на подписанное перемирие, орки вновь напали на нас. – Последние его слова потонули в неодобрительном гуле, который, постепенно нарастая, медленно распространялся по таверне. – Молчать!

Одного слова оказалось достаточно, чтобы в стенах увеселительного заведения воцарилась идеальная тишина.

- Нам дан приказ свыше на рассвете выдвигаться к границе с землями орков, - командным тоном продолжил он. – Я надеюсь, что вы, господа, не струсите и немедленно отправитесь в штаб собирать вещи. Учтите, тот, кто не явится на построение в четыре утра, будет причислен к трусам и изменникам и незамедлительно отправлен в ссылку в горные шахты.

Окончив свою речь, главнокомандующий Ирвенского полка, повернулся на каблуках и широким шагом покинул таверну. Обладающие хорошей выдержкой офицеры смогли вздохнуть свободно.

Однако разговоры среди них начались лишь через несколько минут после того, как удалился командир.

Лукас повернул голову к окну и, не обращая внимания на перебивающих друг друга друзей, внимательно стал наблюдать за тем, как очередная молния разрезает темно-серое небо. Что ж, трусом он никогда не был. И завтра в четыре утра он будет на месте. А Мари... он подумает о ней потом.

Молодые мужчины посидели еще немного, распивая на четверых бутылку красного. Порочные подвиги Когинса-младшего утратили для всех них былую прелесть и веселость. Их заменили серьезные думы о предстоящей войне и о будущем, которое ввиду последних событий становилось довольно неопределенным для каждого присутствующего в отдыхальне молодого человека.

- Надо бы по домам разъехаться, в последний раз родных повидать, - не слишком весело, наконец, выдал Питер. – Проститься, там, испросить прощения...

- С дубу рухнул что ли?! – возмущенно воззрился на него Лукас. – Какое в последний раз? Мы ведь не пушечное мясо, чтобы так рано умирать. Да и разве я могу оставить свою «невесту»? Как она там... без меня. - В голосе молодого мужчины проскользнула издевка.

- Ты в своем репертуаре, ловелас недоделанный, - фыркнул Брендон. – Нам сейчас не о красотках думать надо, а о предстоящих битвах. Сам посуди, если нас четверых выставят на передовую, то какова вероятность того...

- Надо верить в себя и своих товарищей, - упрямо возразил Когинс. – Если настроишься на отрицательный исход перед боем, то и умрешь быстрее. Разве я не прав?

- Прав, - подтвердил Брендон. – В том-то и дело, что рано или поздно умрем. Ты только представь полчище орков, которые слаженной командой идут на нас. Как по-твоему, сколько человек из нашего полка выстоят против них?

- Не знаю, - Лукас опустил голову и задумался. – Просто я даже допускать не хочу, что вот так глупо погибну...

- Глупо?! – вытаращился на него Джейсон. – Да ты героем помрешь, друг!

- Нет, так не пойдет, - упрямо проговорил Когинс-младший. – Я выживу, и точка.

- Как знаешь, - покачал головой Брендон. – Тогда сначала по домам, а потом на место общего сбора.

На том и порешили. Расплатившись с подавальщицей, четверка молодых офицеров вышла из отдыхальни и направилась к собственным коням. Распрощавшись с друзьями, Лукас вскочил первым на своего скакуна и сорвался с места в направлении родового особняка, который находился за городом.

Такое местоположение было не просто прихотью хозяев, но необходимостью, обеспечивающей конспирацию, проживающему в том месте древнему роду оборотней. Про них никто не знал. Да и они, само собой, о себе никому не рассказывали. Потому как, увидев подобное чудище в полнолуние, люди пугались. А оборотни остро чувствовали страх и теряли от него голову, нападали на несчастного и растерзывали его в клочья. Вот поэтому Когинсы старались держаться особняком и хранить ото всех свою тайну.

Но однажды отец Марианны, Джон Гиллтон, прознал об этом и вознамерился отдать свою дочь за их отпрыска. Богатые, родовитые, сильные физически и магически – лорд Гиллтон считал своим долгом породниться с этой семьей. И вот, когда, наконец, Когинс- младший обратил на его дочь должное внимание, он смог получить надежду на успешное воплощение собственной мечты в жизнь. Будучи магом Огня, мужчина прекрасно почувствовал, что Лукас опоил Марианну приворотным зельем. Но позволил ему вскружить девчонке голову, позволил грязно соблазнить ее... Джон Гиллтон сильно любил свою «крошку Мари» (так он называл дочь в детстве). И поэтому, когда род Когинсов официально стал говорить о грядущей свадьбе Лукаса и Марианны, лорд Гиллтон слепо поверил в их намерения и позволил Лукасу завершить начатое – обесчестить единственную дочь. Наследницу рода.

На что он надеялся? На свадьбу, конечно же. По его расчетам, после подобного поступка Лукас, как настоящий хорошо воспитанный мужчина, просто был обязан жениться на Мари. Он ведь при всех сделал предложение...

Но Когинсы оказались настолько хитры и коварны, что позволили себе отказаться на время от свадьбы в угоду сыну. Да, они предоставили информацию, что лейтенант Когинс должен немедленно отбыть в военную часть. Но так ли оно на самом деле? Возможно, это всего лишь

уловка, чтобы их отпрыск не женился вовсе. Именно поэтому отец Марианны незамедлительно отправил дочь в монастырь. Он не хотел широкой огласки этому событию. Естественно, этот, как выражался Гиллтон, индюк перекормленный, в скором времени должен доложить о собственном подвиге своим друзьям. Но если Марианны в это время уже не будет в столице, доказать свои слова он вряд ли сможет. А вот перед ним он ответит. Лорд Гиллтон надеялся за время отсутствия дочери надавить на Когинсов и вынудить их сыграть свадьбу. Ну и что, что они оборотни, а его дочь-простой человек?

Так думал лорд Гиллтон, в отличие от семьи Когинсов, которые считали неприемлемым родство с обычными людьми. Феркус и Ванесса прекрасно поняли намерения сына еще на балу, но не стали препятствовать ему. Теперь они глубоко раскаивались в своем проступке. Ведь их сын обесчестил уважаемую в свете молодую леди, поставив этим самым крест на ее будущем. Он пообещал жениться, вскружил голову с помощью приворотного зелья (эту маленькую подробность они узнали лишь по прибытии домой). И сами же потом прикрывали его перед родными девушки. Низкий и подлый поступок с их стороны. Но ведь они и допустить в мыслях не могли, что их сын опустится до подобного! Девушка была рассудительна, разборчива в людях, шла с их сыном в бальный зал под руку, гордо и отстраненно. Ну сделал Лукас ей предложение...захотел втереться к ней в доверие. Все это время молодой мужчина ни разу не обсуждал свои действия с отцом и матерью, из чего те сделали вывод – девушка не сдалась. Со спокойной совестью же Феркус и Ванесса прикрывали спину сына, отсрочивая свадьбу на неопределенный срок. И что они узнали, вернувшись домой? Что их сын таки обесчестил Марианну Гиллтон! Не просто соблазнил, но опоил, влюбил в себя на время и бросил.

И если Гиллтаны проявят должное рвение к восстановлению справедливости, древнему роду оборотней Когинс придется уступить. Впервые в жизни принять в свою семью человека. Глупо? Еще как! Но, похоже, Лукаса это волновало меньше всего в тот момент, когда он подливал в вино Мари заветную жидкость.

А молодой лейтенант во весь опор скакал к родовому гнезду, чтобы проститься с семьей. Несмотря на удовольствие, с которым он рассказывал о своем маленьком любовном подвиге друзьям, перед семьей он был безмерно виноват. Они еще не отошли от прошлого

потрясения, что же будет, когда они узнают о его отправлении на фронт? Выдержит ли мать еще один удар судьбы или сломается? О последнем Лукас даже и думать не желал. Он вообще никогда не допускал плохие мысли в свою голову. Этот молодой мужчина жил в предвкушении чего-то грандиозного. Он жаждал победы тогда, в доме Гилтонов. Лейтенант Когинс привык получать от жизни то, что хотел. Естественно, он еще не сталкивался с настоящими трудностями и поэтому считал себя сильным и отважным, храбрым и смелым, умным и красивым – лучшим из лучших. И вот ему представилась настоящая возможность проверить себя на деле – война, которая обещала стать весьма кровопролитной и затяжной, ведь орки – народ своевольный и жестокий. Они давно претендовали на земли Золотого королевства и всё мечтали захватить для начала приграничье. Ни о каком перемирии не могло идти и речи. Только война.

Но как скрывать от глаз товарищей свою вторую ипостась, которая пробуждается каждое полнолуние? Просто. В семье хранится фамильное кольцо-артефакт, призванное сдерживать волчью сущность при необходимости. Тонкий медный ободок, который, находясь на пальце владельца, становится невидимым.

Пересекая границу собственного имени, Лукас рассчитывал, что разговор с родителями окажется долгим. Поэтому он не собирался распрягать коня, чтобы потом не тратить лишнее время. Все необходимые вещи были в части. Да и не приветствовалось у них хранение при себе большого количества лишних вещей.

Когда молодой мужчина решительно вошел в родительский дом, Ванесса и Феркус пили в гостиной чай в компании тетки Лукаса по маминой линии, а также дедушки, возраст которого угадать не представлялось возможным. Семидесятилетний оборотень выглядел вполнину моложе своего настоящего возраста и еще мог бы дать фору собственному внуку в плане любовных отношений и интриг.

Прислуживали в особняке также оборотни. Глупо было подпускать близко к себе обычных людей. Они слишком много болтают и суют свои носы во все щели.

В холле Лукас столкнулся с дворецким, зрелым симпатичным мужчиной с родинкой на бритой щеке и цепким взглядом светло-карих глаз.

- Прикажете доложить о вас, господин? – отвесив поясной поклон,

осведомился он.

- Не надо, Гилберт, - отмахнулся Когинс-младший. – Скажи, где мой отец и мать? Я сам сию секунду поднимусь к ним.

- В Рубиновой гостиной, господин, - вежливо откликнулся слуга. – Пьют чай с госпожой Лилией и господином Робертом.

Собственно, так звали тетку и деда этого взбалмошного самоуверенного оборотня. Лукас только коротко кивнул и чуть ли не бегом взбежал по лестнице на второй этаж, туда, где и находились указанные дворецким апартаменты. Он рассчитывал увидеть родителей в хорошем расположении духа, но даже не предполагал, что застанет их за чтением премерзкой записки, от человека, желающего перевернуть его жизнь с ног на голову.

- А вот и он, голубчик! – визгливо воскликнула тетка Лили, указывая тонкой изящной ручкой на племянника.

- Явился, наконец, волчара облезлый, - присоединился к ней Роберт Когинс. – Ну и где же тебя носило, позволь спросить? Уж не бегал ли по балконам очередных человеческих девок портить? Что, своих мало стало, решил экзотики попробовать?

- Никак нет, дед, - с трудом сдержав свое раздражение, ответил Лукас. – Поверьте, я был в... части. И если вам так неприятно мое общество, то радуйтесь, на рассвете меня здесь уже не будет. Обещаю, вы меня еще долго не увидите...

- Что ты хочешь этим сказать? – нахмурился Феркус.

- А то, что орки объявили нам войну, отец, - с горечью откликнулся Лукас. – И мне нужно вместе со своим полком к вечеру уже быть на приграничной заставе, чтобы защитить наше королевство от вторжения незваных гостей.

- Богиня, какой ужас! – воскликнула Ванесса. – Лукас, милый, скажи, что это неправда.

- Это правда... - поджав губы, откликнулся тот.

- Значит, на передовую пойдешь? – зачем-то уточнил Роберт.

- Да.

- Сын, я не хочу отпускать тебя! – всхлипнула Ванесса. – Но ты ведь не можешь отказаться...

- Я не желаю быть трусом, мама, - твердо ответил молодой мужчина. – Это мой долг.

- Ты прав, - голос Феркуса стал хриплым. – Значит, так надо...

В течение этого времени не проронившая ни слова Лилия лишилась чувств. Несмотря на то, что она сильно злилась на своего племянника, женщина не смогла перенести такое страшное известие, связанное с ним.

- Воды! – крикнула Ванесса. – Кирна, где ты?

- Я здесь, госпожа, - в дверном проеме появилась белая как мел молодая служанка.

Девушка сама едва держалась на ногах из-за слов Лукаса. Буквально на той неделе он в который раз пришел к ней в спальню на ночь. Это была последняя, но такая головокружительная и фееричная любовная история двух страстных сердец. Со стороны девушки Лукас чувствовал немое обожание, но в то же время стремление связать себя с ним узами брака. Но сам молодой оборотень к ней ровно ничего не чувствовал, однако щедро одаривал своим теплом и ласками, подчас откровенными и напористыми, но так привлекавшими как Кирну, так и остальных счастливиц, с которыми Лукас делил свою постель.

- Принеси воду! – прикрикнула на нее Ванесса. – И поживее!

- Да, госпожа, - пролепетала девушка и скрылась в коридоре.

- Что же ты с нами творишь, сын, - горько покачал головой Феркус. – Сначала лишил целомудрия единственную дочь Гиллтонов, затем на войну собрался.

Когинс-младший проигнорировал замечание и резко сменил тему:

- Я не могу показывать свою вторую ипостась на войне...

- Хоть бы спросил у собственных отца и матери как самочувствие, - недовольно фыркнул Роберт. – А он сразу фамильный артефакт требует.

- Будет ему артефакт, - серьезно произнес Феркус. – Нам сейчас важно всем чем только можно помочь Лукасу в сборах. Наши семейные дела - вещи второстепенные. Не столь важные.

- Вообще-то, вы для меня и есть самое важное, - твердо произнес Лукас и, увидев в руках отца письмо от Джона Гиллтона, спросил настороженно: – Отец, от кого это письмо?

- Нота протеста от отца той девушки, которую ты, сын, так неосторожно соблазнил, - немного холодно откликнулся Феркус.

- И все? – осторожно уточнил молодой оборотень.

- Не совсем, - глава семейства кашлянул и продолжил: - Он хочет, чтобы свадьба состоялась.

- Это невозможно, – уверенно сказал Лукас. – Обратни никогда не женятся на человеческих женщинах.

- Об этом надо было думать, когда подливал, тогда еще невинной Марианне, приворотное зелье, - фыркнул Роберт. – Как говорится, что посеешь, то и пожнешь.

- Я никогда не свяжу себя узами брака с обычным человеком, – презрительно поморщился молодой мужчина.

- Сам об этом Гиллтонам сообщишь или как? – издевательски осведомился дед.

- И что ты предлагаешь мне сделать?

- Пока ничего. Война для тебя является хорошим прикрытием, - тяжело вздохнул Феркус.

Служанка возвратилась со стаканом воды. Вместе с Ванессой она принялась приводить в чувство бедняжку Лили. Мужчины молчали, думая каждый о своем.

- Пойдем в хранилище, сын, - наконец проговорил Феркус.

- Да, отец, - согласно кивнул тот, и оба направились к выходу.

Глава 3. Война

О войне мы узнали не сразу из-за того, что были отрезаны от внешнего мира. Общее напряжение сразу же почувствовалось среди послушниц и монахинь. Все знали, чем чревата война с орками для нас. Но единственное, что мы могли – это молиться богине Эште.

Я продолжала пытаться вырастить на импровизированной клумбе цветы, но далеко не все они приживались. Это огорчало меня, но я не теряла надежды. Просто чувствовала, что смогу. Монахини косо на меня смотрели, а мне было все равно. Да, я воспитывалась как леди. Я должна была блистать на балах и кружить головы молодым мужчинам. Но этому не суждено было случиться. Печалило ли меня это? Немного. Совсем чуть-чуть. Но лишь из-за того, что я сама разрушила свое возможно счастливое будущее. И это давило на меня, не давая забыть о том, как я пошла на поводу у этого законченного мерзавца. Только земля давала мне возможность временно забыть о Лукасе. Поэтому я в очередной раз взрыхляла маленькой тяпкой землю, чтобы посадить в нее семена.

Я уже закончила свою работу, когда услышала в дальней части клумбы тихое чавканье. Насторожилась и внимательно прислушалась. Может, мне показалось? Нет. Чавканье повторилось, и я осторожно, стараясь не наступать на места, куда посадила семена, стала пробираться в ту сторону, откуда доносился странный звук. Там у меня росли цветущие сорняки. Некоторые из них были обладателями довольно острых шипов, и я рисковала расцарапать себе незащищенные перчатками руки. Как жаль, что я уже успела их снять и бросить в корзину, где лежал мой нехитрый инвентарь для сада. Но кто знал, что мне вновь придется лезть в грязь, выискивая там источник странного чавканья?

Наклонившись, раздвинула сорняки, таки накальваясь пальцами на острые шипы. Тихо зашипела, глядя на алые пятнышки на ладонях, и не сразу заметила смотрящие на меня два маленьких глаза. Но стоило мне их увидеть, как крик застрял у меня в горле. Я застыла с открытым ртом, пытаюсь выдать из себя хоть какой-нибудь звук.

- А-а-аы-ы-ы... - все же удалось мне выдать из себя.

- Ку-ку? – произнес странный комочек, полностью состоящий из светло-зеленой шерсти.

Я закрыла рот и стала внимательно рассматривать неизвестное мне животное... или насекомое? Вообще, определить кто это такой было невозможно - мне подобное создание было незнакомо. Пушистый зеленый шарик, с большими черными глазками в обрамлении длинных густых ресниц. Сзади, предположительно, на спине у этого необычного существа были полупрозрачные голубые крылышки с темно-синими перепонками. А на макушке два длинных усика, как у бабочки... ну или таракана.

- Тю-тю?

Вывел меня из задумчивости чуть писклявый тихий голосок странного создания.

- Ты кто? – да, признаюсь, ничего умнее мне в голову не пришло.

- Жу, - зеленый комочек шерсти захлопал глазками, - жа.

- Жужа?

- Да.

- Ты и говорить умеешь? – удивлению моему не было предела.

- Чу...

- Что «чу»?

- Ть.

- Сестра Марианна! Что вы там делаете?! – раздался за моей спиной грозный голос матушки Илиины.

Жужа нервно затрясся и выпучил и без того большие глаза. Боится.

Я резко выпрямилась и повернулась к главной монахине монастыря. Ни за что ей не расскажу про странное существо, которое только что увидела. Что-то мне подсказывало - не просто так Жужа боится эту женщину.

- Я повторю свой вопрос, если вы не расслышали, - в голосе Илиины послышалась сталь.

- Что вы там делали?

Я хотела было ответить, что просто проверяла состояние сорняков, ну или еще какую-нибудь неправдоподобность, но вдруг почувствовала, что за внутреннюю сторону подола моего мешковатого одеяния что-то зацепилось, а ноги коснулся теплый пушистый комочек.

- Ну? – поторопила меня с ответом матушка Илиина.

- Я... - начала говорить и ощутила, как Жужа снова затряслась, – проверяла состояние растений...

- А разговаривала ты с кем? – спросив это, главная монахиня монастыря посмотрела мне за спину.

- Сама с собой, - не задумываясь ответила.

Илиина изогнула одну бровь и хмуро посмотрела на меня. Не поверила. И что мне теперь делать? Не говорить же правду... Или сказать? Но что тогда станет с пушистым комочком? Он ведь явно испугался голоса монахини.

- Будь осторожна, - женщина перестала коситься мне за спину и снизошла до пояснений, - у нас водятся паразиты. Проще говоря – вредители. Они поедают нашу рассаду, кусают послушниц, когда те лезут на их территорию. А своей территорией они чаще всего считают именно такие вот кусты. Мы, правда, в свое время старались их истребить, и у нас даже это получилось, но... Кто знает? Может и остался один такой паразит.

- А как они выглядят? – решила спросить я.

- Они похожи на мохнатые шары с непонятными отростками на голове. У них очень острые зубы, на которых по их желанию выступает яд, целью которого - парализовать в лучшем случае, либо вызвать острую интоксикацию – в худшем. Были случаи летального исхода после подобной интоксикации. Человек умирает в страшных муках, в судорогах. Так что повторяюсь, будь осторожна. Правда, шанс, что ты увидишь подобное существо у нас, очень мал.

- Почему вы говорите мне об этом именно сейчас? – во мне kloкотало недовольство.

Я, конечно, все понимаю, но про подобную опасность они могли рассказать мне и раньше. Что же это получается? Жужа могла меня укусить? И тогда что? Я бы корчилась в страшных муках? А сейчас этот ядовитый зверек, который чем-то похож на насекомое, висит на моей юбке и трется своим пушистым тельцем о мою ногу, создавая статическое электричество? И как получилось так, что он выжил, и его не заметили? Я же как-то на него нарвалась.

- Я увидела тебя, копошащейся в сорняках, и сразу же вспомнила об одном случае, который случился с сестрой Магрэс. Она точно так же как и ты полезла в сорняки, и ее подобная тварь укусила за руку. Мы чудом спасли сестру от смерти. После этого она месяц пролежала, не

вставая с кровати, ее мучила лихорадка. Именно после этого случая мы с остальными монахинями и решили истребить у себя этих существ, от которых столько вреда.

- Кошмар, - выдавила я из себя.

Я старалась быть спокойной. Искренне старалась! Но у меня стали подрагивать колени, ладони вспотели, и вообще мне было жутко страшно. А пушистый комок продолжал тереться об мою ногу.

- Идите в келью, сестра Марианна, - усталым голосом произнесла матушка Илиина. – А вечером не забывайте про молитву.

- Разумеется, - я поклонилась женщине и, схватив корзинку со своим инвентарем, быстрым шагом направилась в сторону небольшого сарайчика, который находился неподалеку. Бросив корзинку на пол, не закрывая старенькие двери, помчалась в свою комнатку. Мне нужно было как можно быстрее отцепить Жужу. Богиня Эште скажи мне, за что такие испытания на мою голову?! Чем я провинилась перед тобой, что ты постоянно подбрасываешь мне все новые проблемы?

Подобно вихрю влетев в свою келью, я сразу же приподняла подол платья и застыла. На меня смотрели такие несчастные глазки, что все мысли, которые только что посетили меня, мигом выветрились. Разве может столь милое создание причинить мне вред? Или даже убить?

- Ру? – произнесло это чудо и само отцепилось от подола моей юбки.

Упав на пол, Жужа отскочила пару раз, подобно мячику и вскочила на мою кровать.

- Все, что сказала матушка, - Илиина правда? – сразу же спросила я.

- Да, - печально пропищал комок зеленой шерсти и стал розоветь. То есть его шерстка стала приобретать розоватый оттенок.

- Это ты так засмутился? – догадалась я.

- Да, - произнесло это чудо и еще сильнее порозовело.

- И что мне с тобой делать?

- Лю? – с надеждой в голосе спросила Жужа.

- Что «лю»? – не сразу поняла я.

- Би... - продолжил с трудом выговаривать комочек, - ...ть.

- А ты кусать меня не будешь?

- Не, - уже уверенно сказал зверек и запрыгал по кровати, быстро взмахивая крылышками.

- Но можешь?

- Да! Да! Да! – радостно сказала Жужа и пару раз клацнула зубками, которые на вид оказались довольно тонкими и острыми на концах, подобно иглам.

- И что мне с тобой делать... - спросила я, собственно ни к кому не обращаясь, и присела на край своей кровати.

Жужа подпрыгнул ко мне и подлез под руку, требуя ласки. Я осторожно погладила ее по пушистой шерстке и улыбнулась. Нет. Никому не скажу, что у меня появился такой замечательный зверек.

- Девочка, хорошая...

- Не! – как-то возмущенно произнесла Жужа и стала краснеть. Злиться?

- Что «не»? – не поняла я.

- Му!

- Ты мальчик? – сразу же догадалась я.

- Да, - сразу же успокоился Жужа и снова подлез под руку, хотя до этого возмущенно от меня отпрянул.

- Мальчик... Ну что ж, Жужа, будем дружить, - произнеся это, я осторожно взяла комочек двумя руками, разместила его на своих ладонях и стала внимательно рассматривать. – Вдвоем как-нибудь справимся...

Прошло три года...

- Да куда же она делась... - бормотала сестра Магрэс, суетливо расхаживая по кухне.

- А что случилось? – невинно спросила я, понимая, в чем собственно дело, но усиленно делая вид, что вообще не в курсе происходящего.

- Морковь. У меня пропала морковь! И уже не в первый раз. Мы не готовим из нее в таких количествах, чтобы она так быстро исчезала из кладовой. Подумала уже, что может сестра Таис ее переложила сюда, на кухню, но и здесь ее нету.

- А что-нибудь еще пропадало? – спросила я, уже зная, какой будет ответ.

Вообще Жужа делал это неспециально. Ну что поделывать,

если у него потребность такая – жевать постоянно. Причем не абы что, а овощи, ну или на худой, конец цветы. Но со вторыми было сложнее, так как зимой, к примеру, вырастить в небольшой теплице, которая вот-вот свалится тебе на голову и погребет под собой, хоть какой-нибудь самый неприхотливый цветок крайне сложно. Вообще не понимаю, откуда в храме богини Эште круглый год цветут цветы.

- Капуста, свекла, - стала перечислять украденное сестра Магрэс, - лук, редька...

- Достаточно, - перебила я женщину, - все понятно. И как вы думаете, кто это может быть?

В ответ монахиня лишь руками развела и, отвернувшись от меня, снова стала лазить по полкам и шкафчикам в поисках хоть какого-нибудь следа пропавшей моркови.

Я сидела за одним из ближайших к ней столиков и внимательно следила за ее действиями. А на внутренней стороне подола моего мешковатого серого наряда уже привычно болтался пушистый комочек зеленой шерсти.

За три года, что я провела бок о бок с этим маленьким проказником, моя жизнь преобрела привычные краски. Я перестала хандрить и винить себя во всех неприятностях, которые случились в моей семье после того, как... Мотнула головой, отгоняя непрошенные мысли. Обещала же себе больше не думать о нем, и вот опять чуть было мысленно не назвала ненавистное имя.

Побарабанив пальцами по столешнице, снова постаралась переключиться на свою наставницу, которая за столь длинный срок стала мне близка как никто. Ну если не считать проныру Жужа. Этот прохиндей грабил запасы монахинь каждый день, и, если сразу пропажу заметить было просто невозможно, то потом, когда вместо приличного запаса той же свеклы, оставалось всего пара штук... Ну не могли послушницы и монахини так быстро опустошить свои запасы, а вот маленький Жужа... И как в него столько влезает? Просто ума не приложу, как этот пушистик умудряется за раз пятак моркови или лука слопать. Причем бутонов цветов ему надо было в разы меньше. Вот такая вот особенность организма. А еще мой маленький друг любил совершать мелкие пакости. Однажды он пробрался в комнату к матушке Илиине и погрыз все ее серые балахоны. Еле успел примчать свои крылышки в мою комнату. Ворвавшаяся следом Илиина перерыла в

моей комнате буквально все, но прячущегося на мне Жужа так и не заметила. Да и не стала бы она лезть мне под юбку. Странно только было то, с какой стати она первым делом зашла именно в мою келью... Может, заметила резко хлопнувшую в мою каморку дверь и догадалась? Не знаю... Я еле сдержала на своем лице спокойствие... но стоило матушке покинуть мою келью, зашлась таким хохотом, что главная монахиня тут же вернулась обратно и застала меня давящуюся от смеха. Тогда меня впервые наказали. И именно тогда я решила взбунтоваться.

Я должна была приготовить на всех ужин, помыть посуду, прибрать на кухне, а затем вымыть полы в общежитии. На всех этажах. Я могла вытерпеть многое, но не подобное унижение. Да и одна с готовкой я бы не справилась. Ну не умею я готовить! Матушка Илиина знала об этом, поэтому и придумала такое наказание. Тогда я специально пересолила суп, положила туда много мяса, причем не стала ждать его полной готовности. Описать словами, что получилось в конечном итоге, я не могу, так как не могу подобрать подходящего определения. Но лица послушниц и монахинь в тот день я не забуду никогда. Как их перекосило от пересоленного супа, как округлились их глаза от вида такого количества не сваренного до конца мяса... И горящие праведным гневом глаза матушки Илиины, которая после моего поступка, ужесточила наказание приписав мне еще и уборные убирать. Это унижение ей уже не простил Жужа. Видимо, почувствовав мое состояние, он осторожно отцепился от моего балахона, который здесь ошибочно называли рясой, и проскочил за разгневанной настоятельницей вон из кухни-столовой. Только потом я узнала, что рясы матушки Илиины были вторично пожеваны. Хорошо хоть не укусил, а то я уже стала переживать за здоровье Илиины... когда мыла за всеми посуду с нетронутым супом. Стоит ли говорить, что мыла я ее плохо? Специально оставляя на краях остатки еды, которую потом было сложно отковырять от тарелок и мисок? Думаю, так же не стоит говорить и о том, кому пришлось в конечном итоге их снова мыть... Но я и не собиралась так просто сдаваться, поэтому и вторая помывка посуды была подобна первой. И третья... в общем как и четвертая... В конце концов главной монахине монастыря мое поведение надоело, и она поставила мыть посуду другую послушницу. Та, буравя меня нехорошим взглядом, взялась за помывку. Я же отправилась мыть полы... Рассказывать про весь процесс не буду, но послушницы и

монахини, заходя после тяжелого трудового дня в общежитие, поскальзывались и становились обладательницами кто содранных ладоней, кто разбитых коленок, ну а некоторые, самые несчастные становились обладательницами разбитых носов. Да, признаю, это было жестоко, но... Надоело мне подобное отношение. Я чувствовала себя в монастыре будто в клетке, не имея возможности выбраться и вдохнуть полной грудью. После того как матушка-настоятельница поняла, что помы лучше мне не доверять, отправила меня в уборные. И там я, жмурясь от неприятного запаха, должна была убрать все то, что за долгое время там накопилось. Это стало последней каплей.

Проигнорировав приказ Илиины, я направилась в свою комнату и легла спать. День был для меня тяжелым, а тратить всю ночь на уборку отхожего места я не желала. Такое открытое противостояние привело к тому, что матушка-настоятельница написала гневное письмо моему отцу с требованием направить меня в другой монастырь, находящийся еще дальше от этого. Но вместо распоряжения отца она получила кругленькую сумму за принесенный мной урон и гору извинений. А я так и не поняла, какой именно урон причинила конкретно этой женщине.

- О чем задумалась? – спросила меня сестра Магрэс, доставая с одной из полок баночку с солью.

- Да так, - я передернула плечами и, отведя взгляд от своей наставницы, продолжила: - Вспомнила кое-что. Неважно, в общем.

- Опять вспоминаешь все те пакости, от которых страдали послушницы и монахини по твоей милости? – хмыкнула Магрэс и пристально посмотрела на меня в ожидании того, что я скажу.

- Да, их было много за последние...два с половиной года?

- Может и больше, - подмигнула меня женщина. – Кто теперь поймет, в какой именно момент испуганный птенец стал гордой птичкой?

- Я не птичка, - наморщив нос, произнесла недовольно.

- Именно птичка и есть, - упрямо продолжила Магрэс. – Просто тебя в свое время лишили свободы, крыльев, и ты стала чахнуть в каменной клетке, но, видимо, что-то произошло, что заставило тебя очнуться, встрепенуться, почистить перышки и снова расправить крылья.

Я не стала на это ничего отвечать. Может, в чем-то

наставница и права. С появлением в моей жизни смешного пушистого комочка я действительно словно очнулась ото сна.

- Ходят слухи, что скоро наш монастырь будет использовать для своих целей государство. Им не хватает мест в госпиталях, они просят у нас помощи, и матушка Илиина не может им отказать...

- И что это значит? – сердце замерло, в ожидании ответа.

- К нам будут переносить раненых.

- Нашей задача будет ухаживать за ними? – тут я решила включить мозги и таки догадалась о том, что от нас будет требоваться.

- Именно. И запомни, девочка, - сестра Магрэс подошла ко мне и села на соседний стул, - тебе придется столкнуться со страданием, кровью, смертью... Готова ли ты к этому?

Об ногу потерялся теплый пушистый комочек, поддерживая.

- Думаю, - я сомневалась только секунду, - смогу.

- Тогда нам понадобится твоя помощь. Некоторые послушницы и монахини ушли в другие монастыри, боясь столкнуться именно со смертью. Так что у нас сейчас каждая пара рук на вес золота.

- Я справлюсь, - уже более уверенно произнесла я.

Лейтенант Когинс последним усилием воли пробирався сквозь бурелом. За ним по пятам следовал верный друг Джейсон, единственный, кто выжил на этой войне. Питер ушел первым, почти сразу же. Тогда он в одиночку пробрался в стан врага, по-видимому, узнал что-то ценное, но вернуться и помочь своим так и не смог. Его жизнь оборвалась глупо, от руки маленькой, еще не вступившей в полную силу лесной феи. О да, этих милых, с первого взгляда, созданий орки умудрились перетянуть на свою сторону. Тогда лесные феи использовали лишь собственную магию. Но шло время, противостояние орков и людей не прекращалось, и маленькие существа все больше и больше стали призывать лесных духов, которые не ведали боли, жажды, голода и усталости. Полчища древесных великанов возникали сами собой из ниоткуда. От ветвистой лапищи одного из них погиб Брендон. Этот малый сражался храбро и самоотверженно сразу против двоих орков. Он не заметил, как сзади к нему подкрался лесной дух...

В отличие от своих товарищей Лукас являлся довольно сильным магом. Благодаря фамильному кольцу сослуживцы по-прежнему видели в молодом оборотне лишь человека. Его особенность

давала некоторые преимущества в виде большей, чем у других силе и выносливости. Но на это никто не обращал внимание. После смерти двоих друзей Лукас поклялся себе защищать Джейсона. Всеми силами, любой ценой... Он не хотел потерять единственного оставшегося в живых друга. И потому Когинс незаметно приглядывал за ним, всегда шел на полшага впереди него, чтобы успеть среагировать в случае опасности.

А опасность являлась постоянной составляющей их жизни на войне. Большинство оккупированных земель покрывали хвойные и лиственные леса – источники магической силы и мощи фей, которые воевали на стороне орков. В любой момент они могли появиться из-под земли или пробудить подвластных им лесных духов. Поэтому молодым уцелевшим бойцам было необходимо все время быть начеку.

Джейсон и Лукас уже целый час как потеряли своих товарищей из виду. Голодные, промокшие от дождя, который уже третий день накрапывал с неба, они все шли, пытаясь сориентироваться на незнакомой местности. Мужчины проклинали все на свете от злости и бессилия в сложившейся ситуации. Ровным счетом ничего не происходило, а они вынуждены были тем не менее сохранять концентрацию и бдительность, чтобы не приведи богиня Эште не быть застигнутыми врасплох собственными врагами.

- Может, повернем назад? – с надеждой в голосе спросил Джейсон. – Мы все равно понятия не имеем, куда идем. А так хоть дойдем до той точки, где мы изначально видели наших...

- И заблудиться окончательно, - закончил за него Лукас. – Мы и так-то шли не меньше часа. Хочешь еще полтора угробить на поиски обратной дороги?

И они продолжили свой путь. Лукас, который являлся магом Воды, и то не мог ничего сделать. Его магический резерв истощился настолько, что он не мог даже простейшую защиту в форме щита перед собой поставить, не то, что просканировать местность на наличие в округе каких либо признаков жизни. Маг не представлял себе, что сделает, если перед ним неожиданно возникнет дух леса. Но зато при нем (равно как и при Джейсоне) был острый меч из зачарованной стали. Кроме того, в многочисленных карманах бойцов находилось еще по паре метательных ножей, по три сюрикена и по магической мини бомбе, способной прикончить целую дюжину орков.

Неожиданно вдали показалось смутное очертание человеческой фигуры. Лукас и Джейсон прибавили шагу и вскоре могли уже лицезреть полностью обнаженную девушку неземной красоты. Незнакомка стояла неподвижно, подставив лицо дождю, и, казалось, не замечала приближающихся к ней офицеров. Те, в свою очередь, замедлились, заворуженно разглядывая прелестницу.

- Извините... - кашлянул Джейсон. – Простите наше невежество...

- Тш-ш-ш! – шикнул на него Лукас. – Не спугни!

А девушка распахнула глаза и немигающим взором синих глаз уставилась на незваных гостей. Пухлые губы растянулись в мягкой улыбке, обнажая белые словно жемчуг зубы.

- Какая... - выдохнул Джейсон, остановившись на месте и восхищенно глядя на знакомку.

- Странно что-то... - как бы сомневаясь, протянул Лукас. – Друг, а тебе не кажется, что это ловушка?

- Нет, не кажется, - откликнулся тот. – Такая красота не может приносить вред.

- Не уверен в этом... - покачал головой маг Воды.

Именно потому, что Лукас являлся чистокровным оборотнем, гипнотические чары лесной феи не до конца действовали на молодого мужчину. Он никак не мог понять, что именно его беспокоило. Во всей ситуации присутствовало что-то неестественное, фальшивое. Ну не могла девушка одна оказаться посреди леса абсолютно нагой. А вот Джейсон попался на крючок сразу же...

- Отвернись! – приказал Лукас, но было поздно...

Его друг и товарищ не слышал и не видел ничего, кроме нее. Тогда маг решил устранить источник его беспокойства – девушку. Но как? Она кажется такой красивой, утонченной и беззащитной... С виду простой человек... откуда ему было знать, что это всего лишь иллюзия, наложенная лесной феей на саму себя?

Мужчина не решался первым начать бой. Тем более, что знакомка сама медленно стала подходить к нему. Наконец, она заговорила:

- Кто ты? – ее голос казался тягучим и обволакивающим, словно мед, который стекает вниз по стенкам сосуда. – Не бойся, я не обижу тебя. Расслабься и получай удовольствие...

В подтверждение своих слов она остановилась и

принялась отрешенно перебирать пальцами свои намокшие волосы. Джейсон по-прежнему стоял столбом, а Лукас, сам того не желая, сделал шаг навстречу незнакомке.

- Н-нет, мне этого не нужно... - прошептал он, стараясь сопротивляться. – Не нужно!

Если бы магический резерв не был опустошен, он бы непременно показал этой красотке, кто тут главный. А так... она нарочно манит его, кружась вокруг собственной оси и показывая все прелести своего девичьего тела. Но, как ни странно, желания не возникало. Только восхищение и странное безволие.

Чтобы закрепить результат, лесная фея провела ладонями по иллюзорной груди вниз до самого низа плоского живота. Потом повернулась спиной и застыла на месте.

Но Лукаса так просто не пронять. Он сделал вид, что полностью перешел под ее чары, а сам выжидательно стал присматриваться и прислушиваться ко всему, что происходит вокруг. Вот девушка раскинула свои фарфоровые руки в стороны, вот она что-то запела на неизвестном, но очень красивом языке. И песня ее уже не обволакивала, но пробуждала. Молодой оборотень покосился на своего друга: тот оставался в прежнем положении с застывшей гримасой счастья на лице. Фальшь! Но сейчас не время строить из себя спасателя. Ложная эйфория товарища пока подождет.

В следующий момент за спиной лейтенанта Когинса что-то хрустнуло. Мужчина не обернулся, дожидаясь дальнейшего развития событий. По земле под ногами прошелся слабый импульс, словно от неведомого удара. Нехорошее предчувствие поселилось в душе мага. Не может ли это быть лесной дух? Вполне возможно, если перед ним фея в личине человека.

Молниеносно развернувшись, Лукас увидел буквально в десяти шагах от Джейсона деревянного громилу раза в три больше его самого.

- Осторожно! – крикнул оборотень, кидаясь на выручку товарищу.

- Не так быс-с-стро, мальчик! – прошипела обиженная лесная фея, вмиг приняв свой первоначальный облик.

В половину человеческого роста, смуглая тоненькая девчонка с крючковой спиной – вот все, что осталось от сногшибательной прелестницы, приворожившей мужчин. Одного

мужчину. Второй же метался в сомнениях и тревогах за друга. Чисто интуитивно он вытащил один сюржик из нагрудного кармана и запустил его в противницу. Та легко увернулась и снова прошипела:

- Меня не победить...ос-с-собенно тебе! – на пальчиках феи заискрилась зеленым светом магия леса. – Лесной дух, схвати его дружка! А я разберусь с этим выскочкой...

Дух леса двинулся к Джейсону, который не подавал никаких признаков жизни.

- Нет! – крикнул Лукас и сорвался с места на выручку единственному оставшемуся в живых другу.

- Да! – рыкнула лесная фея.

Мага подкинуло в воздухе и с размаху приложило о землю. Резкая боль пронзила левое запястье, но Когинс не обратил на это внимания. Резко вскочив на ноги, он выхватил меч из ножен и кинулся наперерез духу.

- Не так быстро... - елеинно проворковала фея и послала ему вдогонку обездвиживающее заклятие.

Мужчина еле успел отклониться в сторону, продолжая наступление на врага. Подбежав к деревянному громиле, он что было силы рубанул по сухой безжизненной клешне.

- Да что ж ты настырный такой! – разозлилась лесная фея и запустила в Лукаса огненной сферой.

- Помогите! – заорал во всю глотку офицер, особо не надеясь на то, что его кто-либо услышит в этой глуши.

- Никто тебе не поможет, болван, - ехидно протянула фея. – И ты найдешь свою смерть здесь и сейчас же!

Отбить огненную сферу лейтенант Когинс не успел, а потому тотчас же упал плашмя на землю. Сильная боль прожгла предплечье и потихоньку стала распространяться по всему телу. Все, больше он ничего не мог сделать. Вот так глупо он умрет. Покинет этот прекрасный мир. Но Лукас не жалел об этом, так как знал, что сделал все возможное, чтобы остановить врага.

- Сюда! – уже отдаленно послышался голос одного из товарищей. – Они здесь!

Значит, не все так плохо. Значит, не зря он умирает. Они ведь выстоят. Должны выстоять! Лукас надеялся на это. Перед глазами пронеслась вся его жизнь с многочисленными победами и одним

маленьким поражением. Марианна Гиллтон. Он овладел ею когда-то, выиграл спор с друзьями, но опозорил сразу два рода. Искупит ли его смерть все то, что он натворил? По крайней мере, он искренне на это надеялся. Казалось, все его поступки из прошлой жизни, тяготили душу в последнее время. В чем причина? Может, он просто перестал быть прежним, когда война забрала его друзей? Возможно...

И, возможно, он встретит на небесах Питера и Брендона. А еще Джейсона, если того не смогут во время вытащить из лап лесного духа.

- Дружище, не умирай! – кто-то присел рядом и принялся хлопать ладонями по щекам Лукаса. – Слышишь?!

Он слышал, но был уже не в силах вернуть собственную жизнь. Силы постепенно покидали его существо...

- Срочно портал в монастырь! – требовательно скомандовал невидимый мужчина голосом капитана. – У меня там знакомая есть, по гроб жизни должна мне!..

И все. Это было последнее, что смог расслышать лейтенант Лукас Когинс.

Погода сегодня не радовала меня солнцем. Небо затянули тяжелые серые тучи, и накрапывал противный мелкий дождь, который грозился превратиться в настоящий ливень. Я, как и обычно, суетилась возле клумб, которых за три года моего пребывания в монастыре стало значительно больше. Не сказала бы, что у меня получалось вырастить все, что хотелось видеть на своих импровизированных цветниках, но что-то все же росло. Жужа суетился неподалеку, обгрызая полузасохшие бутоны. Перчатки, в которых я выдираю из земли ненужные сорняки, намокли, из-за чего пальцы стали мерзнуть и потеряли свою чувствительность. Еще немного, и я рисковала вообще простыть. Выпрямившись, оценивающим взглядом пробежалась по своим растениям и недовольно нахмурилась. С одной стороны я сделала все, что возможно, чтобы территория монастыря не выглядела серой и тусклой, а с другой... не все у меня получалось.

- Чего-то не хватает, - себе под нос пробормотала я.

И ведь действительно чувствовала, что чего-то не хватает... только вот чего, понять никак не могла. Руки постоянно тянулись к земле, душа требовала соединения с природой. Мне было не понять причину такого рвения. До сих пор... Но я просто чувствовала

всем своим нутром, что поступаю правильно. Потому что в первую очередь это нужно для меня. Для моего внутреннего успокоения. Все так же подобная деятельность помогала мне не думать. Не думать о близких, о предательстве, о том, что я потеряла по своей глупой наивности.

Отец продолжал писать письма, но я все так же на них не отвечала. Зачем? Что я могла ему сказать? Да, он писал, что сожалеет о случившемся, что будь его воля, он повернул бы время вспять и не допустил того, что случилось (буквально в первом послании он признался в том, что прекрасно знал и даже видел те запрещенные действия, которые Лукас совершал по отношению ко мне во имя несчастного пари, которое он заключил с друзьями. Да, отец знал и об этом, но ничего мне не сказал, в то же время выставив меня из дома как позорящую весь род, легкомысленную и развращенную близостью с мужчиной девицей). Но это были лишь слова, которые он выводил уверенным почерком на сероватом листе бумаги. Мама тоже писала. И, в отличие от отца, на ее письма я иногда отвечала. Но ее послания почти ничем не отличались от писем главы семьи. За одним исключением – я верила в то, что она действительно сожалеет. Сожалеет о том, что не поддержала меня, когда мне было это нужно. Не дала мне почувствовать хоть слабую поддержку с ее стороны.

- Ру, - подал голос мой пушистый комочек и высунул из ближайшего небольшого куста свою любопытную и измазанную в пыльце моську.

- Наелся? – тихо прошептала я, чтобы не дай богиня Эште, никто из монахинь не услышал, как я сама с собой разговариваю.

- Да, - последовал такой же тихий ответ.

- Тогда забирайся, - скомандовала и приподняла подол балахона.

Влажный зеленый комочек шерсти забрался под юбку и уже привычно зацепился за внутреннюю сторону плотной ткани.

Я уже взяла в руки корзинку с инвентарем, как яркая вспышка осветила меня. Прищурившись, прикрыла лицо ладонью, на которой уже не было перчатки, и попыталась разглядеть, что вообще произошло и откуда эта странная вспышка. Когда зрение достаточно восстановилось, я смогла, наконец, увидеть то, что собственно и вызвало такую ослепительную вспышку света.

Это был экстренный портал. Такой я видела впервые. От

обычного он отличался тем, что вместо мягкого голубоватого света, ударял в глаза белым. Ну и еще одно отличие я так же заметила. Арка, через которую сейчас проходили люди, была меньше по размеру. Да и раненых на этот раз было всего двое... Странно. Помнится, в первые два раза к нам направили с два десятка пострадавших. Мы тратили почти все свои силы на то, чтобы как можно быстрее привести раненых в чувство. Но, к сожалению, пока это у нас получалось не очень хорошо. Все, кого к нам направили, до сих пор не покидали своих постелей, занимая весь первый этаж общежития. Мы же с оставшимися послушницами и монахинями занимали верхний этаж.

- Сестра Марианна! – окликнула меня выходящая на крыльцо общежития матушка Илиина. – Будет нужна ваша помощь!

Я еле заметно кивнула и помчалась в небольшой сарай, где и раньше хранила свой инвентарь. Илиина, судя по всему, особо и не думала ждать меня: краем глаза я увидела, как она скрылась за дверью, впуская внутрь военных, несущих на руках своих раненых. Жужа крепко держался за подол и вел себя тихо. Он продолжал бояться главную монахиню монастыря. Но когда дело касалось какой-либо пакости в ее сторону, ему не было равных. Сколько за прошедшее время моего с ним знакомства было пожевано ее ряс? Я уже, если честно, сбилась со счета.

Мотнув головой, отогнала ненужные сейчас мысли и, закрыв дверь сарая, помчалась в сторону общежития. Странно, почему ей понадобилась моя помощь? Обычно в это время я занимаюсь своими клумбами, и матушке Илиине об этом уже давно известно. Тогда в чем дело? В душе зародилось беспокойство. Не просто так она зовет именно меня ей помочь.

Войдя в общежитие, заметила идущих по одному из коридоров новоприбывших незнакомцев. Значит, надо идти за ними. Взглянув на свои замерзшие руки, быстро на них подышала, чтобы вернуть им чувствительность и энергично стала их растирать. Что-то мне подсказывало - сегодня Илиина заставит меня не просто раны перевязывать. И от этой мысли по спине побежали мурашки. Я не хотела идти за мужчинами, но подавив в себе робость и неуверенность, направилась за ними следом. Я же обещала сама себе быть сильной, значит, таковой и буду. Что мне вид крови? За пару недель я уже достаточно ее видела. Что мне стоны раненых? Уже наслушалась.

Соответственно, и на этот раз справлюсь.

- Сестра Марианна! Быстрее! – раздался где-то впереди голос матушки Илиины.

И я ускорила шаг. В считанные секунды преодолела оставшееся до нужной комнаты расстояние и вошла. В небольшой комнатке, где раньше была келья одной из монахинь, столпилось шесть человек. Трое неизвестных мужчин осторожно перекладывали с носилок на кровать раненого. Он не произнес ни звука, поэтому я сразу поняла, что он находится без сознания.

- Второго положили в соседнюю комнату? – спросил один из мужчин, который держал в руках уже ненужные носилки.

- Да, - спокойным голосом ответила ему главная монахиня монастыря.

- Джерад, - окликнул он второго военного, который помогал ему нести раненого, - я пойду туда, а ты проконтролируешь действия тут.

Второй незнакомец кивнул и склонился над кроватью, внимательно разглядывая раненого.

- Сестра Марианна, - вывел меня из ступора голос Илиины. – Вымойте начисто руки и принесите бинты. Все остальное уже здесь.

Я, не сказав ни слова, быстро прошла к умывальнику, который находился в углу, взяла в руки специальное дезинфицирующее средство и тщательно вымыла руки. Их неприятно покалывало, но я постаралась отодвинуть эти ощущения на задний план. Не до этого сейчас. Вышла из комнаты и, пройдя чуть дальше по коридору, вошла в маленькую комнатку, в которой сейчас хранились все необходимые для обработки ран принадлежности. Взяла стерильные бинты в плотной упаковке и направилась обратно в комнату, в которой сейчас требовалась моя помощь.

Но стоило мне войти обратно в комнату, как я застыла подобно каменному изваянию. Этого просто не может быть... Нет-нет-нет. Это обман зрения, кошмарный сон, да что угодно, только не правда! Бинт выпал из моей руки. В следующую секунду я почувствовала, как увлажняются мои глаза, а по щекам начинают катиться слезы. Это были злые слезы. В душе стало подниматься негодование. Зачем матушка Илиина позвала именно меня? Теперь мне стало все ясно. Она изначально знала, кто виноват в том, что я оказалась в этом монастыре. Она знала это! И использовала подобную

возможность столкнуть меня с ошибкой, причина которой сейчас без сознания лежала на кровати. Это была ее месть? Но за что? За непослушание, которое я периодически показывала, игнорируя ее приказы и требования? Как жестоко...

- Сестра Марианна, придите в себя, нам понадобится ваша помощь, - в который раз произнесла Илиина, и я с нескрываемой злостью посмотрела ей в глаза.

Она думала тем самым унижить меня? Показать на свое место? Как же она заблуждалась! Единственное, чего она могла добиться, так это того, что я снова покажу ей, что меня нельзя прогнать под себя.

Что ж, я помогу им обработать раны того, кого всегда буду ненавидеть, а потом... Сделаю все возможное, чтобы он убежал отсюда как можно быстрее! Как? Пока не знаю, но обязательно придумаю. Мысль о том, что он прямо сейчас может умереть, не посещала меня. Я четко знала, что он выживет. Смерть для него - это слишком простой путь.

Я подняла с пола бинт, радуясь тому, что он находится в специальной упаковке, и подошла к матушке Илиине, готовая выполнять все ее указания. В комнате остался только один военный из трех. Он внимательно следил за нами, но не вмешивался.

Третья монахиня, которую звали Лииза, подошла к небольшому столику, на котором были разложены все необходимые медикаменты и приборы, и стала подготавливать специальные дезинфицирующий и обезболивающий растворы. Мы же с матушкой Илииной подошли к кровати, на которой лежал раненый мужчина и осторожно стали освобождать его от одежды, оставляя на нем только нижнее белье...

Тело Когинса-младшего было очень сильно обожжено. Радовало только то, что ожоги были в основном поверхностными. Мы быстро обработали раны дезинфицирующим средством и стали внимательнее осматривать повреждения на теле мужчины. Досталось ему основательно, и если бы его вовремя не доставили к нам, то вполне вероятно, что Лукас не выжил бы. Обеспокоило ли меня это? Если только чуть-чуть. Все же его смерти я не хотела.

- Сестра Марианна, соберитесь! – шикнула на меня Илиина, видя, что я смотрю в одну точку и снова уплываю в свои мысли.

Встрепенувшись, мотнула головой и, надев стерильные перчатки, стала осторожно обрабатывать небольшие ожоги на шее специальной обезболивающей и заживляющей мазью, которую только что взяла со столика у кровати. Несколько солдат с ожогами уже находились в нашем общежитии. Но их раны мне обрабатывать не приходилось. Что ж, значит буду учиться сейчас. В принципе ничего сложного не было. Ну, если не считать глухих стонов Когинса. Да и, стоило признать, было не очень приятно трогать обожженную кожу. Даже через перчатки я ощущала все неровности, все воспаленные участки.

- Сестра Лииза, выжимку из арата быстрее, - продолжала командовать главная монахиня монастыря.

По спине пробежали мурашки. Выжимка из арата? Неужели все настолько плохо, и у Когинса-младшего началось заражение крови? Плохо дело. Мне необходимо как можно быстрее заканчивать с ожогами и перевязать самые поврежденные участки. Какие-то ожоги исчезнут без следа благодаря мази, которую я сейчас не жалела, нанося толстым слоем даже на незначительные повреждения. Конечно, глубокие ожоги тоже разглядятся, но полностью не исчезнут с тела мужчины... того самого, который лишил меня нормальной счастливой жизни.

Показалось, что на какую-то долю секунды Лукас все же открыл глаза и заметил меня. Но, надеюсь, что это, действительно, всего лишь показалось. Не хватало еще, чтобы он раньше времени узнал о том, что я нахожусь в этом монастыре. И еще больше мне не хотелось, чтобы он знал о том, что именно я обрабатывала и перевязывала его раны. Почему? Да потому что не хотела, чтобы этот выскочка потом думал, что я буду с ним возиться как насадка с яйцом.

Сложнее всего было перевязывать ожоги, которые находились на груди и спине. Для этого пришлось прибегнуть к помощи сестры Лиизы. Мужчина же, который продолжал стоять в келье и внимательно наблюдать за происходящим, вообще больше напоминал статую, чем живого человека. Не думала, что Лукас настолько тяжелый. Спина взмокла, на лбу появилась испарина, а одна прядка волос постоянно лезла в глаза. Я, в отличие от большинства послушниц и монахинь, не очень любила головные уборы... особенно серого цвета плотные платки, которыми здесь предлагалось обвязывать голову.

Сестра Илиина постоянно возмущалась, что я не соблюдаю правила жизни в монастыре богини Эште. На это я лишь кривила губы и старалась как можно быстрее скрыться от внимательной матушки. После полугода подобных нотаций главная монахиня монастыря смирилась с тем, что меня невозможно переубедить, а уж тем более заставить повязывать подобное безобразие на голову.

И именно сейчас я жалела о том, что она не продолжила настаивать на своем. Я хоть и убирала волосы то в косу, то в пучок, но непослушные локоны постоянно требовали свободы, и очень быстро моя прическа начинала напоминать воронье гнездо. Правда сейчас я наверняка больше была похожа на встрепанного воробья.

- Идите, сестра Марианна, вы сделали все что могли, - слышался словно сквозь вату голос сестры Илиины.

Неужели она решила сжалиться надо мной и отправить вон отсюда? Ведь процесс лечения еще не закончен... Я конечно не целительница, но даже мне прекрасно видно, что работы предстоит еще много...

- Но, матушка Илиина... - я попыталась что-то возразить, однако была жестко прервана:

- Идите, - голос настоятельницы стал раздраженным и нервным. – Дальше мы справимся без вас. Да и незачем вам видеть то, что предстоит сделать нам с сестрой Лиизой. Ступайте в свою келью.

Спорить я не стала. Сняла перчатки, бросила их в специальное ведро для мусора и, еще раз продезинфицировав руки, вышла из комнаты. Силы были на исходе и, если честно, меня стал мучить жуткий голод. Решив, что лучше отправиться на кухню, чем сидеть в келье, я направилась на нижний этаж. Жужа недовольно закопошился, давая понять, что ему бы хотелось как можно скорее оказаться в комнате. Я лишь тихо на него шикнула и, прибавив шаг, продолжила путь на кухню. Там уже, наконец, поела холодного супа, в котором как и обычно было крайне мало мяса, я решила все же пойти в свою коморку. По дороге мне никто не попался. Видимо, все были заняты работой. Кто-то занимался в теплицах, кто-то ходил по первому этажу и оказывал помощь раненым.

Мне не хотелось сидеть без дела, но идти сейчас на очередной конфликт с матушкой Илииной было глупо. Мы все делаем одно дело, и сейчас самое главное быть собранной. И это не помешает

мне показать Когинсу-младшему его место, как только тот поправится (а он поправится, я была в этом уверена) и будет готов бежать отсюда. А все потому, что у меня был козырь, который сейчас болтался, держась острыми зубками за внутреннюю сторону подола моего балахона.

- Фу, - произнес Жужа, как только отлепился от плотной ткани и вспорхнул на кровать.

- Ну прости, - я села рядом и потерла ладонями лицо.

Резко накатила усталость. Перед глазами то и дело вставало лицо Лукаса, его тело, уродливо разукрашенное ожогами. Кровь, которой хоть и было немного, сейчас, мне казалось, проникает сквозь перчатки и касается моей кожи.

- Да... ну, - тяжело вздохнув, сказал пушистый комочек зеленой шерсти. – Он... кт... о?

Видимо, маленький друг почувствовал мои эмоции и понял, что тот, кто теперь лежал на первом этаже под присмотром Илиины, не просто еще один солдат, раненный на войне с орками.

- Тот самый, - коротко ответила я.

За время, прошедшее с нашего знакомства, Жужа стал мне очень близок. И пускай это всего лишь маленький зверек, которого здесь считают паразитом. Мне он стал единственным другом, которому я могла рассказать абсолютно все. В итоге Жужа знал, кто такой Когинс-младший. Он знал, что благодаря именно этому выскочке я и оказалась в стенах монастыря. Запертой. Без возможности вырваться.

- Уб... ью, - шерстка Жужы стала краснеть, что говорило о том, что мой друг злится.

- Убивать не надо, - я хмыкнула и погладила пушистика. – Но мы придумаем что-нибудь более изощренное.

- Же... ва... ть? – с трудом выговорил Жужа.

- О нет, - я уже в открытую смеялась. – Жевать и грызть вещи лучше не стоит. Тем более их у него и так немного. Было.

- Чт... о... то... гд... а?

- Пока не знаю, - я развела руками. – Посмотрим по обстоятельствам.

- Ук... уш... у, - шерсть Жужа встала дыбом, и он нервно запрыгал по кровати.

- Ой, Жуж, и охота тебе всякую гадость в рот брать?

- Аг... а! – глазки пушистика заблестели в предвкушении.

Я уже легла спать, когда в дверь стали с силой стучать. Сон, который, казалось, только что завладел мною, моментально улетучился, и я резко вскочила с кровати. Перед глазами заплескали цветные точки, из-за которых на доли секунды перестала видеть. Жужа, обычно предпочитавший спать под кроватью, недовольно засопел и тихо рыкнул. Я шикнула на него и, быстро набросив на себя серый балахон, направилась в сторону двери. Босые ноги стали мерзнуть, но я старалась не обращать внимания на столь незначительное неудобство.

- Кто там? – насторожено спросила, когда подошла вплотную к двери.

- Сестра Марианна, открывайте! – раздался усталый голос матушки Илиины.

И что ей понадобилось от меня так поздно? Сама же отпустила отдыхать. Но, понимая, что другого выхода у меня нет, я открыла дверь и отошла в сторону, пропуская настоятельницу монастыря в комнату. Она же подобно вихрю влетела в комнату и застыла по середине небольшого помещения. Да. Эта комнатка поменьше той, в которой я обитала раньше. Но деваться было некуда: всем пришлось ютиться в подобных комнатках. По крайней мере пока из монастыря богини Эште вновь не сделают монастырь, а не госпиталь для раненых.

- Что случилось? – нарушила я затянувшееся молчание.

- Спуститесь в комнату солдата, раны которого вы сегодня обрабатывали. Сестра Лииза провела с ним часть ночи и уже валится с ног. Нам снова нужна ваша помощь.

- Раз нужна, конечно, - не стала спорить я.

А в душе стало просыпаться раздражение. Мне еще с ним и сидеть надо? Как я хотела избежать подобной участи! Не выдержав, я выпалила вопрос, который мучил меня остаток дня. Не подумав, выпалила:

- Вы знали, да? С самого начала как я здесь оказалась?

От злости даже кулаки сжала. Больно, до дрожи, оставляя на коже следы от ногтей.

- О чем вы? – матушка Илиина сделала вид, что не поняла мой вопрос.

- Вы знали, что по вине этого человека я оказалась здесь!

Я уже не волновалась по поводу того, что кто-то может

нас услышать. Было уже просто все равно.

- По-прежнему не понимаю, о чем вы говорите, сестра Марианна, – она говорила спокойно, но видно было, как взгляд ее нервно заскользил по комнате. И это говорило о том, что она врет. Вот тебе и слуги богини. Лживые, мелочные, подлые!

- Зачем вам это? – поняв, что правду из женщины вытянуть не получится, попыталась пойти в обход. – Зачем вам сталкивать меня с ним? Ведь вы знаете, что это он! Знаете и делаете вид, что это всего лишь мое заблуждение. Но это не так. И вот я все понять не могу, какую цель вы этим преследуете?

- Леди Марианна...

- Леди? – я искренне удивилась. Давно меня не называли «леди». – Странно слышать это слово от вас, матушка-настоятельница. Хотите напомнить мне о моем происхождении? Так я о нем помню!

- В таком случае, не забываетесь и ведите себя достойно, - Илиине все же удалось перевести тему. – Собирайтесь и спускайтесь на первый этаж. В какой комнате вас ждет сестра Лииза, вы знаете.

Сказав это, она вышла из комнаты. Я закрыла за ней дверь и привалилась спиной к шероховатой деревянной поверхности. Видимо, я никогда не пойму ее. Никогда не узнаю, зачем она специально сталкивает меня с этим выскочкой. Как будто ей нравится наблюдать, как меня передергивает только от одной мысли об этом...

- Фр, - раздалось из-под кровати.

Передернув плечами, отогнала нерадостные мысли и, подойдя к небольшому шкафчику, в котором сейчас лежали все мои немногочисленные вещи, стала быстро одеваться. Очень надеюсь на то, что Когинс пока еще не пришел в себя, и я останусь для него незамеченной.

Когда я была уже полностью готова, Жужа выскочил из-под кровати, нервно дернул своими крылышками и уже знакомо забрался под подол моего балахона. Занял уже привычное место и затих.

Я вышла из комнаты, на ходу проверяя, не выбились ли волосы из наспех заплетенной косы. Спустилась на первый этаж, прошла по одному из коридоров и вскоре оказалась у нужной комнаты. Осторожно приоткрыла двери и заглянула в образовавшуюся щель. Лииза сидела на стуле рядом с кроватью и осторожно гладила мужчину

по руке. Он, само собой, на ее действия никак не реагировал. Лукас все так же был без сознания. Но вот от меня не укрылось, как нежно сестра Лииза смотрит на Когинса-младшего. Так-так-так. Неужели молоденькая монахиня вспылала к нем у нежными чувствами? Очень интересно. Но с этим я разберусь потом.

Я с шумом открыла дверь шире и вошла в комнату. Женщина вздрогнула и выпустила руку Лукаса из своих ладоней, обернулась и растерянным взглядом посмотрела на меня.

- Что ты здесь делаешь? – шепотом спросила она.

Неужели боится разбудить нашего болезного? Ну что ж...

- Матушка Илиина просила меня тебя подменить, - громко ответила я.

Как-то резко мне стало все равно на то, что Лукас может прийти в себя в любую секунду. Если что, можно будет сослаться на... приступ горячки. Его разумеется.

- Тише ты, - шикнула Лииза. – Можешь идти, я вполне могу справиться...

- Я-то не против, но попробуй, объясни это настоятельнице, - перебила я монахиню.

- Хорошо, - недовольно поморщив носик, произнесла сестра Лииза.

Встала со стула, бросила еще один обеспокоенный взгляд на Когинса и вышла из комнаты. Кто бы мог подумать, что и здесь этот ловелас, сам того не зная, найдет себе очередную воздыхательницу.

Я осторожно присела на стул и постаралась смотреть куда угодно, только не на того, кто сейчас лежал на кровати. Правда, пару раз глаз за него таки цеплялся. Хм-м... Лицо осунулось, под глазами залегли тени, губы плотно сжаты и да, бороды и усов не было. Как-то я только сейчас заметила, что лицо мужчины гладко выбрито. Но я бы не сказала, что это сделало его моложе. Нет. Наоборот, казалось, он прибавил не три, а все десять лет. Перевела взгляд на руку, которую сжимала Лииза и заметила на ней не прошедшие следы от ожогов. Видимо, некоторые бинты уже сняли, посчитав, что лечение закончено. Ожог на этой руке был глубоким, так что не удивительно, что он не исчез полностью. Вот интересно, и много у него таких ожогов вообще осталось? Помнится, довольно глубокие повреждения были на груди, с правой стороны, на левом бедре и плече. Как получилось так, что лицо было вообще не повреждено, не знаю.

Жужа засуетился, потерялся пушистой шерсткой о мою ногу и сполз на пол с тихим «шмяк». Пропрыгал к кровати, взмахнул крылышками и вскоре он уже сидел рядом с Лукасом на кровати и внимательно его разглядывал своими невероятными глазками.

- Ко... - прищурившись, произнес Жужа, - зе... л!

- Тише, - шикнула я на пушистика, который быстро стал меня свой привычный зеленый окрас на красный. Снова злится.

- Св... ол...

- Жужа! – мне пришлось повысить голос, чтобы Жуж не произнес слово до конца.

С такими темпами я скоро буду знать столько подобных слов, недостойных леди, что рискую и вовсе начать говорить подобным образом. По крайней мере, по отношению к Лукасу употребить их очень хотелось, но я все сдерживалась, хоть изредка вспоминая о том, что все-таки являюсь аристократкой.

- Чт... о? – на меня посмотрели самые невинные глаза на свете.

- Не при мне, пожалуйста, - уже тише произнесла, надеясь на то, что пушистый друг меня услышал.

- Ме... рз... ав...

- Ж-ж-жу-у-ужа! – снова пришлось повысить голос. – Я же просила!

- Не... ме... рз...

- Да обзывай его, как хочешь, - шикнула. – Но только не при мне. Сколько раз просить надо!

- Фр... - немного обиделся Жужа.

Повернувшись к лежащему без сознания мужчине, он прищурился, клацнул зубами и вздыбил шерстку.

- По... ку... са... ю!

- Кусай-кусай, - милостиво разрешила я, - только потом, когда он в себя придет и будет в состоянии убежать отсюда.

- Ть... фу... - недовольно произнес друг и вцепился зубками в край одеяла. – Р-р-р-р-р-р...

Он запрыгал на кровати, крепко держа в зубах одеяло. Я встала со стула, вцепилась в жертву гнева Жужы и попыталась освободить уже основательно пожеванную ткань пододеяльника.

- Жужа, - я разозлилась не на шутку, - отпусти сейчас же!

- Р-р-р-р-р-р... - был мне ответ.

- Ах ты, маленький проказник! Отдай сейчас же!

- Р-р-р-р... - он сильно дернулся в сторону, не выпуская свою жертву из крепкого захвата.

Замахал крылышками и поднялся над кроватью, зависнув на уровне моего лица. Я снова дернула одеяло на себя, но все без толку. Никогда бы не подумала, что этот маленький пушистик настолько сильный.

В дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, вошли. Жука в последний момент успел выпустить из зубов одеяло и нырнуть под кровать. Я же, в очередной раз резко за него дернув, чуть было не завалилась на Лукаса. Чудом не упала на него, упершись ладонями по обе стороны от него.

- Кхем... - раздалось удивленное за спиной. – Я вам не помешала, сестра Марианна?

Помешала! Как же ты мне помешала! Зашла бы ты на пару секунд попозже, и я бы успела сесть на стул и сделать вид, что ничего не происходило. А теперь как объяснить Лиизе, что я тут не соблазнением болезного занимаюсь?

- О, что вы, сестра Лииза, - подчеркнуто спокойно произнесла и осторожно выпрямилась, делая вид, что просто поправляла на страдальце одеяло. – Как вы можете помешать? Вы поговорили с матушкой Илиной?

- Да, - монахиня скривила губы и подошла ближе ко мне. – Она просила вам передать, что до утра ваша задача следить за состоянием лейтенанта Когинса, потом вас сменит другая монахиня или послушница. Меня к нему более не допускают.

Сказав это, она посмотрела через меня на Лукаса и скривила губы еще больше. Хотя казалось бы, куда ж еще-то!

- Хорошо, - я постаралась говорить спокойно.

- Хорошо? – почему-то удивилась сестра Лииза. – И никакого протеста? Я же вижу, что вам здесь находиться почему-то неприятно...

- Вы хотите, - я прищурилась, внимательно следя за реакцией Лиизы, - чтобы я в очередной раз показала свой характер? Взбунтовалась? Но ради чего? Вы сами должны понимать, что сейчас не время на подобные необдуманные поступки.

- Простите, сестра Марианна, - извинилась за свои слова молодая женщина.

Только вот сожаления или раскаяния в ее голосе не было. Она хотела, чтобы я подставилась. Но зачем? Неужели Когинс-младший ее так зацепил? Быстро же она вспылала к нему чувствами. Да и Жужа понятно, что она увидела во мне соперницу. Только вот почему? Я была уверена в том, что матушка Илиина не стала распространяться по поводу того, что именно из-за Лукаса я оказалась в монастыре.

Лииза вышла из кельи, тихо прикрыв за собой дверь. Я же резкими движениями поправила одеяло и села на стул.

- Тю-тю-тю... - раздалось из-под кровати.

Я опустила взгляд, заинтересованно глядя на выкатывающегося из своего укрытия пушистика. Улыбку сдержать не удалось. Настолько умилительная предстала мне картина.

Жужа хлопал глазками и продолжал улюлюкать. Шерстка сменила свой цвет на розовый. Он замахал крылышками и приподнялся над полом. Причмокнул зубастым ротиком, еще пару раз хлопнул глазками, тяжело вздохнул и закружил вокруг меня, продолжая вести себя довольно странно.

- Лю-лю-лю....

- Жуж, с тобой все хорошо?

- Ть...мо..к! Тю-тю-тю...

- Совсем плохо да?

- Аг... а, - не стал спорить пушистик, возвращая себе привычный зеленый цвет.

- И с чего такая реакция?

- Ли... из... а... тю-тю-тю, - в очередной раз невинно захлопал глазками Жуж.

- Думаешь все настолько запущено?

- Да.

- М-м-м... - раздалось со стороны кровати.

Я медленно повернула голову в сторону звука и застыла, видя, как на меня внимательно смотрят знакомые до боли глаза. Очнулся. Ну почему сейчас!

- Фр, - фыркнул у уха Жужа и снова спрятался под подолом моего балахона.

- Привет, - прохрипел Лукас, продолжая вглядываться в мое лицо.

Я промолчала. По спине побежали мурашки, ладони вспотели, а перед глазами как на зло встали воспоминания о нашей

совместной ночи. Его руки на моем обнаженном теле, горячие, обжигающие поцелуи, страстные признания. Щеки предательски запылали.

- Молчишь...

Молчу и буду продолжать молчать! Может, он подумает, что ему это все только чудится?

- Какое приятное видение, - снова прохрипел Лукас и прикрыл глаза.

Неужели мне наконец-то повезло и он действительно подумает, что я ему просто привиделась? Вздох облегчения сдержать не удалось. Жужа нервно засуетился, потерся шерсткой о мою ногу и снова затих.

Перевела взгляд на часы, которые висели на стене над самым входом в комнату, и на этот раз не сдержала уже другой вздох. Разочарования. Часы показывали только три часа ночи. Значит, мне тут как минимум еще часа три сидеть. И вот что мне все это время делать? Сидя рядом с ненавистным мужчиной.

Как ни странно в сон меня не клонило, но просидеть на стуле все время было тяжело. Снова встала, потянулась, размяла шею и подошла к небольшому окну, которое сейчас было занавешено плотными шторами. Отодвинула их в сторону и посмотрела на открывающийся из окна вид. Сегодня была полная луна. Пожалуй, это единственное, что мне удалось разглядеть на затянутом тучами небе. Она так ярко светила в глаза, что я прищурилась и отвела от нее взгляд.

Как-то сестра Магрэс мне рассказывала, что в полнолуние оборотни вылезают из своих убежищ и охотятся на заблудившихся в лесах путников. Раздирают их плоть, обглаживают кости, оставляя только голый скелет. Откуда у Магрэс такая бурная фантазия, я не знала, но не поверила ей. Я читала об оборотнях совершенно другое, полностью противоположное ее словам. Правда, не могла их подтвердить, точно так же, как и опровергнуть. Кто знает, что есть правда, а что вымысел? Но, если быть честной, не очень и хотелось проверять свои догадки.

Очередная возня на кровати вывела меня из задумчивости. Я повернула голову в сторону Лукаса и снова заметила, что он на меня смотрит. А я уж было понадеялась, что он больше не очнется до самого утра. А там должна прийти уже другая послушница или монахиня.

- Нет, не видение...
- Видение-видение, - не подумав, произнесла тихо я.
- Два раза видеть одно и то же лицо? Нет, будь ты видением, это бы было невозможно.

А я поняла, что зря стала с ним разговаривать. Потому что так вдруг захотелось сказать ему все, что я о нем думаю. Но, к сожалению, сейчас это было невозможно. Не в том он находится состоянии, чтобы я нападала на него. Придется подождать. А там я что-нибудь придумаю. Обязательно придумаю.

- Снова замолчала? – его голос был почти неслышен, но я могла слышать каждое его слово. Видно было, что он говорит из последних сил и скоро снова провалится в беспамятство.

Внутри меня заворчалась жалость.

- Мне жаль тебя, правда, - снова произнесла я, полностью поворачиваясь в его сторону.

- Жаль? – на удивление его голос стал чуть громче. Я бы даже сказала, стали прорезаться металлические нотки. – То есть ты испытываешь ко мне жалость?

Не ответила. Лишь головой неуверенно кивнула. А Лукас опять прикрыл глаза и отвернулся от меня. И вот вроде стоит мне обрадоваться, что он больше на меня не смотрит, но... Что его так зацепило, что он так плотно сжал губы и стал смотреть в другую сторону.

- А что я должна испытывать к раненому человеку, нуждающемуся в моей помощи? – все же произнесла.

- Да что угодно, только не жалость. – Он снова повернулся в мою сторону, и теперь в его глазах я увидела ничем не скрываемую злость. – Мне не нужна сиделка.

- А я и не рвалась к тебе в сиделки, - да, я тоже стала злиться. Даже кулаки сжала, чтобы подавить в себе желание вцепиться в его лицо.

- Тогда уходи.

- А я и ушла бы, будь то моя воля.

- Пошла вон, - прошипел Лукас и попытался подняться на локтях, но почти сразу же снова повалился обратно и скривил губы от боли. Но даже тихого стоны я не услышала.

- Да как вы, лейтенант Когинс, смеете разговаривать со мной в таком тоне, - я выплевывала каждое слово, стараясь еще сильнее его

задеть. – Вы просто жалкий, ничтожный человек. И да, кроме как жалость, вы не вызываете у меня более никаких чувств. Ну разве только ненависть. Но на данный момент ее подавила именно жалость к вам.

- Мне не нужна твоя жалость, - снова повторил мужчина, сверля меня взглядом.

- О да, у тебя ведь обычно другие потребности возникают, - безразлично произнесла и прошла к стулу. Отодвинула его подальше от кровати и села на него.

- Пошла вон... - не слова, а волчье рычание.

Его глаза как-то странно засверкали, из-за чего я впала в ступор, как замороженная смотря в его лицо. Что происходит?! Неужели я его так вывела из себя, просто сказав, что он жалок? Не думала, что его так просто можно задеть за живое.

На краткий миг мне показалось, что черты его лица заострились, становясь хищными, а рот скривился в опасном оскале. Мне даже почудилось, что у него появились клыки. Вот до чего может довести меня моя бурная фантазия. Перевела взгляд на сжатые в внушительные кулаки руки Лукаса и заметила на одном из пальцев кольцо, которое на данный момент казалось раскаленным.

Как я вылетела из комнаты, помню уже плохо. Просто вдруг поняла, что не смогу находиться с Когинсом-младшим наедине. Он напугал меня. И пускай этот мираж или видение не спящего сегодня мозга и длилось оно всего пару мгновений. Но мне их хватило. Хватило для того, чтобы трусливо сбежать. Никогда еще я не видела подобного. И пускай я, мчась в свою келью, продолжала думать о том, что мне просто все это показалось, но страх резко сковал меня, не давая возможности мыслить здраво. Только подбежав к своей камерке, я остановилась и смогла перевести дух. Неужели я струсила? Показала Лукасу, что слабее его и меня так легко можно запугать? И самое главное - чем? Моим же больным воображением?

Развернувшись, твердым шагом направилась обратно в комнату, где сейчас находился мой подопечный. Жуж недовольно заворчал и стал дергать меня за подол рясы-балахона. Ему, видимо, не очень-то и хотелось, чтобы я туда возвращалась. Я никак не отреагировала на недовольство друга. Я не позволю Лукасу так просто собой манипулировать. Прогнал он меня. Нет уж. Я высижу все положенное мне время. И слова ему больше не скажу!

Я с гордо поднятой головой снова вошла в келью без стука и застыла, зацепившись взглядом за хмурое лицо матушки Илиины.

- Сестра Марианна, - она скривила губы, как будто съела кислый лимон, - как вы посмели покинуть больного? Проигнорировать мой приказ? Вы понимаете, что я обязана буду вас наказать?

Да понимала я все. Но и слова из себя выдавить не смогла.

- Уберите ее, - услышала я ненавистный мужской голос. – И найдите мне другую сиделку. А лучше вообще не подсылайте мне никого.

- Но, лейтенант, - удивленно произнесла настоятельница и посмотрела на Лукаса сверху вниз. – Вы не можете сейчас находиться без специального присмотра, вам еще очень долго надо восстанавливаться.

- Мне не нужна сиделка в ее лице!

- Но у нас не хватает рук...

- Мне плевать. Но чтобы я больше не видел здесь эту женщину.

- Хорошо, - перестала с ним спорить Илиина и снова перевела взгляд на меня. – А с вами сестра Марианна мы поговорим позже. Ступайте к себе.

Вот значит как... Нашли виноватую. Но в чем? В том, что я прошлась по самолюбию этого... мерзавца (да простит меня мама за столь грубое слово). Я, ни сказав ни слова, спокойно, с прямой спиной, вышла из комнаты и направилась в сторону своей комнатки. Ну все, Когинс... как только ты достаточно поправишься, тебя ждет довольно изощренная месть. Жалость ему моя не нужна. Ладненько. Я сделаю так, что тебя даже побитые собаки жалеть станут.

Глава 4. Пробуждение силы

После того, как в монастырь богини Эште был переправлен раненый Лукас, прошла уже неделя. Я старалась к нему в комнату не заходить, да и вообще мимо не проходить и никак пока о себе не напоминать. Но, увы, не всегда это получалось. Несмотря на его приказ не назначать меня его сиделкой, Илиина пару раз просила меня о помощи. Не сказать, что я была этому рада, но деваться было некуда. Идти на открытый конфликт в сложившейся ситуации ни с Илииной, ни с Лукасом не хотелось. Я же не буду препираться со слабым человеком? Причем слабым не только физически, но и духовно. И это я сейчас не про настоятельницу говорю. Пускай физическая слабость Когинса временное состояние, но вот духовно он мне казался самым гнилым человеком в мире. Хотя умом я понимала, что перегибаю палку и не настолько он гнилой на самом деле, и есть на этом свете люди гораздо более черные душой... но с ними меня богиня не сталкивала.

За прошедшую неделю в наш монастырь были переправлены еще пять человек. Я помогала монахиням как могла, но из-за того, что я не являлась целителем, сие получалось у меня не всегда. Перевязать раны еще могла, а вот зашить рваную рану или достать из живого тела осколок стекла или металла – не могла. Так что по большому счету сестра милосердия из меня выходила не очень. Чаще всего меня просили посидеть с раненым или, опять же, перевязать уже залеченную рану. Повезло, что более с ожогами я дело не имела. Но кто знает, что будет завтра или через неделю-две?

В день, когда по глупому стечению обстоятельств стала виновной в линьке Когинса-младшего, я как и обычно собиралась заняться своими клумбами. Я встала как обычно, быстро умылась, оделась и вышла из кельи, не забыв тихо постучать по изголовью кровати (так я давала знать Жуже, что пора выходить). Тот не заставил себя долго ждать и, зевая, выполз из-под кровати. Меня одарили недовольным взглядом. Прости, милый, но оставить тебя одного означало, что ты в очередной раз пойдешь бедокурить. Жужа клацнул зубками и уже привычно залез под подол балахона. Быстрый завтрак в компании сонных послушниц и молитва в монастыре прошли для меня

как в тумане. Видимо, я настолько уже привыкла к подобному распорядку дня, что уже не обращала внимание на красивые цветы, которыми был украшен монастырь, на безвкусную похлебку, которую здесь считали довольно полезным блюдом, хотя на деле это был постный бульон с толстыми дольками картошки и моркови. Необыкновенное везение, если попадается маленький кусочек мяса. Но тогда, это уже считается не постный бульон, а обычный. Такое было крайне редко, особенно в последнее время.

Пройдя к небольшому сараю, где лежал необходимый мне инвентарь, достала свою корзинку и заметила, что удобрения, которым я обычно подпитываю землю у корней растений, осталось крайне мало, и на сегодня его не хватит. Тяжелый вздох, разворот в сторону входа в общежитие, и уже через пару минут я возилась на кухне, выискивая необходимые компоненты. Шифран – порошок ускоряющий рост растений нашелся быстро, а вот с остальными компонентами пришлось повозиться. Ластву – выжимку из лепестков карши, пришлось искать долго. Ее обычно используют в приготовлении пышных лепешек. Она служит хорошим заменителем обычных дрожжей. Короче, примерно через час я почти закончила с приготовлением удобрения. Оставался только один ингредиент, за которым мне пришлось идти в кладовую. Там я включила тусклый свет и стала внимательно осматривать полочки, на которых стояли всевозможные пузырьки с приправами и выжимками. На нижние полки даже не смотрела. На них в деревянных ящиках лежали кочаны капусты, морковь, картофель, свекла... В общем, почти все продукты из нашего скудного рациона.

Найдя нужный пузырек, вышла из кладовой и прошла к месту на столе, где стояла небольшая мисочка с только что приготовленным мной удобрением. И каково же было мое удивление, когда я не обнаружила ее на месте. Я ее вообще нигде не обнаружила. Сжимая пузырек с нужной выжимкой в руке, покрутилась вокруг своей оси, выискивая взглядом свою мисочку. Но ее не было. И кто такой умный? Очередной тяжелый вздох, и я по второму кругу стала готовить удобрение. Еще час времени потратила на вторую порцию и со спокойной душой покинула кухню, держа в руках бутылочку с перелитым туда удобрением для моих растений. Жужа в нетерпении потерял о мою ногу. Да, друг, что-что, а поглощать только что распустившиеся бутоны - это твое любимое занятие. Корзинка ждала

меня все так же в сарае, на том же самом месте, где я ее и оставила. Конечно, если бы матушка Илиина зашла на кухню и увидела грязный, испачканный в земле инвентарь, стоящий на чистом полу, очередного скандала я бы не избежала.

- Ну, приступим, - тихо произнесла, давая тем самым Жуже знак, что тот может отцепляться от подола моего балахона.

- Мн... ям! – произнес довольно зверек и шмякнулся на землю.

Быстро юркнув в уже давно облюбованные кусты, он скрылся из вида. Только изредка слышалось тихое чавканье и урчание. Ну и растения то тут, то там периодически колыхались, показывая, где на данный момент лакомится мой друг.

Я с головой погрузилась в работу, не замечая ничего вокруг. Сколько я провела времени под морозящим дождем, не знаю, но никакого дискомфорта я не испытывала. Перчатки защищали руки от нежелательных царапин и грязи, а балахон, если честно, было не жалко испачкать. Было бы что жалеть. Серая бесформенная хламида...

- Сестра Марианна! – разнесся грозный рык матушки Илиины по всей территории монастыря.

Я вздрогнула от неожиданности и резко выпрямилась. Зачем же так кричать? Жуж быстро юркнул уже на привычное место под балахоном и застыл. Я же медленно развернулась в сторону общежития и непонимающе смотрела на быстро приближающуюся ко мне Илиину.

- Что случилось? Почему вы так кричите? – сразу же спросила я, как только хозяйка оказалась довольно близко от меня.

- Что случилось?! – взревела не своим голосом женщина. – Что случилось?! Пойдем, я покажу!

Меня схватили за руку и потащили к входу в общежитие. Пальцы женщины подобно клещам стиснули мое запястье, буквально выворачивая конечность. Перчатка соскользнула с руки и осталась одиноко лежать на сырой земле. Вторую я стряхнула сама.

- Да объясните же! – повысила голос я и стала упираться пятками, затормаживая движение.

- Сама все увидишь!

Меня снова дернули за руку, и я, чуть было не споткнувшись, по инерции сделала пару шагов вперед.

- Не пойду, пока не объясните! – заупрямилась я.

Мне удалось высвободить свою руку из крепкой хватки Илиины, и я тут же спрятала ее за спину. Вторую тоже спрятала. На всякий случай.

- А случилось то, сестра Марианна, - зло прищурила глаза женщина, - что по вашей милости сестра Лииза намазала ожоги лейтенанта Когинса не заживляющей мазью, а вашим удобрением!

- А я здесь причем? – непонимающе спросила.

Зато стало понятно, куда делась первая миска с удобрением. Но как Лииза могла схватить не то?

- При том, что сестра Лииза говорит, что вы сделали это специально! Вы подменили миску с заживляющей мазью на удобрение!

- Что за бред? Значит, сестра Лииза перепутала миски, а виновата я? Да и вообще, я не видела на столе вторую миску с заживляющей мазью!

- У меня нет оснований не доверять сестре Лиизе, зато есть все основания не доверять вам.

Я, не говоря более ни слова, обошла женщину и сама направилась в общежитие. Сейчас мы посмотрим, кто что перепутал и что случилось с Когинсом после того, как Лииза нанесла на его тело удобрение для растений. Надеюсь, он сейчас не цветущую клумбу напоминает?

Матушка Илиина шла позади и буквально дышала мне в спину. А я в свою очередь старалась не обращать на это внимания. Сейчас мы посмотрим, что я там, оказывается, сделала. Никогда бы не подумала, что я настолько коварная женщина. Надо же было додуматься намазать мужчину удобрением. Да у заживляющего средства даже консистенция другая. И запах сильно отличается. У удобрения он сильно отдает запахом прелой листвы (как так получается, не знаю), а вот заживляющая настойка или мазь имеет довольно приятный запах мяты. И это наводило меня только на одну мысль. Лииза знала, что делала. Она сделала это специально.

- Признайте, сестра Марианна, что вы специально дали сестре Лиизе удобрение вместо заживляющей мази, - не выдержав, вновь стала возмущаться матушка Илиина.

- В том-то и дело, - я изо всех сил старалась, чтобы мой голос звучал ровно и спокойно, - что я этого не делала.

- Но это была такая возможность...

- Отомстить? – перебила я ее. – Разумеется, но я бы никогда не стала мстить человеку, который находится в столь тяжелом состоянии. И пускай прошла уже неделя, и лейтенант Когинс приходит в норму, но он еще слаб, чтобы дать мне достойный отпор.

- Одумайтесь, леди Марианна, - она снова постаралась напомнить мне, что когда-то меня воспитывали как леди. – Вы покажете себя не с лучшей стороны. Я конечно не буду вмешиваться, потому что понимаю вас, как женщина... Но против подобных мыслей в вашей голове, как настоятельница монастыря. Вы находитесь здесь уже три года и за это время уже успели показать свой нрав, который бунтует, если вас что-то не устраивает. Но в большинстве случаев вы довольно сдержанны. Прошу вас, подавите в себе желание отомстить, будьте выше этого.

- Я подумаю над вашими словами. Но не обещаю, что прислушаюсь к ним.

- Мне было важно вам это сказать, сестра. Дальше решайте сами.

Мы подошли к нужной двери, и я, в очередной раз не постучав, вошла в комнатку. И сразу же почувствовала себя как под прицелом. Лукас за эту неделю уже успел достаточно поправиться, чтобы самостоятельно ходить, так что сейчас он стоял у окна, опираясь руками о подоконник, и смотрел сквозь стекло. Он был одет уже в чистую новую форму, и о его ранении напоминали лишь бледные ожоги на руках. Сколько их всего осталось на его теле, даже знать не хочу.

- Что она здесь делает, матушка Илиина? – раздраженно спросила сестра Лииза.

Хм. Помнится мне, что ее перестали допускать к кровати Когинса, но она продолжала его навещать, никак не реагируя на приказ настоятельницы. И вот вопрос: она все же смогла уговорить Илиину, чтобы та ее стала допускать или же действовала в обход? Что-то мне подсказывает, что имели место быть долгие часы уговоров.

- А у вас тут прелой листвой пахнет, - невозмутимо сказала я и зло посмотрела на ту, что решила меня оклеветать.

Жужа недовольно заворочался, но не издал ни звука. Да, он все так же боялся матушку Илиину, поэтому при ней старался быть тише воды ниже травы.

- Матушка Илиина! – возмущенно засопела моя «соперница».

- Лейтенант, - не обращая на Лиизу, настоятельница обратилась к Лукасу, - вам не стоит долго проводить время стоя. Вы еще слабы...

- Что мне стоит, а что нет, я решу сам, - рыкнул на нее мужчина и повернулся в нашу сторону. Его руки сразу же сжались в кулаки, и он вперил в меня злой взгляд. – А вот то, что вы проигнорировали мою «просьбу», и я снова вижу в этой комнате женщину, которую мне видеть не хотелось бы, мягко говоря, меня злит.

- Но, лейтенант, мы должны во всем разобраться.

- Разбирайтесь без меня, - Лукас потер руками лицо, стараясь скрыть усталость, и все же опустился на кровать, но лечь не стал. – И прошу вас снова, избавьте меня от общества и сестры Марианны, и сестры Лиизы.

- Но лейтенант! – это уже взвизгнула Лииза.

Я бы может и пожалела ее, видя, как наливаются печалью ее глаза, но... Она уже зачислила себя в список моих врагов.

- Так я могу идти? – с облегчением спросила я матушку.

- Стой, - отрезала пожилая женщина.

Ну ладно. Стою. Интересно все же, до чего додумалась Лииза. И как она выкрутила ситуацию, к которой я не имею никакого отношения. И... как все же на Лукаса подействовало удобрение? Цветник он определенно не напоминал. Вообще, он старался сохранить на своем лице выражение спокойствия. И у него это замечательно получалось, только вот глаза метали молнии.

- Сестра Лииза, расскажите, пожалуйста, еще раз, что произошло?

- Я, как вы и просили, спустилась в кухню, чтобы взять из кладовой специально приготовленную вами мазь для заживления ран. Там я встретила сестру Марианну. Она вызвалась мне помочь, и я не стала отказываться. Она сказала, что знает, как выглядит эта мазь, - фальшивый всхлип, - а я и не подумала проверить. Она буквально всунула мне в руки мисочку с якобы только недавно приготовленной вами мазью...

- А то, что мазь и удобрение по консистенции разные вас не смутило? – я говорила спокойно, но внутри меня klokотала ярость. Нескладно врет! И как в такое вообще можно поверить?

- Я же не знала...

- Дальше, сестра Лииза, - поторопила ее матушка.

- Дальше... Я взяла мисочку, поблагодарила сестру Марианну за помощь и отправилась в комнату к лейтенанту Когинсу. Вас, матушка, в келье не было, и я решила сама обработать воспаленные участки на

коже раненого.

- Сестра Марианна, вам есть, что на это сказать?

- Есть, - я продолжала излучать безразличие и спокойствие. – Все дело в том, что я не видела сестру Лиизу на кухне. Видимо, она прокралась туда, когда я уже почти приготовила удобрение для своих клумб, и мне требовался последний ингредиент, за которым я и отправилась в кладовую. А стоило мне оттуда выйти, как я обнаружила, что миска, в которой я смешивала компоненты, пропала. Пришлось все переделывать заново.

- Чем вы можете это доказать?

- Ничем. Но чем может доказать свою версию событий сестра Лииза?

Мы с матушкой Илииной выжидательно посмотрели на Лиизу. Только Лукас продолжал сверлить меня взглядом. Неприятным таким взглядом, как будто старался заглянуть мне в душу.

- Я говорю правду! Матушка Илиина, она лжет!

В мою сторону ткнули пальцем. Я поморщилась и отвела взгляд от женщины.

- Я правильно поняла, - нахмурилась настоятельница, - что вы, сестра Лииза, не можете доказать правоту своих слов?

- Могу!

- Чем?

- Да всем в монастыре известно, что эта женщина собиралась прибрать к рукам...

- Хватит! – разнесся по комнатке рык единственного находящегося в ней мужчины. – Хватит нести чушь. – Он медленно встал со своей кровати и, чуть прихрамывая, подошел к настоятельнице монастыря. – Одна из особенностей моего рода чувствовать ложь. Не всегда, но если она столь очевидна и касается непосредственно члена семьи, я могу почувствовать это явственно.

- И кто же из них врет?

- А вы сами как считаете, матушка?

- Я... не знаю.

- А у меня вопрос, - влезла я в разговор. – Сестра Лииза, а как мое удобрение для растений повлияло на кожный покров этого мужчины?

Я брезгливо показала пальчиком на того самого мужчину, которого сегодня обработали удобрением. Да, это был верх неприличия,

но как вы со мной, так и я с вами, как говорится. Так что потом не жалуйтесь, когда мой пушистый друг погрызет и облизывает все ваши вещи.

- Оно... - запинаясь, стала говорить Лииза, - подействовало...

- Лииза... - угрожающе зашипел мужчина.

Женщина сразу же замолчала и опустила взгляд, внимательно рассматривала деревянный пол под ногами. Понятно, от нее мне разузнать ничего не удастся. Но тут в моей голове всплыла догадка. Один из компонентов удобрения в обычной жизни женщины монастыря использовали для того, чтобы удалить нежелательные волоски из определенных мест на теле... И если...

- Что, все волосы ниже шеи отвалились? – да, язвлю. Но каждый раз, как только я видела этого самодовольного мужчину, мне так и хотелось сказать какую-нибудь колкость.

- Сестра Марианна! – всплеснула руками настоятельница.

А я стою и невинно хлопаю глазками, смотря на Когинса-младшего. Тот же излучал спокойствие, хотя все так же продолжал убивать меня взглядом. Но ведь взгляд не может убить, так что...

- А чего я такого сказала? – спросила и еще интенсивнее захлопала глазками. – Я просто выразила беспокойство за его состояние. Мало ли как удобрение для моих сорняков могло на него повлиять.

Слово «сорняков» я специально выделила, чтобы мужчина понял, с чем именно я его только что сравнила.

- Так все же, - постаралась перевести тему разговора Илиина, - кто виноват в произошедшем?

- Я не виновата! – сразу же взвилась сестра Лииза. - Это все она! – И снова пальцем в меня ткнула.

- Да-да, - спокойно смотрю на нее, - я всегда во всем виновата. Особенно у вас. Особенно в отношении всего, что хотя бы косвенно связано с лейтенантом Когинсом.

Женщина шумно втянула сквозь зубы воздух и постаралась взять себя в руки. Получалось у нее плохо. Видно было, что она еле сдерживается, чтобы не наброситься на меня. Но она была не настолько глупа, чтобы сделать подобное на глазах у свидетелей. Но я поставила себе галочку, что с этой особой наедине мне лучше не оставаться.

- Несмотря на довольно холодное ко мне отношение леди

Марианны, она не давала сестре Лиизе удобрение для сорняков, - мужчина слегка поморщился. – И я еще раз вас прошу, не надо опекать меня как немощного. Здесь находятся люди, которым ваша помощь нужна больше, чем мне. Я уже почти пришел в норму и вскоре смогу вернуться в строй.

- Думаю, пока это невозможно, - произнесла матушка.

- Пока да, но еще пара недель, и меня здесь не будет. Тратьте свои силы на солдат, которым она действительно нужна. Я же вполне обойдусь без нее. А сейчас, будьте любезны, освободите помещение, которое на время стало моей тюрьмой.

Матушке Илиине ничего более не оставалось, как принять слова лейтенанта и жестом указать нам на дверь. Как только я и Лииза вышли из комнаты, матушка Илиина вышла вслед за нами и плотно закрыла дверь. Только я, пока не скрылась за дверью, просто кожей чувствовала, что на меня внимательно смотрят. А стоило мне чуть повернуть голову, чтобы в этом убедиться, как мои глаза встретились с глазами Лукаса. Сейчас в них не было злости или холодности, ранее плескавшихся в них. Усталость, вот что в них отражалось и... надежда? Нет, подобные чувства этому мужчине не ведомы. Наверное, мне показалось, или я просто хотела увидеть что-то человеческое в том, кто лишил меня нормальной жизни.

- И что происходит? – зашипела Илиина, обгоняя нас и преграждая нам путь к отступлению.

От комнаты Когинса мы отошли уже достаточно далеко, чтобы он не мог нас слышать.

- А что-то происходит? – невозмутимо спросила.

А внутри бушевала злость и раздражение. Мало того, что меня, не разобравшись в ситуации, обвинили в том, чего я не делала, так еще и как будто специально сталкивают с этим Лукасом. Жужа снова потерял о мою ногу, почувствовав, что я начинаю раздражаться все больше. Он вообще очень чутко реагировал на мое душевное состояние. Особенно, когда оно было такое, как сейчас.

- Сестра Марианна, вы может быть и хорошая актриса, но по вашим глазам видно, что в вас бушует огонь. Так в чем дело?

- А дело в том, - я все же решила высказать все, что думаю о сложившейся ситуации прямо в лицо настоятельнице, - что будьте так любезны в следующий раз, когда будете меня в чем-либо обвинять,

сначала разобраться в ситуации.

- Вы смеете меня учить, как мне себя вести? – приподняла в удивлении одну бровь женщина.

- В данной ситуации да.

- Леди Марианна...

- Вы постоянно забываете о том, что я может и леди, но здесь я просто послушница, которая убила три года своей жизни на копошение в земле!

- Это было ваше желание.

- Мое, - не стала спорить, - но мне больше ничего не оставалось, как постараться забыться хотя бы таким способом.

- Вы забываетесь.

- Нет, я просто пытаюсь предупредить, что не следует меня злить и выводить из себя.

- Матушка Илиина, - влезла в наш разговор Лииза, - я считаю, что ее следует наказать.

- Вы сами прекрасно знаете, чем нам грозит ее наказание, - настоятельница строго посмотрела на монахиню. – И впредь, прошу вас, без моего ведома в комнату лейтенанта Когинса не входить. Ни вам, сестра Лииза и ни вам, сестра Марианна.

- Да будь моя воля, - я сжала руки в кулаки и зашипела подобно змее, - я бы сделала все возможное, чтобы он как можно скорее покинул это место.

- Идите в свои комнаты, - не обратила на мое шипение никакого внимания настоятельница. – Отдыхайте. Ваша помощь может понадобиться в любой момент, будьте готовы.

Я, не говоря ни слова, обогнула женщину и первая направилась в сторону лестницы, которая вела на верхний этаж. Отдыхать я не собиралась, но вот посоветоваться с Жужей было необходимо.

Как только я оказалась в своей комнате, от напряжения, охватившего все мое тело, я не смогла сказать ни слова. Жуж сполз по моей ноге и шлепнулся на пол. Отскочил в сторону и внимательно посмотрел на меня.

- Ну? – произнес он и стал ждать, когда я начну говорить.

- Что ну? – я сползла по двери вниз и обхватила ноги руками. – Ты сам все слышал. И вот что мне теперь делать?

- Би... ть! – воинственно запрыгал на месте пушистик и стал быстро менять свой привычный окрас на красный.

- Кого первым? – я не смогла сдержать улыбки.

- Вс.. ех... ср... аз... у!

- Сил не хватит, - фыркнула.

- Эм... - Жужик задумался и закатил глазки. – То... гд... а-а-а...

- М-м?

- Би... ть... ко... зл...

- Хватит! – шикнула на друга. – Я поняла ход твоих мыслей. Но вопрос в другом. Лииза уже записала меня в свои враги и теперь у нас вместо одной проблемы, целых две.

- Хм-м-м... - Жуж причмокнул зубастым ротиком, еще пару раз подпрыгнул на месте и завис в воздухе, энергично шевеля крылышками. – Ук... уш... у. То... чн... о!

- Еще скажи, что и постельное белье обслюнявишь и погрызешь.

- Аг... а!

- Ты не исправим.

- Да.

На этом наш разговор был закончен. Точного плана дальнейших действий у нас так и не было, зато было желание мстить и ни о чем впоследствии не жалеть.

Вскоре попавшие к нам раненые стали выходить из своих комнат и выказывать интерес в отношении монахинь. Те из женщин, кто удостоился внимания, старались как можно быстрее скрыться в своих кельях и постараться сделать вид, что ничего не происходит. Интерес мужчин можно было понять, но вот интерес монахинь... Особенно тех, к которым интерес вызван не был. И это я сейчас про сестру Лиизу говорю. С того момента, когда Когинс начал выходить из комнаты, она крутилась рядом с ним постоянно. Матушка Илиина была подобным раскладом недовольна и, собрав всех оставшихся в монастыре монахинь и послушниц в кухне, прочитала довольно длительную и нудную лекцию о целомудрии и достоинстве. Так же она огорошила нас новостью, что мужчины, пока не будут призваны обратно в свои части, будут помогать нам по хозяйству, дабы не слонялись без дела и не склоняли женщин к мимолетным отношениям.

Новость о том, что Когинс-младший будет чинить сарай, в

котором хранился мой инвентарь, огорчила. Значит, мне придется сталкиваться с ним каждый день. Тут же последовало предложение от Лиизы - заменить меня на неопределенное время. На вопрос настоятельницы, готова ли она заниматься клумбами и время от времени помогать на небольшом огороде, вызвал у молодой женщины приступ тошноты. А иначе как понять тот факт, что она побледнела и скривила лицо так, что, казалось, вот-вот побежит в сторону уборной.

Жужик все чаще стал где-то пропадать. Только время от времени до меня доходили слухи, что у того или иного подопечного вдруг неожиданно завелась довольно прожорливая крыса, которая грызла постельное белье и слюнявила подушки. Зачем Жужа стал заниматься подобным, я не знала. Может, он таким образом старался оградить меня в дальнейшем от очередного обвинения? И я была уверена в том, что постельное белье Лукаса пострадает гораздо больше, чем у остальных.

В один из солнечных дней я вышла из общежития и вместе со всеми направилась в сторону храма, чтобы поблагодарить богиню Эште за прошедший день и попросить о том, чтобы сегодняшний был ничем не хуже. После того, как утренняя молитва закончилась, я направилась в сторону сарая, за инвентарем. Внимательно осмотрела слегка покосившуюся постройку, отметила про себя, что Лукас еще не приступил к своей работе, и уже более уверенно направилась к входу. Несколько мужчин стояли неподалеку и о чем-то оживленно разговаривали. К их разговору я не прислушивалась, но вот один из них был мне смутно знаком. Вспомнить, где именно я его видела, не смогла, но нехорошее предчувствие царапнуло по сердцу.

Как по мне, было бы лучше, если бы уже поправившихся солдат отправили обратно в их полк. Только вот приказа от капитана Гортонна все не было, и мужчины, откровенно говоря, начинали скучать. Даже тяжелая работа по починке теплицы их не выводила из уныния. Было видно, что им не терпится вернуться в строй.

Я зашла в сарай и прошла к месту, на котором должна была стоять моя корзинка. Только вот странность, ее там не было. В тот день, когда матушка Илиина буквально потащила меня в общежитие обвиняя в том, что я специально подсунула Лиизе удобрение, корзина осталась лежать у клумбы, да и перчатки я потеряла по дороге. Но кто-то из монахинь тогда положил все мои вещи на место, а вот сейчас... Я

четко помнила, что пришла потом и положила все на свое привычное место.

Покрутилась вокруг собственной оси, выискивая в полумраке сарая нужную корзину, и обнаружила ее стоящей в дальнем углу. Прошла к ней, наклонилась, поднимая с земли, и услышала до боли ненавистный голос сзади.

- А ты не изменилась за прошедшие три года...

Я так и застыла в скрюченном состоянии, продолжая склоняться над корзиной, которую успела ухватить за ручку.

- Так и будешь стоять? Что ж, я не против, но ты рискуешь.

Взяв себя в руки, медленно выпрямилась и повернулась к Лукасу лицом. Он стоял, загораживая своей внушительной фигурой единственный путь к отступлению.

- Что тебе нужно? – ледяным голосом спросила я. Получилось даже сдержанно рвущуюся наружу злость.

- Сложно догадаться? – он облокотился о дверной косяк и сложил руки на груди.

Его взгляд заскользил по мне, и я в кой-то веки порадовалась тому, что послушницы ходят в серых бесформенных мешках.

- Не имею представления.

Я поудобнее перехватила корзину, чтобы, если что, как следует огреть мужчину по голове. Инвентаря там немного, и он еще в полете высыплется на землю, но все же какая-никакая защита.

- Марианна, ты же умная девочка, попробуй догадаться.

Лукас оттолкнулся от косяка и медленно направился в мою сторону. Я же попятилась назад, прикидывая, как мне обогнуть Лукаса, чтобы он не успел меня поймать и я смогла выбежать из сарая. Думаю, пару дней цветы и сорняки переживут без моего внимания.

- Не подходи, - предупреждая произнесла и отвела руку с корзинкой в сторону, прикидывая траекторию полета.

Мне не ответили. Резкий рывок в сторону, бросаю корзину, всего каких-то пара метров до выхода и вот уже солнечные лучи касаются лица... И меня резко дергают назад, перехватывая за талию. Легкие наполняются воздухом. Хочу закричать, но вторая рука мужчины закрывает мне рот, не позволяя этого сделать. Пытаюсь наступить ему на ногу, но тот легко уворачивается от попыток

оттоптать ему ноги.

- Я не сделаю ничего против твоей воли, успокойся, - немного раздраженно зашипели мне в ухо.

Мотаю головой и снова пытаюсь вырваться. Все безуспешно, он держит меня настолько крепко, что вполне вероятно - от подобной неприятной близости у меня останутся синяки. Пытаюсь расцарапать руки, которые сейчас были по локоть оголены, позволяя мне оставлять на коже со следами ожогов розовые царапины с каплями крови. Хоть в чем-то повезло, и он был сегодня не в мундире, а в рубашке, рукава которой были закатаны.

Я перестала вырваться именно в тот момент, когда почувствовала, что рука, которая держала меня за талию, не удерживает, но поглаживает, а вторая заскользила по шее, обжигая своим прикосновением.

- Пусти... - мой голос, несмотря на бушующие эмоции, был твердым и уверенным.

- Нет, - короткий решительный ответ.

Я замерла, застыла подобно статуе, внешне стараясь оставаться спокойной. Тем не менее, взгляд судорожно метался по небольшому помещению, а в голове, как на зло, было пусто. Мне нужно было найти выход, сбежать. Да, пускай это будет выглядеть как трусость, но я физически проигрываю, и Лукас просто скрутит меня в два счета.

Но дальнейших действий, как ни странно, мужчина не предпринимал. Его руки застыли, остановившись на моих плечах. Разворот, и вот я уже стою к нему лицом. Только для того, чтобы заглянуть ему в глаза, надо было задрать голову. Что я и сделала, гордо вздернув подбородок.

- Ну? – мой короткий вопрос, из-за которого руки на моих плечах стали будто каменными.

- Думаешь, что я настолько мерзавец, чтобы взять женщину силой? – холодный голос подобно ушату ледяной воды обрушился на голову.

- А разве нет? Помнится, тебя не волновали истинные чувства женщины...

- В тебе проснулся ко мне интерес до того, как я тебя опоил.

- Так значит, все же опоил...

Вот и открылась истина. Богиня, как же хорошо, что все-

таки во всем было виновато действие зелья, а не мои неожиданно возникшие чувства! Хотя стоило признать, что Лукас прав. Интерес к нему у меня проснулся чуть раньше, чем я была опоена.

- Пусти... - я зашипела и попыталась вырваться. – Пусти, говорю!

Я заколотила по груди мужчины, стараясь хоть как-то причинить ему боль. Пускай немного, пускай он даже этого не заметит, но мне было от этого легче. Знать или хотя бы думать, что ему тоже хоть на сотую долю так же больно, как было тогда мне. Да, физическая боль не имеет никакого отношения к душевной боли, поэтому его боль очень быстро пройдет.

Когда из глаз потекли слезы, не знаю, я просто не обратила на это внимания - я колотила и колотила по груди Лукаса... И пропустила момент, когда он ухватил меня одной рукой за волосы, опрокидывая мою голову назад, и впился в мои губы, кусая до боли, отрезвляя. Вздогнув, на какую-то долю секунды замерла, а сердце бешено забилося внутри от страха, что Когинс-младший повторит произошедшее между нами три года назад. Вторая его рука снова опустилась на мою талию, привлекая к себе недопустимо близко.

Попыталась оттолкнуть - не получилось, не равны были наши силы. Я старалась отгородиться, оставаться холодной, и у меня даже это получалось. Плотно сжав зубы, не позволяла ему углубить поцелуй, который был мне жутко неприятен. Но воздуха становилось все меньше, и я инстинктивно сделала вдох, на какое-то мгновение приоткрывая губы. Этого мужчине хватило, чтобы завладеть моим ртом полностью.

Поцелуй неожиданно для меня стал осторожным. Заполучив желаемое, Лукас решил ослабить натиск. Голова закружилась, и я невольно вцепилась в широкие плечи лейтенанта, ища опоры. Мои руки сами потянулись выше, скользя по шее и зарываясь пальцами в густые темные волосы. Непривычные для меня ощущения стали разливаться по телу, полностью отключая мозг. Я ответила на поцелуй, позорно капитулируя и признавая, что все же не только зелье было виновато в том, что я так быстро потеряла голову от этого мужчины.

Поцелуй прекратился так неожиданно, что я с трудом устояла на ногах. Но крепкие руки уверенно поддерживали меня.

- Прости, - шепнули в самое ухо, и я резко пришла в себя.

Богиня, что же я творю! Неужели родители были правы, когда отправляли меня в монастырь. Я снова чуть было не попала в те же сети.

Очередная попытка оттолкнуть мужчину наконец-то увенчалась успехом, и я получила заветную свободу.

- Прости? – переспросила и ненавидяще посмотрела на Когинса. – Убедился в том, что меня так просто заполучить? Доволен? Так знай, что я больше никогда тебя к себе не подпущу!

Я стала повышать голос, абсолютно не заботясь о том, что нас могут услышать. Внутри kloкотала такая злость вперемешку с ненавистью, что мне стало трудно дышать.

- Успокойся, я же сказал, что не буду тебя принуждать, - мужчина говорил спокойно, а мне в свою очередь хотелось вцепиться ему в лицо расцарапать его до крови.

- Ты уже это сделал, - из меня вырвалось очередное шипение.

- В пределах монастыря магия не действует, все, что сейчас произошло, было с твоего согласия.

- Ты меня поцеловал!

- Да, и ты в конечном итоге ответила на поцелуй.

На это мне возразить было нечего. Я действительно ответила, хотя могла сопротивляться до последнего. Снова не устояла перед этим мужчиной. Но не признаваться же ему в этом?

Жужа, где же ты есть, когда так нужен!

В груди что-то сильно закололо, вызывая почти нестерпимую боль. Я схватилась за край балахона, пытая расстегнуть верхнюю пуговицу, чтобы дышать было легче. Но это не помогло.

- Какого черта... - слышался где-то издали голос Лукаса.

Меня снова прижали к мужской груди и запрокинули голову.

- Смотри на меня! – жесткий приказ, которому я не могла не подчиниться.

С трудом сфокусировала взгляд на глазах Лукаса, и боль постепенно стала утихать. Но как это возможно? Если магия не действует, что это тогда такое? И почему боль, которая расползалась иголками по моей груди, теперь ощущается не так сильно?

- Кто ты такой? – мой голос стал хриплым.

- Всему свое время, девочка моя, - произнес Лукас, не ответив на мой вопрос.

Меня подхватили на руки и вынесли из сарая. Как только я перестала смотреть в глаза мужчине, боль снова стала усиливаться, поэтому я постоянно старалась не терять зрительного контакта. Говорить было тяжело, поэтому я решила оставить расспросы до лучших времен. Находился ли кто-то у сарая? Не знаю. Да и если честно было глубоко все равно. Со мной происходило что-то странное, и я не могла понять что.

- Куда ты меня несешь?

- К настоятельнице.

- Лейтенант Когинс, - послышался неподалеку голос сестры Лиизы.

А я даже не взглянула на нее, потому как уже знала о том, что будет, если я отведу взгляд от Лукаса. Кто же он такой, что может каким-то образом обходить некоторые запреты монастыря?

- Где сейчас находится матушка Илиина? – спросил у Лиизы Лукас, останавливаясь.

- Она... - недовольно начала говорить женщина, - в кухне распоряжается по поводу обеда...

- Замечательно.

Произнеся это, Когинс вновь возобновил движение в сторону общежития. А я прямо затылком и спиной чувствовала прожигающий взгляд сестры Лиизы. Никогда бы не подумала, что судьба именно таким образом столкнет меня с этой женщиной. Внешне она всегда была спокойна, сдержанна и даже, казалось, отчужденной, но в последнее время... Она действительно стала меня пугать. Что-то мне подсказывало, что она пойдет на многое, чтобы заполучить Когинса-младшего. Неужели монахиня решила таким образом избавиться от рясы?

- Лукас, - мой голос слегка дрожал, - что все же происходит? Мне страшно...

- Все будет хорошо, потерпи немного.

И столько уверенности было в его голосе, что я сама невольно успокоилась. Почему-то я поверила ему. Умом, правда, понимала, что надо оттолкнуть мужчину и бежать, стараться избегать его. Но что произойдет со мной, как только я отведу взгляд? А что случится, если я сейчас трусливо сбегу? Нет, Лукас определенно знал,

что со мной происходит, поэтому для меня сейчас самое лучшее – это принять ситуацию и мыслить здраво.

Мы вошли в кухню, и в уши сразу же врезался грозный голос настоятельницы:

- Отпустите сестру Марианну немедленно! Лейтенант, вы нарушаете правило монастыря!

- Послушайте...

- Нет, это вы послушайте, - зашипела Илиина.

Ее шаги приближались в нашу сторону. Я слышала ее неровное дыхание, и несложно было догадаться, что матушка в скверном расположении духа. Так же я отметила, что в кухне довольно тихо. Кто-то явно прислушивался к разговору.

- Отпустите ее, - зашипела Илиина так близко от меня, что по спине побежали мурашки. – Немедленно.

- У нее просыпается сила, - еле слышно произнес Лукас, крепче стискивая меня в объятиях.

Я недовольно пискнула и невольно отвела взгляд. Боль, которая уже совсем затихла, снова стала нарастать, и я, тяжело дыша, опять стала смотреть в глаза Лукаса. Да что же это такое...

- Но в пределах монастыря магия не действует, - уже намного тише и спокойнее заговорила настоятельница.

- Не действует, - не стал спорить мужчина, - поэтому, чтобы сила ее не сожгла заживо, необходимо на время покинуть территорию монастыря. Мне нужно провести ритуал для полного ее раскрытия, а иначе... Вы сами знаете, чем это грозит для девушки.

- Какой в этом интерес для вас? – насторожилась пожилая женщина.

- Я обязан вам отвечать? – в голосе лейтенанта появились металлические нотки.

- Нет, разумеется, нет, - пошла на попятную Илиина. – Я проведу вас через главные ворота. Без моего разрешения никто покинуть монастырь не может. Я буду ждать вас у старого дуба, который растет неподалеку от входа на нашу территорию.

- Ведите, - короткий приказ, и Лукас первым направился на выход из кухни.

Мы вышли из общежития и направились в сторону главных ворот. Я пыталась расспросить матушку Илиину о

происходящем, но она упрямо молчала. Лукас тоже не был расположен к диалогу со мной. При других обстоятельствах я бы этому порадовалась, но сейчас это вызвало раздражение. Во мне просыпается сила! А я даже не знаю характер бушующей во мне магии. И что послужило причиной ее пробуждения? Или может просто пришло время, когда сила накопилась во мне в достаточной концентрации и теперь требовала выхода? Сколько вопросов и никто не хотел на них отвечать.

У самых ворот матушка Илиина обогнала нас, и краем глаза я заметила, как она прикладывает ладонь правой руки к каменной поверхности высокой стены, нажимает на какие-то выступы, произносит непонятное слово, которое мне, увы, не удалось разобрать и машет нам рукой, показывая тем самым, что можно двигаться дальше.

Мне не было страшно. Наоборот, проснулось какое-то любопытство. Что сейчас будет происходить? Какой ритуал надо провести, чтобы высвободить силу? И что надо сделать, чтобы она не сожгла меня? Было понятно, что и мой отец, и Лукас тоже проходили подобный ритуал, и он вроде бы им никак не навредил. Значит, и для меня опасности не было. Но вот оставаться наедине с Когинсом-младшим не хотелось.

- Матушка Илиина, - позвала я женщину, когда мы оказались за пределами территории монастыря, - а обязательно, чтобы этот ритуал проводил лейтенант? И почему вы не пойдете с нами?

- Я не могу, - тяжело вздохнув, произнесла настоятельница. – Ритуал- это своеобразное таинство, и каждый проводит его по-своему. Так, как чувствует. Не бойся, ничего страшного произойти не должно, и сам процесс занимает не так много времени.

- Но почему не вы будете проводить этот ритуал?

- Его обязательно должен проводить мужчина. Тебе повезло, что лейтенант обладает магической силой и в случае чего сможет тебя уберечь от выгорания.

Лицо Лукаса даже не дрогнуло. Казалось, ему вообще все равно на происходящее вокруг. И на мое возмущенное сопение ему тоже было плевать.

- Это ты во всем виноват, да?

- О чем ты? – спокойный холодный вопрос.

- О том, что не могла ведь сила просто так взять и проснуться. Что-

то ведь должно было ее пробудить.

- Сила может проснуться в любой момент, - уже намного спокойнее стал пояснять Лукас. – Ты могла спокойно спать в своей кровати и проснуться от сжигающей груди боли. Или копаться на своих грядах...

- Клумбах, - перебила и зло прищурила глаза.

Как жаль, что сейчас рядом со мной нет Жужика! Он бы не стал мяться и уже давно вцепился бы своими ядовитыми зубками прямо в... шею этому мерзавцу!

- Да хоть в компостной яме, - а вот теперь голос мужчины стал раздраженным. – Пробуждение силы ко мне никакого отношения не имеет. Это просто стечение обстоятельств.

- То есть мне тебя еще и поблагодарить надо? – возмущенно спросила.

- Не мешало бы.

- Успокойтесь, - шикнула на нас матушка Илиина. – Свои разногласия выясните потом. Лейтенант, я буду ждать вас здесь.

- Хорошо, - Лукас перевел взгляд на пожилую женщину и коротко кивнул.

Не говоря больше ни слова, он, продолжая держать меня на руках, направился в сторону леса, который плотной стеной скрывал наш монастырь от любопытных глаз посильнее каменной стены.

Внутри стала зарождаться паника. С каждым новым шагом мужчины мне все меньше хотелось оставаться с ним наедине в лесу. Но так же я понимала, что это необходимо. Необходимо для того, чтобы я не умерла от выгорания.

Лукас остановился посередине небольшой полянки и осторожно поставил меня на ноги. Колени предательски задрожали, говоря о том, что я ослабла.

- Что дальше? – спросила Когинса-младшего, продолжая смотреть ему в глаза.

- Подожди, - немного раздраженно сказал мужчина.

Невозможно было понять, какие мысли сейчас вертятся в его голове. Внешне он был абсолютно спокоен, но было видно, что в глазах уже всюду бушует магия, которая в любую секунду была готова вырваться. Я как замороженная смотрела на растекающуюся в глубине глаз силу. В какой-то момент руки Лукаса коснулись моего лица. Прохладные пальцы прикоснулись к скулам, опустились на подбородок

и остановились на шее. Я сглотнула, чувствуя, что не в состоянии пошевелиться. Мужчина наклонился ко мне ближе, и мое лицо опалило его теплое дыхание.

- Что ты делаешь...

- Так надо.

Я хотела отпрянуть, оттолкнуть его от себя, но тело не слушалось. Я просто стояла и ждала его дальнейших действий. И они не заставили себя ждать. Его губы нашли мои, а я снова не смогла возразить, спокойно принимая ласку. Только, когда грудь в очередной раз обожгло, пришло осознание, что не все так просто. Поцелуй буквально выкачивал из меня силы. Огненный комок, который сжигал меня изнутри, постепенно стал утихать. Дышать становилось все легче, а Лукас все продолжал меня целовать. Его руки заскользили ниже, касаясь плеч.

Поднялся сильный ветер, который в считанные секунды растрепал мои волосы. По телу побежали мурашки. Становилось все холоднее. Над головой загремело, что говорило о том, что будет гроза.

Меня теснее прижали к себе, углубляя поцелуй. Тело наконец-то стало меня слушаться, и я смогла оттолкнуть от себя Лукаса. Он явно не ожидал подобного с моей стороны, и его глаза засветились синим. Я стала пятиться назад, стараясь увеличить расстояние между нами. Как жаль, что Когинс был другого мнения! В два счета преодолев разделяющее нас расстояние, он обхватил меня за талию, сжимая так сильно, что казалось еще чуть-чуть и мой позвоночник не выдержит.

- Отпусти! – зло закричала.

Что ему от меня вообще надо?

- Ритуал не закончен, - рыкнул Лукас и снова стал склоняться к моим губам.

- Это какой-то странный ритуал!

Я уперлась ладонями в грудь лейтенанта, и в который раз за сегодня попыталась его оттолкнуть. Вот ведь прицепился... как Жужа к подолу моего балахона!

- Не нравится такой вариант, я знаю другой, - раздраженно стал говорить тот, кого я ненавидела больше всего на свете. – Только не говори потом, что я не предупреждал.

Меня отпустили. Я судорожно стала хватать ртом воздух, так как грудь снова начинала болеть. Вопросительно посмотрела на

Лукаса и увидела, как он достает из-за пояса брюк тонкий небольшой кинжал с украшенной рубинами рукоятью.

- Зачем тебе он? – спросила, настороженно смотря на острие миниатюрного оружия.

- Я планировал не прибегать к подобному высвобождению силы, но тебя это не устроило. Протяни руку, - жесткий холодный приказ.

И вот вроде и надо бы послушаться, но я энергично замотала головой и спрятала руки за спину.

- Сначала расскажи, что ты собираешься сделать, - упрямо произнесла.

- Думаю, если я тебе расскажу, то ты трусливо сбежишь. А этого я допустить не могу.

- Я не собираюсь сбежать, - возразила, хотя сама не была уверена в своих словах.

- Прости, малышка, но я не собираюсь посвящать тебя в тайны ритуала. Руку! Ну!

Он сильнее сжал рукоять кинжала и стал ждать. Правда, видно было, что еще немного, и он сам набросится на меня, вывернет мою конечность так, как будет удобное ему и сделает то, что задумал. Но я не собиралась так просто сдаваться.

- Что такого страшного в этом ритуале, что ты не хочешь про него говорить? – я старалась говорить мягко, спокойно, хотя внутри меня бушевала злость вперемешку со страхом.

- Я должен был «выпить» часть твоей силы, чтобы ты не сгорела во время первого сильного всплеска. Но ты прервала процесс поглощения, так что мне придется прибегнуть к другому способу.

- Но ведь у меня уже просыпался дар...

- Дар никакого отношения к силе не имеет, - перебил меня Лукас. – Он появляется спонтанно и абсолютно не связан со стихией, которая в тебе спит. Бывает, что дар и сила совпадают, но это случается крайне редко.

И вот вопрос: почему я раньше об этом не знала? Как только все закончится, надо будет все же написать отцу и расспросить его о моем даре. Мне почему-то всегда казалось, что дар - это и есть сила... Как мало я, оказывается, знаю о природе магии!

- Марианна, дай мне руку, - уже более спокойно попросил лейтенант. – Я постараюсь сделать все возможное, чтобы для тебя это

было как можно безболезненнее.

Я бы может еще потянула с продолжением ритуала и пораспрашивала мужчину о даре и силе, но в груди снова заболело. Намного сильнее, чем в предыдущий раз, и я, не раздумывая более ни секунды, протянула свою руку Лукасу. Пускай делает все, что посчитает нужным, лишь бы он смог избавить меня от сжигающей изнутри боли.

Мою руку крепко перехватили за запястье и быстро сделали два надреза крест-накрест. Хотела отдернуть, высвободить пострадавшую конечность, но Лукас держал ее слишком крепко. Наклонился над израненной ладонью и слизнул выступившие капельки крови. Как только он это сделал, по запястью прокатилась волна жара и стала подниматься все выше, снова сосредотачиваясь в груди. Да что это такое! Стон боли сдержать не удалось. Слишком много ее сегодня на одну меня.

- Терпи и не вздумай кричать! – рыкнул мужчина и выпустил мою руку.

Я сразу же прижала ее к своей груди. Постаралась собрать последние силы и вылечить рану, но я ведь уже, кажется, говорила, что целитель из меня не очень. Боль никуда не уходила, а снова стала нарастать, грозя просто-напросто свести меня с ума. Я осела на сырую землю, только сейчас заметив, что идет мелкий противный дождь и молнии уже всю разрезают небо. Как я умудрилась не заметить этого? Перевела затуманенный взгляд на свой балахон и отметила про себя, что он уже изрядно намок. Только простуды мне и не хватало.

- Что ты со мной сделал? – спросила, не смотря на Когинса.

Я чувствовала, что он стоит поблизости, но более не предпринимает действий, чтобы высвободить мою силу.

- Я сделал только то, что посчитал нужным. Теперь все зависит только от тебя.

Спокойный, даже безразличный голос заставил проснуться в моей душе негодование и раздражение. Я перестала на время контролировать свои действия и только, когда обе руки уперлись во влажную землю, поняла, что Лукас уже запустил процесс высвобождения. По рукам побежал уже знакомый жар и стал сосредотачиваться не в груди, а на кончиках пальцев. Земля под ладонями задрожала. Доля секунды, и в небо устремляются две огромные лианы, которые вырвались на свободу в опасной близости от

моих рук. Еще секунда, и своеобразные змеи, как будто получив команду, устремляются в сторону лейтенанта, пытаюсь опутать его и обездвигнуть. А я смотрю на это со стороны, и до меня стало медленно доходить, в чем заключается моя сила. Вот почему мне так нравилось возиться в земле и заниматься растениями. Я могла управлять ими. Пусть неосознанно и пускай не всегда, но могла! И Жужа признал во мне родственную душу, потому что сам является созданием природы и в нем сконцентрирована сила Земли.

Лукасу удалось увернуться от одной лианы, а вторая, ухватив его за ногу, резко дернулась вверх, поднимая его над землей. Но высоко поднять мужчину ей не удалось, потому что Когинс-младший, продолжая сжимать в руке кинжал, несколькими точными движениями, смог разрубить растение пополам. Сердце неприятно кольнуло, когда я увидела отрубленную лиану, которая упала на землю, несколько раз извернулась, как бьющаяся в предсмертных судорогах змея, и затихла, на глазах превращаясь в сухую палку. Когинс же упал на землю, но долго на ней не пролежал, почти сразу же вскочив на ноги и снова отскакивая в сторону от оставшейся лианы.

Очередная молния осветила погрузившийся во мрак лес, и я четко увидела, как в руках Лукаса материализуется водная плеть, собираясь из мельчайших капелек воды, которые сейчас были буквально повсюду. Взмах рукой и плеть окутывает лиану. Резкий рывок, и Когинс вырывает мое творение из земли. Сердце еще раз неприятно кольнуло. Неужели я теперь всегда буду так реагировать?

Еще один взмах вырвал с корнем и первую лиану, которая до этого была обрублена пополам. А у моих рук образовались две небольшие ямки, в которых еще недавно лианы пускали свои корни. Сейчас же магически созданные растения лежали безжизненными сухими палками на некотором отдалении от меня.

- Ну что, - тяжело дыша, произнес Лукас, подходя ко мне, – поняла, какая в тебе спала сила или надо все же объяснить?

- Думаю, не стоит, - слегка дрожащим голосом произнесла я.

- Встать сможешь?

- Попробую...

И я действительно попробовала... Три раза пробовала, только каждый раз дальше карачек встать не получалось. Видимо, Лукасу надоело смотреть на мои жалкие потуги, и он с мученическим

вздохом все же взял меня на руки. А я на этот раз не возражала. Потому что понимала, что обратно на своих двоих просто не дойду. А если у меня и получится доползти до стен монастыря, то вид у меня будет довольно непрезентабельный.

- А ты разве не устал? – удивленно спросила, заметив, что дыхание мужчины слишком уж быстро выровнялось и он уверенно идет на выход из леса.

Сколько силы он затратил? Ведь и Жужуку бы стало понятно, что подобная водная плеть забирает довольно много сил. Как магических, так и физических.

- Нет.

- Что и резерв сильно не пострадал?

- Нет.

- А ножки не подрагивают? – да, я издеваюсь, но он так невозмутимо и безэмоционально отвечает на мои вопросы, что я снова стала раздражаться.

- Нет.

- И ручки?

- Нет! – рявкнул мужчина.

- Ну слава богине, - выдохнула я, - ты еще способен на проявление эмоций.

- Поверь мне на слово, Мари, - его лицо оказалось на неприлично близком расстоянии от моего, - вот что-что, а проявление эмоций всегда мне под силу. Тебе достаточно только попросить.

А у меня от такой наглости чуть челюсть не отвисла. Благо я вовремя успела мысленно приказать ей оставаться на месте.

- А не слишком ли ты...

Договорить я не успела, так как меня опять поцеловали.

Я, недолго думая, укусила мужчину за губу. Тот, зашипев, отстранился и грозно посмотрел мне в глаза. Я, может, и испытала бы угрызения совести, но...

- Мы вернемся к этому разговору позже, - невозмутимо произнес Лукас и прибавил шаг.

- Пока мы идем, хотела спросить кое-что...

- Сколько же у тебя вопросов, - тяжелый вздох. Настолько притворный, что у меня не было сомнений – притворяется. – И конкретно сейчас иду только я.

- Ты страшил меня ритуалом, а на деле все оказалось не так и страшно. Почему? – Я проигнорировала издевку.

- Потому что, Мари, сегодняшнюю ночь ты проведешь в горячке. Сила вырвалась, но твое тело ее еще не приняло. Так что не тешь себя иллюзиями, что все закончилось.

- То есть это еще не конец?

- Увы.

- А почему этот ритуал могут проводить только мужчины? И что случилось бы со мной, не будь поблизости мага?

- Ну если бы ты оказалась одна в глухом лесу, то скорее всего тебя бы ждало выгорание. Правда это только в том случае, если бы ты в таком состоянии провела примерно два дня. А так, думаю, что матушка Илиина предприняла бы хоть какие-то действия, чтобы вызвать мага из ближайшего города или поселения. А почему мужчины... Понимаешь, не все женщины соглашаются на пробуждение силы через поцелуй. Правда есть такие, кто предпочитают столь гуманный способ тому, который выбрала ты. У мужчин резерв больше и при «выпивании» магии, тот, кто проводит ритуал, почти не пострадает. А вот если его будет проводить женщина, то она рискует сама остаться без силы.

- А у мужчин пробуждение как происходит? – любопытствовала я.

Лукас хмыкнул и многозначительно посмотрел на меня. Мои щеки опалило жаром, и я отвернулась от мужчины, делая вид, что внимательно изучаю ближайшие кусты.

- У мужчин, - голос Когинса стал бархатистым, обволакивающим, - пробуждение силы происходит во время первого...

- Не хочу знать! – я замотала головой, отгоняя воспоминания, которые так неожиданно снова встали перед глазами.

Мы вышли из леса и попали под проливной дождь. Сразу же захотелось вернуться обратно, под прикрытие листвы высоких вековых деревьев. Матушка Илиина стояла у большого дуба, который рос неподалеку от ворот монастыря. Увидев нас, женщина быстро направилась в сторону каменной стены и снова стала проводить манипуляции руками. Лукас подошел к настоятельнице и стал ждать, когда она закончит. Ее одежды были насквозь мокрыми, но, казалось, это ей нисколько не мешает. В общем как и Лукасу. Тот вообще, по моему, чувствовал себя лучше всех и вся. Ну да, он же маг Воды, что

ему сделает теплый летний дождь?

- Все прошло успешно? – спросила Илиина, проходя через ворота.

Мы двинулись следом.

- Не совсем, - произнес Лукас и с укором снова посмотрел на меня.

Это что это получается, я еще и виновата? Недовольно засопев, собиралась рассказать матушке обо всем, что произошло в лесу, но лейтенант сильнее сжал меня в своих объятиях, а из моей груди вырвался только жалобный писк.

- Что вы имеете в виду? – не оборачиваясь, стала расспрашивать матушка.

- Только то, что сегодня ночью я буду находиться рядом с сестрой Марианной. Сила высвободилась, но тело еще не приняло ее. Мне нужно проконтролировать заключительный процесс.

- Наедине? – пожилая женщина все же остановилась, не дойдя до общежития каких-то пары десятков метров.

- Разумеется, - спокойствию Лукаса можно было позавидовать.

- Я не хочу оставаться с ним наедине! – я завозилась на руках мужчины и попыталась вырваться.

Очередной писк был подтверждением того, что выпускать меня не собираются.

Видно было, что Илиина сомневается. Ей определенно не хотелось оставлять меня наедине с мужчиной. И уж тем более ей не хотелось оставлять меня с Лукасом.

- Простите, сестра Марианна, но лейтенант прав. Я не могу вмешиваться в процесс пробуждения силы. Но мы будем поблизости. Вам нечего опасаться.

Нечего опасаться?! И это говорит настоятельница женского монастыря, которая в курсе событий трехлетней давности?

- Отпустите меня, лейтенант! – я повысила голос и еще сильнее затрепыхалась на руках Когинса-младшего.

- Вы слишком слабы, - до противного спокойный голос мужчины резал слух. – Я донесу вас до вашей комнаты.

- Я сама в состоянии дойти, - зашипела и зло посмотрела в глаза ненавистного выскочки.

- Не думаю, - так же спокойно произнес Лукас. – Но если вы хотите проверить свои силы, пожалуйста.

- Лейтенант Когинс, не надо! – вмешалась в нашу перепалку

матушка Илиина.

Но он не стал ее слушать. Осторожно отпустил меня, помогая устоять на ногах, которые сейчас были как будто ватными, и отошел на пару шагов в сторону. Я же, лишенная опоры, пошатнулась, сделала лишь одно неуверенное движение ногой и тут же стала заваливаться, рискуя как следует приложиться многострадальным телом об землю.

Когинс успел как раз вовремя. Снова подхватив меня на руки, обогнул настоятельницу и направился в сторону общежития. Уже находясь у самого входа, обернулся, ожидая спешащую за нами женщину.

В комнату меня вносили в торжественном молчании. К матушке Илиине присоединились еще три монахини, в числе которых была и Магрэс. Она обеспокоенно смотрела на меня, а я не имела ни малейшей возможности с ней поговорить. А так хотелось поделиться с наставницей всем, что сейчас буквально бушевало в моей груди! Но Лукас даже не позволил монахиням войти в комнату. Посадив меня на старый скрипучий стул, он сразу же прошел к двери и захлопнул ее прямо перед носом Илиины. Та даже возмутиться не успела.

И вот мы снова остались один на один.

- Тебе необходимо привести себя в порядок, - критично осмотрев меня с ног до головы, сказал Когинс.

- И как мне это сделать, если уборные и купальня на улице?

- Я принесу горячей воды, ты же и не вздумай вставать с места, пока я не приду.

- А чего ты раскомандовался? Кто ты вообще такой, чтобы указывать мне, что и как делать?

- Мари, тебе не кажется, что сейчас не самое удачное время, чтобы задавать подобные вопросы?

- А когда мне их задавать?

Именно сейчас я пожалела, что на территории монастыря нельзя использовать магию. Так хотелось создать еще парочку лиан и вышвырнуть этого выскочку из своей комнаты.

- Вот когда будешь в состоянии мыслить здраво, тогда и поговорим.

Сказав это, Лукас повернулся ко мне спиной и вышел из комнаты. Как только за ним захлопнулась дверь, со стороны кровати

послышалось недовольное рычание.

- Жужик? – радостно спросила, ожидая появления своего друга.

- Ть... фу, - недовольно произнес пушистик и, наконец, показался из-под кровати. – Тю... тю... тю...

- Я тоже не в восторге от сложившейся ситуации.

- Ку... си... ть? – вопросительно посмотрели на меня самые очаровательные глазки.

- Может, пока не стоит? – настороженно сказала и покосилась на дверь. – Мне кажется, силы будут неравны.

- Я му... жч... ин... а! – гордо запищал Жужа и, быстро замахав крылышками, полетел ко мне.

Опустившись на мои колени, он подлез под руку, которая лежала на сером балахоне, и стал тереться о ладонь.

- Да, ты самый лучший мужчина, - я улыбнулась и погладила пушистую шерстку, которая быстро стала розоветь. – И я не прощу себе, если с тобой что-нибудь случится.

- Да ть... фу! – завозился на коленях Жужик. – Я по... бе... дю!

Ответить я не успела, так как дверь в комнату открылась, впуская внутрь Лукаса с ведром горячей воды. Вскоре передо мной был организован своеобразный помывочный пункт: два таза, в одном из которых была налита холодная вода, ведро с крутым кипятком и просторный таз, в который мне предлагалось встать и собственно помывться. Так же имелся небольшой коврик и чистое полотенце.

- Я надеюсь, ты выйдешь из моей комнаты хотя бы на момент принятия банных процедур? – хмуро спросила, смотря на мужчину.

Жужик тем временем спрятался в складках балахона, и Когинс не успел его заметить.

- Если у тебя еще остались силы на то, чтобы сделать хоть что-то самостоятельно, пожалуйста, - спокойно произнес Лукас и стал внимательным взглядом блуждать по моему бесформенному одеянию.

- Чего это ты меня так рассматриваешь? – я завозилась на стуле и нервно провела руками по коленям, разглаживая складки.

Раздался недовольный писк.

- И что ты там прячешь? – подозрительно спокойный голос мужчины мог заморозить.

- Ничего, - поспешно ответила и отвела взгляд.

- Совсем ничего? – Лукас стал приближаться ко мне в явном

намерении проверить, говорю я правду или нет.

- Разве я могу тебя обманывать? – спросила и невинно посмотрела на лейтенанта.

- В том-то и дело, что можешь, - припечатал меня мой недавний спаситель, останавливаясь в непосредственной близости от меня. Он склонился надо мной и посмотрел сверху вниз.

А я чего? Задрала голову и глазками хлоп-хлоп. Прости, милый, но я вообще не понимаю о чем ты. Надеюсь, именно это и читалось в моем взгляде...

Тем временем рука мужчины медленно заскользила по моей коленке и стала подниматься выше, сминая грубую серую ткань. Я сглотнула. По спине побежали неприятные мурашки, и дышать стало тяжелее. Что происходит?

- Ай! – пискнули из-под моего одеяния, после чего наружу был извлечен зеленый комочек шерсти.

- Говоришь, ничего не прячешь? – хмыкнул Лукас. – Марианна-Марианна, тебе никогда не говорили, что обманывать не хорошо?

Он выпрямился и, продолжая сжимать в руке брыкающегося Жужика, отошел чуть в сторону.

- Отпусти его! – грозно зашипела, надеясь, что мой воинственный вид сейчас может напугать кого угодно.

- Прости, малышка, но я отпущу его только после того, как ты приведешь себя в порядок. У тебя примерно десять минут.

Сказав это, он быстро вышел из комнаты, оставив меня один на один с тазиками и горячей водой.

С трудом поднявшись на ноги, стала медленно стягивать с себя мокрую одежду. Она неприятно липла к продрогшему телу и вызывала чувство отвращения. Слабость сковывала, а глаза сами собой закрывались, но я заставляла себя делать следующее рваное движение. Горячая вода, так необходимая сейчас, принесла с собой чувство успокоения.

Дверь распахнулась именно в тот момент, когда я, закутанная в широкое полотенце, выбиралась из таза с грязной водой. Босые ноги только коснулись деревянного пола, когда за моей спиной раздался сдавленный рык. Дернулась от неожиданности и резко повернула голову. Черные точки заплясали перед глазами, и я с трудом нащупала стоящий рядом стул.

- Надо было еще подождать, - недовольно произнес Лукас, когда входная дверь с характерным звуком захлопнулась.

- А никто не разрешал тебе входит без стука, - зло произнесла, не смотря в сторону мужчины.

Точки стали отступать, и я уже могла нормально видеть. Только вот смотреть на Когинса не хотелось абсолютно.

- Пу... ст... и! – пискнул мой пушистый друг, который все так же продолжал рваться на свободу. Однако мужчина не хотел его выпускать.

- Прикажи своему питомцу не выпускать зубы, - обратился ко мне Лукас.

- Жужик, хороший мой, не кусай бяку, мало ли он заразный, - произнесла и все же подняла взгляд на выскочку.

Моего маленького друга, наконец, выпустили, и он шлепнулся на пол. Недовольно клацнув зубками, мой пушистый друг быстро пропрыгал ко мне и спрятался за правую ногу.

- Я надеюсь, ты про него не расскажешь? – напряженно спросила мужчину.

- Не расскажу.

- Обещай, - я не собиралась верить лейтенанту на слово.

- Клянусь, - хмыкнул Лукас и мотнул головой в сторону моей импровизированной купальни. Хотя я то и дело ловила его взгляд на своем еле прикрытом полотенцем теле. – Больше не пригодится?

- Нет, - неопределенно пожала плечами.

Пока Когинс-младший убирал воду из комнаты, я успела переодеться в очередной балахон, прикрыв им ночную сорочку.

Время быстро приближалось к ночи. И с каждой минутой, которая приближала полночь, мне становилось все хуже. Слабость сменилась неизвестно откуда взявшейся энергией, которая мешала мне разумно мыслить. Лукас не выходил из моей комнаты, внимательно следя за моими метаниями, которые становились все более неконтролируемыми. Когда наступила полночь, я уже плохо соображала что-либо. Жужик спрятался под кровать и боялся высовывать свою любопытную персону из укрытия. А я... во мне проснулось неудержимое желание выпить... силу Лукаса. Всю без остатка, поглотить и присвоить себе.

Думаю, он успел заметить, как я начала на него смотреть.

Так обычно хищник приближается к своей добыче. Причем хищника абсолютно не волнует то, что он проигрывает по всем параметрам.

Сила пыталась рваться из меня, но она была заперта в теле без какой-либо возможности выбраться. Я чувствовала ее негодование, которое постепенно все нарастало. Во мне бушевал жар, который искал выход. Но так же меня мучил жуткий голод. И я знала, как его утолить.

- Марианна, приди в себя, - настороженно произнес Лукас и выставил руки перед собой.

Он ведь знал, что будет со мной происходить и даже не удосужился предупредить! Я сжала кулаки и, кажется, зарычала. Мужчина принял оборонительную стойку и стал ждать моего первого рывка в его сторону. И оно произошло так стремительно, что Когинс еле успел отскочить в сторону, а я мазнула рукой воздух на том месте, где он только что стоял. Быстро развернулась и сделала еще один рывок, но Лукас снова успел увернуться.

- Мари, мне не хотелось бы применять силу, - предупреждающе произнес мужчина, но я его не слышала.

Мне так сильно хотелось добраться до жертвы, что мозг отказал, и я видела перед собой только сгусток яркой, мерцающей синим силы. Она, как клубок с нитками состояла, из тончайших нитей, собираясь в довольно приличных размеров шар, который время от времени пульсировал. Как я хотела поглотить эту энергию. Присвоить ее себе. Стать сильнее.

Еще я хотела сказать Лукасу, объяснить, что мной сейчас руководит спящий до этого момента инстинкт, но и слова не смогла вымолвить. А из груди то и дело вырывался очередной рык. Богиня, я, наверное, похожа сейчас не на послушницу монастыря, а на дикого зверя, который живет только инстинктами. От подобной догадки, мне стало за себя стыдно. Где-то в глубине души.

- Жу-у-у-у, - жалобно завыл из-под кровати мой пушистый друг.

А я лишь снова рыкнула. И сделала очередной рывок, наконец, достигая свою жертву. Вцепившись руками в его рубашку, я притянула мужчину ближе к себе и стала внимательно рассматривать синие нити, которые сейчас оплетали его лицо. Учужала приятный запах предгрозового утра и шумно втянула воздух.

Пока я отвлеклась на сводящие с ума ощущения, мои руки резко вывернули за спину, лишая возможности пошевелиться. Только

головой могла мотать из стороны в сторону. Но запах, который не давал мне нормально вздохнуть, опьянял еще больше, чем сила, которая исходила от мужчины.

Снова шумно втянула воздух и окончательно потеряла голову. И именно в этот момент меня снова поцеловали. Сминая губы и оставляя на них такой дурманящий привкус крови. И было непонятно, чья она: моя или целующего меня мужчины. И снова рык. Только теперь я не была уверена в том, что зарычала именно я.

Раздался треск, и серый балахон упал к моим ногам. Снова треск, и вот я уже чувствую, как обнаженного тела касаются широкие ладони. Они стали блуждать по моей спине, исследуя и оставляя после себя дорожки из приятных мурашек. Только после этого заметила, что мои руки освободили. И я снова вцепилась в тонкую ткань рубашки, только не для того, чтобы попытаться выпить силу своей жертвы, а для того, чтобы раздался еще один, третий треск, и уже мои ладони коснулись горячей кожи. Пальцы почувствовали неровности на груди Лукаса, и мозг на долю секунды включился, подсказывая мне, что это оставшиеся после нападения фей и орков ожоги. Провела ладонями выше, исследуя мощные плечи и провела по ним ноготками, снова оставляя розовые отметины, какие в свое время уже оставляла на спине Лукаса.

Меня подхватили под бедра и заставили обхватить талию мужчины ногами. Спиной же я почувствовала гладкую поверхность стены. Руки сами собой забралась в густые темные волосы.

Соображала ли я в тот момент, что делаю? Нет. На место одной жажды пришла другая, более сильная, и я не могла взять себя в руки и оттолкнуть того, кто однажды уже меня предал. Хотя я и понимала, что это лишь очередной мимолетный момент в моей жизни.

- Мари... - глухой голос раздался у самого уха, обжигая тонкую кожу.

Губы мужчины очень медленно стали блуждать по моей шее, постепенно спускаясь к ключицам. Я невольно откинула голову назад, позволяя Когинсу делать со мной все, что ему захочется. Но дальнейших действий не последовало. Очередной рык, и меня резко выпустили. И я бы упала на пол, если бы не использовала стену как опору. Затуманенный взгляд прошелся по маленькой комнатке.

- Что произошло? – хрипло спросила, понимая, что еще чуть-чуть и

меня снова накроет жажда.

Мне не ответили. Лукас медленно опустил на корточки держать одной рукой за область паха. Второй рукой он оперся о пол, и видно было, что он старается выровнять сбившееся дыхание.

- Лукас, - прошептала, когда перед глазами замелькали разноцветные точки.

- Спасибо, друг, - услышала отдаленно, еле разглядев Жужика, которого Когинс снова держал в руке.

- Кл... ац! Кл... ац! – произнес тот и воинственно показал свои острые зубки, которые сейчас сжимали плотную ткань.

Это что... он сейчас Лукаса за то самое укусил?

Дальше наступила темнота.

Очнулась я от того, что кто-то осторожно хлопает меня по щекам. Попыталась вяло отмахнуться от того, кто посмел посягнуть на мое лицо.

- Ау... - произнес Жуж, где-то в области моей груди.

И как только до меня дошла эта простая истина, я резко распахнула глаза. Я была абсолютно обнажена! И... мозг снова работал четко, и воспоминания о недавно произошедшем кувалдой ударили по голове.

Перевела обеспокоенный взгляд на Лукаса, который сейчас стоял, склонившись над моей кроватью. И именно он только что пытался привести меня в чувства.

- Как ты? – спросил и внимательно стал вглядываться в мое лицо.

А я... Заметив, что все же прикрыта тонким одеялом, накрылась им с головой и глухо застонала. Богиня, какой позор... Я же чуть было не отдалась этому мужчине снова! И даже то, что я была под действием какой-то там рвавшейся наружу силы, меня не утешало.

- Марианна, успокойся, - с моей головы попытались стянуть одеяло.

Жужик, недовольно засопев, забрался под одеяло и устроился сбоку.

- Уйди, а? – пробормотала и еще крепче вцепилась в тонкую ткань простыни. – Видеть тебя не хочу.

- Очень интересно, - одеяло больше не пытались вырвать из моих рук. – Еще каких-то полтора часа назад ты, наоборот, была даже очень «рада» меня лицезреть.

В голосе Лукаса слышалось раздражение. Но мне было все равно, раздражен он или зол. Просто хотелось вскочить, вцепиться в его наглое лицо ногтями и как следует расцарапать. Увы, пришлось себя сдерживать. Все-таки предстать перед мужчиной абсолютно обнаженной мне как-то не хотелось.

- Ты знал, что так будет! – все же не выдержала, убрала одеяло с головы и с вызовом посмотрела прямо в глаза этого выскочки. – Знал! И специально решил воспользоваться ситуацией! Я бы вполне могла перетерпеть эту ночь в гордом одиночестве!

- Милая моя, - Лукас выпрямился и сложил руки на груди. Вид у него был грозный, но мне не было страшно. – Останься ты одна, то от этой комнаты не осталось бы и следа. А так, твоя сила полностью сконцентрировалась на мне, и я принял весь удар только на себя...

Сказав это, он многозначительно стал исследовать одеяло. И взгляд такой был... прожигающе-раздевающий.

- Лейтенант Когинс, будьте любезны, покиньте мою комнату. Мне надо привести себя в порядок, - я старалась говорить спокойно. Очень старалась, но истерические нотки все же прорезались. – Я была бы вам крайне признательна.

- Простите, леди Марианна, но я не могу оставить вас в таком состоянии одну, - последовал равнодушный ответ.

И снова во мне забурилась злость. Я села в кровати, держа край одеяла у груди, стараясь ее прикрыть и собиралась уже встать, но Жужик предупреждающе рыкнул. Я решила послушаться своего пушистого друга и более не сдвинулась с места, смотря на Лукаса снизу вверх.

- Это какое у меня сейчас состояние? – нахмурилась.

- Нестабильное.

Во мне застряли слова, за которые мама заперла бы меня в комнате на долгую неделю. Это я нестабильная? Да с какой стати?! Эти вопросы я просто не могла не задать мужчине. Ответ меня не очень порадовал:

- Ночь еще не закончилась, и ты в любую секунду можешь снова попасть под влияние силы.

- А ты в очередной раз, как благородный рыцарь, постарайся ее поглотить? – у меня аж сарказм прорезался.

- Поглотить? О, нет, милая, это не возможно, так как мы находимся

на территории монастыря. А вот сдержать твои неконтролируемые действия мне под силу.

- А кто будет сдерживать твои... неконтролируемые действия? – пробурчала и покосилась в сторону пушистика.

- Я! – тут же подал голос мой друг. – Ам! Ам!

Клацнув зубками, Жужик забрался ко мне на колени и устроился на них, воинственно замахав крыльшками.

- Думаю, помощь твоего защитника больше не понадобится, - Лукас покосился на комочек шерсти. – Но он оказал мне неоценимую услугу, и я у него в долгу.

- Что, нравится, когда кусают куда не надо? – съязвила и тут же покраснела.

Какая-то я дерганная в последнее время. Хотя казалось бы, почему? Откуда эта нервозность? Не может быть, что причина только лишь в появлении Лукаса.

- Думаю, никому бы не понравилось, - хмыкнул мужчина.

Он взял стул, который стоял неподалеку и, повернув его спинкой вперед, уместился на нем. Сложил руки на образовавшейся опоре и внимательно стал следить за мной.

- Ждешь очередного приступа неконтролируемой страсти? – снова не смогла сдержаться я. – Так хочу тебя разочаровать, ее больше не будет. Никогда.

Я говорила и сама хотела верить в то, что только что сказала. Но что-то подсказывало мне - не так уж и просто будет держаться своих слов. И Лукас, кажется, прекрасно это знал. Потому что в его глазах заплясали смешинки.

- Посмотрим, - произнес и чуть наклонил голову в бок, снова скользя по моему одеялу взглядом.

- Предупреждаю, Жужик довольно опасный и ядовитый зверь, - я искренне надеялась на то, что мои слова звучали твердо и уверенно. – И тот факт, что ты сейчас сидишь передо мной и не бьешься в лихорадке или в агонии, уже само по себе странно.

- Так хотела бы видеть меня умирающим? – теперь глаза мужчины перестали смеяться и стали серьезными.

- Разумеется, нет, - я не стала врать. – Быть хотя бы косвенно причастной к твоей смерти мне не хочется, но я не могу контролировать все действия и поступки своего зверька, а он у меня натура

чувствительная. Он увидел в тебе опасность для меня, вот и укусил. Правда его укусы должны быть ядовиты и...

- На меня укусы столь мелких зверей не действуют, - перебил меня Когинс.

- Это почему? – во мне стало просыпаться любопытство.

- Потому, - отрезал мужчина и, резко поднявшись со стула, направился к двери.

- Ты же говорил, что у меня снова может быть приступ пробуждения силы...

Понеслось ему вдогонку.

- До рассвета осталось примерно два часа, - не оборачиваясь в мою сторону, произнес Лукас. – Думаю, за столь короткое время разнести комнату ты не успеешь.

Сказал и, распахнув дверь, вышел из комнаты. И что вот это сейчас такое было? Он же сам хотел остаться здесь до утра. Странно. Я непонимающе покосилась на Жужа.

- Лю... лю... лю... - сказал пушистик и стал розоветь.

- Чего? – я захлопала глазками, непонимающе смотря на Жужа.

- Тю... тю... тю... - причмокивая произнес мой домашний питомец.

- Снова издеваешься да?

- Аг... а.

- Лучше бы сказал мне, что с этим выскочкой в последнее время происходит...

- Го... во... рю, - энергично замахал крылышками пушистик. – Тю!

- Ничего умнее придумать не мог? – я согнала со своих ног это пушистое безобразие и снова улеглась на кровать, укутавшись одеялом по самый подбородок.

Сил не было ни на что.

- Фр... ть... фу, - произнес с пола друг.

- И не ворчи.

Намеки Жужика меня насторожили. Но я не готова была поверить в то, что Лукас питает ко мне не просто платонический интерес. Нет. Это просто невозможно. И из комнаты он буквально сбежал именно из-за того, что не хочет в очередной раз стать жертвой моей пробудившейся силы. А иначе чем еще можно объяснить его поступок?

- Ду... ра... - недовольно произнес Жуж и вспорхнул ко мне на

кровать. – По... лн... ая!

- Я худая, - машинально произнесла, проваливаясь в беспокойный сон.

Глава 5. Очередные удары судьбы

Пробуждение. Оно миллионом молоточков ворвалось в мою голову. Прислушалась к своему телу и отметила, что, несмотря на пульсирующую в висках боль, в целом я чувствовала себя вполне отдохнувшей. Хотела улыбнуться ворвавшимся в комнату лучам солнца, но память услужливо напомнила, что происходило перед тем, как я заснула.

- О-о-о... - простонала и схватилась за голову.

Улыбаться уже не хотелось. Хотелось лезть на стену и заняться самобичеванием. А еще появилось желание запереться в четырех стенах и не высовывать свой нос наружу.

- Хе... - раздалось где-то в области моих ног.

Значит, Жужик все это время спал со мной.

- Наглый прохиндей, - пробормотала и попыталась все же встать с кровати.

Получилось раза с четвертого, потому что пол предательски раскачивался, не позволяя мне подняться на ноги. Как будто меня настигла сильная качка на море. Только вот я отнюдь не находилась в каюте корабля, а неуверенно стояла посреди маленькой комнатки в общежитии монастыря.

- Фр... - уже привычно заворчал друг и стал выбираться из-под одеяла.

Да... вот что-что, а комфорт мой пушистик любит. Даже под кроватью соорудил себе подобие гнездышка, куда тащил трофеи из комнат монахинь. То там лоскуток ткани отгрызет, то сям. Я как-то попыталась воззвать к совести своего зеленого товарища... но, как оказалось, совесть у него предательски молчала. Ну, или ее вообще не было в этом маленьком тельце. Потому что просто-напросто не помещалась.

- Сколько нынче времени? – спросила, не обращая внимания на буравящие меня недовольные глазки.

- Се... мь, - последовал ответ.

- Значит, на утреннюю молитву я уже опоздала.

Голова стала постепенно проходить, так что уже к

завтраку я спускалась относительно в хорошем расположении духа. В кухне само собой в это время еще никого не было, так что кушала я в гордом одиночестве. Жужа снова куда-то умчался, причем наотрез отказался говорить, куда именно.

После трапезы уже привычно направилась в сторону выхода из общежития. Необходимо проверить состояние клумб. И даже то, что я вполне могла встретить там Лукаса, сейчас меня не пугало. Раздражало да, но страха перед этим мужчиной я не испытывала. Хотя, будь моя воля, никогда бы его больше не видела. Но кто спрашивал моего мнения? Кого вообще интересовали мои желания?

Лукаса я так и не увидела, и это еще больше подняло мне настроение. Быстро полив растения удобрением и прополов землю от сорняков, направилась в сторону купален. Умывшись и помыв руки, решила все же написать письмо отцу. Он должен знать о том, что произошло, не со слов матушки Илиины, а с моих. Тем более, у меня имелся ряд вопросов, на которые мне мог ответить только родитель. И как бы я не хотела, написать ему было необходимо.

Войдя в свою комнату, уже собиралась пройти к небольшому комоду, в котором хранились личные принадлежности, но неожиданно заметила на подушке своей кровати алую розу. Почему-то сразу стало ясно, кто именно ее сюда положил. Нет, был, конечно, еще вариант, что это Жужик решил проявить внимание к моей персоне, но зная характер своего пушистика, я смело могла сказать – бред. Он бы быстрее слопал бутон, чем донес его до меня целым.

Взяла хрупкий цветок в руки, напрочь забыв о том, что только что собиралась сделать. И вот спрашивается: зачем ему это надо? Думает, что я так легко растаю, забуду про случившееся и брошусь в омут с головой? Навряд ли. Все же, я думаю, он не настолько глуп.

Ему необходимо было показать, что я не собираюсь принимать от него знаки внимания. Уверенно развернулась и направилась на выход из комнаты. Отнесу ему цветок, может даже брошу в его наглую ухмыляющуюся рож... Тьфу, в наглое лицо. И с гордо поднятой головой удалюсь. Мысль о том, что бутон может пострадать, легкой болью отозвалась в груди. Нет, все-таки бросить цветок я не смогу. Тогда оставлю его у дверей комнаты, и все. Будь на месте Лукаса другой мужчина, я, может, и оставила бы розу у себя. Но увы.

Пока добиралась до каморки, в которой временно обитал Когинс, наткнулась на хмурую Лиизу. Она как раз шла с противоположной стороны длинного коридора, когда я ее заметила. Послушница скользнула по мне критичным взглядом и задержала его на сжатом в руке стебле. Лицо ее стало еще более хмурым. Я быстро завела руку за спину во избежание лишних вопросов. Кто знает эту странную женщину...

- Здравствуйте, сестра Лииза, - я постаралась говорить спокойно и доброжелательно.

- Здравствуйте, - сухо поздоровалась женщина и, обогнув меня, направилась дальше по коридору.

Да уж. Видимо, сильно ее Лукас задел, раз она в себя до сих пор прийти не может. Ну да ладно. Не мое это дело, по кому она там страдает.

В коридоре было на удивление тихо. По сему я сделала вывод - все более-менее здоровые офицеры находятся во дворе. По просьбе матушки Илиины, мужчины, оправившиеся от ран, должны были облагораживать территорию монастыря.

Я подошла к знакомой двери и осторожно положила цветок у самого порога - Лукас, когда будет заходить в комнату, обязательно заметит его. Не успела сделать и пары шагов в сторону, как дверь тихонько скрипнула, приоткрылась, и я увидела метнувшийся мимо моих ног зеленый комочек шерсти.

- Жуж, - тихо шикнула, привлекая внимание пушистика.

Тот резко остановился и, повернувшись ко мне, невинно захлопал глазками.

- Да? – спросил и стал нервно подпрыгивать на одном месте.

- Что ты делал в комнате Когинса?

- Тш-ш-ш-ш, - зашикал на меня друг и, взмахнув крылышками, помчался в сторону лестницы, ведущей на верхние этажи.

Повезло ему, что он ни на кого не нарвался. А то сложно было бы объяснить появление в общежитии прожорливого зверька, которого и без того постоянно пытаются истребить.

И снова я оказалась в своей комнате. Жужик быстро забрался на кровать и стал нетерпеливо прыгать из стороны в сторону.

- Ну, - я заперла дверь и прошла к кровати. Только садиться на нее не стала, а устроилась рядом на стуле. – Рассказывай. Что натворил на

сей раз?

- Же... ва... л! – гордо возвестил Жужа и быстро-быстро замахал крылышками.

- Что жевал? – машинально спросила, уже догадываясь какой будет ответ.

- Бе... ль... е, - сразу же ответил Жуж. – Не... вк... ус... но... е...

- Ну это же не цветочки жевать, - тяжело вздохнув, произнесла я.

И вот что мне с ним делать? Лукас же сразу поймет, кто побывал в его комнате. А я еще и цветок ему вернула. Сразу сложит два плюс два.

- По... йд... ем? – ворвался в невеселые мысли голос пушистика.

- Куда?

- Ес... ть!

- Опять?!

Я искренне удивилась. Он же только что пообедал постельным бельем Когинса-младшего. Как в него столько влезает?

Идти в кухню не хотелось. Но Жужик очень настаивал, и мне ничего не оставалось делать, как поддаться его уговорам и в который раз за сегодня выйти из комнаты.

Послушницы и монахини монастыря уже постепенно стекались на обед. Жуж как и обычно цеплялся за внутреннюю сторону подола моего балахона и выжидал подходящий момент, чтобы стащить что-нибудь съедобное. Еда сегодня не радовала. Постный суп с капустой и морковью и отварной картофель с зеленью на второе.

Я заняла один из дальних столиков и стала вяло жевать обед. Жужик отцепился от моего балахона и вышел на охоту. Сестры Магрэс не было видно, и это еще больше удручало. Мне так хотелось с ней поговорить, спросить совета...

Я настолько ушла в свои мысли, что даже не заметила, когда ко мне подседа настоятельница. Она сначала ждала от меня какой-то реакции, но я все непроизвольно ее игнорировала. Они оставили меня один на один с мужчиной! И ладно, если бы это был порядочный мужчина... Тем более, Илиина была в курсе того, что между нами произошло. Но при этом она, почему-то, не препятствовала подобным действиям со стороны Лукаса. Ну да, повозмущалась для вида и все.

- Сестра Марианна, - первой не выдержала повисшего между нами молчания матушка, - как ваше самочувствие? Простите, я не стала

будить вас сегодня утром, ведь вам требовалось восстановить силы...

- Я в порядке, - сухо ответила и отправила в рот безвкусный суп. Фу, гадость редкостная. Видимо, сегодня дежурной по кухне была сестра Глэдис: у нее всегда стряпня несъедобной получается.

- Вы не переживайте, скоро часть солдат снова отправятся в свои части, - как бы на что-то намекая тихо произнесла Илиина.

- На их место придут другие, - и снова в моем голосе ни тени эмоций.

- Прибудут. Это очевидно в данной ситуации. Война идет пока не в нашу пользу. Я получила письмо от короля, он выражал нам свою признательность и надеялся на наше терпение и понимание. Так же он просветил меня о некоторых моментах хода войны.

- И что это за моменты? – насторожилась и все же решила отлипнуть взглядом от своей тарелки.

- Если дальше ситуация не изменится, орки ворвутся на территории королевства. Это лишь дело времени. И, к сожалению, этого времени у нас не так уж и много.

- И это все? – я приподняла одну бровь от удивления. – Это и так очевидно.

- Времени совсем немного.

- Но пара месяцев у нас есть?

- Нет.

Эта новость меня добила окончательно. Благодаря невкусному обеду настроения и так особо не было, так еще и хозяйка с подобными новостями совсем отбила аппетит. До этого он хоть какой-то был, а сейчас пропал напрочь.

Я отодвинула тарелку с супом от себя подальше, а на лежащую на второй картошку даже не посмотрела.

- Вы меня извините, но я, пожалуй, пойду. Наелась.

Врала, конечно. Желудок вообще недовольно ворчал, но в меня сейчас даже половинка сухарика бы не влезла.

Жужика выискивать взглядом не стала. Этот прохиндей под шумок уже давно мог сбежать из столовой. А слышать возмущенный крик очередной послушницы или монахини, которая бы сокрушалась, что из ее тарелки исчез картофель или еще что, не хотелось. Он у меня зверек самостоятельный. Иногда даже чересчур... справится.

И правда, стоило мне выйти из кухни, как я почувствовала, что по моей ноге поползло что-то пушистое. Жужж дожидался моего выхода и сейчас решил воспользоваться мной как транспортом. В общем, все как всегда.

Идти в комнату не хотелось, а до вечера особо заняться было не чем. Тем более, если матушка Илиина не потребовала меня в помощницы, значит, раненым мужчинам моя помощь не нужна. Смысла идти на свои клумбы не было... а в стороне теплиц сейчас солдаты видимость работы изображают. И что делать?

Понимая, что деваться все равно некуда, направилась... на клумбы. Опять. А что? И Жужжик в очередной раз подкрепиться, и я душой отдохну. Возможно.

В свой сарайчик заходила с особой настороженностью. Кто знает, кого здесь можно встретить. Тем более события последних дней ясно дают понять, что отныне темных и нелюдных мест стоит избегать.

И как только я вновь погрузилась в работу, то полностью отключилась от реальности. Жужжик копошился, снова обгрызая бутоны и стебли, а я... Просто наслаждалась ощущением хоть какой-то полезности. Ведь я теперь остро стала чувствовать, что цветы откликаются на мою ласку и заботу. Они питали меня своей положительной энергетикой, и я буквально тонула в их чувствах, в их энергии, которую до этого не ощущала.

Так и прошло оставшееся время до молитвы. В храме богини Эште нас собралось на удивление много. Даже мужчины решили сегодня посетить святое место. Монахини искренне этому радовались, хотя лично я была уверена в том, что нашим подопечным просто хотелось лишний раз бросить многозначительный взгляд на ту или иную послушницу, монахиню. Лукаса среди побитых ловеласов не было. Хоть какая-то радостная новость...

В свою комнату я входила уже в гораздо более приподнятом настроении. Но вот стоило мне ступить на свою территорию, как сердце ухнуло куда-то в пятки, а дыхание сбилось.

На моей кровати лежал Лукас. И ладно бы он просто лежал, так он в наглуую спал!

- Р-р-р-р! – недовольно зарычал Жужжик и быстро прошмыгнул мимо моих ног к кровати.

- И как это называется? – громко спросила и уперла руки в бока.

Ответа не последовало. Нет, он просто издевается!

- Ку... си... ть? – спросил меня Жужа.

- Подожди, - отмахнулась и прошла к своей кровати ближе. – Эй, ты случаем комнатой не ошибся?

Никакой реакции. Дыхание мужчины было размеренным и спокойным. Он что действительно продолжал спать?

- Когинс, ты оглох что ли?

И опять тишина в ответ.

- Я... се... йч... ас... - нервно запрыгал рядом Жуж, - ук... уш... у!

Я не отреагировала на угрозу в сторону Лукаса и, наклонившись над незванным гостем, стала тормошить его за плечо. По-прежнему никакой реакции. Лежит как труп, благо, что теплый... и даже не шевелится. Только грудь мерно вздымается.

- Кл... ац, - грозно раздалось в комнате, - кл... ац!

Именно в тот момент, когда у моего зверька уже заканчивалось терпение, Лукас резко распахнул глаза, одним ловким движением ухватил меня за талию и завалил на кровать, устраивая мое замершее от такой наглости тело рядом с собой.

- Ты что творишь! – взвизгнула и попыталась скатиться с кровати. Повезло, что оказалась я с самого края. – Убери руки!

Сказав это, я постаралась со всей силы ударить по наглым рукам. К моему огорчению, они как будто чувствительность потеряли.

- Р-р-р-р, - рыкнул Жуж и завис над кроватью, энергично махая крыльшками.

- А ты вообще затухни, - буркнул Лукас и уткнулся носом мне в шею.

- Пусти немедленно! А иначе я буду кричать!

- И сама же себя скомпрометируешь, - до тошноты спокойно произнес лейтенант, опалая тонкую кожу своим дыханием.

- Что ты вообще делаешь в моей комнате?

Я решила перевести разговор на другую тему, надеясь на то, что Когинс потеряет бдительность и мне все же удастся вывернуться и высвободиться из столь ненавистного плена.

- А ты у своего зеленого комка спроси.

Меня теснее прижали к себе. Очень зря. Мне-таки удалось пнуть мужчину локтем в живот. Но тот лишь хмыкнул, не ослабляя

хватки.

- Жуж, о чем говорит этот конченный мерзавец?

Да, я решила на время забыть о воспитании. Ну, просто сил и терпения уже не хватает!

- Ой, - произнесло это лохматое чудо и стало розоветь.

- Жу-у-уж? – настороженно протянула, смотря на порхающего надо мной друга.

Нет, я, конечно, была прекрасно осведомлена, что мой друг был в его комнате и жевал... Но не на столько же?

- Ну-у-у, - протянул тот и покосился в сторону Лукаса.

- Так что ты делал в комнате Лукаса, когда я относила к его двери цветок?

- Очень не разумно с твоей стороны, - произнес невыносимый выскочка.

- Что именно? – я напряглась подобно струне.

Надо было выждать подходящий момент и бежать отсюда. Может, сестра Магрэс примет меня в своей комнате?

- Цветок это был отнюдь не знак внимания, а своеобразная проверка.

- Какая еще проверка?

Я попыталась перевернуться, чтобы заглянуть в глаза своего пленителя, но не смогла этого сделать.

- Когда ты взяла цветок в руки, он должен был либо завянуть, либо остаться живым и цветущим. То есть, либо ты тяготеешь к способности разрушения, либо созидания.

- Ну что? Проверил? – слишком резко спросила.

Признаться, стало немного неприятно. Я-то уже подумала, что он как раз внимания с моей стороны ищет, а он проверку моих способностей устроил. И это в месте, которое блокирует магию!

- Жужа, - я тяжело вздохнула и вновь перевела тему разговора, - и много ты успел сжевать в комнате Когинса?

- Да, - пришлось признаться пушистику.

- Много он успел сжевать, - пояснил за Жужа Лукас. – Все постельное белье. Даже подушка и одеяло пострадали. Так что, милая Марианна, ночевать мне теперь негде.

- Так мог и на голой кровати поспать, - рыкнула и снова стукнула мужчину локтем в живот.

- Прости, дорогая, но я не любитель спать на жестком каркасе.
- А как же полевые условия и сон на сырой земле? – сарказм мое все.

- Даже во сне на земле были свои плюсы.

- Какие это? – еще один тычок в живот.

Да этот выскочка просто непробиваемый!

- Ну, к примеру, каждому солдату выдавали спальный мешок, который подпитывали магией от промокания.

- Так в твоей комнате с потолка дождь не капает.

Как по мне, так это был весомый аргумент.

- Но после твоего питомца в комнате невозможно находиться, так что сегодня я ночую у тебя.

- Еще чего, - во мне стало закипать негодование. – Иди, ночуй, где хочешь. И вообще, покинь мою комнату.

- Нет, - равнодушный ответ и о мою шею снова потерлись. – У тебя невероятный сводящий с ума запах...

- Чего?!

Я была настолько ошарашена подобным заявлением, что не смогла больше и слова вымолвить. На что был намек? Что от меня разит за километр, или наоборот, ему нравится, как я пахну? Только вот я вроде только недавно мылась... Какой к бешеным оркам запах?

- Ты что собака, лежишь меня вынюхиваешь? – буркнула и стала готовиться к неожиданному рывку.

Ответа на мой вопрос не последовало. Только теплое дыхание поднялось выше и стало ласкать макушку, шевеля волосы на моей голове. Мурашки, которые я до этого пыталась сдерживать, побежали по телу от самой шеи и до кончиков пальцев на ногах.

Рывок. Быстрый и неожиданный. И вот, казалось, свобода совсем близко, ведь хватка мужчины ослабла. И очередное поражение с моей стороны. Только мои ноги коснулись пола, как меня снова потянули на кровать. И что было обиднее всего, сейчас я лежала не рядом с Лукасом, а буквально завалилась на него сверху.

- Пу... ст... и! – запищал Жужик и ринулся в бой, стремясь укусить моего обидчика за руку.

Но Когинс-младший только отмахнулся от моего маленького защитника. Пушистик чуть было не вылетел в открытое окно, вовремя успев поменять траекторию полета.

- Крылатый, мое терпение не безгранично. Я спустил тебе порванные брюки, погрызанное и местами промокшее временное имущество, но если ты не прекратишь мельтешить и попусту угрожать, я просто поймаю тебя и посажу в какую-нибудь банку. Как тебе такая перспектива?

- Не смей угрожать Жужу! – грозно произнесла и надавила коленкой на самое чувствительное место мужчины.

Даже в положении лежа сверху на мужчине есть свои плюсы. К примеру, можно нанести вред его мужскому достоинству и самолюбию. Сейчас я решила, что пускай лучше страдает достоинство. Самолюбие и так уже было подвергнуто испытанию. Правда, Лукаса не очень проняло мое заявление о том, что он жалкий.

Мои ожидания не оправдались. Лукас только зубами заскрипел, но и звука не издал.

- Терпеливый значит, да? – произнесла и собиралась уже снова надавить куда следует, но не успела.

Меня перевернули на спину и нависли сверху. Свои ноги Лукас устроил между моими, полностью лишая возможности как следует пнуть его по тому самому достоинству. Жаль. Значит, будем думать что-то другое.

- А ты бесстрашный, - я говорила спокойно. – Не боишься мести?

- Нет, не боюсь, - так же спокойно, как и я, ответил Лукас. – Потому что заслужил. Но твой запах дурманит. Не могу удержаться от соблазна снова тебя видеть, чувствовать.

- Да что ты пристал к моему запаху? Ничем я не пахну, слышишь? Может, ты переработал сегодня, а? Или на солнышке перегрелся?

- Аг... а, - поддакнул где-то справа от меня Жуж.

- Это было бы так просто, - хмыкнул лейтенант. – Просто перегреться на солнце. Просто переждать и вновь вернуться в свою часть. Только вот ты сама отчасти виновата в том, что я чувствую твой запах.

Глаза округлились сами собой.

- А-а-а-а, так ты скорее всего головой приложился, да? – этот вопрос вырвался сам по себе. И Жужу же понятно, что таки приложился где-то. Причем качественно так.

- Мари, я бы посмеялся вместе с тобой, но мне не смешно.

И голос у него такой, серьезный, что я аж прониклась.

Даже рукав балахона понюхала. А что? Может, и правда чем-то пахну, только не в курсе, чем и где умудрилась этот самый «пахну» подцепить.

Лукас внимательно проследил за моими действиями. На его губах появилась легкая улыбка и, казалось, еще немного, и он засмеется. А говорил, что ему не смешно.

- Просто ты так забавно выглядишь...

Ой, это я сейчас вслух сказала что ли? И когда я перестала следить за своими действиями и поведением?

- Р-р-р-р... - снова раздалось где-то справа.

И до меня очень быстро дошло, кто виноват в том, что я стала столь невнимательна и местами невоспитана. Видела бы это моя матушка, точно бы за сердце схватилась. Столько лет обучения и все коту под хво... Короче, все насмарку.

- Испарись, - в очередной раз отмахнулся от пушистика Лукас и стал медленно склоняться к моим губам.

- Жужа, если ты его сейчас не укусишь хоть куда-нибудь, я не буду с тобой разговаривать неделю.

Угроза подействовала, и мой зеленый друг ринулся в бой. Только вот его снова быстро отправили в сторону окна.

Я отвлеклась всего на секунду, наблюдая за недовольно сопящим в оконном проеме другом, когда меня все же поцеловали. Возмущение подобными действиями со стороны мужчины последовало сразу же. Я опять забрыкалась и попыталась лягнуть своего обидчика хоть куда-нибудь. Постельное белье от моих действий придется потом отстирывать неделю. Этот мерзавец же меня прямо в обуви в кровать уложил!

- У-у-у-у! – раздалось воинственное.

Глухой рык разлился бальзамом на мою уставшую душу. Жужик все же умудрился куда-то укусить моего обидчика! С меня соскочили, и я смогла свободно вдохнуть. Быстро оценив обстановку, следом за Лукасом соскочила с кровати и метнулась в сторону двери. За спиной раздался громкий стук и дребезжание. Это видно Когинс смог поймать моего пушистика и выпроводить его из комнаты через окно.

Понимая, что без Жужа возможности вырваться у меня больше не представится, ухватила за ручку и, распахнув дверь, уже собиралась выбежать в коридор и помчаться в сторону лестницы, когда меня успели ухватить за широкий балахон и потянуть назад.

Я буквально упала в объятия ненавистного мужчины. И он воспользовался моим поражением. Развернув к себе лицом, одной рукой крепко перехватил за талию, лишая возможности отпрянуть, а второй зарылся в растрепавшиеся волосы.

- Ты одержимый... - только и смогла сказать, когда меня снова поцеловали. Жадно, ненасытно.

И именно в эту секунду пришло осознание, что Лукас не врал, когда говорил, что мой запах сводит его с ума. Он действительно как-то странно на него повлиял. И пускай я так и не смогла понять, чем же таким от меня пахнет, зато признала то, что мужчина был со мной предельно честен. Только вот это не означало, что я согласна на подобные посягательства на свою уже поруганную честь!

- Пусти! – взмолилась я, как только он оторвался от моих губ. – Я, правда, не хочу тебя...

Если честно, я вообще никого не хотела. В тот момент, когда я заходила в свою комнату, я хотела лечь в кровать и заснуть, но появление в ней Лукаса смешало все карты. В итоге вместо того, чтобы, как и все нормальные люди уйти на ночь на покой, мне хотелось сбежать из монастыря подальше в лес, забраться в самую чащу и выть волком от обиды... Но так как я до потери сознания боялась встретить там настоящих волков, то пришлось терпеть. Тем более просто так с территории монастыря не выйти. А еще я не такая сильная и быстрая, как Когинс...

Всхлип сам собой вырвался из моей груди. И это тот человек, который совсем недавно божился, что не тронет меня без моего на то желания? Ой, кажется, последнее я опять произнесла вслух...

- Мари, что ты такое говоришь? – от меня тут же отстранились, однако продолжая мягко придерживать за талию. – Я не собирался вновь трогать тебя, нет... твою честь.

- Но ты зачем-то меня целовал и укладывал под себя! – еще не забыв о приличиях, а потому шепотом возмутилась я. – И на себя, и рядом с собой...

- Тш-ш-ш... - его пальцы легонько дотронулись до моих губ. – Успокойся, ты очень напряжена. Я всего лишь хотел согреть тебя. Но это было весьма проблематично из-за твоей истерики. И из-за твоего запаха...

На улице уже сгустились сумерки, но я отчетливо видела

его глаза, лихорадочно поблескивающие без какой бы то ни было причины, устремившие свой волшебный взор на меня. Надо признать, очень романтичный и чарующий момент...но это не сон, передо мной враг, и мы один на один. И этого было достаточно, чтобы не попасться в его плен.

- Хорошо, - наконец решилась дать ответ на его тираду. - Ты остаешься в моей комнате, и мы даже спим в одной кровати... НО спиной друг к другу. Я понятно объясняю? Хотя могу так же предложить прилечь на пол! И это ты можешь сделать и в своей комнате.

Кажется, мозг моего собеседника отключился еще на: «Ты остаешься в моей комнате...». Не исключаю, что он услышал слово «кровать». Мужчина оставил в покое мою талию, но лишь затем, чтобы завладеть руками. Крепко сжимая тонкие кисти в своих ладонях, он стал медленно подносить их к своим губам.

- Лукас, ты меня слышал? – опасливо уточнила, так, ради приличия.

- Совсем продрогла, пока шла из купальни, - проигнорировав вопрос, прошептал он. – Ты ведь зашла в нее после вечерней молитвы, как и всегда...

- Лукас, я серьезно! – тихо зашипела, теряя терпение.

- И я серьезно, Мари... - еле слышно откликнулся он, поочередно целуя мои пальчики.

И вот, что странно, при этом, казалось бы, нехитром действии я в полной мере ощутила, что он прав. За всеми этими бессмысленными препираниями я действительно забыла вечернюю прохладу, которая охватила меня, едва я покинула стены купальни. Теперь по коже пробежало стадо мурашек, заставляя непроизвольно поежиться. Этого оказалось достаточно Лукасу, который наглым образом решил воспользоваться ситуацией. Сильные мужские руки вновь обвили меня вокруг моей талии, прижимая меня к широкой мускулистой груди. На нем была только рубашка и легкие брюки, и я могла всем телом почувствовать его тепло и... тренированное рельефное тело.

А я... а что я? Я стала самым бессовестным образом греться. И млеть, будто сидела у костра, а не стояла, прижавшись к Когинсу.

- Вот так, хорошая девочка... - прошептали на ухо. – Расслабься...

Клянусь, без твоего желания я не трону тебя.

Его пальцы прошлись вдоль позвоночника, но я нарочно осталась безразлична к этому немного интимному жесту. Его горячее дыхание опалило губы. Но я все еще у костра...не двигаюсь, чтобы не навлечь новую волну страсти со стороны мужчины. Ему этого не требуется, он оставляет чувственную дорожку из поцелуев на моей шее, останавливается на уголке губ. Вот тут я не смогла подобрать соответствующую ассоциацию и немного закусила нижнюю губу, сожалея... верхнюю тут же укусили.

- Я тебя сейчас сама укушу! – я распахнула глаза и недовольно посмотрела на Лукаса, который в ответ лишь нежно улыбнулся.

- Попробуй только, - его хриплый голос и лукавый взор развязали мне руки. Точнее губы.

Без всякого предупреждения укусила его за нос. Мужчина не успел уклониться. Продолжая прижимать меня к себе, он тихонько зашипел от боли и выдал следующее:

- Ну все, сейчас ты у меня попляшешь... Я покажу тебе, как надо кусать...

И принялся выполнять угрозу в действие. Первым делом досталось моим губам, которые почему-то растягивались в довольной улыбке. Честно, в иной ситуации я бы визжала и звала на помощь! Но этот хитрец каким-то невероятным образом сумел к себе расположить.

Далее Лукас ощутимо прикусил меня за подбородок и принялся за скулы и шею. Сказать, что мне было страшно либо противно, я не могла. Эта игра мне дико нравилась. Подумать только, всегда такой серьезный и устрашающий одним своим внешним видом лейтенант Когинс, сейчас, в эту минуту стоит и нежно кусает меня, словно волчица провинившегося волчонка.

Сама отставать не хотела и, принимая правила игры, укусила его за мочку уха. Мужчина от неожиданности не рассчитал и прикусил в ответ кожу на шее больше, чем следовало. Странно, но вместо возмущения и обиды во мне проснулось желание. Я непроизвольно выгнулась в его объятиях и уже сама прижалась всем телом к этому невыносимому выскочке. Сразу ощутила, как он напрягся, сдерживая страсть. Набралась храбрости и оставила свой след на его нижней губе.

Мои губы тут же смяли в требовательном жарком

поцелуе. Может, и зря я это сделала, может, и нет... Мои пальчики вцепились в ткань рубашки, одновременно прикасаясь к сильной груди. Разгорячен, возбужден, но сдерживается. Провел одной рукой по тому месту, где только что кусал. Едва уловимое нежное прикосновение заставило меня ответить на поцелуй. Богиня, что со мной?! Внутри меня будто проснулся спящий доселе дикий зверь. Мое существо разделилось пополам. Девушке Марианне, урожденной леди было дико стыдно и неудобно за свое поведение, но вот звериная сущность только входила во вкус. И я не могла контролировать ее!

Руки сами потянулись к завязкам рубашки... и вскоре мои ладони уже во всю наглаживали мускулистые плечи и грудь мужчины. Тот воспринял это как приглашение к действию и опустил руку мне на бедро. Стало нестерпимо жарко. Мною все больше и больше овладевала животная страсть. Кажется, я тоже начинала чувствовать его запах... Не это ли сумасшествие?!

Чтобы немного остыть, расстегнула свой балахон и скинула его на пол. Видимо, опомнившись, Лукас тут же резко прервал поцелуй и отстранился. Его дыхание было прерывистым, а голос, который зазвучал в ту же минуту, звучал хрипло, отрывисто:

- Что мы делаем, Мари? – широкие ладони покинули мое тело. – Я ведь обещал... что не причиню вреда.

Где-то внутри девушка по имени Марианна Гиллтон испытывала в эти минуты сильную благодарность к нему. Но зверь все сильнее и сильнее ощущал дурманящий запах близкого, горячего во всех смыслах мужчины.

- А знаешь... - неожиданно хрипло прошептала. – Ты тоже пахнешь...

Сама приблизилась, сама поцеловала его за ухом, сама стала выправлять рубаху из брюк.

- Мари... - простонал Лукас. – Что ты со мной делаешь?!

- Сама не знаю... - забралась под рубашку и обвила руками его за талию.

Раскаленные широкие ладони вновь прикоснулись к моим бедрам. Они резко подняли полы легкого платья, чтобы уже в следующую секунду коснуться нежной кожи. Догадываясь, что он будет делать дальше, по-быстрому избавилась от ботинок. Богиня, какие же у него быстрые руки! Белье полетело вниз...

- Еще не поздно остановиться, - прошептал Когинс, осторожно сжимая мои ягодицы в сильных ладонях. – Ты действительно хочешь этого?

Одна его рука поднялась вверх по спине и принялась выписывать сложный узор в области лопаток. Спросил бы он меня об этом раньше... Человек ответил бы решительное «Нет!» Но сейчас в меня вселился дикий зверь, который не намерен просто так отступить. От предвкушения мое лоно предательски увлажнилось. Не желая, чтобы Когинс узнал об этом раньше времени, умудрилась быстро расстегнуть его рубашку и стала прокладывать чувственную дорожку из поцелуев от шеи вниз, до самого живота, потому как дальше поле деятельности мне закрывали брюки.

Его рубашка полетела на пол. Также быстро мужчина избавился и от брюк. Через нижнее белье я прекрасно разглядела его растущее естество. Щеки тут же запылали, а в глазах помутнело. Я хотела этого мужчину. Сейчас, немедленно. И его запах, который с каждой минутой становился все сильнее, просто сводил с ума. Неужели Лукас чувствует тоже самое?

- Моя... - тихо рыкнул Лукас и, сорвав с меня платье вместе с сорочкой, впился губами в левую грудь. И откуда в нем столько силы? Надеюсь, на громкий треск рвущейся ткани никто не придет... – Твой запах... я чувствую тебя, Мари... - его бессвязная речь прерывалась лишь невероятными ласками, прикосновениями языка к разгоряченной коже, к соскам, к ключицам, редкими покусываниями, которые раз за разом вырывали из моей груди тихие сладкие стоны. – Я знаю, ты хочешь... Уже поздно что-либо менять...

Я легонько царапнула его по спине и переместила ладошки в область его ягодиц. Мужской орган уже упирался мне в бедро. В порыве страсти я откинулась назад, позволяя чужим губам блуждать по всему телу. Внизу живота стало тянуть, и я в нетерпении потянулась туда... Но мои руки опередили пальцы Лукаса, которые в один момент оказались у меня между ног, принося с собой вовсе не облегчение, а, наоборот, всепоглощающее и сжигающее меня изнутри желание.

В отместку избавила его от последней мешающей составляющей гардероба. И снова этот противный треск. Только теперь мне стоило удивляться своей, неизвестно откуда взявшейся силе. Меня

стали медленно оттеснять к кровати. Я только этого и хотела. Сама впилась в его губы поцелуем. Он незамедлительно ответил. Нежно придерживая меня за талию, положил сверху одеяла. Потом всем весом аккуратно разместился на мне, предусмотрительно раздвинув мои ноги. Мое лоно буквально горело, а он все оттягивал момент вторжения, лаская ладонями мои груди и оставляя умопомрачительные легкие поцелуи на моей шее.

Наконец, он добрался до моих губ, и в то же мгновение я ощутила такое долгожданное и от того сладостное проникновение. Мы слились воедино! Хотелось стонать, кричать от наслаждения... но я не хотела скомпрометировать нас перед остальными, а потому лишь тяжело дышала, в основном через рот, и время от времени царапала или покусывала его плечи и грудь. Этими, казалось бы, безобидными действиями я раззадоривала его внутреннего зверя. Мужчина, который в самом начале двигался во мне необычайно нежно и плавно, в скором времени ускорил темп и придал своим проникновениям больше резкости.

Это сводило меня с ума. Мне очень нравилось такое слияние, а потому я все чаще и чаще использовала ногти в качестве своеобразного стимулятора. Я плавилась под его натиском... точнее, не я, а мой зверь. В какой-то момент я немного переборщила и ощутимо укусила Когинса за плечо, до крови. Лукас в очередной раз рыкнул и резко ускорил темп, доводя меня до сумасшествия своими действиями. Перед глазами тут же замелькали звезды, и я восторженно ощутила высшую степень блаженства. Один громкий стон из меня все же вырвался. И мне стало все равно на то, что я снова буду скомпрометирована. Едва я обмякла под тяжелым телом, Лукас медленно вышел из меня и перекатился набок, ложась рядом.

Повернула голову и увидела, что его естество ничуть не удовлетворено. Его красноречивый пылкий взгляд говорил о том же. Сильные руки тут же овладели моей грудью. Я с сомнением наблюдала за его действиями. Что этот мужчина от меня теперь хочет? Я ведь уже получила свою порцию наслаждения...и теперь не хочу его.

Но едва мое дыхание восстановилось, как к удивлению своему, я вновь почувствовала зарождающееся желание. Перевернулась набок к нему лицом и провела ладошкой по мускулистому бедру. Получила очередной укус в шею и снова ощутила, как увлажнилось

лоно.

- Так-то лучше... - шепнул Когинс и, подхватив мою ногу под коленом, чуть приподнял ее.

И снова устроился между моих ног. В этот раз все прошло по его сценарию. У меня было не так много вариантов для совершения телодвижений, как, собственно, и у него. Я обеими руками обвила его за шею, а он продолжал одной рукой поддерживать мою ногу. Второй же попеременно ласкал мою грудь. Мы самозабвенно целовались и занимались любовью. Долго, нежно и в то же время страстно.

Прошло не менее получаса прежде чем он дошел до разрядки. Это произошло так неожиданно, так внезапно для меня, что я даже не сразу поняла, отчего стало так пусто и одиноко внутри. Мужчина выпустил мою ногу из захвата и устало перевернулся на спину, оставив меня без своего тепла. Но мой зверь не пожелал мириться с этим, а потому я села на него верхом и принялась наглаживать его заметно напрягшуюся грудь. Почувствовала ягодицами его поднимающееся естество...

- Вот так-то лучше... - тихо произнесла ему в губы.

- Моя Мари... – восхищенно прошептал Лукас. – Моя волчица...

И в который раз укусил меня в области шеи. Как я поняла, это оказалась моя самая сильная эрогенная зона. Я чуть приподнялась и осторожно опустилась, вновь наполняясь и чувствуя его в себе. Движения были плавными, но вместе с тем очень острыми. Я впускала его в себя все глубже и глубже. Мужчина тихо застонал от удовольствия. Его руки поглаживали мои бедра и ягодицы, заставляя непроизвольно увеличивать темп.

Распласталась по нему и попыталась максимально глубоко впустить в себя Лукаса. Мужчина от неожиданности вздрогнул и, надавив ладонями на меня сзади, помог завершить начатое до конца.

- Моя, – шепнули мне жарко в ухо, а затем укусили в плечо.

Я дернулась и почувствовала, как из-за этого нехитрого действия, наше единение стало не столь чувственным. Сразу появилось чувство дискомфорта, и я постаралась вернуться в прежнее положение. Та зверюга, что овладела мной, теперь никому не хотела отдавать свою добычу.

- Ты мой... - медленно двигаясь верхом на мужчине проговорила. – Только мой.

И укусила его за скулу. Лукас подался навстречу и вызвал во мне новую волну жара. Ускорилаь, замедлилась и замерла. Так хотелось ,чтобы он подольше мучился!

Но Когинс резко приподнялся и сел на кровати прямо со мной, все еще пребывающей сверху. Затем спустил ноги на пол. Его руки схватили мои бедра и чуть приподняли всю меня. Жесткие губы нашли мои. Далее он сам задавал темп нашего слияния. А я лишь обняла его за плечи и полностью отдалась во власть мужчине.

В этот раз мы наслаждались друг другом не час и даже не два. Непрерывно, не доходя до пика наслаждения, мы стремились доставить друг другу максимальное удовольствие, а потому все оттягивали момент собственного высвобождения. Казалось, на смену двум зверям пришли обычные люди. Мы не перетягивали более одеяло каждый на себя. Тот самый лейтенант Когинс, который так упрашивал моего зверя остановится, очень бережно и нежно двигался внутри леди Марианны Гиллтон. И могу смело признать – мне это нравилось. Ведь действительно все произошедшее имело место быть только по моему желанию. И... кажется, Лукас стал другим. Он изменился за эти годы. Из заносчивого юнца он превратился в настоящего мужчину. И это покорило обеих: леди Гиллтон и ту самую волчицу, которой так настойчиво называл моего внутреннего зверя сам Лукас.

Что за зверь? Не знаю. Но надеюсь, Лукас мне утром все расскажет. Как-то мне слабо верится, что вторая проснувшаяся сущность есть обычное приложение к силе Земли.

На утро меня ждала шокирующая весть: Лукас должен возвращаться на фронт. Конечно, а чего я ожидала? Рано или поздно это должно было произойти. Но если раньше я была бы этому только рада... После проведенной совместной ночи я откровенно не была к этому готова.

Все началось на рассвете, когда я проснулась от нежного поцелуя, подаренного (как оказалось на прощание) Лукасом. Тогда я еще ни о чем не догадывалась, а потому решила повременить с расспросами о своем подозрительном поведении. Я его ночью, кажется, все же простила и не хотела портить такой волшебный момент ненужными никому рассуждениями и воспоминаниями.

Он просто разбудил меня на молитву и встал сам, чтобы

успеть по-тихому выйти из моей комнаты. Мы расстались хорошо, не догадываясь о скорой разлуке. Я отправилась на молитву, надеясь заодно морально подготовиться к очень сложному разговору с мужчиной. А на завтраке его уже не было. Впрочем, как и всех остальных его товарищей во главе с капитаном Гортоном.

Наверное, мне не суждено теперь узнать, что произошло со мной и с ним этой ночью. Кто этот Лукас вообще? Почему, несмотря на запреты, он все же немного может использовать магию в таких священных местах? Наверняка, неспроста отец хотел породниться с его семьей...

Мысль об отце все же подтолкнула меня к тому, чтобы написать письмо домой. И я даже бумагу и перо в руки взяла, только вот с чего начать не знала. Столько всего хотелось узнать, но в голове, как на зло, все мысли перепутались. А все потому, что я постоянно мысленно возвращалась к Когинсу-младшему. Он не шел у меня из головы, и это начинало надоедать и пугать.

Писать письмо я решила в кухне в то время, когда там обычно никого не было. Ведь в моей маленькой комнатке места даже для самого маленького стола не было. А на коленях писать было неудобно. Рисковала вся изгваздаться в чернилах.

Рука застыла над листком бумаги, оставляя на чистой когда-то поверхности темно-синие кляксы. Жужик в очередной раз где-то пропадал и не мог поторопить меня с написанием. Жаль. Мне не помешала бы сейчас небольшая встряска.

Пришлось буквально заставлять себя начать писать. Решила не пускаться в долгие описания своей жизни, а, разложив все по пунктам, написать только о том, что интересовало конкретно меня. Правда, сначала я все же спросила про состояние мамы. Никаких писем от родных в последнее время не было, так что я решила соблюсти нормы приличий и справилась о ее душевном и физическом состоянии. Далее рассказала о том, что по роковому стечению обстоятельств снова столкнулась с Когинсом-младшим. Правда не стала расписывать все, что произошло за столь короткий срок между нами. Думаю, не стоит моим родителям знать о том, что я снова наступила на одни и те же грабли.

Далее я потребовала от отца объяснений, почему он так быстро дал согласие на наш брак. Здесь явно было что-то не чисто, и я

обязана была узнать, что именно. Спрашивать же про то, когда меня заберут из монастыря, не стала. И так было понятно, что я здесь надолго. Хотя, как по мне, три года в подобном заточении это уже не мало. Но ему-то до меня какое дело? Захочет и на всю оставшуюся жизнь оставит в этом захолустье. Хотя... еще большой вопрос, что для меня теперь лучше: простой монотонный быт под присмотром матушки Илиины или фальшивое блистание на приемах, организованных в свете...

- Сестра Марианна, что вы здесь делаете одна? – раздался за спиной голос сестры Лиизы.

Вот ведь, проныра. Не могла спокойно мимо пройти.

Нацепив на лицо доброжелательную улыбку, осторожно прикрыла собой письмо и повернулась всем корпусом к женщине.

- Здравствуйте, сестра Лииза, - я была сама любезность. – Разве у вас сегодня не дежурство по первому этажу? В любой момент могут прибыть новые раненые.

- Думаю, пара минут погоду не изменят, - губы женщины превратились в тонкую линию.

- Как не разумно с вашей стороны, - притворно печально произнесла. – Сейчас даже секунда может изменить многое, а вы говорите про целые минуты.

Я искренне старалась не пускать в голос ненужных эмоций. Видно было, что отправка Лукаса на фронт расстроила все планы Лиизы. Она-то почти всегда старалась находиться возле него и окружить мужчину заботой о его пошатнувшемся здоровье. Ее даже запреты матушки настоятельницы не смущали. Она просто-напросто их игнорировала.

- Так что же вы здесь делаете, сестра Марианна? – попыталась перевести тему разговора моя «соперница».

Я же вроде в свое время четко дала понять, что на этого выскочку не претендую. А то, что произошло между нами ночью... Никто ведь не в курсе? Значит, ничего и не было. Когинс не нашел даже минуты, чтобы объясниться со мной, никаких обещаний также не давал... Мы просто удовлетворили свою похоть, жажду, можно так сказать, и разбежались.

Я честно старалась себя убедить во всем этом. Получалось ли? Если только совсем немного. Я ведь чувствовала, что Лукас и

правда изменился. И то, что он снова бросил меня после проведенной совместно ночи, просто стечение обстоятельств. Наверное.

- А вам, не все ли равно, что я здесь делаю? – я по-прежнему старалась говорить спокойно, но злость уже стала просыпаться во мне.

- Но как же, - всплеснула руками стоящая напротив меня женщина, - вы здесь, а ваши клумбы чахнут.

- С какого это момента вас стали интересовать мои клумбы?

Я уже поняла, что женщина просто хочет вывести меня из себя. Она надеялась на то, что я расколуюсь и выложу ей все как на духу. Неужели она настолько наивна?

- Может они интересовали меня изначально.

Лииза передернула плечами и чуть склонила голову в попытке подглядеть. Но я сразу же предугадала ее маневр и прикрыла рукой уже подсохшие строчки. Думает, я пишу любовное послание? Как же не хотелось ее разочаровывать. Я и не стала. Потупив взгляд, томно вздохнула, надеясь, что мне удалось предстать перед женщиной глубоко влюбленной дурочкой. Будь моя воля, я бы еще румянец на лице вызвала. К сожалению, это было мне не подвластно.

- А может вас интересует что-то другое? – я подняла на нее печальный взгляд. Разумеется, притворно печальный.

- Что вы, сестра Марианна, - сказала и в очередной раз попыталась прочитать, про что же я там успела написать. – Как вы могли подумать подобное?

- Давайте на чистоту, сестра Лииза, - я устала от столь бессмысленного разговора и решила поговорить в открытую. – Ваш интерес ко мне на прямую связан с лейтенантом Когинсом?

Такой откровенности от меня явно не ожидали. Лицо женщины пошло красными пятнами, а глаза ее энергично забегали взглядом по кухне. Я попала в точку. Собственно, тут не надо было быть большого ума, чтобы не понять очевидного. Как раз это было известно мне с самого начала.

- Вы ошибаетесь, - голос монахини дрогнул, что выдало ее с головой.

- Да неужели? – спросила и захлопала глазками. Очень надеялась, что выражение лица «аля-я-глупая-девочка» вышло на ура. – Но вы так заботились о нем, постоянно были рядом...

Я хотела продолжить, но вдруг заметила, как женщина

стала бледнеть. А где же красные пятна?

- Вам многое известно...

- Это было так заметно, - я не стала скрывать правды, - что не заметил бы только слепой. А я, как вам известно, подобным недугом не страдаю.

- А жаль.

- Вы мне угрожаете? – от удивления я даже бровь приподняла.

- Что вы, - разумеется, женщина не стала признаваться в подобном.

- Тогда будьте добры избавить меня от своего присутствия. Мне необходимо дописать письмо.

- Конечно, - слишком быстро пошла на попятную Лииза.

Я подождала, пока она выйдет из кухни и снова приступила к написанию письма. Что-то в последнее время Лииза вела себя странно. Казалось, она одержима Лукасом. Ведь на территории монастыря были еще мужчины, а она буквально вцепилась в Когинса-младшего. Может, она знала его и раньше? Вполне возможно, только вот я была уверена в том, что выскочка про нее не знает вообще.

Очередная неприятная мысль неприятно кольнула сердце. А что, если она была одной из его многочисленных женщин? Ведь такие мужчины, как Когинс, пользуются большой популярностью у представительниц слабого пола. И конкретно этот индивид этим пользовался. Не мог не пользоваться, если вспомнить, как легко он в свое время оставил меня. Кстати, почему он это сделал, и что послужило причиной, еще только предстоит узнать. Но об этом потом. На кону еще вопрос о моей силе. Как думал выкручиваться лорд Гиллтон, если бы рядом не оказалось Лукаса? А еще, не знаю, стоит ли спрашивать, ибо бессмысленно... но все же. Какую легенду придумал он в свете и как все-таки обыграл мой внезапный отъезд в монастырь? Понимаю, мне теперь это должно быть неважно... Просто ради интереса. Что он ответит. Раз уж я решилась в коем-то веке написать и расспросить обо всем случившемся. Уж за три года лорд Гиллтон мог бы придумать себе достойные оправдания... За что он так со мной? Сейчас я уже как можно быстрее хотела дописать письмо и попросить матушку Илиину отправить его в городской особняк родителей. Ответит – хорошо, а не ответит... что ж, буду знать.

Матушка Илиина обнаружила ее возле теплиц. Без лишних слов она взяла из моих рук письмо и пообещала как можно быстрее

отправить его по месту назначения. Решив не терять времени даром, я уже привычно отправилась на свои клумбы. Критично осмотрела собственные труды и отметила про себя, что Лииза приврала, сказав, что мои сорняки чахнут. Именно здесь и обнаружился мой маленький вечно голодный друг. Он в очередной раз оглаживал бутоны, не обращая внимания ни на что и ни на кого.

- Жужа, - тихо сказала, чтобы все же привлечь его внимание к себе, - пойдём. А то не дай богиня тебя обнаружат, а ты сам знаешь, чем это и тебе и мне грозит.

- Мн... ам? – вопросительно произнес Жужик и посмотрел на меня самыми очаровательными глазками на свете.

- Прекращай обглаживать растения, - я погрозила ему пальцем. – Пошли.

Тяжело вздохнув, пушистик все же решил со мной не спорить и забрался под балахон. Оказавшись в комнате, заперла дверь и стянула серый мешковатый балахон. Все же в ней было довольно жарко. Пройдя к кровати, собиралась уже сесть, как увидела торчащий из-под подушки уголок бумаги. Письмо? Быстро протянула руку и взяла небольшой листочек двумя пальцами. Развернула послание и прочитала всего одно предложение:

« В полнолуние запри дверь и не покидай свою комнату».

Сомневаться в том, кто автор короткого послания, не стоило. Естественно, это был Лукас. Только вот, что означает его послание? Почему мне нельзя покидать комнату именно в полнолуние? Странная догадка мелькнула в моей голове, но я ее почти сразу развеяла. Нет, не может быть. Все знают, что оборотней не существует. Это миф, сказка, которой пугают нерадивых детей. Но это не может быть правдой.

- Чт... о? – нетерпеливо запрыгал у ног Жужик.

- Да ерунда какая-то, - отмахнулась я и, разорвав в руках листок бумаги, скомкала получившиеся неровные клочки и выбросила в мусорное ведро.

- Ду... ма... ешь? – настороженно спросил пушистик.

- Уверена, - спокойно ответила и все же села на кровать.

День выдался тяжелым и, если честно, у меня не было настроения ничего делать. На молитву даже идти не хотелось, хотя я всегда во время моления чувствовала себя умиротворенно. Это было

сейчас так необходимо, но больше мне хотелось лечь на жесткую кровать и заснуть. Забыться сном без сновидений. Я даже прилегла, но, как ни странно, уснуть не получалось. Меня что-то тревожило. Возможно, это страх за Лукаса, который в последние дни показал себя совсем с другой стороны, с которой я его знала раньше. А может его письмо так на меня повлияло, что я теперь не могла понять, прислушаться к словам мужчины или нет.

- Мр... - раздалось у правого уха, и Жужик нервно стал сопеть, щекоча своим дыханием кожу на шее.

- Жуж, - я повернулась на другую сторону и, не открывая глаз, продолжила: - Прекращай. Я все же заснуть пытаюсь.

- Ть... фу.

- Я тоже тебя люблю.

Как я все же умудрилась заснуть, не знаю. Помню только, что еле успела стянуть с ног ботинки.

Проснулась я уже за полночь. Странно, что меня никто не пришел будить на вечернюю молитву. Не сказала бы, что я была этим недовольна. У меня получилось выспаться, и это было сейчас гораздо важнее. Душой я успею отдохнуть и на утренней молитве, а вот физическая усталость могла уйти только во время здорового сна.

Жужик обнаружился мирно сопящим на подоконнике. Он время от времени дергал крыльшками и выглядел вполне умиротворенно. Еще какое-то время я наблюдала за своим маленьким другом, а потом все же собралась и вышла из комнаты, направляясь в сторону купален. Монахини и послушницы должны были уже всюю спать, так что я не рассчитывала встретить хоть кого-то в коридоре. До купален дошла без приключений и, быстро вымывшись, облачилась в чистую одежду и вернулась в комнату. Жизнь грозила снова вернуться в уже привычное русло. До того момента, как в моей жизни снова появился Когинс-младший. И почему-то я не была этому особо рада. Его появление разбудило что-то во мне. И это была не проснувшаяся сила, нет. Что-то другое.

Я снова легла в кровать и еще долго смотрела в потолок, прокручивая в голове последние события. Так и заснула, снова незаметно для себя.

Несколько дней после отправки Лукаса на фронт прошли

более-менее спокойно. Правда, в наш монастырь вновь направили раненых, но уже радовало то, что их было всего три человека. Немного, и ранения у них были не самые тяжелые. Я опять помогала матушке Илиине обрабатывать ожоги, пару раз меня просили посидеть с тем или другим раненым, чтобы проконтролировать процесс заживления ран.

В таких заботах и наступил день полнолуния. Я напрочь забыла про предупреждение Лукаса и ко дню полной луны отнеслась спокойно. Оказалось, зря.

Первая половина дня прошла в уже привычных заботах, а вот вторая принесла с собой непонятно откуда взявшееся беспокойство и ощущение, что зверь, который во мне поселился, где-то внутри меня заворочался и стал пробуждаться.

Решив, что сегодня обойдусь без вечерней молитвы и ужина, пошла в свою комнату и заперлась там, надеясь на то, что ни у кого не хватит ума меня беспокоить. В комнате обнаружился Жужик. Он выскочил из-под кровати и обеспокоенно посмотрел на меня.

- Совсем плохо, да? – спросила, заметив обеспокоенность в его глазках.

- Жу... ть, - произнес мой друг и настороженно стал пятиться обратно.

- Ты куда? – удивленно произнесла, смотря как пушистый комок зеленой шерсти скрывается в тени кровати.

- Чу... р ме... ня, чу... р! – произнес оттуда Жуж.

Пройдя к кровати, достала из небольшой тумбочки зеркальце и внимательно стала рассматривать свое лицо. И ничего странного, а тем более пугающего, в своей внешности не обнаружила. Ну да, лицо немного бледновато, но это можно было списать на усталость. Правда, в глазах появился лихорадочный блеск, но, опять же, причина его появления может быть в чем угодно. Почему же Жужа так напугался?

А вот почему он ТАК напугался, я поняла только тогда, когда ночь полностью вступила в свои права, и на небе всю засияла полная луна.

Я будто наблюдала за собой со стороны, полностью лишенная возможности контролировать свои действия. Жужик так и не показался из-под кровати, только время от времени тихо порывкивал, напоминая о своем присутствии. Я же... стала меняться. Сначала

заметила, как мои руки стали вытягиваться и вместо коротко стриженных ногтей на них появились вполне себе реальные острые когти. Далее постепенно стала проявляться серебристая шерсть. Сказать, что я напугалась – это ничего не сказать. Я была в таком ужасе, что даже закричать не смогла. Из горла вырвался только тихий вой. И это еще больше ввергло меня в ужас. Не понимая, что делаю, опустила на четвереньки и мотнула головой. Зрение поплыло, но лишь мгновение я не могла его сфокусировать. Тусклые краски комнаты вдруг стали более яркими, живыми. Запахи... никогда бы не подумала, что их столько витает вокруг меня!

Раздался треск рвущейся ткани, и краем сознания я все же успела пожалеть об испорченной сорочке. Такими темпами единственное, что осталось целым из моей одежды, стал бесформенный мешковатый балахон.

- Р-р-р... - снова непроизвольно вырвалось из моей груди.

Надеюсь, его никто не услышал, а иначе объясняй потом, что кому-то просто показалось.

Опустила взгляд на свои руки и снова тихо заскулила, в ужасе понимая, что рук у меня больше нет, а вместо них вполне себе настоящие лапы, которые в данный момент карябали острыми когтями деревянный пол. Попыталась сделать шаг и, запутавшись в лапах, упала, распластавшись на ровной поверхности.

- У-у-у-у... - раздалось тихое в комнате... и опять источником этого звука была собственно я.

- Ик! – нервное со стороны кровати.

Все ясно, Жужик все же осмелился высунуть свой нос из-под кровати и сейчас увидел меня в облики волчицы. Осознание того, что я стала лохматой псиной чугунной сковородкой ударило по голове.

Я заметалась по комнате, не зная куда деться. Как вернуть себе человеческое обличие? Мне было жутко от мысли, что я навсегда могу остаться в облики зверя.

Резко остановилась и буквально пропорала пол когтями. Получается, что оборотни не миф. Неужели это случилось из-за укуса, который произошел в момент, когда я ведомая силой хотела выпить Когинса-младшего... Тогда, получается, что этот выскочка - оборотень?! Это из-за него я стала волчицей, и вот почему он во время последней вместе проведенной ночи называл меня ею. Этот мерзавец

знал про то, что будет со мной происходить после укуса и не сказал, не предупредил о последствиях. Но стоило ему сказать спасибо хотя бы за то, что он предупредил меня о полнолунии.

Зверь снова заметался по комнате, налетая на немногочисленную мебель. Разум продолжал принадлежать мне, но вот действия волчицы я контролировать не могла. Она металась, билась, выла, ища выход из своей клетки. Только вот найти его никак не могла. Каким чудом я своими метаниями не разбудила монахинь, которые спали в соседних комнатах, не знаю. Но в себя я стала приходить только под утро. Сначала у меня пропали когти, затем медленно укоротились лапы, а шерсть, полностью скрывающая мое звериное тело, буквально втянулась в кожу. Обоняние и зрение тоже пришло в норму, чему я несказанно обрадовалась, так как новые для меня ощущения были настолько непривычны, что начинала болеть голова.

Как только я вновь вернулась в человеческое обличие, за окном показались первые лучи солнца. Я мутным взглядом посмотрела на окно, попыталась подняться, но ноги были настолько напряжены, что я повалилась на пол и сразу же наступила темнота. Я просто-напросто потеряла сознание... И попутно вспоминала Лукаса, ругала его на чем свет стоит. Чтобы ему потом всю жизнь мой укоризненный взор мерещился...

- Сестра Марианна!

Противный, раздражающий голос зазвенел в ушах. В дверь забарабанили с такой силой, что я уже стала подумывать о том, что сестра Лииза способна выбить деревянную преграду одним сильным ударом руки. А сейчас она просто разминается.

- Сестра Марианна, откройте!

Нет, ну какой же у нее неприятный голос. Она хоть знает об этом или ее надо просветить?

- Р-р-р-р.... – тихо зарычал Жужик.

Я хотела было накрыться с головой одеялом, когда поняла, что лежу вовсе не на кровати. Воспоминания о прошедшей бессонной ночи предстали перед глазами, и я резко села на полу. Быстро пробежалась взглядом по комнате, отметив про себя, что такого хаоса в ней никогда не было.

- Сестра Марианна!

- Подождите минутку! – хрипло произнесла, с трудом узнавая свой голос.

Поднялась и метнулась в сторону комода, в котором были сложены все мои немногочисленные вещи. У меня осталось всего одна целая сорочка и два балахона. Негусто. Быстро натянула на голое тело это жалкое подобие платья, заплела волосы в косу и направилась в сторону двери. Распахивать же ее не стала, потому что не было желания показывать Лиизе творящийся в комнате бардак. Да и следы когтей на полу красноречиво намекали на то, что я завела себе домашнее животное. А объяснять кому-либо, что это вовсе не домашний зверь, а я, не хотелось абсолютно.

- Что случилось, сестра Лииза? – как можно спокойней спросила у незваной гостьи.

- Вы не явились на вечернюю и утреннюю молитвы, хозяйка стала беспокоиться, и я вызвалась вас проведать.

Вот вроде и говорит искреннее, участливо, да только верится с трудом. Ясно же как белый день, ищет за чтобы зацепиться, дабы очернить меня, потоптаться на уже оскверненной, поруганной чести.

- Со мной все хорошо. Наверное, просто перегрелась вчера на солнце, вот и прилегла на минутку. Не думала, что столько просплю. Передайте матушке Илиине, что я искренне сожалею о своем отсутствии на вечерней и утренней молитве, больше подобное не повторится.

- Может, вы впустите меня? Разговаривать через маленькую щелочку в двери не очень удобно.

- Я считаю, наш разговор оконченным, - все так же спокойно произнесла и, мило улыбнувшись, захлопнула дверь прямо перед носом Лиизы.

Она точно решила меня извести.

Первую половину дня я потратила на уборку в комнате. Правда, глубокие царапины на полу ничем скрыть не удалось, но решение этой проблемы лежало в одной из купален. Там, помнится, имелся довольно милый коврик, который как нельзя кстати впишется в интерьер моей скудной комнатки. Проскочу сегодня под покровом ночи в купальню и всего делов-то. Из комнаты я вышла только к обеду. Повезло, что никто не стал меня спрашивать о моем отсутствии на

последних двух молитвах. Только несколько послушниц обеспокоились моим самочувствием, но я заверила их, что все в порядке и волноваться не стоит. Жужик изъявил желание остаться в комнате, и я не стала его уговаривать. Все же и для него прошедшая ночь была довольно тяжелой.

Лейтенант Когинс хмуро смотрел на темнеющее небо. Надвигалась ночь, а от разведчиков не было ни слуху ни духу. Его порядком раздражало это подвешенное состояние, а потому молодой оборотень вышел из просторной палатки и, остановившись рядом с входом, стал напряженно вглядываться в даль, вслушиваться в малейший шорох, доносившийся со стороны леса.

Командир его полка выбрал это место для лагеря неслучайно. Небольшая поляна посреди темного леса идеально подходила для вынужденной стоянки пятидесяти людей – всего, что осталось от Ирвентского полка за долгое время войны. Изначально капитан Гортон располагал пятьюстами душами, храбрыми и отважными офицерами, большинство из которых ныне полегли в неравном бою. Но пятьдесят – это не окончательная цифра. Примерно тридцать человек сейчас находилось в лазарете и они были вынуждены проходить там вынужденное лечение. Человек десять пребывало в плену. Сам же капитан был искусным профессиональным воином, который к тому же позаботился о том, чтобы взять с собой парочку дорогостоящих охранных артефактов. Почему он не порекомендовал сделать то же и своим подчиненным? Да потому, что во всем Золотом королевстве осталось очень мало магов-артефакторов, способных изготовить подобную вещицу. А это был подарок от самой королевы лесных фей... когда-то давным-давно. Тогда еще это прелестное во всех смыслах создание не хотело смерти миллионам его соотечественников.

Лукас догадывался об этом, но не спешил делиться информацией с товарищами. Каждый божий день он старался выжить, старался сделать хоть что-то, что поспособствовало бы разгрому армии орков. Но он ничего не мог придумать. Кроме того, он, несомненно, чувствовал себя виноватым перед Марианной Гиллтон, которая по-прежнему была заточена в стенах убогого монастыря по воле родных и по его собственной глупости. Три долгих года относился к этому спокойно - тогда он не знал, во что превратилась жизнь этой девушки.

Но сейчас, когда сама судьба вновь свела их лицом к лицу, он ярко осознал, что своим поступком перечеркнул Марианне все светлое будущее.

Сначала девушка его пожалела. Боги, как такое возможно?! Во-первых, Лукас сам по себе презрел жалость в любых ее проявлениях. Но когда бывшая леди, а в настоящем послушница монастыря богини Эште вместо лютой ненависти изобразила на своем милом личике жалость...это его взбесило. Богиня, это самое тяжелое наказание в жизни – быть слабым и беспомощным, принимать помощь от той, которая сама когда-то пострадала от его же рук.

Звезды усыпали ночное небо, в лагере слышался веселый смех товарищей по полку, а он сидит и думает о леди Гиллтон... почему? Наверняка потому, что он во второй раз оставил ее. Не бросил, нагло соврав, как тогда. Но ушел обратно на фронт. Встретятся ли они когда-нибудь снова? Определенно да...если война завершится победой Золотого королевства. Тогда он вернется в столицу и непременно заставит лорда Гиллтона вернуть дочь домой. Она ни в чем не виновата... Это все он. Он приворожил ее на балу три года назад, он же и очаровал совсем недавно в монастыре. Сердится ли она? Обижена ли и желает мести? Да. Да, да и еще раз да! Сломлена ли? Нет. После стольких лет разлуки Марианна встретила его красивым распускающимся цветком, пусть и обернутым в грубую мешковину. Она была все так же сдержанна и добра к нему в то время, когда Лукас так остро нуждался в ее помощи. Она обрабатывала ему раны, а он... конченный мерзавец. Нет, ему никакой победой не искупить всей вины перед этой девушкой.

Вдали между вековыми елями показался огонек от факела. Разведчик вернулся. Мужчина перенастроил зрение...Тогда стало ясно, что разведчик не просто идет, а бежит, пытаясь оторваться от погони.

- Вот те раз... - пробормотал Лукас и метнулся в палатку. – Тревога! Все быстро по местам!

- Вот это новости! – удивленно воскликнул подоспевший Джейсон. – Парни, а ну покажем этим нелюдям, где раки зимуют!

- Покажем! – откликнулось сразу пятеро мужчин.

Лукас и Джейсон первыми выскочили наружу. Когинс прихватил с собой пару взрывающихся магических шаров, два сюрикена и стальной острый меч. Его друг запасся также мечом, двумя

отравленными клинками, а еще луком со стрелами. Мужчины, не сговариваясь, ринулись наперерез врагу.

Их было много. Орки сами по себе народ довольно габаритный, поэтому численное превосходство людей никак не повлияло на ход битвы. Разведчик, которого удалось засечь с помощью магии лесных фей, привел их точно в логово противника, который ко всему прочему не был готов к нападению. Какая удача!

Но неожиданно из лагеря повалили люди. Откуда они прознали про наступление орков, было и останется тайной для самих орков, но не для Лукаса. Молодой оборотень одним из первых бежал навстречу своей гибели – это понимали все, но только не он. Когинс-младший был одержим мечтой о победе, что придавало ему сил и храбрости. И судьба улыбнулась ему...

Подобно разъяренной фурии, он ворвался в неровный строй уродливых, по его меркам, великанов и принялся наотмашь орудовать мечом, тем самым привнеся в их ряды некоторое волнение. У этих громил в арсенале были вполне примитивные орудия: мечи, секиры и дубинки. Магической составляющей (лесных фей) в округе не наблюдалось. Лукас почувствовал это и позволил себе немного расслабиться. На его стороне была сила, скорость и выносливость, а также магический дар.

Сослуживцы уже присоединились к Лукасу и нашли каждый по одному сопернику. Оставшиеся солдаты не сидели без дела и решительно пробирались в тыл противника. Молодой оборотень не спешил идти с ними. Ему было очень важно разобраться здесь и сейчас с уже существующей угрозой. Поэтому лейтенант Когинс бил, крушил, резал, уворачивался, отбегал и вновь нападал. Орки ревели от боли, махали массивными кулаками, топали, пытаясь придать досадное препятствие, которое все никак не хотело умирать под их мощным натиском.

Но Лукас верил в себя, и поэтому фортуна благоволила ему. Вот уже первый громила бездыханный лежит на земле. Где-то неподалеку Джейсон добил второго. Именуемый противник плавно истреблялся людьми, которым до чертиков надоела эта глупая затяжная война. Казалось бы, вот был мир, всех все устраивало. Но предводитель орков захотел оккупировать наземное пространство именно в землях Золотого Королевства.

Все дело в том, что орки издавна жили преимущественно под землей. Они всегда находили и обустроивали подземные пещеры, либо селились прямо на скалах и в глубоких ущельях, расщелинах. Но теперь барон Горг решил все иначе. Этот величественный орк, всегда относившийся к расположению собственного королевства лояльно, вдруг захотел больших территорий. Но люди в своем прогрессе ушли далеко вперед, а потому являлись очень опасным противником в бою. Поэтому-то у орков и произошел союз с лесными феями. Пока было не ясно, почему же эти волшебные существа примкнули к барону в борьбе за территории, которые всегда принадлежали исключительно людям. Внешне феи никакой выгоды от войны не получали. Но должно было быть что-то, что заставило лес встать против людей. Лукас уже давно задумывался об этом, но все никак не мог найти подходящих ответов на свои размышления.

С помощью лесных фей война стала равной. Каждый божий день погибали люди, орки и феи, но обе стороны продолжали борьбу. Абсолютное противостояние, которое обещает продолжиться до самой смерти последнего бойца. Лейтенант Когинс, как и многие, понимал это. И он заражал своим азартом остальных. Оставшиеся в живых мужчины, играючи расправлялись с недругом, все активнее и активнее внедряясь в изрядно поредевшие ряды орков.

Уклон от удара, выпад, взмах мечом, прыжок назад. И вот уже третий орк заваливается на бок от тяжелой руки молодого оборотня. Но время – золото. Два сюррикена идут в бой, и еще два орка с проломленными черепами падают замертво. Пятеро. А их еще порядка трех десятков. Не было бы в непосредственной близости товарищей, можно было бы положить всех разом с помощью магии. Приходится действовать своими силами. Судя по ощущениям, недалеко деревня. Там их еще больше. Богиня, что же это...

Уже двое человек из полка убиты. Необходимо срочно найти какое-то решение, чтобы истребить, испугать, выгнать чужаков. Взрывающийся шар не помощник, слишком много своих рядом. Меч против меча. Ловкость и скорость против массы и секиры. Была-не была... магия, где ты?

Лукас призвал стихию Воды, и его пальцы приятно закололо от заигравшей в жилах нетерпеливой энергии. Иногда он позволял себе такую маленькую слабость, как использование магии

против абсолютно не наделенного даром противника. И то лишь в тех случаях, когда точно знал, что истощение его магического резерва не приведет к тяжелым необратимым последствиям, таким как собственная слабость или смерть оказавшегося в непосредственной близости товарища.

Привычно сконцентрировав силу в левой ладони, Когинс-младший преобразовал ее в светящийся голубым светом энергетический шар. Вплел в структуру заклятие забвения и вселил получившуюся смесь в меч, всего-то переложив оружие из одной руки в другую и обратно. Теперь ему можно было не тянуться к противнику, чтобы всадить острое лезвие в мягкую разгоряченную плоть.

Откуда-то спереди послышалась пара одобрительных выкриков, и вскоре в строю активировались еще четверо магов.

А тем временем над молодым оборотнем нависло сразу двое орков. В порыве праведного гнева они одновременно замахнулись дубинами, чтобы как следует проломить голову маленькому человеку. Но Лукас невозмутимо рассек воздух мечом, и в то же мгновение две зеленоватые уродливые головы полетели с плеч великанов. Семеро.

Теперь он подобно урагану убирал со своего пути соперника. Боевые товарищи и Джейсон остались уже позади (они добивали оставшихся орков). Лейтенант Когинс посчитал свой долг выполненным в этом месте и поспешил на подмогу тем, кто так рискованно ушел вперед. Он чувствовал, они дошли до селения и теперь сражаются там. Пахло смертью – его острое обоняние уловило чью-то гибель. И не одну.

На одних инстинктах мужчина шел вперед к заданной цели. Ветви густых деревьев хлестали по лицу, ночная мгла окутывала молодого оборотня, скрывая от его глаз правильную дорогу. Но Лукас не обращал на это ровно никакого внимания. Природные инстинкты вели его лучше любой карты. Удалившись на достаточное расстояние, лейтенант позволил себе применить особые способности, которыми были наделены все его родственники, сородичи. Перемещение тенью через расстояние - единственный способ найти своих в дремучей чаще леса. Кстати, о них... Сколько ни бежал, ни следовал своим инстинктам Лукас, у него все никак не получалось приблизиться к поселению. Ну не могли его товарищи уйти настолько далеко от поля боя. Да и чувство его еще никогда не обманывало. А сейчас... Будто кто-то невидимый

расстроил его обоняние, интуицию, слух.

- Проклятые феи! - раздосадовано прошипел Когинс, останавливаясь.

Тихий девичий смех эхом разнесся по окрестностям. Этого следовало ожидать. Вопрос только в том, он один попался в западню или все остальные тоже... О плохом думать не хотелось.

Собравшись с духом Лукас, закрыл глаза и сосредоточился на лесной магии. Она буквально пропитывала каждый клочок земли. Собственно, поэтому военные и разбивали всегда свои лагеря на лесных опушках, где опасность встречи с феями сводилась к минимуму. Деревья в этой войне были заклятыми врагами человека.

Болван, как он раньше не позаботился поставить на себя магическую защиту от ментального воздействия?! Хорошо хоть заметил вовремя... Мужчина с досады прорычал что-то нечленораздельное. Теперь надо как можно быстрее снять с себя сети многочисленных иллюзий, наложенных на него лесными феями, а затем незамедлительно найти остальных.

Воссоздал в голове полную картину ментальных пут и разорвал связь сразу со всеми ними. Было больно и тошно, но оборотень справился. Не дожидаясь, пока разозленные феи пойдут в атаку, он призвал свои способности и в мгновение перенесся в деревню, где разворачивались основные действия.

Товарищи почти в полном составе находились уже там (не считая нескольких убитых вблизи собственного лагеря). Как они смогли избежать ловушки фей, одной богине Эште известно. Но факт остается фактом, они выжили и находятся во вполне адекватном состоянии, не заплутав и не потерявшись в лесу из-за временного помутнения рассудка. В чем же тогда дело? Неужели из-за того, что Лукас является оборотнем?

Времени размышлять не осталось - нужно немедленно действовать. Быстро, решительно и четко. И для начала надо понять, какое соотношение сил и какова вероятность появления новых противников. Примерно сотня орков - очень много для маленького отряда, который остался в живых из целого полка. Магия, только она поможет одолеть этих чудищ.

Возможно ли опять превратить свой меч в оружие быстрой расправы? Конечно! И Лукас принялся за дело. Вызвал магию, сотворил

аркан и вложил в острое лезвие. Через пару минут на счету у молодого оборотня было уже три отрубленные головы. Странно, но лесные пакостницы не спешили помогать оркам в данной схватке. Феи затаились и ждали подходящего момента, чтобы напасть.

Свой убит. Что за черт?! Почему это происходит наяву? Кругом крики, стоны и вой пострадавших, а еще кровь. Кровь тех, кому больше не суждено увидеть белый свет. Это невыносимо.

Вскоре подоспели и остальные маги. В отличие от Лукаса они не отзывали силу из оружия, а потому сразу смогли присоединиться к нему. Остальные, не наделенные магией солдаты бились как и всегда, используя собственную силу и ловкость.

Через час люди победили, не оставив в живых ни единого орка. Деревенский народ радовался, а бойцы скорбели о погибших товарищах и рыли им братскую могилу. Они были героями, но обреченными в скором времени на ту же гибель. Рано или поздно все они отправятся на тот свет. Даже капитан полка. Но отступать и терять веру для них слишком непозволительная роскошь. Нужно надеяться на лучшее и стараться во что бы то ни стало переломить ход борьбы. Устали, измотаны, выжаты как лимон, но не сломлены. Ни один боец за эти три года еще не позволил дать себе слабину. И так будет всегда.

Хмурый Лукас сидел за обеденным столом в доме гончара и ел мясную похлёбку. Напротив него расположился Джейсон, который на данный момент предпочел немного отвлечься от еды ради созерцания заднего вида двух хорошеньких хозяйских дочек. Девушки делали вид, что не замечают молодого человека, но в то же время умудрялись премило кокетничать с ним. Они специально выбрали в этот вечер платья с максимально открытым декольте вопреки отцу и матери с их извечными запретами и моралью.

Одна девица подошла к Лукасу и наклонилась, чтобы убрать со стола пустую тарелку из под солений. Ее грудь почти полностью обнажилась перед его очами. Но молодой оборотень только закатил глаза и снова уткнулся носом в тарелку. За это товарищ удостоил его взглядом полным непониманием и праведного возмущения.

- Что это с тобой, друг? - негромко спросил Джейсон, едва прелестница удалилась на достаточное расстояние. - Впервые вижу, чтобы ты настолько пренебрегал женским вниманием.

- Неохота, - вяло откликнулся Лукас. - Я сильно устал и хочу спать.

- Это не отговорка, - отрицательно мотнул головой мужчина. - Сколько себя помню, ты всегда в первых рядах бежал в койку к женщинам. Что же случилось с тобой сегодня?

- Незачем, - спокойно откликнулся Когинс.

- И это все, что ты мне можешь сказать? - не поверил собственным ушам Джей. - Право, я не узнаю тебя. Неужели долгое пребывание в монастыре сделало из тебя монаха? Или наша сестра Марианна, урожденная леди Гиллтон смогла...

- Заткнись! - резко оборвал друга Лукас. - Я просто не хочу ее. И Марианна здесь не при чем. Ясно?

- Ха, ясно, - весело фыркнул Джейсон. - Все с тобой ясно.

И, скрывая на губах шаловливую улыбку, продолжил вгрызаться в кусок прожаренного мяса. Не поверил. Что ж, не больно-таки и хотелось.

Вскоре уже другая девушка предприняла попытку понравиться молодому храброму лейтенанту. Но тот даже не взглянул на нее. Однако в душе мужчины закралось подозрение: с чего вдруг столько внимания? Лукасу стало интересно, происходит ли подобное в остальных домах, где приютили его товарищей? Мать и отец, глядя на поведение дочерей, буквально места себе не находили, а те, в свою очередь, продолжали виться над молодыми бойцами, забыв про стыд и про честь. С виду ничего необычного, но чутье кричало о приближении большой беды.

Лейтенант Когинс картинно вздохнул, прикрыл глаза и принялся массировать себе виски. На самом же деле он сканировал ауру всех хозяев, приютивших их в своем доме. Гончар с женой чувствовали некое волнение (как видно из-за дочерей), но в то же время умиротворенность и признательность по отношению к своим гостям. Их дочери, напротив, внутри все кипели и чего-то очень сильно жаждали, досадовали на что-то или на кого-то. Странно...

Молодой оборотень позволил волчьей сущности немного проявить себя и приняться к ним. Итог, который можно было подвести, не порадовал. В доме находилось три человека, оборотень и две лесные феи. Вот, значит, почему к ним с Джейсоном проявляется столь повышенное женское внимание. Но гончар с женой спокойны, значит, они не видят подмены, и значит, они не знают, что это не их настоящие дочери и даже вовсе не люди.

- Лейтенант, вам плохо? - позволила себе задать вопрос одна из девушек.

Лукас распахнул глаза и немигающим взглядом уставился на нее.

- Превосходно, - прошипел он. - А как вы, милочка? На новом месте, небось, не привычно в первое время?

Хозяин с женой разинули рты, удивленно взирая на Когинса-младшего. В комнате повисло неловкое молчание. Даже Джей, заподозрив неладное, решил лишний раз не вступать с вопросами.

А Лукас переводил злой взгляд с одной девицы на другую. Встал, медленно приблизился к своим потенциальным жертвам. Щелкнул пальцами, и вокруг юных дев материализовался полупрозрачный голубой купол. В то же мгновение вместо девушек глазам всех присутствующих предстали две мерзкие лесные феи.

- Что и требовалось доказать, - презрительно фыркнул маг Воды. - Ну-с, сами расскажете, что сделали с девушками или мне вам помочь? И да, мне еще интересно сколько вас таких красивых поселилось в этой деревне вместо настоящих людей?

Девицы зашипели и оскалились, призывая собственную силу. Им было не сравниться по мощи с лейтенантом Когинсом, но злыдни все равно продолжали совершать попытки высвободиться из западни. Маг Воды постепенно начинал терять терпение.

- Как хотите...

Не добившись от фей ничего вразумительного, Лукас приступил к плану Б. Если противник на войне отказывался выдавать ему нужную информацию, он всегда применял магию Воды в качестве основного ингредиента сыворотки правды.

По мановению руки мужчины купол вокруг лесных фей превратился в большой аквариум, который тут же постепенно стал наполняться молочно белой светящейся жидкостью. Девушки сразу поняли, чего добивается их противник, и увеличили напор собственных сил на стенки ловушки. Безрезультатно... Лукас был очень сильным магом и не позволил им выбраться. Всего каких-то пара минут, и волшебные создания по шею погрузились в воду. Жидкость плескалась, и они невольно захлебывались ею...

- Нас в каждом доме по двое, - начала одна из фей и тут же чуть не захлебнулась. - Люди в безопасности. Они в лесу, в нашем лагере. Живы

и невредимы. Мы не такие жестокие, как вы думаете.

- Неужели? - выгнул одну бровь Лукас. - А как же тысячи погибших людей на этой войне? Только не говори, что вас заставили.

- Наша королева отдала приказ, мы не имели права ослушаться, - с вызовом проговорила другая фея. - Мы никогда не влезаем в ее дела. Нам не известно, что послужило союзу с орками.

- Да что ты? - фыркнул Когинс. - Неужто слепо верите в непоколебимую правоту вашей королевы? Что-то не верится.

- Это ваше дело, - надулась фея. - Я говорю то, что есть. У нас заведен особый порядок: мы все всегда вместе, что бы ни случилось. И если нам всем угрожает опасность, то мы не дожидаемся ее, а идем и нападаем первыми.

- А вот с этого места поподробнее, - заинтересованно приказал оборотень.

Было видно, что феи стараются сопротивляться водным чарам мага. Но с каждой секундой они все более и более забывались и переставали контролировать собственную речь. На лице лейтенанта заходили желваки - мужчина начал переживать, что его товарищи уже могли пострадать в то время, как он тут учиняет разборки с лесными феями. Однако маг не хотел вредить им. Один мысленный приказ, и вода перестала пребывать в аквариуме.

- Одно время ходили слухи о каком-то предательстве со стороны людей, - начала одна из девушек. - Конечно, королева на этот счет не считала нужным распространяться...но как иначе объяснить ее скорое принятие решения об объявлении войны людям?

- Что за конфликт? - как можно более терпеливо уточнил Лукас.

- Так все знали, что она имела связь с вашим капитаном Гортоном, - невозмутимо вмешалась другая фея, при этом у всех присутствующих от ее слов волосы на голове встали дыбом. - Она ему и амулетиков охранных надарила, и жениться на себе предлагала, а он все подумаю да подумаю. И тут приходят орки все такие официальные, с донесением на этого самого Гортона. Якобы он переспал с их «принцессой», обесчестил и скрылся в неизвестном направлении. Вот наша королева разозлилась...

- Подожди-ка минуту, - прервал поток сомнительной речи Лукас. - Ты что же считаешь, что наш капитан мог спать сразу с двумя монстрами?!

- Как это с двумя? - обиделись феи.

- Хорошо, с вашей королевой и с «принцессой» орков, которая являет собой олицетворение уродливости во всей вселенной, - примирительно поправился Лукас.

Феи тут же подобрели, а одна из них даже соизволила дать пояснение:

- Ну, наша королева, во-первых, самая красивая среди всех фей. А во-вторых, по данным от орков, ваш капитан был сильно пьян в тот вечер.

- А как он попал к оркам? - раздраженно спросил лейтенант. - Какого черта он там забыл?

- Так известное дело, - пожалала плечиками девушка. - Ваш капитан там перемирие подписывал, а вместо этого войну накликать.

- Хороши сплетни... - пробормотал себе под нос Джейсон.

- И не говори, - буркнул в ответ лейтенант и тут же принялся отдавать распоряжения: - Выводим этих фей на улицу и оставляем в ловушке. Я ее расширяю для остальных. Проходимся по всем домам, и я вывожу на чистую воду их сообщниц. Потом находим их лагерь и освобождаем людей.

- Не надо! - тут же взмолились феи. - Если наши сестры узнают, что мы все вам рассказали, то убьют нас прямо при свидетелях.

- Хорошо, - сквозь зубы процедил Лукас. - Вы остаетесь здесь до поры до времени, а Джейсон выведывает расположение лагеря с людьми и местонахождение этой вашей королевы. Спросим у нее, что послужило поводом для такого сомнительного союза с орками. А пока...я разберусь с остальными.

Не дожидаясь реакции присутствующих, мужчина широким шагом вышел на улицу. С первого взгляда все было тихо. В каждом доме горел свет, не было слышно ни крика, ни шума и возни.

- Начнем... - пробормотал себе под нос лейтенант и направился к первому попавшемуся дому.

Маг прямо посередине села создавал энергетическую клетку, притягивающую враждебных созданий. Молодые девушки и парни сами выходили к нему навстречу, притягиваемые, словно магнитом, водными манящими чарами. И только оказываясь в заточении, они сбрасывали личину, принимая свой истинный облик.

Вслед за феями выбегали домочадцы и товарищи Лукаса.

Все они находились в адекватном состоянии, однако изрядно удивлялись и пугались (в случае простого люда), видя, как бывшие некогда люди на глазах превращаются в уродливых волшебных созданий. Из дома старосты вышла всего лишь одна девушка. Едва попав в энергетическую западню, она сбросила личину прекрасной девы, но стала лишь еще краше. По сему можно было определить - это и есть королева лесных фей собственной персоной. Выбежавший следом капитан Гортон остановился как вкопанный. Он подошел к ней и осипшим голосом спросил:

- Карина, зачем? - сомнений никаких не оставалось: эти двое знакомы и причем очень близко.

Тем временем лейтенант Когинс приманил из дома, где ночевал он сам, ловушку с феями, бывшими дочерьми гончара. Девушки не выглядели напуганными. Видимо, Джейсон хорошо побеседовал с ними.

- Карина... - повторил горестно капитан.

- Тебе какое дело?! – вспыхнула королева. – Что ты от меня теперь хочешь? Что ты меня преследуешь, в конце концов?

- Я тебя преследую? – удивился мужчина. – Но ведь это ты только что прикидывалась дочкой Арка, разве не так?

- Так...

- А кто в чужом облики пытался меня соблазнить? – с нажимом произнес Гортон, прекрасно зная ответ. – И ты смеешь меня упрекать после стольких лет разлуки? Заметь, не по моей вине.

- Замолчи, ты, кобель похотливый! – совсем не по-королевски взорвалась фея. – Ты ни одной юбки не пропустишь! Да тебя соблазнить плевое дело, если хочешь знать!

Пока они препирались на глазах у всех, Лукас успел собрать в клетку всех оставшихся лесных обитательниц с магическим даром и организовать отряд для поиска пропавших людей. Необходима была только команда от капитана, который был занят совсем другими делами...

- Это я-то кобель? – вспыхнул мужчина. – А вот с этого места поподробнее, дорогая! Поведай мне все от начала и до конца, не то я натравлю на тебя своего мага Воды, и уж он-то заставит тебя рассказать всю правду.

- Что?! Да как ты смеешь, мужлан неотесанный! – возмущенно

воскликнула Карина. – Сам дел в королевстве орков натворил, сам их и расхлебывай! Думаешь, мне ничего неизвестно о твоих похождениях с их принцессой?!

- Чего? – шокировано пробормотал Гортон. – Карина, дорогая, какие похождения с орками и как с этим связана принцесса Лорта?

- Бутылкой эля и ложем, вот чем! – разозлившись выкрикнула Карина. – Ой все, мне ли рассказывать тебе об этом?

- Ну хотя бы и тебе... - рассеянно почесав затылок, подтвердил капитан. – Если честно, я не помню никакого ложа... и эля... и Лорту я видел всего раз...

- Пить надо меньше! – не унималась королева.

- Карина, если я правильно тебя понял, - решил все же расставить все точки над «i» мужчина, - я пришел подписывать перемирие с орками, напился там на радостях и переспал с принцессой Лортой?!

Ответом ему стало красноречивое молчание.

- И именно поэтому ты согласилась помочь этим зверюгам бороться с моими соотечественниками?! – его голос стал хриплым. – Это немыслимо... Ты бы хоть со мной поговорила что ли...

- А о чем мне с тобой было говорить, прости? – все также возмущенно осведомилась фея. – Они мне через кристалл показали все ваши постельные кульбиты.

- Но этого не было! – взвыл мужчина, хватаясь за голову. – Да, я был там и подписывал мир. Заметь, не перемирие. И я сразу покинул их земли. Я был там со своим покойным адъютантом Карспеном. Они явно как-то смогли заложить в кристалл ложную реальность.

- Ка-а-ак? – простонала Карина. – Как ты это докажешь? Подобное в принципе не возможно!

Капитан Гортон не знал, что ответить, а фея делала тщетные попытки успокоиться. Богиня, она ведь только что при своем и чужом народах призналась в связи с ним!

- Можно, но сложно, - неожиданно подал голос лейтенант Когинс, все это время остававшийся в тени. – Если предположить, что кто-то снял отпечатки ауры с нашего капитана и их принцессы, все встает на свои места.

- Но у орков ведь нет магов! – в один голос возразили Гортон и Карина.

- Значит, есть, - сухо пожал плечами Лукас. – И это их козырь.

- Докажи! – требовательно приказала королева фей. – И тогда я поверю вам и прекращу войну.

- Лейтенант, выпустите ее на свободу, - потребовал капитан. – Пускай просканирует все мои воспоминания. Я даю добро.

Молодой оборотень с сомнением оглядел парочку, но все же выполнил приказ. Самая красивая лесная фея этого мира плавно оторвалась от земли и по воздуху, поддерживаемая чарами мага Воды, перенеслась за пределы энергетической клетки. Как только красивые стройные открытые довольно откровенным нарядом ножки коснулись зеленой травы, Карина приняла боевую стойку и хмуро заозиралась по сторонам.

- Чего ты ждешь? – спокойно осведомился капитан Гортон. – Ну же, давай, просмотри все мои воспоминания!

- Я... - замялась королева. – А как же ты?

- Со мной ничего не случится, - уверенно проговорил Гортон и подошел к фее. – Я уверен, мы оба не хотим этой войны. Зачем проливать столько крови из-за лжи? Чтобы принять правильное решение, тебе необходимо довериться мне...

С этими словами мужчина взял королеву Карину за руки и настойчиво посмотрел ей в глаза. Лесной фее ничего не оставалось делать, как сосредоточиться на его сознании и прошлом, не позволяя себе такой слабости, как расслабленное погружение в омут его темных глаз. Взгляд капитана завораживал, но нельзя отвлекаться, иначе она навредит ему. А он ей доверяет. Так почему она, королева лесных фей Карина де Флер, поверила первому встречному орку и не пришла к своему капитану, не потребовала объяснений? Вывод напрашивался неутешительный – ее намеренно ввели в состояние аффекта, из-за чего она не заметила чужого вторжения в собственное сознание.

Он действительно три года назад участвовал в подписании мира между людьми и орками. Но потом мужчина покинул их сторону и вернулся на родину. Не пил, не занимался непотребствами с принцессой орков. Готовился ей сделать предложение руки и сердца!

Со стороны их переглядки настораживали. Капитан Гортон стоял и, не мигая, смотрел на королеву. Его красное от напряжения лицо выдавало массу боли и страданий, которые капитан успешно сдерживал внутри себя. Королева де Флер плакала. Лишь этим двоим было известно в тот момент отчего. Ее тело мелко подрагивало от

едва сдерживаемых рыданий, но прекратить зрительный контакт красавица пока не могла – слишком опасно было разрывать мысленную связь так резко.

Когда все закончилось, королева осела наземь и горько разрыдалась. Единственным, кто понимал ее терзания, был капитан Гортон, который прекрасно чувствовал ее в момент мысленной связи. Он же и уловил то потрясение от внезапных догадок по поводу событий трехлетней давности. Мужчина опустился на одно колено рядом с любимой и нежно обнял ее. Однако его последующая реплика относилась ко всем присутствующим:

- Королеву Карину нагло обманули! – уверенно заявил капитан. – Ей предоставили заведомо ложную информацию, тем самым ввели в заблуждение. Находясь под впечатлением от весьма эффектно поданных сведений, она не заметила стороннего воздействия на собственную персону. Ее чувства и эмоции усилили, вследствие чего и произошел сомнительный союз лесных фей с орками.

Вокруг воцарилась идеальная тишина. Никто и вообразить себе не мог, что причиной стольких мучений и страданий могут оказаться банальные любовь и ревность. Пусть и усиленные во сто крат, но они породили лютое желание мстить. Королева де Флер и сама не понимала, почему столько времени заставляла страдать сотни, тысячи ни в чем не повинных людей. А сейчас, вдруг, будто пелена спала...

Лейтенант Когинс уже долгое время наблюдал за Гортоном и королевой фей. Ничего опасного для капитана королева не представляла. Она сама действительно нуждалась в помощи... которая пришла с той стороны, откуда не ждали. Молодой маг Огня по имени Джерад первым почувствовал подвох в поведении Карины. Все ее существо излучало радость при встрече с людьми в невоенной обстановке. Но что-то все же делало ее движения резкими, угловатыми, враждебными. Сама душа лесной феи была кристально чиста, но подернута темной дымкой.

Пока Карина работала с воспоминаниями капитана Гортона, Джерад был занят очисткой ее собственной души. Молодой, но сильный и талантливый маг Огня, быстро просканировал ее ауру и выявил в ней темный сгусток инородной энергии. Действуя как можно аккуратнее, чтобы не потревожить нежную прекрасную душу молодой женщины, он шаг за шагом убирал чужую магию. Потихоньку, по

капле... Следствием его действий стало несильное нервное расстройство королевы, которое и выразилось в обильном потоке рыданий от мгновенного осознания собственной неправоты и жестокости, направленных на чужой ей народ.

Лукас смотрел на нее и представлял себе Марианну, совесть которой не была осквернена столь сильной жаждой мщения. Эта девушка несмотря ни на что при их повторной разлуке не держала на него зла. Он знал это. Мари просто не способна по своей воле желать кому-то смерти. В подобной ситуации ее рассудок остался бы с ней, и никто не смог бы так просто влезть к ней в самую душу. Так думал лейтенант Когинс, и это была отчасти правда. Марианна Гиллтон и Карина де Флер очень сильно отличались друг от друга. Маг Воды сам не знал, почему сейчас ему вспомнилась именно эта девушка. А ведь в этой жизни у него их было так много...

- Я сейчас же пойду и вырву из груди их барона сердце! – бессильно прошипела королева лесных фей.

- Нет, - спокойно отозвался капитан Гортон, нежно поглаживая любимую по волосам. – Ты опять жаждешь мести. Это неправильно.

- А как правильно? – фея обратила свои прекрасные фиалковые глаза, полные слез, на мужчину. - Научи тогда...

- Правильнее всего будет нам с тобой объединить силы и с помощью твоих знаний и особого положения на счету орков, пробраться к ним в логово, как можно ближе к их правителю, - невозмутимо проговорил капитан.

Джерад уже закончил магичить над аурой королевы, как он думал незаметно для других. Но все же Лукас это заметил. Все успеется, они еще смогут рассказать командующему о маленьком подвиге мага Огня.

Глава 6. Спасти королевство

Выдвигаться решено было на рассвете. Освобожденные лесные феи отпустили на свободу всех пленных. Жители деревни разошлись по домам, как, впрочем, и их вынужденные гости. Единственным, кто не пожелал последовать примеру остальных, был капитан Гортон. Этот сильный и храбрый мужчина с пылким сердцем гордо ушел рука об руку с королевой Кариной де Флер. У нее имелся еще один большой секрет, о котором не догадывался возлюбленный. Все дело было в том, что она очень боялась оказаться чем-то менее привлекательной для него, нежели остальные феи. Под видом тяжелого проклятья богини Эште она наслала на собственный народ чары несовершенности. В итоге фея перестаралась и сделала их не только некрасивыми, но уродливыми. Об этом, однако догадывался и Джерад, который успел основательно разобраться не только в светящейся ауре королевы, но в душе и в воспоминаниях, которые и открыли ему эту страшную тайну.

Перед тем как уйти на ночь в дом пчеловода, молодой маг Огня решил посоветоваться с лейтенантом Когинсом о сделанных наблюдениях. Этот мужчина увидел и поощрил его действия в отношении эмоционального состояния королевы фей, поэтому парень надеялся на недолгий информативный разговор с магом Воды, который позволил бы разрешить все его сомнения.

Сам же Лукас определенно обратил внимание на столь выдающиеся способности Джерада, но виду не подал. Когда тот сообщил ему о маленьком секрете королевы, лейтенант сильно удивился и пожелал сам поучаствовать в разоблачении монаршей особы. На самом же деле, Когинс не столько хотел помочь, сколько проконтролировать все действия своего товарища. Мало ли каких ошибок может понаделать молодой и амбициозный маг Огня? А новый скандал между людьми и феями был совсем ни к чему...

А ночью молодому оборотню приснилась она – его истинная волчица, дочь Луны и Ветра, та самая, кто в будущем пойдет с ним рука об руку до самой смерти. Она возникла только сейчас, в эту лунную ночь. Во сне Лукас был без кольца, а потому превратился в большого серого волка, как только полная Луна вошла на темное

ночное небо, усыпанное мириадами звезд.

Лес, темный и частый. Неожиданно вдалеке послышался вой, наполненный безграничной тоской и горестью. Кому-то очень плохо. Но волки своих не бросают, а потому Лукас не раздумывая побежал на звук – звериный вой, такой затяжной и полный безысходности.

Упругие ветки хлестали оборотня по вытянутой морде. Волк не замечал этого. Ему было жизненно необходимо как можно быстрее добраться до того бедолаги. И чем ближе он подбирался к нему, тем больше Лукас чувствовал запах самки. Да, это не он, а именно она. Волчица, которая появилась буквально из ниоткуда. Поэтому она страдает. Она потеряна и боится чего-то. Возможно себя, его... или даже всего мира.

Незнакомка сидела посреди залитого лунным светом пшеничного поля и тоскливо смотрела в небо. Ее шерсть красиво переливалась серебром, однако, весь вид портила ссутуленная спина. Лукас перешел на шаг и тихо, боясь испугать оборотницу, стал подкрадываться сзади. Она перестала выть и настороженно наострила уши. В тот же миг волчица опасно обернулась и всем телом прикинула к земле. Боится, думает, что чужак хочет напасть. Однако не сдается.

Волк же сердито твякнул, давая понять незнакомке, что отнюдь не собирался ее и кончиком хвоста тронуть. Самка недоверчиво поднялась на все четыре лапы и позволила неожиданному гостю подойти ближе. И вот тогда между ними заискрилась первородная магия оборотней. Глаза обоих наполнились расплавленным золотом, пришло понимание – они единое целое. И здесь и сейчас они принадлежат только друг другу.

Когда все закончилось зверь Лукаса лизнул избранницу в нос. Волчица нежно потерлась мохнатой щекой о щеку своего суженого. Он предпринял попытку завалить ее на бок, но та в последний момент увернулась и отпрыгнула в сторону. Не прошло и пары минут, а волк и волчица уже бежали бок о бок по полю на встречу Луне.

Лейтенант Когинс проснулся внезапно. На дворе еще стояла ночь. Через тонкие шторы можно было увидеть полную Луну. Что это было? Вещий ли сон или обычный? Какой-то знак Судьбы или просто разыгравшееся воображение? Мужчина тяжело вздохнул и

повернулся на бок. Завтра трудный день, а он думает о всяких глупостях... Но эти глупости такие правдоподобные и так не желают выходить из головы! Лукас закрыл глаза и попробовал отрешиться от всех мыслей. Не вышло. Перед мысленным взором возникла Марианна Гиллон в одной лишь ночной сорочке. Сразу вспомнилась их ночь в монастыре. Богиня, а ведь она тогда сама с ним... И как это было чудесно! Мысленно застонав, оборотень перевернулся на другую сторону. Эта девушка и вправду неплохо приложила руку к его моральному перевоспитанию. Какие дочери гончара? Какая дочь старосты? Королева лесных фей? Нет! Тысячу раз нет! Леди Гиллтон все сделала для того, чтобы он не мог выбросить ее из головы.

Сон пришел только через час метаний по кровати и мысленной отборной ругани в адрес одной занудной, но чертовски привлекательной особы.

Утро встретило лейтенанта Когинса пасмурным небом, затянутым серыми грозовыми тучами и весьма сильной головной болью. Пока маг Воды готовил для себя целебный отвар, хозяйка дома накрыла на стол и растопила печь. Ее муж с рассвета ушел в мастерскую, якобы озаренный внезапным вдохновением и повышенной бодростью духа. Их дочери оказались на редкость скромными и даже не вышли попрощаться на крыльцо, когда молодые бойцы покидали их родной дом.

Едва разум посетил озарение, Лукасу припомнились все его ночные кошмары. Чтобы хоть как-то загладить свою вину перед Марианной Гиллтон, которая даже ночью с завидной частотой посещала его мысли, молодой мужчина принял решение написать ее отцу. Испросив перо, чернила и бумагу у хозяйки, Лукас принялся писать письмо. В тайне от Джейсона и остальных, разумеется.

«Доброго времени суток, лорд Гиллтон. Понимаю, что в ваших глазах я по сей день выгляжу полным негодяем. Не судите сие письмо за дерзость, ведь я осмелился писать Вам не ради себя, но лишь ради Вашей дочери Марианны. Наверняка Вам уже известно, что некоторая часть моего полка проходила долгий (по военным меркам) курс лечения и реабилитации в том самом монастыре, куда вы три года назад отправили на постоянное место жительства свою дочь.

Смею заверить Вас, что монастырь с его суровым уставом не место для молодой прекрасной леди. Я так понимаю, что

Вы за все время ни разу не навестили свою дочь. Что ж, дело Ваше, решать, следовательно, и Вам. Однако я бы не стал поступать так радикально на Вашем месте. Богиня, Вы же тоже маг! Так почему столь хладнокровно отправили единственную дочь туда, где она могла бы погибнуть от банального пробуждения магической силы? Теперь я четко ощущаю, что Вы, лорд, виноваты перед Марианной не меньше моего. Вы хоть знаете, сколько нужно времени, чтобы вызвать мага из ближайшего города? Я был там и видел ее мучения. Был бы это не монастырь, а всего лишь пансионат, ей бы было легче. Но территория монастыря свободна от магии, а, следовательно, Ваша дочь имела все шансы погибнуть.

Я оставил ее в целостности и сохранности, в полном здравии и при наличии силы Земли (полагаю, Вам и это известно).

У меня впереди трудный бой, возможно, последний. Прошу Вас только об одном - верните Марианну домой. И пусть она нечиста теперь, пусть не невинна. Во всем этом виноват только я, мне и держать ответ. К сожалению, я могу лишь смыть ее позор собственной кровью. Наш полк держит путь напрямик в логово орков. Родные с самого начала не верили в то, что я вернусь. Так оно и случится. Прощайте. Возможно, навсегда.

*С глубочайшим уважением к Вам,
лейтенант лорд Лукас Когинс».*

Лукас частично слукавил перед отцом Марианны. Он все же надеялся выжить в предстоящей схватке и вернуться настоящим героем. Но ему не хотелось, чтобы все его торжество в этом случае омрачалось воспоминаниями о незавидном заточении молодой леди Гиллтон. Тем более, что с недавних пор по поводу нее у него имелись некоторые подозрения и предположения.

Свернув письмо вчетверо, Когинс-младший крепко сжал его в руке. В то же мгновение всю левую кисть охватило синее пламя. Оно голодным тигром набросилось на пожелтевший листок бумаги, пожирая, растворяя и перенося его напрямик адресату. Как только все закончилось, мужчина позволил себе спуститься вниз, чтобы наконец позавтракать.

Феи ожидали людей в лесу. За все время перехода Лукасу ответ от отца Марианны так и не пришел. Оно и немудрено, ведь лорд Гиллтон действительно был сильно виноват перед дочерью, а письмо от

Когинса-младшего только лишний раз напомнило ему о чудовищности содеянного. Отвечать на подобное послание в высшей степени не хотелось, поэтому мужчина все оттягивал момент написания ответа. Более того, лорд Гиллтон временим с написанием письма в монастырь. Умом он прекрасно понимал, что держать дочь в заточении всю жизнь было бы верх подлости с его стороны. Положение в обществе было главнее, однако возвращение Марианны являлось лишь вопросом времени – в этот раз лейтенант Когинс был абсолютно прав.

Да, у его маленькой Мари с рождения был дар целительства. Но, как ни странно, пробуждение в дочери силы Земли не стало для него сюрпризом. Он прекрасно понимал и осознавал все риски, которые возникали после отправления Марианны в монастырь. Но все же решился. Лорд Гиллтон каждый раз ужасался своему хладнокровию относительно дочери. Но ее он не любил так сильно, как свою жену, ради которой был готов абсолютно на все. Дочь всегда была и всегда будет лишь на третьем месте.

Отец Марианны за три года ни разу не навестил свою дочь. Он успокаивал себя и жену тем, что на них внезапно навалилась куча дел, которые все мешали нанести визит в монастырь, такой далекий и определивший для себя очень строгий жизненный устав. На самом деле они оба стыдились перед единственной наследницей своего состояния. Да, лорд Гиллтон изначально не собирался томить дочь в монастыре всю оставшуюся жизнь. Но он заставил прирожденную леди примириться с жестокими монастырскими реалиями, напоминая о себе и о ее высоком происхождении лишь редкими ничего не значащими письмами.

Но Лукас прав – Марианна не должна более погибать в этом первобытном месте. Но как теперь им с женой посмотреть ей в глаза? Что сказать? Как вести себя по ее приезде? Марианна наверняка презирает своих родителей... Одного лишь не знал лорд Гиллтон – его дочь намного выше всей той грязи и черноты, что принято в свете маскировать фальшивыми гримасами скорби и печали на утонченном аристократичном лице. Но угрызений совести из-за свершения любовного акта между ней и Когинсом Гиллтон не испытывал. Зачем? Если молодой оборотень все-таки умрет на войне, можно будет шантажировать его родных этим письмом и в конечном итоге разжиться еще парой сотен тысяч золотых. А если вернется... так быть свадьбе!

Но лейтенанта устраивала лишь победа с последующим геройством на фоне проведения сверхудачной военной операции наступления на врага, внедрение, проникновение и его уничтожение. Мысль о свадьбе как таковая к нему и не приходила никогда в жизни. Лукас прекрасно знал, что их роду нужен наследник, но... он постоянно оттягивал момент знакомства с молодыми оборотницами, предпочитая мимолетные интрижки серьезным отношениям. Но последний сон все никак не шел из его головы. Похоже, вопреки желаниям отца и матери, у него будет несколько иная спутница по жизни, и имя ей...

- Офицеры, приготовьтесь немедленно пройти через портал! – гаркнул на весь лес капитан Гортон, выводя Лукаса из задумчивости. – Я разослал в соседние подразделения прошения о подкреплении, но мы с вами пойдем первыми! Все готовы?

- Да, капитан! – откликнулись единым хором его солдаты.

Королева Карина с помощью подчиненных уже заканчивала последние приготовления к переносу людей в самое логово орков. Ее сверкающий взгляд говорил о том, что эта ночь прошла для нее как нельзя приятнее, соответственно, с капитаном Гортоном, который отдавал последние приказания своим бойцам.

- Как мы уже поняли, у орков имеется в арсенале минимум один, а то и два мощных мага, - тем временем говорил Гортон. – Следовательно, они наверняка ожидают нас в том самом месте, куда мы запланировали переместиться. Поэтому готовьтесь, что у портала нас встретят. Готовьтесь незамедлительно вступить в схватку! Остальным отрядам, а также маршалу Гидеусу направлены наши подземные координаты. Они перенесутся позже на полтора часа. За это время не унывать, не раскисать и не сдаваться! Это ясно?!

- Так точно, капитан! – гаркнули все солдаты, и Лукас в том числе.

- Несмотря на первобытный жизненный строй, у них первоклассная разведка, - мягко пояснила Карина. – И теперь, кажется, я понимаю, что это за разведка...

Естественно, она говорила о том таинственном орке-маге, который так внезапно обнаружился в стане врага. Все поняли это и без слов.

Портал под землю открылся резко, но ожидаемо. Первыми через него прошли капитан Гортон и королева лесных фей Карина де Флер. Следом за ними отправились люди и остальные феи. На той

стороне никого не было. Небольшое поселение, состоящее на первый взгляд лишь из пещер, оказалось пусто. Но ликовать было рано. Тишина пугала и настораживала весь немногочисленный отряд людей и нелюдей, оказавшихся на территории врага.

Лейтенант Когинс благодаря врожденным способностям оборотня чувствовал это как никто другой. Все пространство буквально было пропитано темной магией. Что-то было не так. Иллюзия? Ловушка? Смерть? Все и сразу!

Но лесные феи оказались готовы к подобному повороту событий. Девушки все как одна приняли боевую стойку и приступили к высвобождению магии леса.

- Минимум два мага у них в арсенале, - обратилась королева к капитану Ирвентского полка. – Очень сильных темных мага.

- Выиграю войну, а потом женюсь, - не очень-то и тихо выдал мужчина в ответ, косясь на любимую.

Королева порозовела, скромно опустила глазки и стала внимательно изучать землю под ногами. Ее подданные уже всюду расправляли магическую сеть, пытаясь просканировать все окружающее их пространство. Они осторожно нащупывали чужие отрицательные ментальные потоки и раз за разом разрывали их. Люди тоже не теряли времени даром. Те, кто был наделен магией, выступали впереди своих товарищей, показывая верный путь. По словам главной феи, они попали именно в то место, где и были сосредоточены основные силы соперника. Но почему тогда вокруг не было ни единой души?

Ответ пришел внезапно. Как только иллюзорный полוג пал, люди и феи увидели вокруг себя полчища орков, расположившиеся в пещерах, на каменных уступах...повсюду.

- Какая жалость, они так быстро смогли разобраться с чарами Ароса! – в высшей степени возмущения воскликнул один из ближайших орков.

- Это все паршивые феи виноваты! – прогремел с другой стороны засады еще один. – Предательницы!

Тратить время на разговоры было непозволительной роскошью для людей и их союзников. Не сговариваясь, человеческие маги, которые как раз и находились ближе других к неприятелю, вложили в собственные мечи Силу и ударили зачарованным оружием по врагу. Первые ряды живой зеленокожей стены лишились своих голов.

Остальные восприняли это как команду к действию. Гигантская волна уродливой зловонной массой бросилась атаковать маленький, в сравнении с ними, смешанный отряд.

Несколько фей возвели защитный купол, а остальные активировали магическую сеть, которая оказалась ко всему прочему ядовитой и несущей смерть для тех, кого коснутся ее нити вне защитного контура. Впрочем, тот неприятель, что располагался на возвышениях, мог ее абсолютно не бояться.

Лукас сейчас же осознал всю неправильность выбранной стратегии. Лейтенант принялся лихорадочно соображать, что же можно сделать в сложившейся ситуации: вырваться из окружения неприятеля, пробраться в логово барона Горга и поговорить с ним по душам...помужски. По коже мужчины пробежала мелкая дрожь, а защитное кольцо-артефакт раскалилось на руке до предела. Это говорило о том, что еще немного, и волчья сущность вырвется наружу. Надо было срочно что-то предпринять.

Если бы не появление избранной, Лукас ни за что не решился бы на подобное. Теперь он снова увидит ее или познакомится впервые, как повезет. Он жаждал победы и мира в Золотом королевстве, но прекрасно понимал – это невозможно, если мгновенно не предпринять что-либо. Подмога не успеет вовремя.

Настало время впервые в жизни опробовать третью ипостась - ипостась мага Воды. Ни разу в жизни Когинс-младший еще не пробовал обрести водную структуру, стать водным вихрем, смерчем. Не то...все не то! Нужно стать паром! Но для этого нужно тепло огня... или нет? В древних сказаниях, описанных в древних фолиантах, хранящихся во внушительной библиотеке его семьи, сказано, что только оборотни, обладающие магией Воды, способны при стихийной трансформации менять агрегатное состояние воды. А ну если кто-нибудь еще читал их и сможет с легкостью определить его расовую принадлежность? К черту! Кому сейчас есть дело до его умений? Узнают другие, и его род будет на века подвержен гонениям? Вряд ли... они сумеют выкрутиться. Тем более, что такими темпами из его полка все умрут. Просто некому и не о ком станет рассказывать в свете о его выдающихся способностях.

Лукас развел руки в стороны и позволил стихии возыметь верх над человеческой сущностью. Где-то глубоко внутри серый волк заскулил

от обиды. Но лейтенант только мысленно улыбнулся ему и полностью обратился к водному элементалю, проснувшись на зов хозяина. Важно было понять еще, как не потерять остатки разума при перевоплощении в такое неустойчивое и от этого опасное существо. Куда поместить мозг, а куда сердце и душу? Правильно, в каждую молекулу элементаля, чтобы потом суметь собрать себя воедино в образе человека.

Перевоплощение оказалось не сложнее, чем всегда. Правда при обороте в волка было намного больнее. А сейчас... ощущения, будто делишься на много-много одинаковых частичек, до того маленьких, что, кажется, они могут легко преодолеть земное притяжение и воспарить в небо.

- Друг, что с тобой?! – эти слова Джейсона были последним, что смог расслышать маг Воды перед тем, как полностью стал неотъемлемой частью стихии.

Перед озадаченными магами Ирвентского полка повисло облако пара, некогда бывшее лейтенантом Когинсом. Оно не нападало, но вскоре устремилось ввысь, навстречу защитному куполу.

- Да придет с ним победа, - тихо проговорила королева лесных фей, провожая печальным взглядом удалявшегося мага.

Эта фея оказалась единственной, кто понял истинное происхождение мага по одной лишь смене ипостаси. Но это был не ее секрет, а потому она предпочла не рассказывать ни единой душе о своих выводах.

А Лукас тем временем с легкостью преодолел защитный барьер и, благодаря обострившемуся волчьему чутью, проснувшись очень кстати в ипостаси водного элементаля, устремился в логово барона Горга.

Казалось бы, у предводителя целой расы должен быть в ведении целый замок или дворец. Но, к сожалению своему, орки не могли позволить себе выстроить подобную роскошь в тех пещерах, которые были вынуждены занимать волею судьбы. Однако обиталище барона имело целых три этажа. Без башен, зато крепкое и массивное строение, готовое выдержать при необходимости натиск целой армии людей.

Еще издали Лукас понял это, а потому немного сбавил скорость, чтобы подыскать себе приличное укрытие на случай, если

противник-таки заподозрит неладное и кинет ему на хвост парочку собственных магов.

Но вскоре все сомнения мага рассеялись, так как из дома барона на улицу стремглав вылетели два орка в черных балахонах. От них просто разило темной энергией. И по сему невидимый для них лейтенант Когинс без зазрения совести позволил себе маленькую шалость: он наслал на них иллюзорные чары, замешанные на страхе и жажде крови. Магия Воды буквально облепила фигуры магов, меняя их на глазах. Делая их еще более уродливыми и мерзкими. Удостоверившись, что два орка начали скалиться друг на друга, он наколдовал на пути бедолаг пару водных торнадо.

Пока оба орка старались во что бы то ни стало угробить друг друга, торнадо спокойно подлетели к ним сзади и поглотили в себя. Маги сопротивлялись недолго. Испуг мгновенно парализовал их, позволяя водной стихии сполна насладиться собственной жертвой.

Вихри рассеялись, как только пали оба мага. С чувством выполненного долга, Когинс-младший направился вперед, на встречу к барону Горгу. Он-то еще не знал, что у того в арсенале остался еще один маг... намного сильнее, хитрее и мудрее своих собратьев. Но волк чувствовал не только это, а потому внезапно поменял свое мнение, направляя Лукаса напрямик на нижние уровни дома, находящиеся глубоко в ущелье, не видные со двора – в тюрьмы. Чутье и теперь вело молодого мага к барону Горгу. Именно туда, в холодные и сырые клетки-темницы дома, принадлежащего самому главному орку.

Полупрозрачное облачко пара незаметно пролетело над головами охранников, обогнуло каменную глыбу, в которую было буквально вмуровано все здание, и устремилось в глубокую темную расщелину. Там, по мнению внутреннего зверя, находились заключенные и тот, кто несомненно смог бы помочь делу. Всего каких-то сто метров отделяли мага от заданной цели. Где-то внизу находилась потайная дверь, через которую выбрасывались умершие заключенные. В остальном, тюрьма снаружи представляла собой всего лишь камень, ровный, без малейшего уступа или отверстия.

Человек анализировал и принимал решения, волк направлял, а водный элементаль делал. В стенах подземелья определенно необходимо было принять облик человека. Барон Горг наверняка бы сильно удивился, заведя перед собой в роли

освободителя говорящее облако. Кстати о бароне...

Тот факт, что правитель орков заключен под стражу, немало удивил лейтенанта Когинса. Это означало, что военные действия ведет не он, а кто-то другой. Тот, кто для начала захватил власть под землей, а затем решил расширить свои владения, не удовлетворившись достигнутым успехом.

Маг Воды подлетел к дверце и стал размышлять над тем, как можно проникнуть внутрь. Самым легким решением для этой проблемы являлась замочная скважина, которая так удачно была вырезана, собственно, в двери. Но для воплощения задуманного в жизнь Лукасу была необходима максимальная концентрация на собственном теле, агрегатное состояние которого было столь переменчиво и непостоянно, что могло в любой момент утратить часть себя при проникновении через довольно узкое, неровной формы отверстие. Одно дело путешествовать почти незаметным облаком пара по воздуху, но совсем другое соприкоснуться с кованым ржавым железом. А по сему, маг справедливо рассудил, что самое подходящее для него состояние – град.

Богиня, как же тяжело менять агрегатное состояние собственной стихии, особенно когда сам составляешь ее частицу! Человек-Лукас, чтобы не потерять себя самого, решил думать о приятном. Пар – вода – град... так сложно и в то же время величественно, гордо и тонко. Какие воспоминания смогли бы сравниться с этой агрегатной цепочкой? Война, ранение, монастырь, Марианна... Почему-то именно эта девушка вспомнилась в первую очередь. Такая воздушная и легкая в общении, отзывчивая и добрая. Стоило немного согреть ее своим теплом, и вот она уже теплым грибным дождем шепчет жаркие слова ему на ухо. Он-то от страсти совсем потерял над собой контроль...так, что до сих пор она из головы не выходит. И бросил. Вернее, просто вернулся на фронт и оставил ее одну в монастыре. Откликнется ли ее отец на его письмо? Вернет ли дочь в столицу? Да какая разница! Она ведь наверняка его презирает... Так и будет всю жизнь. Нужно ли ему ее расположение? Теперь уже это не имеет значение, потому что отныне Лукас Когинс для Марианны Гилтон самый заклятый враг на свете. Теперь при встрече эта девушка будет смотреть на него ледяным взором. А говорить коротко, односложно, будто льдинки града ударяются о жестяную крышу.

Облако, состоящее теперь из града, сгруппировалось и тонкой искристой лентой влетело в замочную скважину двери. Просочившись полностью в подземелье, Лукас убедился в том, что коридор никем не охраняется, а затем начал возвращать себе ипостась человека. Маленькие льдинки упали на каменный пол небольшой горкой кристаллов. Они как магнит стали притягиваться друг к другу, образуя подобие скрючившейся человеческой фигуры. Сознание сливалось воедино, мозг и сердце приняли привычное расположение. Премерзкое состояние! Ощущение, будто до трансформации ты был овощем и не мог встать с кровати от жара, тошноты и слабости, а вот теперь внезапно излечился и вновь полон сил...

Обретя вновь человеческое тело, лейтенант Когинс, по-прежнему направляемый внутренним зверем, направился к камере, где был заключен барон Горг. Уровень выше, охраняемый и хорошо просматриваемый стражами на винтовой лестнице. Как же пройти мимо, не накликав себе на голову лишние неприятности в виде всей тюремной охраны – пары, может быть, тройки десятков разъяренных вонючих орков, ко всему прочему орущих и зовущих подмогу?

Повезло, что после трансформации его одежда по-прежнему была на нем. А то он сильно рисковал, принимая форму водного элементаля. Орки бы не оценили вид обнаженного мужчины, который пытается их убить.

А в отсутствие молодого оборотня у портала развернулось настоящее кровопролитное месиво. На место событий прибыл третий маг со стороны орков. Он-то и решил исход сражения. Защитный купол, созданный лесными феями, при его появлении треснул и разлетелся вдребезги. Тут же пали несколько солдат Ирвентского полка. Объединение людей и фей лишь сильнее рассердило орков, уже и так настроенных решительно против Золотого королевства.

Несколько магов-людей не справлялись с одним магом-орком. Откуда он такой взялся, никому не было известно. Новоприбывшим закрывать портал было некогда, а сами хозяева, наоборот, были рады открытым вратам на поверхность. Ведь скоро в это место должна прибыть новая армия людей. Они, несомненно, угодят в западню, приготовленную великим мастером Рокфором. И так будет продолжаться, пока люди, наконец, не падут к ногам орков...

Трое магов со стороны людей уже повержены. Из последних сил сражается Джерад, тот самый маг Огня, который выделился среди прочих в глазах лейтенанта Когинса. Три феи от магического истощения не могут толком сопротивляться и вынуждены терпеть истязания противника. Еще четверо долго и мучительно выгорают от полного опустошения магического резерва.

Капитан Гортон и королева Карина бьются спина к спине. Мужчина не знает, но в случае смерти любимой перестанут действовать подаренные ему амулеты. Джейсон, лучший друг Лукаса, оставшийся вместе с ним в живых до самого конца...только что лишился головы. На стороне орков численное превосходство и прекрасно знающий свое дело маг, тот самый мастер Рокфор, будь он неладен.

Джерад выгорает...у людей больше не осталось магов. Лишь феи, но за них с особым рвением принялся Рокфор. Его товарищи бьют оставшихся солдат. Как помойных мух... Ужас, смерть и металлический привкус крови повисли над местом сражения. Единственное, о чем сейчас молились выжившие – чтобы все это было ненапрасно.

Подобравшись максимально близко к лестнице, Лукас здраво рассудил, что охрану целесообразнее чем-то отвлечь, нежели убивать. Мало ли, увидев своего барона освобожденным, они падут к его ногам и не станут нападать на одного маленького заблудившегося человека? Маловероятно, так как они определенно осведомлены о том, кого стерегут. Или нет? В любом случае, попытка – не пытка. Если барона держат взаперти не осознанно, то задача определенно становится легче...

А пока надо чем-то занять охрану. Желательно всю. Длинный аквариум с водой и кишачими в ней водными гадами – то, что надо. Иллюзия вместо стены? Нет, тогда оркам быстро наскучит подобное развлечение. Настоящий! С опасными существами в комплекте. И пускай они будут созданы благодаря преломлению света, создавая очередную иллюзию... Это был единственный выход. Вода хотя бы будет настоящей, что собьет с толку врагов.

Спрятавшись за угол, Когинс-младший опустил на одно колено и приложил правую ладонь к полу. Магия потекла бесшумно и, по его желанию, невидимо. В следующее мгновение мужчина понял,

что сильно переоценил свои возможности. Ведь сотворив аквариум во всю стену, он потеряет больше половины собственного магического резерва, что было бы просто недопустимо в сложившейся ситуации. Поэтому маг сотворил задуманный аттракцион для орков лишь на верхнем уровне темницы, расчетливо рассудив, что все стражи наверняка стекутся поглазеть на это чудо именно туда, в то время, как он будет двумя уровнями ниже пытаться освободить их барона. Еще неизвестно, как сам Горг отреагирует на внезапное появление человека в своей камере.

Как только магия достигла верхнего уровня, Лукас принялся визуализировать свой план. Прямоугольный резервуар без крышки... зачем стекло, когда имеется волшебный лед. Без надобности их и не отличить друг от друга. Принимает очертание стены и вмуровывается в камень. Наполняется водой. Преломление света...

Как только Лукас понял, что дело сделано, то позволил себе прервать магический поток. Буквально через мгновение сверху начали доноситься удивленные восклицания орков-охранников, вблизи которых непосредственно материализовался аквариум. И, судя по удаляющимся шагам, ближайшее к Лукасу препятствие не стало исключением. Большинству стражников в этом сыром, забытом богиней месте, оказалось настолько любопытно, что они пренебрегли своими обязанностями ради всего лишь небольшого развлечения, созданного одним хитрым и предприимчивым магом.

Осторожно, все еще опасаясь охраны, Когинс прокрался на нужный уровень подземелья. Он шел тихо, почти бесшумно. На его пути никто не встречался, но это не означало, что можно забыть о каких бы то ни было мерах предосторожности. В любой момент кто-то из орков мог заподозрить неладное или, просто заскучав, вернуться на пост. И вот тут-то Лукасу пришлось бы несладко, ведь вернувшийся охранник обязательно подал бы сигнал своим товарищам, а те, в свою очередь, не замедлили бы прибежать ему на выручку.

Лестница и часть коридора позади. Молодой оборотень остановился у одной из дверей, именно у той, которую решительно выбрал волк. Никаких решеток, следовательно, охрана понятия не имеет, кто находится в заключении. Вполне возможно, что заточившие барона орки уже мертвы, дабы не смогли раскрыть личину пленного.

А замок на двери оказался магическим. Кстати, эта камера

единственная запиралась подобным образом. Сразу видно, заключенный – опасный преступник. Или бывший барон...но ведь охрана наверняка об этом не догадывается. А сейчас она в полном составе развлекается с иллюзорными рыбками, которые больше похожи на смертельно опасных миниатюрных монстров. Нужно спешить!

Странно, но подобрать особые руны, чтобы отпереть камеру Лукасу, не составило труда. Видимо, тот, кто их накладывал, был вполне уверен в себе и в собственной силе. Как только маг Воды поставил последнюю светящуюся голубым руною на место, дверь сама отъехала и явила собой темное затхлое помещение – карцер.

- Барон Горг! – шепотом позвал лейтенант Когис, не желая раньше времени встречаться с и без того занятой охраной. – Мое имя вам ничего не скажет, я человек. Но я пришел освободить вас. Тот, кто запер вас в этой тюрьме, полагаю, сейчас занимает ваше место. Он уже три года ведет войну с людьми...

- Третий год! – провыли из дальнего угла камеры. – Три чертовых года я нахожусь в темноте! Не видя света и ни с кем не общаясь! Мальчик мой, да будет тебе известно, что за эти долгие три года я питался лишь обедками с барского стола, которые мне лично приносил придворный маг...со стола моего брата Отто. Он занял мое место!

Молодой оборотень не спешил входить внутрь карцера. Он прекрасно понимал, что перед ним сейчас вполне может предстать не тот гордый и величественный Горг, который три года назад правил своим народом, а лишь его оболочка, обрюзгшая и слабая, сошедшая с ума и готовая кинуться на своего спасителя, чтобы растерзать...

- Барон, прошу, выходите, - слова давались Лукасу нелегко. – Нам надо вернуть вам власть.

- Нам? – переспросили голосом того, кто никак не хотел показываться на свет. – Кому это нам?

- Мне и вам, - уверенно проговорил Лукас. – А еще моему и вашему народу, лесным феям...

- А этим на кой надо? – совершенно искренне удивился барон.

Орк несмело сделал пару шагов по направлению к выходу и остановился в нерешительности.

- А этих втравил в войну ваш брат, - потакая манере поведения собеседника, откликнулся молодой оборотень. - Они были на стороне орков, но теперь перешли на сторону людей. Барон Горг, вот у меня

такой вопрос: как так получилось, что вас упекли в темницу ваши же подданные? Ведь Отто без сторонней поддержки просто не смог бы с вами справиться!

В один миг барон преодолел разделяющее их расстояние.

- Думай, что говоришь, щенок! – рыкнул он в лицо Лукасу.

Наконец, лейтенант смог рассмотреть того, кого так неосторожно смел освободить. Да, несмотря на столь долгое заточение, Горг нисколько не изменился. По крайней мере он не растерял внешней разрушительной мощи: массивных мышц под зеленоватой кожей, злобного оскала, острых клыков и когтей... Только он успел выйти на свет, как большие зеленые глаза барона сузились в тонкую щелочку, а сам монстр отступил на шаг назад.

- Отто действовал при поддержке придворного мага Рокфора, - нехотя стал рассказывать Горг, делая еще одну попытку выйти на свет. – Они обставили мое исчезновение как трагическую смерть во время поездки на поверхность...

- Но я знаю, что у вас не один маг, а два, - перебил лейтенант Когинс.

Мужчина начал ощутимо переживать из-за порядком затянувшегося разговора.

- Ишь какой умный нашелся! – фыркнул барон и таки вышел в коридор. – У меня на службе был только Рокфор. Держу пари, с ним ты еще не встречался, мальчик. Этот черт непобедимый, зуб даю. Встретился бы ты с ним лицом к лицу, не разговаривал бы сейчас со мной.

- Но я видел двоих, – стал возражать Лукас, пытаясь, наконец, понять, сколько же на самом деле у орков магов. - И я их убил!

- Это наверняка его ученики, Дорос и Арос, - махнул когтистой лапой барон. – Два близнеца, от рождения одаренных магией. Видать, Рокфор и их втянул в...

Далее Лукас не слушал. Он представлял в тот момент своих товарищей, дерущихся против этого...Рокфора. И, хотя, кроме него в полку было еще несколько магов...

- Это все чудесно, - быстро заговорил лейтенант, - но у портала сейчас просто так гибнут орки, люди и феи. И боюсь, что ваш Рокфор там во всю разгулялся... Пойдемте, прошу вас!

На лестнице слышались шаги. Не успели! Как

отреагирует караул на своего, оказывается, плененного барона? Как поступят с неожиданным человеком в стенах подземелья?

- Не знаю, какотреагирует на мое появление Рокфор, - пробормотал себе под нос барон. – Но эти должны меня узнать... надеюсь. Насколько мне известно, мой личный маг всегда сам был не против завладеть моим тронном.

- Там кто-то есть! – раздался дикий рев на лестнице.

Через пару секунд к топоту нескольких пар ног добавился еще и дикий грохот от разлетевшегося вдребезги аквариума.

- Черти окаянные, это магия! – взвыл кто-то наверху.

- Полно гундеть Бэрек, какие маги в присутствии Рокфора? – возразил ему другой.

- В том-то и дело, что он полчаса назад отбыл! – в отчаянии проорал первый.

От этой новости у Лукаса похолодели руки. Как отбыл? Значит ли это, что третий маг-орк сейчас присоединился к «встречающим»? Сразу в голове всплыл образ Джейсона. Кольнуло сердце. Как он?..

- Ага, попались! – с лестницы на них неся большой лохматый вонючий орк. – Сейчас вы у меня попляшете... барон Горг?!

Его вопрос был таким искренним и наивным, но Лукас все равно инстинктивно принял боевую стойку. Позади показались еще двое...

- Барон Горг... - пробормотал один из них, вторя товарищу.

- Живой, батюшка, и невредимый... - пробасил в голос второй.

И все трое тут же грохнулись на колени перед своим правителем.

- Ну вот, а ты боялся, - как ни в чем не бывало улыбнулся Горг и покосился на своего освободителя. – Воины, встаньте! Благодарите этого человека за мое освобождение... - тут выдержка изменила барону, потому как орк буквально заревел в ярости: - А иначе я бы сдох вот в этой самой камере у вас под носом!!! Вашими стараниями, а еще стараниями Отто и Рокфора! А ну, быстро отвечать, где сейчас находится мой брат?!

В подземелье стало на удивление тихо. Каждый караульный услышал этот вопль. Случайно затесавшийся в их компанию человек тоже притих, однако не потерял своего

воинственного вида. Тем временем барон Горг отдышался и уже более спокойно спросил:

- Ну-с, отвечать будем или как? – при этом он требовательно посмотрел на того самого орка, который появился раньше других.

- Будем, - низким басом промямлил тот. – Вероятно, как и всегда, в вашем тронном зале.

- Отлично! – на зеленом решительном лице барона не было ни капли усталости или сомнения. – Пойду к нему... Расступись!!!

Орк кивнул Лукасу, давая понять, что надо идти за ним. Молодого оборотня не надо было просить дважды. Пока Горг не передумал и его подданные вместе с ним, надо было уходить из подземелья. Тем более, что стражники, как зачарованные, остались стоять на месте. Вначале они провожали долгим изумленным взглядом освобожденного барона Горга и его спутника – маленького человека, теоретически врага. Потом вся честная компания ринулась осматривать камеру, в которой все это время держали барона.

Встречающиеся по пути орки припадали на одно колено, все как один. Они-то все время были уверены в том, что их дражайшее сиятельство мертво. К концу пути, такого однотонного и долгого, Когинсу стало искренне жаль орков. Жалость эта была мимолетной, но обоснованной.

Каменные, но ровные стены, решительно ничем не были украшены. Оно и понятно, откуда у местных жителей под землей краска, обои и отделочный материал?

Не взирая на то, что обиталище целого мира зеленокожих нелюдей находилось под землей, повсюду было светло и тепло, как в яркий солнечный день. Разгадка оказалась очень проста: обширное месторождение аромита, полудрагоценного камня, который по природе своей источает свет и тепло. В подземелье их почти не было, а обычные смоляные факелы, увы, не могли ни толком согреть, ни осветить помещение.

Кстати о природе. К удивлению своему Лукас за все время своей короткой прогулки открыл целый подземный мир. Тут была своя система озер и рек, которая поила и отчасти кормила орков. Основной же пищей для великанов являлись, как это ни странно, животные и ягоды особой подземной черники и морошки, которых вполне устраивал местный климат.

Но довольно отвлекаться на созерцание подземной природы, когда на кону судьба верхнего и нижнего миров. Различия между ними хорошо знал и понимал барон Горг и от того был в корне против самоуправства брата.

Барон Отто, самозванец... развалившись на каменном троне, он сидел мечтательно разглядывая потолок, по-видимому, что-то соображая в своем маленьком мозге. Когда Горг и Лукас предстали перед его очами, Отто как раз размышлял над тем, сколько земель потребовать у поверхности Золотого королевства. И не потребовать ли Золотое королевство целиком и полностью?

- А вот и я, Отто! – прорычал Горг, кидаясь к брату.

Лейтенант Когинс предусмотрительно остался караулить в дверях. По его мнению лезть в семейные разборки было бы верхом бестактности. А еще Лукасу не хотелось попасть под горячую руку одного из баронов.

Но дело закончилось также быстро, как и началось. Не успел самозванец Отто и рта раскрыть, как истинный барон набросился на него и просто свернул ему шею. Быстро и без лишней суеты. Только тихий хруст сказал о том, что жизнь самозванца прервалась навсегда.

Кто же знал, что чертовка-судьба распорядится побегом оборотня с поля боя подобным образом? Вот и Рокфор не знал. Этот мудрый и могущественный орк, мечтающий о мировом господстве и не ставящий себя ниже лже-барона Отто, однако завязал на нем собственный охранительный амулет – артефакт небывалой силы, который раз за разом отводил от темного мага все боевые заклинания и снаряды, летящие с разных сторон. Но он предохранился и сделал для Отто подобный артефакт. Цепь замкнулась.

Охранительный амулет-артефакт может избавить от оружия и магии, но не смог избавить от кровного брата, который пошел на убийство ради справедливости...

Остался Рокфор без защиты. И тут же попала в него боевая сфера, посланная королевой лесных фей. Она по-прежнему из последних сил сражалась спина к спине с капитаном Гортоном. Маг пошатнулся, но не упал. Кто-то из чудом уцелевших солдат подкрался к нему сзади и воткнул меч под ребра. Падая на землю, орк извернулся и послал смертоносную энергетическую стрелу в королеву Карину. Перед

смертью он увидел изуродованное гримасой боли и страдания прекрасное лицо.

Капитан Гортон был в отчаянии. Та, которую он столько ждал и любил... желал только ее одну в роли жены, умерла... Мужчина пропустил удар, который стал решающим в его судьбе. Вот так глупо и в одночасье не стало капитана Ирвентского полка, который так и не узнал радостную весть о мире...

Глава 7. Возвращение

За тот непродолжительный промежуток времени после отъезда Лукаса со мной многое произошло. Если не брать в расчет, что мой внутренний зверь сильно тосковал по этому выскочке, то весь быт после очередного расставания с Когинсом можно было охарактеризовать одним словом – жуть. Мало того, что я не находила объяснений своему неадекватному поведению той ночью, и спросить обо всем об этом мне было просто не у кого. Но вот когда в ближайшее полнолуние я вдруг неожиданно для себя превратилась в самую настоящую волчицу, все, наконец, встало на свои места. Богиня Эште, я оборотень! И, как не трудно догадаться, не от рождения, но стараниями одного высококомерного лейтенанта. За все последнее время своего пребывания он столько раз меня кусал, что я даже и не знаю, на какие его (или свои) действия начинать грешить.

И он определенно знал, кем я стала. Не просто же так этот оборотень сказал, что я его волчица. Ох, следовало мне еще тогда задуматься над его словами... Но нет, эта самая волчица, будь она неладна, была без ума от волка, запертого внутри Когинса, а потому наплевала на все правила приличия, этикет, девичье достоинство и так далее. Да, я стала такой именно благодаря ему, это точно!

Этот мужчина вышел из моей каморки после проведенной совместно ночи и при этом оставил меня в полном незнании, непонимании самой себя. Понимаю, что его на этот раз не спрашивали и отправили снова на войну. У лейтенанта просто не было времени со мной попрощаться... Но на заре, когда он будил меня таким сладким поцелуем, почему тогда не объяснился со мной?! Очередное предательство? Не знаю... Теперь я уже ни в чем не уверена. Ни в нем, ни в себе... Ни в той прекрасной ночи...

А тут еще и письмо от отца пришло. Нет, он совсем не спешил отвечать на мои вопросы. Вместе с радостной вестью о таком долгожданном мире отец решил, наконец, вернуть меня назад в семью. Наверное, мне никогда не понять его... Зачем он это сделал? Неужели нашел еще кого-то стоящего, по его меркам, за кого меня можно было бы отдать замуж? Хотя, кто может сравниться с молодым красивым,

богатым, сильным оборотнем Лукасом Когинсом? Как только я осознала, что больше не являюсь человеком, то сразу поняла мотивы, руководившие отцом три года назад.

Это известие пришло в обед. Матушка Илиина, как всегда занудная и безразличная ко всему мирскому, под села к нам с сестрой Магрэс за стол. Ее лицо не выражало ровным счетом ничего. Женщина сжимала в руках распечатанный конверт и пристально смотрела на меня.

- Возьмите и прочтите, леди Марианна, - ровным голосом проговорила Илиина, подавая мне письмо.

Уже по одному обращению к своей скромной персоне я заподозрила неладное. Ответила холодным взглядом и уверенной рукой перехватила конверт. Оно совсем недавно было запечатано сургучной печатью отца. Достала из конверта сложенный вчетверо лист желтоватой бумаги, развернула его и быстро пробежалась по строкам.

К концу чтения у меня ощутимо тряслись руки. Моя семья желала скорейшего моего возвращения в имение... Подняла растерянный взгляд на Илиину.

- Все поняли? – буднично осведомилась та. – Завтра утром за вами приедет карета из столицы. Советую собрать все вещи с вечера.

И тут я поняла, что больше не желаю уходить из этого места. Нет, не так... уйти отсюда я была бы очень рада. Но куда? Туда, где никому не нужна. А больше некуда... своими собственными деньгами я никогда не располагала, поэтому снять временное жилье в каком-нибудь провинциальном городе и первое время прокормить себя я не могла. Брать деньги в долго у национального банка? Ну уж нет...я и так в действительности ничем не владею (разумеется, пока отец не переписал на меня свое состояние). А становиться добровольно чьей-то рабыней в случае невыплаты кредита я не хотела. Просить деньги у отца в этом случае будет ниже моего достоинства. Так что распрекрасное слово «свобода» сейчас для меня не имело ничего общего с поездкой в родной дом.

- Я... не поеду, - дрожащим голосом взмолилась, глядя в строгое непроницаемое лицо женщины. – Они меня предали. А тут... этот монастырь стал для меня вторым домом. Там меня будут окружать одни лицемеры. Я, правда, не смогу жить теперь иначе...

Ну да, по поводу второго дома я немного преувеличила.

Но ведь не солгала же... Монастырь действительно все это время заменял мне дом. Да, именно так.

- Ах, Марианна-Марианна... - лед в душе настоятельницы треснул, и женщина ласково взяла меня за руку. – Это ведь твой шанс показать отцу и матери, чему ты научилась здесь за эти годы. Ты умная и сильная девушка и просто обязана справиться со всеми дальнейшими трудностями. Поступай по совести и по сердцу, не делай глупостей. Будь рассудительна и добра со всеми, но доверяй лишь избранным. В том-то и дело, что там, за стенами нашей священной обители, царит абсолютный хаос. Люди теперь совершенно забыли, кем являются на самом деле. Все мы дети великой богини Эште. Но многие себя превозносят выше нее, о чем в итоге потом сильно жалеют. В особо крупных городах сейчас происходит замена настоящих ценностей ценностями фальшивыми.

- Да, - невесело отозвалась я. - Поэтому и не хочу покидать это место. Тут сразу видно, каков человек на самом деле (ага, вот только Лииза до знакомства с выскочкой казалась мне божьим одуванчиком). А там... все тщательно скрывается за светскими масками, балами и богатыми интерьерами. Как по мне, чем богаче и прекраснее хозяева дома, тем гнилее и порочнее их души.

Самой понравилось, как сформулировала свою мысль. Не удержавшись, всхлипнула, так стало жалко саму себя. Я действительно не хотела возвращаться в родной дом, к родителям, которые меня предали. А вообще подобные «гнилые» экземпляры встречались и в монастыре, но Илиине об этом знать не следует, раз уж она так внезапно подобрела.

- Рано или поздно придется их либо простить, либо начать обманывать, - прерывающимся от еле сдерживаемых рыданий голосом продолжила я. – Я не смогу радостно кинуться им в объятия при встрече. Отныне мне в тягость балы и светские приемы. Не сомневаюсь, что отец наверняка закатит очередное мероприятие в честь моего возвращения. И припишет к нему радостную весть о мире. Я даже не представляю, как родители обыграли мое отсутствие в обществе! А тут они вообще не были... Они не знают, как изменилась моя жизнь!

А вот это была чистая правда. Я совсем разлюбила балы и красивые нарядные платья, которые шьют на заказ богатеньким стройным леди света. И папа мне так и не сказал, какую легенду

придумал для своих друзей и знакомых. А вдруг мне придется врать что-то совсем невыносимо слезливое и от того особо противное?

На улице грянул гром. Стоящие у крыльца послушницы и монахини завизжали от испуга и с дружным «Молния!» побежали внутрь общежития. Их топот было слишком отчетливо слышно. С недавних пор у нас почти не осталось мужчин. А те, кто еще пребывали в стенах монастыря, были лежачими.

- Это знак! – тихонько воскликнула Магрэс. - Видимо, наша богиня решила испытать тебя, Мари...

- Не могу не согласиться с ней, - Илиина тем не менее серьезно смотрела на меня. – Завтра в девять встречаемся у ворот. Не опаздывай.

- Я так буду скучать по молитве... - тихо прошептала.

Как ни странно, это тоже оказалось чистой правдой. С первого дня своего пребывания в монастыре меня буквально покорила прекрасная, легкая, но тем не менее мощная и живительная молитва богине Эште. Мне было хорошо в храме. Я отдыхала там душой и телом всякий раз, когда приходила туда.

- А кто тебе мешает молиться у себя дома? – тут же возмутилась сестра Магрэс.

- У них нет таких храмов, Магрэс, - отмахнулась настоятельница. – И со жрицами у них тоже проблема. Но я верю, Марианна теперь одна из нас, она и с этим справится.

На меня смотрели чуть насмешливо, но с уважением. Я впервые видела Илиину такой... человеческой. Последняя ее фраза прозвучала на удивление наивно. Однако мне тут же стало лучше.

- Я постараюсь, - тяжело вздохнув, неохотно проговорила, будто пообещала что-то неосуществимое. – Я буду скучать...

Я действительно к ним привыкла. Ну, что я теперь буду делать без сестры Магрэс, которая оказалась мне очень хорошей подругой? Даже матушка-настоятельница...за ней я чувствовала себя как за каменной стеной. Ну, это в те редкие моменты, когда представляла, что орки вдруг завоюют Золотое королевство и неожиданно придут сюда. А так она вообще-то очень сурова. Особенно ко мне.

- Я не имею права послушаться лорда Гиллтона, - покачала головой Илиина. – Я обязана отпустить тебя...хотя, признаю, тоже очень буду по тебе скучать.

Женщина легонько сжала мою руку в своей ладони и тут же выпустила. Ее глаза лихорадочно блеснули и сразу стали безразличными ко всему.

Я не представляла, что буду делать в столице без своих клумб, но еще более я не представляла себе, что буду делать без Жужа. Малыш все слышал. Как только я вошла в комнату и закрыла за собой дверь, пушистик отцепился от подола моего балахона и быстро уполз под кровать. Да-а, а ведь никто (кроме Лукаса, конечно же) так и не узнал о его существовании. И не узнает, потому что я его заберу с собой.

Подошла к окну и, стараясь запомнить открывшийся вид до мелочей, стала разглядывать внутренний двор. На глаза навернулись слезы, но я все продолжала рассматривать храмы, теплицы, еще одно общежитие и собственные клумбы.

- Хорошие у меня выросли цветы... - пробормотала чуть слышно и всхлипнула. – Как-то им без меня придется?

Из-под кровати раздался такой же всхлип, и я тут же обернулась:

- Я...бу...ду... - Жужик медленно выполз из-под кровати.

Я его не узнала. Мой питомец окрасился в грязно серые цвета. Глаза, казалось, стали больше в два раза. И в них солеными озерами стояли слезы.

- У...ха...жи... - он еще раз всхлипнул, - ва...ть.

И тут до меня, наконец, дошло, что он имел ввиду! Жужик на самом деле решил, что я уеду и оставлю его здесь одного.

- Ни за чем ты не будешь ухаживать, Жуж, - мягко проговорила я и вмиг оказалась перед ним на коленях. – Иди сюда!

Я протянула к пушистику руки.

- Ну же, иди ко мне, - позвала его еще раз. Видя, что Жуж не перестает рыдать и сидит на том же месте, я без спросу взяла его на руки и спросила: - Ты ведь поедешь вместе со мной, а?

Радости в его взоре, направленном на меня, не было предела. Мой питомец обрадованно заверещал, вмиг порозовел и полез ко мне целоваться. Ну а я что? Он так меня расстрогал и умилил, поэтому я в какой-то момент таки пропустила пару особо страстных поцелуев. Хотя, какие там поцелуи... так, потыкался несколько раз мне в щеку и ухитрился лизнуть длинным, широким и, как оказалось,

шероховатым языком.

Встать с пола мы не могли примерно десять минут. Все дурачились и смешили друг друга на Жужкиных радостях. Я же по-прежнему не хотела уезжать. Но отец вместе с Илииной были неумолимы, и поэтому мне все же пришлось собираться в дорогу. Да что там собирать-то? Так... расческу, зубную щетку, мыло... духов, косметики и украшений я с собой изначально не брала.

- Пл...ат...ье, - выговорил очередное сложное слово пушистик.

Я сразу же поняла, к чему он клонит. И он прав. Не поеду же я к родителям прямо в этом балахоне? Нет, конечно, можно ради мести...пускай посмотрят, во что превратилась их дочь за эти долгие три года.

- А надо? – вслух проговорила, отодвигая один из ящичков комода, в котором лежало аккуратно сложенное платье. Помнится, именно в нем я сюда и приехала. – Может, стоит их немного помучить своим внешним видом?

- Мо...жн...о, - как-то слишком кровожадно откликнулся Жуж.

- А потом заставлю их поменять мне весь гардероб, - рассматривая наряд, добавила ехидно. – Теперь у меня будет достойное основание не одеваться по моде. Я бывшая послушница, которая не привыкла к подобным откровенным одеяниям, - прикоснулась пальчиками к тонкому кружеву декольте. – Буду холодной леди. Перестану, наконец, слушать советы мамы на счет внешнего вида.

- Од...ень, - пушистик подлетел сзади и завис в воздухе. – Ег...о.

- Зачем? – признаться, его просьба застала меня врасплох.

- По...ме...рь, - мягко попросил Жужик.

- Хорошо, - неохотно согласилась и вытащила платье из комода. – Но только примерю.

- Да-да! – радостно замахал крылышками Жуж.

По-быстрому скинула с себя балахон и серое повседневное платье, которое мне выдали в монастыре, сорочку и ботинки. Облачась в свое платье, поняла, что сильно похудела. Оно и не удивительно при здешнем разнообразии еды...

Передо мной в зеркале предстала хорошенькая тоненькая девчушка не более семнадцати лет от роду (на самом деле мне двадцать два). По современным меркам я уже незамужняя старая дева). И как я раньше носила подобное? М-да, совсем я в монастыре одичала...

- Неудивительно, что Когинс заинтересовался мной... - придиричливо рассматривая свое отражение, пробормотала я. – Глянь, Жуж, грудь наполовину оголена, плечи совсем...

- Ха...нж...а, - хихикнул друг за моей спиной. – А...мн...е...оч...нр...а.

- Спасибо, - благодарно проговорила, глядя на его отражение. – Богиня, что со мной сделал твой монастырь?

На улице наконец-то занялся дождь. Давно пора бы...

- Зн...ак! – пискнул пушистик, развернулся и спланировал мне на кровать.

- Может и знак... - задумчиво проговорила, развязывая тонкие тесемки на корсете. – Нет, определенно декольте нужно делать меньше. Пусть не так притягательно и красиво, но родители поймут, какую душевную травму нанесли мне этой ссылкой.

- Аг... а,- сладко зевнув, одобрил Жуж.

Сняв платье и повесив его обратно в шкаф, придиричливо оглядела собственную фигуру. Понравилось. Может, стоит и дома иногда устраивать себе пост, а? Моей фигуре явно на пользу идет подобный образ жизни. Месть номер два. Что может разочаровать родителей больше, чем излишняя скромность их дочери? Правильно, только то, что она вдруг ни с того ни с сего начнет отказываться от еды. Особенно от дорогих вин и деликатесов. Что же с ней такой делать на приемах и балах? Красиво танцевать и вести себя в соответствии этикету я не разучилась. А все остальное потом. Как говорится, проблемы надо решать по мере их поступления.

С чистой совестью облачилась обратно в вещи, выданные матушкой Илииной. Хм...надеюсь, она завтра их у меня не отнимет? Вроде другим монахиням разрешалось уходить в мир в этом одеянии. А я если что, ткну пальцем в собственное платье и скорбно сообщу, что в таком вызывающем наряде выходить за пределы комнаты мне очень стыдно. Немного приукрашу на этот раз. Но это так, на крайний случай.

И тут волчица внутри меня затосковала еще сильнее. По ощущениям, это из-за расставания с тем местом, где у меня прошла совместная ночь с Лукасом, полная страстей и жарких поцелуев. Во рту разом пересохло. Мы же... да не один раз... да так сладко...И ведь в последний раз мы оба были людьми. Наши звери тогда уже насытились и залегли на дно. Человеческие сущности действительно занимались

любовью, не страшась быть увиденными или подслушанными. Мы оба хотели друг друга по-настоящему. Наша вторая ипостась лишь расковала нас, разогрела и кинула в объятия друг друга. Богиня, как же я об этом забыла? Но было ли что-то помимо страсти? Он не ушел от меня до самого рассвета. Увижу ли я его снова? И что скажу при встрече?

Ничего никогда я ему не скажу. Он до последнего останется холостяком. А потом его женят родители. Они бы точно не обрадовались, узнав, что их сын сделал простого человека одним из них. А почему я решила, что они узнают обо мне? Не узнают. Лукас попросту им не расскажет и сделает вид, что между нами ничего не было. Он же не рассказал мне о новых способностях! С чего ему вдруг представлять меня своим?

Остаток дня я делала то же, что и обычно. Ухаживала за цветами и помогала по возможности монахиням, если им было что-то нужно. На следующий день я успела посетить утреннюю молитву, а потом по-быстрому позавтракала с Магрэс за одним столиком в последний раз. Было тяжело на душе, но я не плакала. Илиина одобрила мою скромность в одежде и отдала балахон и прилегающее к нему платье насовсем. С ней мы увиделись только у ворот. Как хорошие подруги, мы обнялись и распрощались.

За воротами меня дожидалась карета. Все тот же отцовский кучер управлял лошадьми. Снова меня ожидает дальняя дорога в неизвестность. Посмотрим, что подкинула мне судьба на этот раз.

В поездке я все время спала. Когда мы тронулись в путь, Жужик покинул свое укрытие и залез ко мне на руки. День оказался пасмурным, поэтому мое настроение стремилось к отметке ноль. С одной стороны долгожданная свобода должна была приподнять его, но по известным причинам она же являлась для меня настоящим наказанием и каторгой. В итоге на меня накатила сильная апатия. Я потихоньку начинала дремать. Пушистик, судя по всему, уже всюю спал. В голове ровным счетом не было ни одной мысли. Даже о Лукасе... Но этот блохастый оборотень умудрился напомнить о себе во сне.

Пока я спала, мне снился утренний лес. Я в образе волчицы сидела на берегу небольшого кристально чистого лесного

озера. Рядом стоял большой серый волк. Я точно знала, что это Лукас. В зубах он держал убитого только что мясистого зайца. Мне не было противно. Это был знак заботы и опеки с его стороны. Наши звери понимали друг друга и хотели единения. Плотского и духовного. Волк оберегал волчицу...

Проснулась от криков на улице. Судя по всему, мы въехали на территорию нашего имения...а впереди уже суетились слуги и родные. Родные... Как же я не хочу выходить к ним навстречу! Жуж, недовольно засопев, открыл глазки.

- Приехала! - даже не выглядывая в окно, распознала взволнованный голос матери.

- Жу...ть... - проговорил мой маленький друг и слетев на пол, снова стал забираться под мой балахон. – Я...с...то...бо...й.

- Спасибо, - мягко улыбнулась и все же кинула косой взгляд в окно.

А тем временем моя карета уже остановилась у парадных дверей. Сейчас главное – не потерять достоинство и гордость леди. А еще не стусеваться, не волноваться, не истерить и не задыхаться от ярости и от обиды на них. Я ведь послушница, в убогом одеянии, без прически и украшений. Такой они сами меня сделали, самой мне нечего стыдиться.

Машинально провела рукой по волосам, проверяя, не растрепались ли в дороге. Балахон должен быть чистым... Решительно ухватила за ручку дверцы кареты и толкнула ее от себя (со времени остановки, конечно же, никто не стал производить сие наилегчайшее действие). Пока переступала порожек и спускалась по лесенке на землю, упорно никого не замечала. Лишь распрямившись и повернувшись к своим домашним лицом, обратила, наконец, свой холодный спокойный взор в сторону собравшихся.

Спереди стояли родители. У отца было совершенно невозмутимое доброжелательное выражение лица. Это меня буквально взбесило, но я справилась с собой и выдала лишь натянутую усталую улыбку. Мама сильно смущалась. Было видно, что ее очень тяготит сложившаяся ситуация. За ними стояли две старшие кузины, их отец – дядя по маминой линии и двоюродная тетка – родня по папиной линии. Больше никто не спустился меня встретить.

Мельком заметила несколько любопытных лиц служанок в окнах первого этажа. Оставшаяся любопытная родня в лице двух

кузенов, тетки (папиной сестры и по совместительству их матери) и еще одной надменной барышни, которая была мне незнакома.

- Приветствую тебя, Марианна! – наигранно радостно воскликнул отец. – Наконец, ты вернулась домой!

Он так говорит, будто я по своей воле уходила в монастырь. Хотя... Может, это именно та легенда, которой мне впоследствии надо будет придерживаться? Ведь о моем проступке в свое время знали лишь мать с отцом... Чтобы раньше времени не раскрывать тайны, решила подыграть ему:

- Здравствуйте, отец, мама... - я специально окинула взглядом всех присутствующих. – Всем доброго дня... - потом вновь посмотрела на лорда Джона Гиллтона и продолжила также холодно-спокойно: - Как много гостей встречают меня нынче! Право, в мое отсутствие все так сильно изменилось. И сад...и дом...о, как же я давно оставила все это!

Моя речь получилась впечатлительной. Из всей компании только родители поняли истинный смысл сказанного мной. Родственнички лишь переглядывались и настороженно прислушивались. Мама смерила отца недовольным взглядом, пока никто не видел.

- Мари, милая, пойдем скорее в дом! – она быстро подошла ко мне и обняла за плечи. – Ты наверняка устала с дороги. Мы подготовили твою комнату к твоему приезду. Я тебе заказала несколько новых нарядов, ты просто обязана их примерить! Все они сшиты по последней моде...

- Хорошо, - одобрительно кивнула и, мило хлопая глазками, испуганно спросила: - Ой! Но надеюсь, там не будет уж очень откровенных нарядов? Просто, понимаешь, - в данный момент я обращалась только к матери, - в монастыре я очень отвыкла от современной моды.

Как бы невзначай провела рукой по балахону, чем вызвала мерзкое хихиканье кузин.

- Как пожелаешь, дорогая, - со вздохом, который предательски вырвался из груди, откликнулась мама. – Давай я провожу тебя в твою комнату...

- Не забудьте показаться потом мне, - как и ожидалось, шутливо вставил отец. – Учтите, что я не одобрю уж очень закрытых платьев. Моя дочь, которая к тому же еще не замужем, не должна строить из

себя монахиню.

Это был удар в спину. Сам приказал мне ею стать, а теперь приказывает вновь стать светской леди. Ну уж нет! Но пришлось сдержать порыв и смиренно ответить:

- Конечно, отец, - сказала и искоса посмотрела на мать.

Сьюзан Гиллтон печально глядела на меня, но вступаться не решалась. Чтобы как-то разрядить обстановку я повернулась к ней и порывисто обняла, перед этим поцеловав в щеку.

- Ах, мамочка, как же я соскучилась! – пропела под испытующим взглядом лорда Гиллтона и остальных.

Потом пришлось здороваться и с остальными. Было тошно, неприятно, но необходимо для того, чтобы они все, наконец, от меня отстали. Учинять разборки прямо на крыльце не имело смысла, так как мне еще предстояло с ними со всеми жить. Или потом отправиться обратно в монастырь. Но тогда слово «свобода» для меня станет навсегда потерянным. Сейчас появилась надежда, что я хоть когда-нибудь смогу вырваться и из собственного дома. Уехать далеко, сменить имя и зажить собственной достойной жизнью.

Мама, как и обещала, проводила меня до самой комнаты. Отец покинул нас напротив своего кабинета, сославшись на сильную занятость. Остальные...они разошлись в разные стороны почти сразу же.

Честно сказать, не думала, что родительница захочет остаться вместе со мной наедине. Я-то уже вовсю мечтала о горячей ванне, полной ароматной пены, в которой буду лежать, пока вода не остынет. Хотела немного забыться... Вместо этого пришлось выслушать тонну критики в адрес своего внешнего вида.

- Да как они посмели нарядить мою дочь в эти лохмотья?! – возмущалась женщина, стаскивая с меня балахон и впоследствии потрясая им в воздухе. – Как вообще в это безобразии можно одеваться?!

Я испугалась за Жужика, который рисковал попасться маме на глаза. А еще она своими действиями могла его нечаянно придавить ногой, так как подол балахона сейчас терся о ковер. Но взгляд тут же выцепил зеленого пушистика, который сидел на настенном бра. У меня прямо камень с души упал. Списав мое временное замешательство на свой счет, мама ненадолго притихла.

Пришлось отвечать:

- Мам, так надо... - безуспешно попыталась защитить собственное одеяние я. – Таков устав...

- Устав не устав... - мама отшвырнула балахон в сторону и в полном ужасе уставилась на мои ботинки, полностью проигнорировав платье. – А это что?! Мари, тебе самой не стыдно ходить в этом? Как ты можешь еще и защищать это...этот наряд...этих монахинь?!

- Наверное потому, что я сама послушница, - смакуя материнскую скорбь по моему внешнему виду, скромно произнесла я. – Они, то есть мы, ни в чем не виноваты. В монастырях все очень бедные. А кроме того... в храм отнюдь не на бал идут.

Проследила, как милое личико родительницы стало покрываться красными пятнами. Значит, попала в точку. Нет, а самое главное, она не может вслух попросить прощение! Найти виноватого помимо себя? Пожалуйста, целый монастырь! А то, что по их с отцом воле я там оказалась...

- Ты в первую очередь леди! – в сердцах воскликнула мать, а я демонстративно медленно стала разуваться. – Неужели тебе не было стыдно сегодня перед родственниками?

Богиня, как же хорошо, что я покраснела еще когда наклонялась вниз, чтобы расшнуровать обувь...

- А чего мне стыдиться? – невозмутимо откликнулась, делая вид, что меня ее слова ни капли не взволновали. – В чем была, в том и приехала. У меня в монастыре другой одежды не было.

- Нет, была! – с жаром возразила Сьюзан. – Ты же отсюда в чем-то уезжала, не так ли?

- Уезжала, - со вполне натуральным безразличием пожала плечами. – Но я сильно похудела за эти три года, знаешь ли (да, я решила ответить ей в ее же тоне!), и платье просто-напросто на мне не держалось. Везти обратно не хотелось, ибо оно мне велико и больше не нравится.

- Что-о? – реакция родительницы была неоднозначной. – А ну-ка...

И она бесцеремонно стала стягивать с меня платье и сорочку. Я не возражала. Пускай смотрит.

- Да уж... - после минутного молчания, наконец, выдавила леди Гилтон. – Похудела сильно... Мари, скажи, они тебя там что, голодом морили?

- Нет... - в свою очередь понарошку смутилась я. – Кормили...ну так...нормально.

- И что мне теперь делать с тем ворохом нарядов? – мама озадаченно повернулась к моей постели, на которой были аккуратно разложены заказанные платья.

- А не надо было их без меня заказывать... - тихо произнесла, попутно забирая из ослабших маминых рук монастырскую сорочку.

- Я так хотела угодить тебе... - скорбно откликнулась моя собеседница.

А я внутри ликовала. Это же третья месть родителям! Вернувшись блудная Марианна, которая истощала и от этого не смогла надеть единственное имеющееся у нее приличное платье, а потому опозорившая своих отца и мать перед многочисленными «совершенно случайно» гостившими родственниками. Ладно-ладно, сейчас я начну обговаривать свои предпочтения насчет «целомудренности» нарядов. Раскритикую моду...

- Ничего, - смиренно проговорила в ответ, глядя в печальные мамины глаза. – Но я все равно хочу на них взглянуть.

- Вот заодно и узнаю о твоих новых предпочтениях в одежде, - заметно повеселела Сьюзан Гиллтон.

Знала бы она, что ее ожидает, не радовалась бы так. Как, впрочем, и я. Увидев первое же платье, поняла насколько одичала в монастыре. По словам матери, пышные юбки нынче носили только на балах и особо торжественных вечерах. В остальное же время женщины надевали простые платья без всяких нижних юбок с каркасами. Это намного упрощало все движения, но, в то же время, делало наряд более скромным и незащищенным. Впрочем, мне одеваться в подобное было без надобности, так как все сшитые для меня модели оказались велики на пару размеров.

Но декольте ничуть не стало скромнее. А еще появились платья с вырезами сзади! На этот счет я свою матушку тут же огорчила, заявив, что просто не смогу в подобном одеянии выйти в свет. Не испытывая стеснения, дискомфорта и неловкости за свой внешний вид. Однако, я должна была в чем-то спуститься вниз на обед. Памятуя, что у меня в шкафу до отъезда оставались два любимых платья, из которых я выросла и которые так и не смогла выкинуть, залезла в гардероб. Я носила в шестнадцать лет. Одно нежного кремового цвета, бальное,

украшенное бисером в тон. Второе же отвечало требованиям современной моды: без нижней юбки, строгое (как я теперь люблю), с длинными рукавами, темно зеленое и без намека на декольте (вырез под горло).

Как могла, на примере этого платья объяснила основные ошибки, допущенные при шитье туалетов, заказанных мамой для меня. Последняя, к слову сказать, слушала внимательно и подозрительно спокойно. Мне это не понравилось. Думаю, с нее станется сделать опять все по-своему. Чтобы проверить так ли это на самом деле, как можно доброжелательнее и мягче сказала:

- Не хочу тебя лишней раз утруждать своим гардеробом, мам, - состроила как можно более умильное выражение лица и добила: - Поэтому, предполагаю, что сама прекрасно справлюсь с этой задачей. Я уже не маленькая и сама смогу сходить в лавку мистера Крайзера. Думаю, он что-нибудь для меня подберет.

- Нет, только не это! – замахала руками старшая леди Гиллтон. – Я и слышать не хочу, что ты пойдешь туда одна! Мы отправимся туда вместе, и это не обсуждается! Я хочу своими глазами увидеть твой выбор еще до совершения покупки...

- Правда? – ее слова меня ошутимо насторожили. – Как-то раньше ты не очень сильно переживала, когда ошибалась в покупке нарядов... Что-то случилось?

Моя мама не хочет делиться со мной элементарной информацией?! Это что-то новенькое! Финансовые трудности? У моего отца? Это немыслимо и, как мне казалось раньше, невозможно... Но почему-то же Сьюзан Гиллтон не хочет, чтобы я покупала эти платья без нее. Раньше мне позволялось это делать... Или она стесняется моей теперешней, по ее понятиям, дикости? Да-а, такими темпами мне придется тайком пробираться в кабинет отца посреди ночи и выведывать по крупицам сведения про свою семью на тот временной промежуток, в который отсутствовала... Самой, без ведома отца и матери, предварительно проверив все его магические следилки. А кстати...

- Мам, а меня ведь будут учить магии? – спросила, наблюдая, как родительница упорно делает вид, что перебирает ворох платьев в надежде найти подходящее мне по размеру.

Женщина продолжала неистово копаться в тряпье, из чего

я сделала вывод – на этот вопрос мне тоже не ответят. Итак, папа уже мне задолжал информацию по трем вопросам, заданным мною еще в письме, мама всего за несколько минут умудрилась разжечь мой интерес еще по двум. Что ж, может, она все же расскажет мне кое-что?

- Мам! – повысила голос. – Ты вообще меня не слышала?!

Леди Гилтон таки ко мне повернулась, выпуская, наконец, эти пресловутые тряпки из своих нежных все таких же холеных и ухоженных рук. Сразу захотелось заставить ее прополоть какую-нибудь клумбу в саду...

- Я недавно обрела магический дар, - делая вид, что уповаю на ее неосведомленность, спокойным тоном проговорила. – Следовательно, мне необходим учитель. Маг Земли. Понимаешь?

- Понимаю... - мама состроила более-менее взволнованно-удивленное лицо. – Надо об этом сообщить отцу. Конечно же, тебя нельзя оставлять просто так... Я все ему скажу.

И направилась к входной двери. Честно сказать, я хотела услышать ответ еще на один вопрос.

- Мам, постой! А как наше состояние? - спросила максимально наивно, по-детски.- Оно все еще стабильно? Мы не стали беднее за эти три года?

Женщина круто развернулась ко мне лицом и недоуменно спросила:

- С чего вдруг такие вопросы, Марианна? – если бы уже перед этим она не допустила бы в своей речи одну маленькую ошибку, я бы безоговорочно ей поверила. – Мы не то, что не обеднели, мы разбогатели!

Вот это новости! А почему она тогда тщетно пытается скрыть от меня волнение. Неужели разбогатели на мне и на шантаже семьи Когинса-младшего? А, может, действительно подыскали мне партию посolidнее? А может, вовсе и не разбогатели... Но мама верно хотела побыстрее от меня скрыться.

- Да так... - пожалала худенькими плечиками. – Просто волнуюсь за благосостояние семьи...Ты куда-то спешишь?

- Так, я же только что узнала о становлении тебя как мага Земли! – по-видимому, удовлетворившись моим ответом, возбужденно воскликнула Сьюзан. – Я должна как можно быстрее сообщить об этом отцу!

- А он знает, - я не собиралась ни перед кем выгораживать отца, тем более перед ней. – Я ему сама об этом сообщала в последнем письме, которое присылала недавно из монастыря.

Я почти уверена, что папа все рассказал маме. У них никогда не было секретов друг от друга. А тут она, видите ли, не ведала о том, что я стала магом?! Верится слабо. Скорее ее мог взволновать вопрос о приглашении в дом преподавателя для меня. Получается, опять финансовый вопрос... Странно... Кабинет лорда Гиллтона, жди меня этой ночью!

- Да-а?! – мама рассвирепела мгновенно. – Как он посмел скрыть это от меня?! Ну, я ему сейчас покажу!

Да, похоже она действительно ни о чем не догадывалась. Отпустить ее одну в таком состоянии я побоялась, поэтому примирительно, но все так же уверенно предложила:

- Давай я сама тебе все расскажу, - Сьюзан колебалась, и я добавила: - В таком настроении ты его только разозлишь.

Леди Гиллтон тяжело выдохнула и направилась обратно ко мне. Я решила рассказать ей то же, что и отцу. Опять-таки, незачем им всем знать про мои взаимоотношения с Лукасом. И про Жужа утаила. Кстати, мой питомец все это время, как примерный зверь, не покидал своего убежища. Мы же сидели в креслах у высокого окна и купались в теплых ярких солнечных лучах.

Поведала ей как в первый раз увидела обожженное тело лейтенанта Когинса, как потом вместе с настоятельницей монастыря ухаживала за ним. В двух словах отметила его быстрое выздоровление и, как следствие, оказанную помощь монастырю. Детали своей инициации раскрывать опять же не стала. Мало ли, прицепятся еще к тому первому поцелую, потом ко второму... а там и до вполне обоснованных подозрений недалеко. В общем, официально я на грядках упала в обморок, Когинс тут же сориентировался и с позволения Илиины вытащил меня за пределы монастыря. Немного покаялась, что целую ночь Когинс и Илиина сидели у моей кровати и усмиряли мою агонию. Отцу я вроде писала примерно о том же... в общем, к концу повествования мама буквально боготворила Лукаса.

Она уже стояла рядом со мной и держала за руку как когда-то в детстве.

- Бедная моя... - мама провела рукой по моим волосам и в

душевном порыве крепко обняла. – А ведь я от тебя смела кое-что утаить...

Я затаила дыхание, не смея пошевелиться, чтобы не дай богиня не спугнуть в ней тот прилив откровенности, что был необходим мне сию минуту.

- Понимаешь... - леди Гиллтон отстранилась и отвернулась к окну, чтобы я не могла видеть ее лица. – Мы вовсе не так богаты, как прежде, Марианна. Я соврала. За эти три года мы сильно обеднели.

Наверное, мы со стороны смотрелись довольно странно. Я, полураздетая, непричесанная и немытая после дороги. Куча платьев на кровати, которые я не могла одеть. И едва сдерживающая слезы мама. Встать, чтобы успокоить ее, я не могла. Тонкие занавески были слишком прозрачны, чтобы позволить уважающей себя леди подойти близко к окну в одной нижней сорочке.

- Вот оно что... - только и смогла выдать в ответ. – Что ж, не беда. Я верю, что мы справимся...

- Надеюсь... - откликнулась мама.

Еще какое-то время мы молчали. А потом леди Гиллтон все же решила посетить своего мужа. Она была уже гораздо спокойнее и терпимее к его молчанию относительно моей магической силы. Я не возражала. В конце концов, мне просто жизненно необходимо было побыть одной, подумать о смысле своего дальнейшего существования здесь ну и просто расслабиться наконец в горячей ванне.

Когда за мамой закрылась дверь, ко мне спланировал Жужик. Пушистик был настроен весьма воинственно.

- Же...ва...ть... - изрекло это мохнатое чудо. – До...лг...о. Мн...ог...о.

- Ну-у... - я задумалась над его предложением. – Разве что пока у моего папы. Но только не в рабочем кабинете. Его бумаги мне и самой хотелось бы просмотреть. Все-таки мама может действительно о чем-то не знать.

- Га...д, - выругался Жужа. – Св...о!

- Именно так, - улыбнулась, но тут же горько усмехнулась: - И как он смог упустить наши деньги? И, главное, сколько?

- Но...чь? – решительно спросил Жужик, хищно поблескивая своими глазками.

- Да, – утвердительно кивнула и тут же задумалась. - Но он ведь по старой памяти наверняка уйму следящих чар повешал...

- По...ло...жи...сь на ме...ня, - авторитетно заявил мой питомец. – Вс...е сд...ел...аю.

- Разве ты умеешь ломать магическую защиту? – удивилась, во все глаза разглядывая зеленого мохнатика.

- Аг... а,- его улыбка стала такой счастливой, что я невольно предположила:

- А на моей комнате есть чары? – воровато заозиралась и от неприятной догадки поежилась.

- Не... т, - все так же продолжал улыбаться Жужа. – Я уж... е.

- Ты уже снял отцовские чары с моей комнаты?! – моему изумлению не было предела. – Когда?!

- Ср...аз...у, - безмятежно откликнулся друг. – Я с то...бо...й – ча...р не...т. Ме...ня не...т – ча...ры ес...ть.

- Ясно... - пробормотала себе под нос. – Я и так расставаться с тобой не планировала... А тут...

- Аг...а! – Жужик затрепыхал крылышками с удвоенной силой.

- Пойду помоюсь что ли, наконец, - улыбнулась вполне счастливо впервые за последнее время. – А то грязной на обед не охота спускаться...

- Ид... и-ид... и, - милостиво разрешил друг и тут же ретировался в сторону моей кровати.

Подозреваю, он нацелился на платья, которые мне выбрала мама. Ну и пусть. Скажу потом, что моя сила нечаянно вышла из-под контроля.

- Ст...ыд и ср...ам! – донеслось уже из кучи тряпья. – Ня...м-ня...м.

А это он уже принялся за свое любимое дело. Пора бы и мне...привести себя в порядок.

Через полтора часа я уже спускалась в обеденный зал. Как и предполагала, платье юности подошло мне по размеру. Выглядело оно как новое, и мне не приходилось стыдиться за свой внешний вид. Из украшений надела лишь брошку и красивый серебряный гребень. Платье и так выглядело дорого и нарядно. Строгое, по нынешним меркам, почти монашески-целомудренное – как я и хотела.

Судя по тому, как со мной обращались слуги, о моем позоре по-прежнему знали лишь две души. Ах, ну почему я такая

растяпа? Почему я не выведала у мамы подробности придуманной отцом легенды? Что же, придется теперь выкручиваться прямо при родственниках. Ведь мой родитель уже второй раз не посчитал нужным поставить меня в известность о том, что я должна говорить окружающим о себе.

Чтобы раньше времени отец ничего не заподозрил, Жужик остался в моей комнате. Ко времени моего отбытия друг уже успел буквально разорвать в клочья все то, что для меня с особой тщательностью подбирала мама. Зря подбирала. В этом мы с пушистиком были убеждены на все сто.

Как ни странно, я была не сильно голодна. А потому обещала скоро начаться моя очередная маленькая месть— вечно недоедающая или вообще голодающая единственная дочь рода Гиллтон. К слову сказать, я умудрилась прийти к столу самая первая. Как странно, вроде бы мы всегда (раньше, во всяком случае) собирались в это время... Но как только я успела задуматься об этом, в зал вошли мои кузины в сопровождении дяди. Признаюсь честно, их имен я не помнила, так как видела второй или третий раз в жизни. И их общество меня сразу же стало тяготить.

Памятуя наставления матушки Илиины, я не позволяла ни одной лишней эмоции проявиться на своем лице. Спокойствие и достоинство – вот две главные составляющие моего поведения отныне. Родственники не спешили завязывать со мной разговор, я тоже не горела желанием навязывать им себя. Двоюродная тетка пришла почти следом за ними. Она вообще сделала вид, что не заметила меня. Интересно, неужели монастырское прошлое наложило какую-то незримую черную печать на мою скромную персону? За что они так все меня игнорируют?

С кузенами Амалем и Августом я была хорошо знакома и очень много времени проводила с ними в детстве и оттого была сильно удивлена их холодным приветствием перед обедом. Мало того, они ведь даже постеснялись встретить меня у кареты. Нет, определенно, я так дальше жить не смогу. Или все эти «прекрасные» родственнички сами отсюда уберутся (естественно по папиной просьбе), либо я сама уйду... далеко и навсегда. Вот только узнаю все дела отца...

Еще одна тетка и невеста Августа (это я уже поняла, когда увидела своими глазами их теплые игривые объятия) пришли

предпоследними. А отец с матерью все не появлялись... Видимо, хороший скандал устроила леди Гиллтон своему лорду после разговора со мной. Сделав вид, что что-то забыла сделать, упорхнула под шумок в направлении папиного кабинета. Может, они еще там?

Передвигаясь по до боли знакомым коридорам, последними словами вспоминала Когинса-младшего, по вине которого меня отправили в монастырь, хотя... За что мне его винить, если мои родственнички и до его предательства были гнилыми людьми? Особенно отец. Он ведь смог как-то допустить нашу с Лукасом интимную близость в кухне, несмотря на уйму магических следилок! Да, его вины здесь даже больше, чем этого блохастого выскочки!

Подойдя к папиному кабинету, без стука осторожно приоткрыла дверь и сунула свой любопытный нос в образовавшуюся щель. Впервые в жизни я увидела своих родителей, ругающимися между собой. Они были так увлечены друг другом, что не заметили, что их подслушивают. Надеюсь, меня не застукают раньше времени.

- Ты совсем не проводишь со мной время! – заламывая тонкие пальчики, причитала мама. – Вспомни, когда мы с тобой в последний раз имели близость?!

- Сюзан, ты меня совершенно перестала понимать! – горестно вздохнул отец. – Пойми ты, что нынешнее положение дел, плюс еще внезапный приезд нашей дочери... все это совершенно выбивает меня из колеи! Я бы и рад разок-другой отвлечься от них, но не могу. И ведь Марианна еще умудрилась в своем монастыре стать магом... как несвоевременно...

Это мой приезд внезапный?! Это мое становление как мага несвоевременно?! Да как он смеет подобное произносить вслух! Да я вообще могла умереть по его вине! Так, спокойнее, Марианна...

- Наша дочь могла умереть по твоей глупости! – снова вспылила мама. – Ты совершенно не любишь ее. И, кажется, меня... Ты даже не счел нужным мне рассказать о том, кем она стала...

- Я не успел... - покаянно откликнулся Джон Гиллтон, но я не поверила ему. – Понимаешь, Лукас Когинс прямо с фронта прислал мне письмо с требованием вернуть Марианну домой. Этот щенок обо всем узнал и решил, что имеет право что-то от меня требовать! Но я и сам думал о подобном, а потому вернул нашу дочь. Понимаешь, теперь мы навеки враги с Когинсами, поэтому даже в случае возвращения Лукаса

отдавать Марианну за него замуж я не намерен.

- Конечно, ты же всегда думал только о себе... - невесело усмехнулась мама, и я поняла, что она на моей стороне.

Отец схватил ее за плечи и возмущенно воскликнул:

- Да нет же! Я всегда переживал только о нашей семье, о нашем благополучии! – мужчина одним резким движением прижал хрупкую женщину к себе. – И о Марианне я думал неустанно! Я все это время только и желал ей самого лучшего. И этим самым лучшим, как не прискорбно, до сих пор является Когинс. После него в моем списке только сын лорда Олейна, Грегор.

Стало по-настоящему противно. Значит, отец уже составил список самых богатых женихов для меня. Тьфу! И Лукас его до недавних пор возглавлял. Интересно, что вдруг произошло между нашими семьями? Неужели отец вздумал шантажировать лорда Когинса проступком его сына? С него станется... В любом случае, сейчас я и так узнала непозволительно много в сложившейся ситуации, поэтому пора прекратить этот балаган.

Тихо открыла дверь и нарочито громко хлопнула ею. Родители вмиг отлепились друг от друга и настороженно обернулись ко мне.

- Ах вот вы где! – притворно приветливо воскликнула. – А внизу все уже заждались вас на обед.

- Обед... - эхом повторила мама.

Она могла только позавидовать самоконтролю отца. Мужчина вмиг нахмурился и, окидывая меня с ног до головы суровым взглядом, недовольно спросил:

- Ты прямо так собралась перед родней показаться?

- Я уже показала, – радостно возвестила родителя, наблюдая, как каменное мужественное лицо все же начало покрываться красными пятнами. – Я сильно похудела за эти три года, а потому платья, выбранные для меня мамой, оказались сильно велики. А еще откровенны.

- Хочешь сказать, что пребывание в монастыре сильно повлияло на твое мировоззрение? – заломил густую бровь лорд Гиллтон.

- Конечно! – в сердцах воскликнула я. – Ты же видел, в чем я приехала. Дай мне время, чтобы вновь привыкнуть к современной моде. Тем более, что она успела претерпеть значительные изменения.

Естественно, я лгала. Какой мог быть разговор о времени, если я собиралась мстить долго и качественно?

- Я спустилась в обеденный зал, а вас там нет, - как ни в чем не бывало, продолжила говорить. – Я вообще там некоторое время находилась одна. Потом собрались все приглашенные родственники, а вы все не появлялись. Без вас я не решалась сесть за стол.

- А как же твои кузины и кузены? – искренне удивилась мама. – Я помню, раньше вы с мальчиками были не разлей вода. Неужели тебе было скучно в их обществе?

- Скажем так, у нас у всех теперь разные взгляды на жизнь, - безразлично пожалала плечами. – Всем собравшимся до меня нет никакого дела, и это взаимно.

- Та-а-ак... - протянул отец и выдохнул. – Ладно.

- Отец, а можно мне на ужин не спускаться вниз? – наивно спросила, как когда-то в детстве. – Можно я буду питаться в своей комнате? – мужчина окинул меня суровым взглядом. – Ну, хотя бы до той поры, пока вся наша родня не разъедется по своим поместьям...

Мама смотрела на меня с восхищением. Конечно, она ведь уже имела честь пообщаться со мной с глазу на глаз. Естественно, что она сразу раскусила мой замысел.

- Нет не можно, - строго проговорил лорд Гиллтон. – Сейчас мы спускаемся на обед все вместе, и ты ведешь себя более, чем достойно. И да, наша, как ты выразилась, родня, прогостит в нашем особняке столько, сколько нужно.

Он хотел сказать что-то еще, но был лишен этой возможности. К нам на огонек заглянула моя горничная Бетти, чем-то очень взволнованная и раздосадованная.

- Госпожа, не прогневайтесь! – как только переступила порог, затараторила она. – Я зашла в комнату леди Марианны, чтобы прибраться. Честное слово, я ничего не делала! Оно само! Я даже не трогала платья, которые вы приобрели!

Родители настороженно смотрели на нее. А вот я ничуть не удивилась оправданиям Бетти. Скорее всего, Жужик уже закончил разделываться с ненавистными мне туалетами, а служанка так не во время появилась в моей комнате...

- Это я во всем виновата, - произнесла решительно, привлекая к себе всеобщее внимание. – Понимаете, я хотела еще раз осмотреть эти

чудесные наряды. Но в самый неподходящий момент моя сила вышла из-под контроля. Точнее не так... Не знаю, как правильно объяснить. В общем, я никогда не умела ее контролировать... магия спала во мне во время поездки. А в монастыре она была вообще заблокирована. А сейчас сама собой вырвалась. Такое у меня случилось впервые.

- Я хотела вернуть их в лавку... - расстроено пробормотала мама, но в одно мгновение вновь взяла себя в руки и зло проговорила: - Теперь ты видишь, Джон? Нашей девочке просто жизненно необходим учитель магии!

- Что с платьями? – шумно выдохнув, осведомился отец.

- Порвались в клочья, - потупив глазки в пол, покаянно пробормотала себе под нос.

В итоге до обеденного зала мы добрались лишь минут через двадцать. Джон Гиллтон хотел своими глазами убедиться в том, что мы с Бетти не соврали ему. При слугах он много хмурился и был весьма немногословным. Судя по маминым взглядам, которыми она меня изредка одаривала, я превосходно воплотила в жизнь свою первую месть этому дому. Ее восхищенный (пока отец не видит) взгляд говорил о том, что разорванные в клочья платья стали нашей общей маленькой пакостью в сторону отца.

Внизу родственники премило общались между собой. Но стоило нам появиться на пороге обеденного зала, как все стихло. И только слуги привнесли немного суеты, расставляя блюда с едой на столе. Отец всегда любил вкушать обжигающе горячую пищу, поэтому обеды и ужины непременно имели честь быть организованными прямо при нас.

Когда все расселись, молчание продолжилось. В этот раз я решила сесть не по левую руку от отца, а подле мамы. С одной стороны так я всем показала, что мы с ним в ссоре, а с другой... мне же надо было с кем-то общаться за обедом? По другую руку от меня разместились кузины с дядей. Поначалу разговор поддерживали только мы с мамой. Я не забывала о своей очередной мести, а потому ела медленно и мало. Как оказалось, разговоры и большой поток информации о моем пребывании вне стен родного поместья, обеспечили родительнице стойкий иммунитет на мою выходку.

Отец же подмечал все, а потому изредка давал знак прислуге поставить как можно ближе ко мне то или иное блюдо. Хм,

неужели он решил, что за три года я оголодала настолько, что теперь буду бросаться на все деликатесы и разносолы на обеденном столе? Ошибся, папенька! За эти долгие годы я обрела прекрасную выдержку, а также четкое понимание того, что мне действительно необходимо. Лангустины? Зачем они мне? Я же ими попросту не наемся. А вот наваристый куриный бульон и свежие овощи – то, что надо!

Как ни странно, моя история пребывания в монастыре оказалась интересна абсолютно всем. Ну и что? Пусть знают, через что мне пришлось пройти. Однако, навоящие вопросы мне задавала только леди Гиллтон. И да, кстати, рассказывая про себя, я постаралась как можно теплее говорить о молитве, послушании и уставе святого места. Было бы неплохо, если бы отец понял, что в монастыре мне было приятнее находиться, чем под его крылом. Не стала вдаваться в детали испытываемого в настоящем мною дискомфорта по поводу нелестного к себе отношения со стороны родни. Они и так наверняка об этом догадываются.

Считаю, что очень достойно представила отца перед гостями. Я была мила, в меру разговорчива, и в то же время отстраненно холодна со всеми. Лишь иногда позволяла себе дарить маме взгляд, наполненный теплотой и нежностью. И она ценила это. Остальным доставались равнодушные улыбки и кивки головой. Да, как видите, послушница в одночасье может превратиться в настоящую леди, которая знает себе цену, уверена в собственных действиях, четких и выверенных до малейшей детали, является правдивой, но тактичной, скромной, одновременно с этим светской, спокойной и умиротворенной.

Когда я вернулась в свою комнату после обеда, беспорядка уже не было. Жужик мирно спал у меня на подушке, совершенно не боясь быть обнаруженным. Хм...может, у него особое чутье? Кстати о чутье... мое мне подсказывало, что пора поставить все точки над «i» в еще одном важном деле.

Судя по тому, что волчица внутри меня была спокойной и подозрительно податливой в последнее время, Когинс-младший таки выжил на войне. Следовательно, вполне возможно, что он уже вернулся домой. Или возвращается. При этой мысли зверюга внутри чуть не заставила меня самым настоящим образом завывать. Нет, ну где это видано, чтобы нормальный человек скулил или завывал без причины? И

потому я приказала (по сути сама себе) ей успокоиться.

Богиня, за что мне все это? Я не хочу выходить за него замуж! Более того, мой отец больше этого не хочет... Но как же мне быть, если мы с ним встретимся на очередном балу или торжественном вечере? Да я же элементарно не смогу с собой справиться при виде оборотня!

Откуда-то пришла обида за эти мысли. Словно волчица была не согласна с этими рассуждениями и корила меня за ложное, неправильное представление о ее мохнатой персоне. Интересно, и как ему удастся справляться со своей животной сущностью? Как этот выскочка подружился и принял своего волка? Одно я знаю точно: с моим обращением в волчицу гармония между ними пропала... Почему? Да потому, что Лукас-человек изначально не хотел меня так сильно, чтобы потерять голову. А волк... да, тот хотел, неистово желал волчицу, только-только родившуюся во мне. Жуть какая, неужели наших животных теперь никак нельзя разьединить? Это что-то на подобии истинной пары (да, я взяла это понятие банально из женских романов, где всегда все идеально!)? Думаю, если бы этого выскочки вдруг не стало, волчица во мне погибла бы следом за ним.

Я сидела в кресле у окна и размышляла о том, о чем никогда не смогу рассказать своей семье. Даже маме. Волчица внутри подсказывала, что последнее мое предположение – правда. Она умрет без своего волка, а я останусь безэмоциональной, безразличной ко всему оболочкой, которая в таком существовании не протянет и года. Ирония судьбы... мы не любим друг друга и не хотим связывать себя узами брака... а наши сущности не могут друг без друга дышать.

От грустных мыслей меня отвлек почти неслышный стук в соседнее окно. Жужик тут же проснулся и настороженно подлетел ко мне. В свою очередь встала из кресла и прошла на звук. Каково же было мое изумление, когда за окном я увидела порхающий в воздухе комочек шерсти. Такой же, как Жужик, только белый.

Недолго думая, распахнула окно и впустила незваного гостя внутрь. Закрыв его обратно, принялась рассматривать нового пушистика, который, как оказалось, принес мне аж целое письмо. Аккуратно вытащила сложенный вчетверо лист бумаги из острых зубок зверька, но читать не спешила. Сначала захотела разобраться, что за чудо такое ко мне попало.

- Как тебя зовут? – мягко спросила у новоприбывшего.

Краем глаза успела заметить, что Жужик очень сильно заинтересовался своим сородичем.

- Лу...лу... - наконец, ответило это глазастое чудо.

- Ты девочка? – догадалась я.

- Да... - как-то по-девичьи застенчиво ответила она.

- Ла...па... - прокомментировал мой зеленоволосый друг.

Лулу порозовела и выдала:

- Ты то...же, - и глазками на него так хлоп-хлоп.

Ой, какая прелесть! От кого же эта милая зверушка ко мне пожаловала?.. Развернула письмо и от неожиданности чуть не уронила его на пол. Внизу стояла подпись «...Твой Лукас.»

Чтобы чувствовать себя увереннее, вернулась обратно в кресло. Однако, само письмо не содержало ничего того, чего бы я не знала сама. Мужчина передо мной много извинялся и писал о том, что просто не мог допустить, чтобы я по его вине находилась в монастыре всю свою оставшуюся жизнь. Опять же просил прощения, что не проинформировал о приобретении мной, как он выразился, совершенно случайно второй ипостаси. Когинс-младший целиком и полностью брал всю вину на себя, но надеялся на нашу скорую встречу, во время которой он попросит у меня прощения лично. Как я и предполагала, мужчина уже вернулся в столицу. Как странно... но без единого ожога или царапины лейтенант Когинс пока не присутствовал на публичных встречах, сказываясь тяжелораненым. Сначала я подумала – из-за меня. Но потом я дошла до момента, когда мужчина упомянул бал у лорда Олейна, на котором он присутствовать был не намерен. Якобы когда-то эти двое не поделили одну даму... этого не было в письме, но это печатали во всех воскресных газетах...когда-то. Если мне не изменяет память. Правда вспомнила я об этом инциденте только сейчас.

Что я могла ему написать в ответ? Честно сказать, я не знала. Даже пыталась спрашивать у Лулу, чего именно ждет от меня ее хозяин. Но «лапа» только построила разочарованную моську и ничего мне не ответила. Пришлось выкручиваться самой. Описала свой первый и пока единственный оборот. Довольно резко отозвалась о его благом намерении вернуть меня в отчий дом. А вот пускай теперь знает, что я не горела желанием сюда возвращаться! И совсем неважно, что отец бы вернул меня домой и без инициативы Лукаса. Пускай чувствует себя

виноватым. А еще как следует отругала его за укус. Написала, что теперь ни у меня, ни у него не будет нормальной жизни. Особенно у меня. В который раз из-за него. В общем, я неплохо увлеклась в процессе написания ответа, который оказался раза в два больше письма самого Лукаса. Подписала так:

«Вас простить не могу, даже не просите. Как всегда холодна и строга к вам, Марианна.»

С чувством выполненного долга сложила листок бумаги и всунула его в пасть Лулу. Пушистики между собой мило общались, то розовея, то возвращаясь к своему привычному цвету шерсти. Жаль было нарушать идиллию, но что-то подсказывало – еще немного, и Лукас сам явится ко мне за ответом.

- По...ка! – как всегда по слогам произнес Жужик. – Пр...их...од... и ещ... е!

- Уг... у! – с новым письмом в зубах промычала Лулу, кокетливо подмигивая моему пушистому другу.

- Какие страсти... - мечтательно вздохнула, закрывая окно за гостьей.

- Ар-р-р-р-р... - рыкнул в ответ Жужик. – Нр...а.

- Я и не сомневалась, - откликнулась и тут же весело рассмеялась.

Потом заметила, что Жужа вновь порозовел (причем густо так, насыщенно) и, подхватив малыша на руки, я принялась чесать его между крылышек. Тот опять позеленел и довольно заурчал, прикрыв глазки.

После ужина, на котором я опять же придерживалась строгого поста, я отправилась погулять по парку. Ночь была теплая, а на улице не было никаких подозрительных блохастых личностей. К тому же, в этот раз меня сопровождал мой пушистый друг, который все время прятался в подоле юбки. Кстати, когда с мамой пойдем в магазин за одеждой, нужно будет не забыть о такой маленькой детали как широкая юбка с как можно большим количеством складок.

На самом же деле мне необходимо было убедиться в том, что отец не пойдет работать этой ночью в свой кабинет. Но вспоминая мамины причитания сегодня днем, которым стала случайной свидетельницей, я боялась, что лорд Гиллтон может не изменить собственным привычкам, и мой превосходный план накроется медным тазом. Но похоже, сегодня удача на моей стороне, потому как из

обеденного зала отец выходил усталый и особо не сопротивлялся, когда мама предлагала ему сегодня отдохнуть. Как хорошо, что Жужик еще не добрался до папиной одежды. Не то бы мой родитель определенно в себе замкнулся и опять-таки решил бы поработать.

Я стояла под зеленой сосной и вглядывалась в окна второго этажа. Свет горел только в спальне родителей. Хотела дожидаться того момента когда они потушат магические светильники. Потом необходимо было выждать еще немного, чтобы удостовериться, что Джон Гиллтон действительно лег спать и что свет в его кабинете не зажжется неожиданно, прямо в тот момент, когда я буду лазить в его рабочих бумагах.

И вот, наконец-то, подходящий момент настал. Свет в окне родителей погас, а в кабинете по-прежнему царил мрак. Беспокойства не было. Только уверенность в собственной правоте и яркий огонек азарта, который зажегся в сердце при мысли о том, что я собираюсь сделать. Мой пушистый друг был со мной, и это придавало сил двигаться по темным коридорам широким шагом в направлении своей цели. О том, что нас все-таки могут заметить, думать не хотелось, ибо не хотелось подогревать панику в сознании. Она бы точно помешала мне осуществить задуманное.

Единственное, о чем я не подумала – это дверь. Отец обычно закрывал ее простым ключом, который носил во внутреннем кармане жилета. Как я могла забыть об этой важнейшей детали, ума не приложу. И как мне теперь быть?

Стоя напротив отцовского кабинета, я немного опасалась быть уиденной и узнанной. От нетерпения Жужа отцепился от моей юбки и воспарил рядом, начав гипнотизировать дверной замок. И тут я разозлилась. Богиня, да что же это происходит? Я всего лишь на всего хочу разобраться в том, что творится в моем собственном доме у меня же под носом! Неужели я не должна знать, что задумал отец относительно меня?

Кончики пальцев непривычно закололо. Одной рукой нечаянно прикоснулась к двери...деревянной двери. Точно, я же маг! Я могу что-то сделать! Но что? Без присмотра кого-то более опытного мага это не так-то просто... А тем временем я продолжала опираться на дверь. Сама не заметила, когда из сухой крашеной древесины неожиданно начал прорасти тонкий зеленый жгут. Он тянулся к

замочной скважине, чтобы подобно ключу открыть дверь.

- Чу...ма! – выразился по-своему Жужик. – Ну ты да...еш...ь!

- Я в шоке, - откликнулась шепотом, пристально наблюдая за чудом, которое совершалось прямо у меня на глазах моими же руками.

Надо признать, расточек оказался очень смысленным. Он не только без проблем открыл дверь, но и спрятался на время моего проникновения в цитадель отцовских знаний. Обидно, что сие волшебство получилось у меня без какого бы то ни было самоконтроля. А еще обидно, если мой расточек вот точно также не сможет закрыть за мной дверь, когда буду покидать это место.

Через минуту мы с Жужиком уже находились в кабинете моего отца за плотно прикрытой дверью и прислушивались ко всему, что творилось вокруг. Огляделась и поняла, что действительно плохо подготовилась ко взлому. Вокруг темно, а я пришла сюда без свечки. С одной стороны мне просто негде было обзавестись этим важным предметом после ужина, а с другой... могла бы заготовить его и ранее. Или перенести вторжение на территорию лорда Гиллтона на завтра.

К счастью, камин в комнате еще не потух. Его угли тлели, изредка выпуская на свет одинокие полупрозрачные язычки пламени. Папа - маг огня...кто бы мог подумать? Надеюсь, этот самый огонь не покажет ему во сне меня, роющуюся в особо ценных бумагах. Я не знаю свою магию и уж точно не знакома с возможностями его стихии. Поэтому хладнокровно и в какой-то мере безрассудно приступила к воплощению своего плана.

Свечка отыскалась на комод. Пока камин окончательно не потух, я зажгла свечу и водрузила ее прямо на отцовский письменный стол. Решила сначала осмотреть его, прежде чем залезать в многочисленные ящички в шкафах и комодах. Посмотрим, что там у нас...

Для начала я увидела уйму счетов по кредитам в игровом доме, в отдыхальне, в бане... Так-так, а это что? Оплаченный счет на имя Когинсов! Он проигрался им! Вот оно что... а я-то думала, с помощью шантажа он на них разжился... Наверняка пытался, за что и поплатился в размере...половины нашего состояния!!! Причем совершенно недавно. А вот и бумага о продаже нашего дома – в течение месяца мы должны освободить занимаемую площадь. Богиня, я, конечно, хотела, чтобы ты хорошенько наказала его...но не настолько

же! А как же мама? Она виновата передо мной в меньшей степени...

Дальше больше... многочисленные письма от отца Лукаса (видимо, ответы моему отцу) с «пока» просьбой прекратить цитата: «балаган в целях быстрой денежной наживы с использованием наших детей». Жуть! Судя по дальнейшим письмам и запискам, они рассорились окончательно.

Следом за письмами от лорда Когинса я обнаружила письма от того самого лорда Олейна, который положительно хорошо был настроен к лорду Гиллтону. Особенно в желании выдать меня замуж за своего сыночка. Ф-фу! Без излишних угрызений совести отдала последние письма на съедение Жужу. Значит, он уже нашел Лукасу достойную замену... ну-ну, а меня он об этом спросить не хотел? Видно, не хотел. А мне и не надо. Все равно не пойду замуж. А что самое интересное, папочка уже распланировал мою семейную жизнь, но про ближайшее будущее и обучение магией совершенно забыл. Необходимых документов я не обнаружила. Отец даже не пытался решить вопрос с моим магическим образованием. Странно... он еще и маме ничего не сказал про становление меня, как мага. Надеялся, что я умру? Как же, ведь на мне, почитай, он рассчитывал неплохо разжиться. Но он не ожидал, что я при этом опорочу честь семьи... Вывод один: папе плевать на меня с высокой колокольни. Хорошо. Я уже привыкла к этому. В этой жизни он любит только маму и свои деньги. Подозреваю, что деньги для него играют наивысшую роль в жизни. Бедная мама...

Далее шли какие-то непонятные моему мозгу финансовые документы. Потом подошел черед ценных бумаг в акционерном обществе. Что и говорить... мой отец уже год там не состоял. А вот и покупка нового дома, раза в два меньше нынешнего. Хоть бы нашел дополнительный заработок, что ли...

Так-так-так! Письмо от неизвестного «доброжелателя» с донесением на старшую леди Гиллтон. По словам инкогнито, моя мама изменяла отцу с каким-то военным. Богиня, ну и гадость! Отдала на съедение Жужу. Подумав немного, мой пушистый друг слопал и все письма от лорда Когинса-старшего. Я не возражала. Родитель Лукаса еще тактично отвечал моему отцу. Ну и прекрасно. Он, можно сказать, отомстил лорду Гиллтону за его собственную дочь. И за сына.

- Гл... я, - прошамкал одним из листков Жужик, перестав на

мгновение его жевать и выплюнув обратно на стол. Друг глазками показал на отодвинутый мной ящик письменного стола, намекая, чтобы я уделила особое внимание следующим бумагам.

А там было чудовищное разоблачение отцом семьи Лукаса. Он что же, знал чужую тайну и еще смел ею шантажировать? Ух-х... поделом тебе, папочка! Только вот в чем виноваты мы с мамой? Глаза увлажнились, но я быстро совладала с собой. Получив разрешение, друг продолжил заниматься своим любимым делом.

И, главное, нигде нет наметок моего «триумфального» возвращения домой! Нигде не было ни слова о том, как Джон Гиллтон надеялся меня вернуть в общество и выдать замуж.

Честно сказать, я расстроилась и разочаровалась в отце ещё больше. Дневник, который он когда-то вёл, я нашла чисто случайно только под конец. Как оказалось, туда ему было неудобно записывать все свои жуткие мысли и действия по отношению ко мне. Так по крайней мере гласила последняя запись в этой потрепанной годами книжечки. Сложилось такое ощущение, что лорд Гиллтон решил на время забыть обо мне.

Уходила в самом настоящем смятении. Ох, богиня, огради меня от случайных встречных по дороге в свою комнату! Жужик как мог поддерживал меня. Когда я пыталась запереть кабинет, именно он следил, чтобы все прошло должным образом. Сама я уже намного хуже контролировала собственные мысли и действия. В конечном итоге у меня получилось вновь пробудить росток, а затем заставить его уже закрыть замок в двери.

Как добралась до комнаты, не помню. Я думала только о своём, а потому даже не сразу поняла, почему вдруг напрягся мой пушистый друг, когда я потянулась к ручке входной двери. Однако, не пытаясь остановить меня, Жужик влетел в комнату вместе со мной. Свет зажигать не стала, чтобы не привлекать к своей персоне лишнего внимания. А зря. От окна отделилась едва различимая тень.

- Жуж? - спросила у своего питомца. - Там кто-то есть?

- Св...ой, - недовольно пробурчал друг.

В следующее мгновение меня за талию обняли сильные мужские руки. Волчица внутри своей неудержимой радостью сдала этого наглеца с головой. Лукас, кто же это ещё мог быть?

- Я скучал... - довольно непринуждённо, но тихо произнёс мужчина

мне в макушку.

- А я нет, - пробурчала в его широкую грудь, стараясь не думать об этой самой груди по воле зверя. - Я тебе все написала!

- Я прочитал, - отозвался мой гость. - Но я посчитал, что лучше навестить тебя лично. Кстати, а где ты была? Думаю, кабинет твоего отца не самое лучшее место для посещения перед сном.

- Не самое, - и тут я позорно всхлипнула.

- Мари? - лейтенант Когинс медленно отстранился и посмотрел на меня. Я буквально ощущала его взгляд в темноте. - Что ты узнала? Ты же за правдой в его бумаги полезла?

- Я должна была знать её, Лукас! - шепотом воскликнула, чтобы не разбудить весь дом. - Я слышала их разговор с матерью. Он вернул меня домой не из-за твоего письма! - не знаю, почему я ему начала это рассказывать. Наверняка просто хотела выговориться. - А потом я пошла туда и нашла этому объяснение. Понимаешь...

Тут я запнулась, потому что меня бережно подняли на руки и понесли в сторону кровати. Продолжая прижимать меня к себе, мужчина сел на нее, удобнее устраивая меня на своих коленях.

- В дверях стоять неудобно, - мимоходом пояснил Лукас.

В принципе я не возражала. А уж как была рада волчица, словами не передать.

- Продолжишь? - попросил мой собеседник, в то время как я собиралась с мыслями. - Так ты узнала, зачем тебя отец вернул домой?

- Чтобы выдать замуж! - на этой фразе слезы все-таки пролились из моих глаз.

- Ах вот оно что... - пробормотал себе под нос Лукас. - Он все не оставит никак свой план...

- Да, - в последний раз всхлипнув, я все же взяла себя в руки. - Только вот с твоим отцом он рассорился. Да к тому же вдобавок проигрался тому...

- Совершенно точно... Я так понимаю, что он нашёл тебе нового кандидата в мужа, - невесело усмехнулся оборотень.

- Да-а, - мой ответ прозвучал сродни собачьему скулежу. - Лорда Олейна-младшего! Я его даже ни разу не видела!

- Тш-ш-ш! - меня вновь обняли и погладили по волосам. Почувствовала напряжение, исходившее от Лукаса. Мужчину явно перекосило при упоминании этого человека... - Я не допущу этого.

Если ты не хочешь выходить замуж, то никто тебе не заставит.

- А никто и не возьмёт, - ответила, шмыгнув носом. - После твоей выходки трехлетней давности.

Меня нежно поцеловали. А мне стало ещё обиднее. Зачем он пришёл? Чтобы вновь утолить животный голод своего волка?

- Прошу... не надо, - я резко отстранилась. - Я прекрасно понимаю твои мотивы....

- Тихо, - его указательный палец прижался к моим губам. - Я сейчас все объясню.

- Только не говори, что у оборотней может быть только одна единственная пара на всю жизнь, я все равно не поверю, - отрицательно покачала головой в темноте.

- Почему? - тихий разочарованный вздох. - Все именно так и есть. Я чувствую, ты моя пара. Мой волк это чувствует.

- Ах волк... Ну, тогда понятно, - надеюсь, он не увидел в ночи, как я от досады закусила нижнюю губу. - Волк- то захотел волчицу. Да только этого мало, Лукас. Мне нужна настоящая любовь, а не вечные ни к чему не обязывающие игры в постели.

- Ты неправа... - раздалось у самого уха. - Доверься мне, и я подарю тебе счастье. Я подарю тебе будущее.

- На самое что ни на есть ближайшее будущее... - горько усмехнулась. - Очнись, Лукас! Мы не любим друг друга, как наши звери. Кстати, твоей семье уже известно, что по твоей же вине я тоже стала оборотнем? - в ответ продолжительное молчание. - Я так и думала. И не скажешь... И да, они не примут такую, как я. Я не урожденная оборотница! По тебе сразу видно, что ты не намерен жениться, ведь так? - даже не стала дожидаться его ответа и продолжила: - Но мне нужно все это! Как ты не понимаешь, мне нужна взаимная любовь, без неё невозможно говорить ни о каком совместном будущем.

- Мари, это жестоко...- снова прошептали мне в ухо. - Ты ведь ничего не знаешь о нашей природе. Мы не сможем жить друг без друга...

- Сможем, - несмотря на панику волчицы, я не поддавалась его уговорам.

- Мы одно целое...

Вот упорный какой! Я сказала - нет! Человек сказал нет, а

волкам слово не давали. Словно в ответ животное внутри восстало против. Я вздрогнула всем телом, но смогла при этом немного отдалиться от Лукаса. После этого мне стало нехорошо.

- Вот видишь, милая, - тихо проговорили мне в губы. - Нельзя противиться своему зверю. Это опасно для здоровья.

- И как же нам быть на балах и приемах? - задала последний, очень важный для себя вопрос пока ещё могла устоять против желания собственной волчицы. - Как нам быть, если мы официально не пара? Что, если меня уже выдадут замуж против воли, а ты окажешься рядом? Я априори не хочу обманывать своего будущего супруга и заводить любовника.

- Как много ненужных мыслей в твоей милой головке, - жаркое дыхание опалило мне щеку. - Без моего разрешения Джон не отдаст тебя замуж. А остальное... все потом. Сейчас ещё слишком рано.

- Что ты такое говоришь? - не унималась я. - Что рано? Объясни!

- Рано принимать решения... Ты скоро все поймёшь.

Что я должна понять, узнать мне было не суждено. Меня опять укусили в шею - моё самое чувствительное место. Сознание поплыло. Внизу живота предательски стало тянуть. Скинула туфельки и заерзала у мужчины на коленях. Мои пальчики дотронулись до кожи на груди, и я ощутила подушечками пальцев следы от ожогов. Стоп! Когда он успел раздеться по пояс? А, впрочем, какая разница, мне же лучше. Провела коготками по плечам и предплечьям. Меня поцеловали в губы, одновременно с этим принимаясь развязывать шнуровку на платье. Сущий пустяк для такого как Лукас. Не прошло и минуты, как платье уже сползло вниз по моим плечам, оголяя более обширную площадь для укусов и поцелуев, чем тут же и решил заняться Когинс. Спасибо, что обошёлся без засосов.

Потянулась пальчиками к его брюкам. Расстегнула пояс, пуговицы... а там он уже возбужденный и готовый к решительным действиям. Теперь настал черёд мужчины освобождаться от обуви. Он встал вместе со мной, поддерживая под бёдра и спину сильными руками, и просто-напросто стряхнул с себя брюки. Меня поставил на пол, ненадолго отпустил и стал освобождаться от нижнего белья. А в это время платье слетело с меня окончательно. Я осталась в довольно соблазнительных трусиках и корсете. Надо было надевать сорочку...

- Моя волчица... - глухо рыкнул мужчина и тут же прижал к себе

снова.

Легкими поцелуями начал покрывать грудь. Руки блуждали по моей спине, все более и более освобождая от таких невыносимых в данной с ситуации застежек. Наконец, корсет упал на пол.

- Моя, - выдохнул мне в губы оборотень и аккуратно стал теснить к кровати.

Захотелось с ним поиграть, а потому не стала снимать трусики. Просто сама села на ложе, довольно просторное для нас двоих. Попятилась назад, побудив его опуститься подле на кровать. Губы Лукаса оставили чувственную дорожку на животе, а затем коснулись края ткани нижнего белья. Недовольно фыркнув, оборотень раздвинул мне ноги и устроился между ними. Накрыл мою грудь своими ладонями и сжал ее до легкой боли. Когда я тяжело выдохнула, мужские ладони уже опускались вниз по животу, приближались к самому сокровенному. А там трусики. Мужчина, не прикладывая особых усилий, порвал их поочередно с обеих сторон. От понимания, что последняя деталь одежды пала в неравном бою, я ещё больше возбудилась.

- Моя волчица, - выдохнул мужчина мне в губы напоследок и страстно поцеловал.

А я не могла сказать "мой волк", какая-то часть Марианны все-таки не позволяла зверю подобной вольности. Я не его и точка! Пусть знает...

Проникновение было настолько желанным, что волчица заставляла меня все ближе и ближе прижиматься к Лукасу. Он мягко, плавно входил и выходил. И теперь у меня получилось сдержать порыв расцарапать ему спину. Мы желали насладиться друг другом как можно больше. Я буквально сгорала в его объятиях, а он плавился во мне. Как жаль, что у этой страсти не будет логического продолжения - свадьбы. Да, мне, наверное, жалко.

Он очень нежный и очень бережный со мной. Жаль только, что не сдержит слова относительно моей проблемы со свадьбой по воле отца. А может и сдержит, но в корыстных целях. Да, что-то я много думаю не о том во время столь занимательного процесса. Он это почувствовал, а потому больно укусил в шею, заставляя расслабиться и впустить в себя полностью.

Через некоторое время мы дошли до финальной точки. Он устало откинулся на подушки рядом со мной. Его рука обнимала меня

за талию и не давала отодвинуться от его сильного тренированного тела.

- Кого мы обманываем... - пробормотала под нос, плавно засыпая. - Сколько раз я бы тебе не отдавалась, я все равно никогда не буду твоей...

Его ответа я не расслышала, потому что тут же провалилась в такой долгожданный продолжительный сон.

Утром я проснулась в своей постели одна. Естественно. Ему требовалось удовлетворить желания собственного волка, а мои чувства при этом его нисколько не волновали. Видите ли, наши звери - истинная пара и поэтому должны быть вместе. Но люди с ними в корне не согласны, ведь так? Лукас никогда не говорил со мной о своих чувствах. С чего ему это делать, если он ничего ко мне не испытывает? И что я должна потом понять в таком случае? Что мы должны встречаться для мимолетных интрижек, наплевав на всякие запреты? Ну уж нет! Я не хочу казаться со стороны падшей и развратной.

Да как он вообще вчера пробрался в мою спальню?! При этой мысли сделалось нехорошо... Если кто-нибудь узнает о нашей встрече, будет огромный скандал. Думаю, на этот раз пронесло, ведь первым обо всем происходящем всегда узнает отец...

- Жуж, - сев в кровати, позвала друга. – Ты где?

- Ту... т, - с соседней подушки отозвался малыш.

Повернула голову и увидела сонного пушистика, а рядом с ним розу. Какого она была цвета, мне не суждено было узнать, так как сам бутон был съеден, собственно, понятно кем.

- Вкусно было? – хихикнула, продолжая разглядывать Жужика.

- Аг... а, - сыто откликнулся тот.

- Неужели ты наелся всего лишь одним бутонем? – недоверчиво подняв одну бровь, уточнила.

- Не... а, - хитро улыбнулся тот.

Мне стало нехорошо. Если он сыт при том, что съел лишь розу, значит розой дело явно не ограничилось.

- Жуж, - как можно мягче пропела я. – А расскажешь, что ты еще ел...или жевал сегодня утром?

- Мо...рк...ов...ь от Лу... - по слогам ответил он. – И бр...юк...и па...пы.

Вот же хитрый блохастый оборотень! Обо всем

позаботился! Но как Жужик смог незаметно прошмыгнуть в спальню родителей? Этот вопрос я тут же озвучила другу.

- Ка... к вс...ег...да,- отмахнулся Жуж. – Вс... е сп...ят ещ... е.

- Но не прислуга, - поправила с нажимом. – О них ты подумал?

- Не во...лн...уй...ся, - вяло ответили мне. – Вс...е но...рм...

Договорить он не успел, так как по всему коридору разнесся разгневанный папин голос.

- Вс...та...л, - констатировал пушистик и стал потихоньку отползать под подушку. – А си...ла тв...оя ша...ли...т, Ма.

- Ну, спасибо, - недовольно пробурчала, провожая взглядом ретировавшегося друга. Тяжело вздохнула и пробормотала вдогонку: – Ладно, как-нибудь выкручусь.

Откинулась обратно на подушку и закуталась поплотнее в одеяло, делая вид, что только-только проснулась. На самом деле мне надо было прикрыть свою наготу. После ночи с выскочкой я так и осталась без всякой одежды. И отцу об этом не надо было знать.

- Марианна! – раздался его голос рядом с моей дверью.

В следующее мгновение родитель бесцеремонно распахнул ее и влетел ко мне в комнату. Я лежала на боку в позе эмбриона. Решение пришло само собой. Изобразила на лице легкий страх и тихо прошептала:

- Прости, я не хотела... - мой голос подрагивал. – Мне приснился плохой сон, где на меня неожиданно напали волки. Пришлось использовать магию. Но это же был сон...

- Ты своей магией продырявила мне любимые брюки! – недовольно пробурчал отец. – Эх, надо было сразу тебе учителя магии нанять...

Подняла на него настороженный взгляд. Мужчина стоял передо мной в халате и домашних тапочках. Интересно, а подобным видом он не вызовет насмешек со стороны родни? Как же, мой балахон намного неприличнее!

- Мари, - вновь заговорил отец, – тебе надо лучше питаться! Посмотри, на кого ты стала похожа?

- На себя... - буркнула себе под нос, но меня расслышали.

- Нет! На ходячий скелет обтянутый кожей ты стала похожа! – похоже, моя маленькая месть удалась хорошо. – Отсюда неконтролируемые выбросы магии и кошмарные сновидения.

Правда, что ли? Нет, если не брать в расчет Жужика, то

все вполне возможно...

- Странно, что я не чувствую твоего магического вмешательства в охранные нити моей огненной магии, - тем временем продолжал рассуждать отец, а я тут же спохватилась и начала лихорадочно придумывать, что ответить, если заподозрят в обмане. – Но я не знаю твои способности и возможности в рамках стихии Земли. Кроме того, и сейчас я практически не чувствую твоей магии... Если только совсем хорошо настроиться...

Это потому, что Жужик сейчас прячется под соседней подушкой. Но это наш с ним секрет. Пусть папочка и дальше мучается догадками по поводу и без повода.

- А может, это Когинс что-то напутал при инициации? – неожиданно спросил лорд. – Надо будет вызвать этого юнца и допросить как следует.

- А разве подобное возможно? – встрепенулась, понимая, что одним укусом могла и не отделаться.

- Еще как! – мужчина поднял указательный палец вверх. – В истории было много таких случаев. В результате подобных ошибок люди теряли рассудок, контроль над магией или вообще умирали!

По большому счету мне должен был не понравиться второй пункт. Поэтому я сделала круглые испуганные глазки и умоляюще посмотрела на отца. А вот с души свалился камень. По итогам вчерашней практики у папиного кабинета я точно могла сказать – моя магия подконтрольна мне. Но пусть все опасаются меня и держатся подальше, не то... Жужика на них натравлю.

- Сегодня же напишу лорду Марусу, пускай сегодня же придет ко мне для обсуждения возможности твоего обучения, - расхаживая взад-вперед и не замечая моего смятения, говорил отец. – Как жаль, что твоя стихия не Огонь... так я бы сам мог тебя обучать. Но ничего, лорд Марус знает свое дело. Он сегодня определит, нужно ли беспокоиться за твою жизнь...

А еще он определит, что со мной все в порядке и расскажет папе. И тогда встанет вопрос: отчего же мои платья и отцовские брюки оказались порваны. А может он вообще обнаружит Жужика... Пушистик в основном обитает в моей комнате, а это значит, что мага нельзя пускать сюда ни при каких обстоятельствах.

- Так, вставай, одевайся, - решительно проговорил лорд Гиллтон, -

и спускайся завтракать. Сегодня у нас с тобой трудный, но важный день.

Сказал и вышел в коридор, плотно прикрыв за собой дверь. Уф-ф, слава богине он ушел! Было бы неприятно, если бы он решил неожиданно поднять меня с постели, рассчитывая, что на мне есть сорочка.

Сладко потянулась в кровати, непривычно прочувствовав каждым сантиметром своего тела гладкую шелковую ткань постельного белья. Странное ощущение...вроде допустила близость уже в третий раз, по сути, с чужим мне мужчиной, а вины за собой не чувствую. Будто так должно быть на самом деле. И пустующая половина лежа вызывала легкую печаль. Вот почему у меня всегда все так? Как бы я хотела, чтобы все это оказалось только сном. Ну почему мы с ним не любим друг друга? Или не так... Почему друг без друга не могут жить наши сущности? Зачем вообще я стала оборотнем? Верю, что это не просто так...но богиня Эште только знает ответ на все мои вопросы.

И тут меня осенила новая мысль: где моя одежда? Если она осталась там, где мы с блохастым ее вчера побросали, то... Рывком поднялась с кровати и огляделась. Странно, но все мои вещи оказались аккуратно сложенными на кресле. Неужели Лукас таким образом показал свою заботу по отношению ко мне. Неожиданно приятно. Ох, как же все сложно стало...

Не спеша приняла необходимые водные процедуры и оделась. Жужик привычно спрятался в складках платья, чтобы по дороге отделиться и полететь в сторону кухни. А мне предстояла очередная далеко не последняя встреча с родственниками. Ума не приложу, с чего отец пригласил столько народу, если наше финансовое положение оставляет желать лучшего? Вполне возможно, что эта информация пока держится в секрете, и поэтому лорд вынужден терпеть дополнительные траты... Хм, надо как-то попытаться выпроводить родню из дома. Тем более, что скоро грядет переезд.

Целое утро слонялась по дому «без дела». По придуманной мною истории за минуту перед визитом в отцовский кабинет. Якобы мне сидеть в доме не хотелось, а до обеда, казалось, оставалась вечность. Есть я не хотела, так как в монастыре приучилась не набивать свой желудок лишней едой. Отец опять был недоволен, а я делала вид, что по-другому просто не могу. А еще за столом я украдкой наблюдала за

многочисленными гостями дома, от которых так хотела избавиться.

В итоге я не придумала ничего лучше, чем насрать на всех неугодных мне собственную неконтролируемую силу. В смысле Жужика. Только теперь надо было быть предельно осторожными, ведь вскоре к нам обещался заглянуть лорд Марус, который наверняка быстро определит мое отсутствие при совершении столь неуважительных и варварских действий по отношению к гардеробам родных.

В итоге, встав из-за стола, я продолжила следить за гостями. Вот кузины с дядей собрались в город. Так что у меня было прилично времени для свершения маленькой пакости. На этот раз я собиралась пойти вместе с другом, чтобы оставить после себя немного магического присутствия. Кстати, волчица внутри неожиданно одобрила наш с пушистиком план. Я знала, скоро что-то случится. И виновата во всем будет именно она.

Воровато озираясь, пробралась в комнату девушек. Жужа сразу вылетел из-под платья и принялся за дело. А я что? Я ждала, пока он закончит. Эх, какие, наверное, дорогие у моих кузин платья. Откровенные. Были. Пока друг разбирался с тряпками, я стояла у закрытой двери и вслушивалась в то, что происходило в коридоре. Ничего. Тишина. Когда зверек расправился с последним девичьим туалетом, я распахнула дверь в коридор и вышла, сопровождаемая довольным донельзя Жужиком. Думаю, кузенов пока трогать не буду, дабы не навлечь лишних подозрений.

Зеленоволосый комочек отлетел в другой конец коридора, а я сосредоточилась на магии. С пальцев правой руки сорвался зеленоватый дымок, который тонкой струйкой потек через замочную скважину. Кстати, а почему она оказалась открытой?! Додумать было некогда. Послышались два голоса. Один явно принадлежал отцу, второй же был мне не знаком. Как не вовремя...

Так решил человек, но не волчица. Вмиг проникнув в мое сознание, зверь заставил меня изобразить глубокий обморок. Дыхание участилось, все тело бросило в жар. В результате, когда мужчины дошли до места моего преступления, я лежала на полу почти без сознания, с дрожащими конечностями и покрасневшим взмокшим лицом. Так мне потом учитель на следующий день рассказывал. А пока...

- Марианна! – где-то далеко послышался голос лорда Гиллтона. – Девочка, что с тобой?

- Наверняка это и есть тот приступ, о котором вы говорили? – предположил незнакомец.

Надо мной низко склонились и принялись щупать пульс, хлопать по щекам и растирать многострадальные конечности. А я все не «приходила в себя». Так решила волчица, и так мне самой было удобно. В этот раз мы были солидарны друг с другом.

- Если этот Лукас что-то с ней сделал во время инициации, я его прикончу! – выругался папа.

- Очень странно... - пробормотал незнакомец. – Произошел сильный магический выброс.

Каким образом, мне интересно? Или он сопоставил мое никудышное состояние и присутствие в воздухе магии Земли?

- Да, теперь ее магия хорошо ощущается моей защитой... - пробормотал отец. – Эндрю, бери ее на руки и неси к ней в спальню. Я тебя провожу.

Тот быстро сориентировался и исполнил приказ. А я думала о Жуже, который сильно рисковал в данный момент. Как он там без меня. Однако волчица по-прежнему считала нужным поддерживать мое плачевное состояние должным образом. Но получилось весьма удачно, признаю. И отец, и его очередной гость будут считать меня больной и нуждающейся в помощи. За счет этого на считывание магического следа у них будет не так много времени.

Неожиданно до боли знакомый голос громко спросил:

- Что здесь происходит? – даже с закрытыми глазами я точно знала, что это Когинс-младший. И как его пустили на порог нашего дома без сопровождения? Или он сам умудрился как-то проскочить?

- Огрехи некоторых... - явственно представила отца, шипящего подобно змее. – Идем их исправлять.

Мы продолжали идти. Кажется, Лукас к нам присоединился.

- Какие еще огрехи? – возмутился последний. – Я вашу дочь и пальцем не тронул.

- А кто проводил магическую инициацию? – папа чуть повысил голос. – Признавайся, ты верно напутал что-то!

- Я?! – кажется, блохастый не поверил собственным ушам. – Да

быть такого не может! Честью клянусь, я провел весь обряд идеально!

О, да! Идеально... За эту мысль почувствовала укор со стороны волчицы.

- Тогда почему с ней с завидной регулярной случаются неконтролируемые магические приступы?! – взвизнул родитель. – С ее приезда домой уже третий выброс энергии!

- Хм... - выскочка задумался. – Не знаю...

Судя по звукам, мы зашли в мою комнату. Меня аккуратно положили на постель и принялись вновь хлопать по щекам.

- Мари... - вновь расслышала голос Лукаса. – Что же с тобой происходит?

- Не твоего ума дело! – грубо прокомментировал лорд Гиллтон. – Я специально мага Земли пригласил. Знакомься, лорд Марус. Надеюсь, он сейчас все поймет.

Судя по искусственному кашлю оборотня, он был не в восторге. А еще волчица подсказала, что он все понял. И потому наверняка предпочел не вмешиваться. Учитель же тут же почувствовал собственную значимость и принялся вслух рассуждать о моем состоянии. Честно сказать, без волчицы я бы вряд ли смогла изображать обморочное состояние так долго. Мне было очень забавно слушать про депрессию, излишнюю худобу и недоедание из уст отца. Но когда и Марус на полном серьезе стал развивать эти бредовые мысли, мне стало совсем смешно. Подумать только, два сильных, опытных мага, а говорят такую ерунду!

- Ей надо лучше питаться, больше отдыхать и отвлечься от воспоминаний о монастыре, – настаивал мой будущий учитель. – Сейчас ей нужна обязательная магическая подпитка, так как девушка потеряла очень много энергии из-за приступа.

- Да ладно? – не выдержал выскочка. – Спорим я и без этих глупостей подниму ее в два счета?

- Тебе бы все спорить, мерзавец! – вновь завел шарманку папа. – Три года прошло, а так ничему и не научился.

Марус тактично не влезал, а у меня сердце ушло в пятки. Это на что или на кого он спорил три года назад? Как раз тогда все мои злоключения и начались.

- Я о другом, - прорычал Когинс и, не спрашивая ни у кого разрешения, сел рядом со мной на кровать.

- Что ты делаешь, щенок?! – у кого-то пропадает выдержка.

Меня молча взяли за руку, и я почувствовала радость, исходящую от волчицы. К сожалению, сама я сейчас была занята несколько иными мыслями...

- Мари? – проговорил мужчина. – Пожалуйста...

Как ни странно, никто из присутствующих не спешил вмешиваться.

- Вмешался тогда, вмешаюсь и сейчас, - понимая, про что он говорит, неохотно вспомнила наш первый поцелуй в монастыре. И второй...

Вторая его рука легла мне на лоб. Почувствовала родное тепло... Стоп! Когда это оно мне стало родным?! И в этот самый неподходящий момент волчица вдруг решила немного отступить.

Я приоткрыла глаза, все еще испытывая слабость во всем теле. Лукас смотрел на меня не отрываясь. В его глазах, как ночь, плясали смешинки – знает обо всем. Вот что значит – истинная пара. Волк и волчица идеально чувствуют друг друга.

- Ничего не понимаю... - тем временем бормотал Марус. – Я не чувствую от нее никакой магической силы.

- А я про что! – воскликнул отец возбужденно. – За все время всего несколько раз мне удавалось ее прочувствовать своими нитями!

Они не видели, как Лукас выгнул бровь и одними глазами указал на ближайший настенный светильник. Значит, Жуже благополучно удалось остаться незамеченным. Вот только почему они не чувствуют именно меня? Неужели друг признал во мне свою хозяйку, и все из-за этого? Нахмурилась и подарила Лукасу вопросительный взгляд. Тот не ответил, но лишь загадочно улыбнулся.

- Леди Марианна, вам уже лучше? – осведомился мужчина светским тоном. – Вы нас очень напугали.

- Спасибо, - откликнулась тихо. – Мне намного лучше.

- Да-а... - протянул учитель. – У меня будет немало работы. И начнем мы сегодня же. Будем заниматься контролем.

А он симпатичный. Мой мимолетный заинтересованный взгляд, подаренный лорду Марусу, не остался незамеченным. Лукас заметно напрягся и внимательно посмотрел мне в лицо. Закрывает глаза, чтобы отрешиться от этой глупой мимолетной ревности со стороны оборотня. Пусть думает, что сам ко мне не так близок как думал.

- Оставим ее, - Когинс поднялся с кровати. – Пускай отдохнет.
- Согласен, - поддержал его Марус.

Отец промолчал. Ну и прекрасно, пускай выметаются отсюда. А мне что-то по-настоящему стало нехорошо. Вольность волчицы не прошла для меня бесследно.

Несмотря на сильную слабость, встала и переоделась в ночную сорочку. Сегодня точно никаких прогулок! Спать и есть – вот мои сегодняшние обязанности. И пускай лорд Марус подождет. Он понятливый, но такой доверчивый – животное чутье подсказывает.

- А-а-а! – раздался где-то в доме женский визг.
- Платья! – вторил ей второй похожий вой.

Пришли-таки. Замечательно, думаю, теперь я прекрасно засну. Очередная месть свершилась, надеюсь они скоро уедут. Не очень хороший поступок с моей стороны. Но куда деваться? Вынуждают наводить порядок в доме столь необычными способами.

- Сколько можно спать? – раздался сквозь пелену сна папин голос.
- А я хотел позаниматься с ней уже сегодня... - печально проговорил лорд Марус.

Я перевернулась на другой бок, тихо вздохнула и вновь заснула. Даже про обед и завтрак не вспомнила.

Проснулась от того, что кто-то сильно придавил меня сверху. Мигом распахнула глаза и обнаружила рядом с собой в кровати Лукаса. Мужчина спал, но как только я предприняла первую же попытку скинуть его с себя, проснулся.

- С добрым утром, - хрипло шепнул мне на ухо, опалив дыханьем кожу. – Выспалась?
- Да, - сонно пробормотала. – А ты что здесь делаешь?
- Сплю, - получила вполне логичный ответ на свой вопрос.
- В моей кровати?! – да, я была сильно возмущена. – Тебе своей мало?

Мой живот предательски заурчал, напоминая, что с самого утра я ничего не ела.

- Так и знал, - проворчал выскочка, притворно вздохнув. – Голодная, злая и вредная.

С явной неохотой мужчина поднялся с кровати и прошел к камину, напротив которого стояли пара кресел и маленький столик.

Привстал на локте, чтобы проследить за оборотнем. А тот невозмутимо накрывал на стол. Курица, бульон (как он оказался теплым, ума не приложу. Видимо, совсем недавно принес), чай (чайник был закутан в маленькое полотенце, чтобы не остыл), пирожные, салат из свежих овощей...

- Чем богаты, - хмуро проговорил мужчина. – Вставай и иди за стол.

Какой заботливый... Интересно, с чего бы это? Но голод все сильнее и сильнее затмевал стеснение. Довольно бодро выбралась из-под одеяла, встала и прошествовала к столу.

- Неконтролируемые выбросы магии, значит? – тем временем фыркнул Когинс. – А вы с Жужем изобретательны... И волчица туда же! Учти, если подобное еще раз повторится, заберу тебя к себе на постоянное место жительства.

Я медленно отпивала из пиалы бульон и смотрела на мужчину с нескрываемым удивлением. Это зачем ему меня забирать к себе? Совсем стыд потерял что ли?

- Ты хоть понимаешь, как рисковала? – совершенно серьезно продолжил выскочка. – Да тебе не только магический контроль надо тренировать, но и контроль животной сущности. Надо было быстрее унимать ее. А ты... Если бы меня не было, то эти двое ни за что не подняли бы тебя на ноги.

- А зачем тебе меня забирать? Для чего? Кем я тогда после этого буду в глазах людей, в своих глазах?

- И что это за учитель магии такой? – продолжал как ни в чем не бывало блохастый, пропустив мои вопросы мимо ушей. – Ты вся им пропахла! Утолишь голод и сразу пойдешь смоешь с себя его запах.

- А чего ты мне указываешь, как жить?! – взорвалась я. – Приходишь без приглашения на ночь, ведешь себя, будто муж-собственник! Что ты о себе возомнил? И вообще, расскажи-ка мне лучше, что случилось тогда три года назад! С чего ты вдруг решил соблазнить меня с помощью приворота? Очень надо было, да? Только не говори, что поспорил на меня с друзьями! – лучшим ответом было его красноречивое молчание. – Да если бы ты поумнел чуть пораньше, не пришлось бы меня соблазнять, и ничего бы вообще не случилось!

Он был в одних брюках, но меня это ни капельки не возбуждало. Напротив, мы оба чувствовали себя вполне комфортно. Я –

на своей территории: в собственной комнате. А вот он...

- Ты не ответил ни на один мой вопрос! – произнесла с обидой в голосе. – Твой волк намного умнее и честнее, чем ты сам.

Мои слова заставили его недовольно поджать губы. Промолчал. Что ж, пускай. Я тоже не собираюсь перед ним распыляться. Вот поем и сразу лягу спать. Мыться не буду назло ему. Если бы не была так голодна, то бросила бы и еду.

Как и хотела, после трапезы легла в постель. Лукас выругался себе под нос и, как ни странно, пошел в направлении ванной. Любопытно...

- Ты не оставила мне выбора, - возвращаясь через какое-то время, проговорил мужчина и быстро откинул с меня одеяло.

Сгрел к себе на руки и потащил...

- Пусти! – тихо, но требовательно прошипела. – Я спать хочу!

- Вижу... - откликнулся тот.

Ванна была наполнена горячей водой. Меня поставили на пол и моментально освободили от одежды.

- Сама справишься или помочь? – скептически осмотрев меня, спросил выскочка.

- Сама... - от безысходности сжала руки в кулаки.

- Прекрасно, - констатировал мужчина и покинул помещение, закрыв за собой дверь.

Вот, гад! Воняю я у него! Контролировать себя не умею! Да что они все знают обо мне?!

Выходила опять же под надзором. Меня придирчиво осмотрели, обнюхали и только после этого вернули обратно в кровать. Настроение было на нуле, и я была в полном негодовании. Что он ко мне приклеился, как банный лист? Позвать отца? Да он весь дом на уши поднимет... И где пропадает Жужа, когда так нужен?

Глядя в одну точку, легла под одеяло на самый край кровати. Лукас опустил с другой стороны. Его широкая ладонь легла на мою талию и придвинула к разгоряченному телу. Что я могла противопоставить его силе и воле своей волчицы? Безвольной куклой я становиться не хочу, поэтому буду всячески искать способ избавиться от данного мне проклятия. Мне было мерзко и неприятно находиться так близко к тому, кто три года назад спорил на живого человека. Спорил на меня. Я пыталась сдержаться, но одна слезинка все же

покатилась по щеке. Но я быстро взяла себя в руки, и Лукас не заметил моего состояния.

Его нос уткнулся мне в шею. Поначалу меня это сильно напрягало. Мне не давало покоя его ровное горячее дыхание на коже. И эта ладонь...она временами поглаживала меня по животу. Приятно, но ничуть не искупало вины его слов. Вернее, молчания. Он засыпал. Я – тоже. На грани сна и яви расслышала неясное бормотание:

- Любимая...

Как бы мне хотелось, чтобы он сказал подобное в жизни. Но это сон...точно сон. Его или мой. Какая разница? Волк с замашками собственника, его не исправишь. Но почему я думаю о нем, засыпая, понять не могу. Если он мне безразличен, то, следовательно, не должен вызывать никаких ярких эмоций и дум по отношению к себе. Но об этом потом... сейчас спать.

В следующие несколько дней он не приходил, и это было для меня большой победой. Гости уехали все до единого, и наш дом опустел. Мое нестабильное состояние сильно напрягло всех родственников без исключения. В итоге не прошло и суток, как они оставили нас и разъехались по собственным домам. Не могу сказать, чтобы родители были разочарованы этим событием. Скорее наоборот: отец заметно повеселел и расслабился, а мама, наконец, устроила нам полноценный поход по магазинам.

Она позволяла мне выбирать все, что пожелаю. Закрытое целомудренное платье без выреза? Почему бы нет? Бальное, пышное с маленьким декольте в комплекте с длинными перчатками? Да! Кстати, наконец, мне открыто поведали о предстоящем бале в доме лорда Олейна. Мама сказала по секрету, что там наши семьи открыто сообщат о помолке... Я промолчала, в душе прекрасно понимая, что обязательно испорчу им момент воссоединения двух богатых древних родов. Ну, не смогу я просто так выйти замуж! Я скажу «нет» прямо перед многочисленной толпой собравшихся на балу гостей. Но выкладывать всю правду маме не стала. Мало ли, они с отцом помирились. У меня не было никакого желания становиться разменной монетой. Хватит!

А потом случилось невообразимое. Нам на улице повстречался некий лорд Борн. Как я поняла, он генерал в отставке. Мама буквально расцвела при его появлении. Надо признать, взаимно.

Хм... может, то письмо от некоего доброжелателя и является правдой...

Мужчина галантно поцеловал Сьюзан руку, приобнял нежно за талию, но, впрочем, тут же отпустил. Леди Гиллтон была не против подобного внимания со стороны мужчины. Так втроем мы прогулялись по парку, по набережной и зашли пообедать в таверну. Все это время мама мило краснела, много смеялась и вела себя так, будто находилась не замужем. Военный не упускал возможности дотронуться до своей собеседницы. Мимолетное касание руки, горящие глаза, комплементы. Было сложно не заметить, как эти двое относятся друг к другу. Это настораживало. Слишком открыто мужчина проявлял свою заинтересованность. Надеюсь, подобное было заметно только мне.

Про меня, кстати, не забыли, и это уже было хорошо. Со мной общались доброжелательно, учтиво и ни разу не дали повода для обиды. Полная противоположность отцу. Борн выглядел моложе собственных лет, был открытым и честным. В общем в нем было все, чем можно было бы привлечь замужнюю женщину, истосковавшуюся по мужнину теплу и ласке. Короткие черные с проседью волосы, высокий лоб и почти черные глаза, чувственные губы (я замечала, что мама часто на них смотрит). Да-а, пожалуй у отца появился весьма сильный конкурент. Разводы у нас не приняты, поэтому родитель рискует в скором времени стать обладателем крепких и ветвистых рогов. Если уже не стал их носителем.

Тот день мне надолго запомнился. Как, впрочем, и вся неделя в целом, которая должна была завершиться пресловутым балом. По мнению лордов Гиллтона и Маруса я обязана была обрести контроль над магией как можно скорее. Без этого мое присутствие на мероприятии ставилось под сомнение. Поэтому-то я делала все, чтобы расстроить отцовские планы на мое будущее, а именно: как могла показывала, что моя энергия нестабильна. Повторных показных приступов не устраивала, но изредка насылала Жужика на разные части нашего дома. Пушистику чертовски нравилась эта игра, и иногда он сам без моего ведома по-мелкому пакостил домочадцам.

Папа бесился, а вот учитель подозрительно странно помалкивал. Более того, в те минуты, когда мы с ним занимались одни, он показывал, что расположен к моей скромной персоне. Сначала меня удостаивали мягкой улыбки и теплого взгляда, которых не дожидаться было при посторонних. Моему обучению уделяли очень много времени,

и я не могу сказать, что мне это не нравилось. Лорд Марус был прекрасным педагогом, который умел преподносить даже самые сложные вещи так, что, казалось, они являлись сущей мелочью, легкой задачей, которую сможет решить и ребенок. Так что, мое расположение он заслужил сразу же.

К сожалению, он не разделял моего дружеского настроения. Чем дальше, тем чаще я чувствовала его мимолетные прикосновения к талии, плечам и спине. Мне было интересно только одно: его целью являлось банальное желание или все же нечто большее? Все намеки делались скрытно от всех, но прозрачно для меня. Жужик порывался пару раз укусить его, но я все запрещала. Боялась, что нас раскроют и захотят уничтожить моего единственного друга.

Глава 8. Когда открывается правда

За день перед балом учитель пришел позже обычного. Молодой мужчина, хмурый и с фингалом под глазом сразу прошел в кабинет к отцу. Занятия не состоялись, а за обедом я узнала, что виной всему стал Лукас Когинс. Подозреваю, оборотень приревновал меня к лорду Марусу. Должна признать, небезосновательно. Этот конкретный мужчина явно имел на меня планы. Неопределенные и, возможно, даже не вполне приемлемые. В любом случае, об этом знала только я. Равно как и о том, за что именно Лукас вдруг окрысился на благородного лорда Маруса. Для всех это было преподнесено как явное помутнение рассудка у одного индивида в следствии длительной военной деятельности и тяжелейшего ранения, которое каким-то образом повлияло на его голову. Воистину странное поведения для того, кто в свое время спорил на то, что переспит со мной. При воспоминании об этом, во мне снова зарождалась злость. Отвратительный и мерзкий поступок не достойный мужчины. Хотя, он же на половину оборотень, в котором говорит не разум, а одно конкретное место пониже пояса. Чего я могла ожидать от баловня судьбы, который привык получать желаемое?

Меня все так же считали нестабильной. Но отец настоял на моем присутствии на балу. Да он просто наплевал на мою безопасность и безопасность окружающих ради собственной прибыли. Мама из-за этого все больше разочаровывалась в собственном муже. По ее словам, когда она оставалась наедине со мной, Джон Гиллтон сильно изменился со времени их свадьбы. Тогда они безумно любили друг друга. Он был... в общем, как лорд Борн в настоящем. При упоминании военного Сьюзан начинала заметно волноваться.

Раньше я не понимала, почему Лукас в последнюю ночь заставил меня принять ванну. Теперь я явственно ощущала это. От матери сильно пахло чужим мужчиной. Генералом. Они встречались днем, пока отец работает. Под каким-нибудь предлогом она частенько уходила из дома в одиннадцать. На виду у всех и в то же время незаметно и тихо.

Так вот и получалось: отец работал, мама изменяла ему с любовником, а я училась в компании лорда Маруса. Это продолжалось ровно до выходки выскочки, а заодно и до бала, который обещал поставить очередное пятно на честь нашего рода. В этот день я много гуляла в парке и попутно тренировалась в магии, вспоминала все то, чему успела научиться за столь короткий промежуток времени.

Концентрация у меня была хорошая, но об этом не должен был знать никто, поэтому я задвинула ее в дальний угол. В основном пыталась возвращать к жизни завядающие растения и строить самый простой защитный магический контур, который должен был вспыхивать полупрозрачной зеленоватой стеной в метре от меня. Это было самым сложным для меня не только магически, но и физически. Я не представляла себе, какой удар может прийтись в трудную минуту, а также какая могла бы случиться отдача в мою сторону. Более или менее сносная стеночка стала у меня получаться лишь к вечеру. Тогда я от греха подальше ушла в свою комнату. До меня никому не было никакого дела. Надо сказать, взаимно. Пользуясь тем, что ночь еще не до конца вступила в свои права, стала более рьяно отрабатывать концентрацию при магической обороне.

Жужик где-то опять пропал. У меня в голове по этому поводу крутилось только два варианта: кухня или спальня родителей. Ну, в крайнем случае, пушистик мог полететь в парк за очередной порцией бутонов гортензии. Так или иначе за него я не беспокоилась. А вот по поводу предстоящего бала начинала определенно раздражаться и переживать. Вдруг мне не оставят выбора? Или принудят силой? Перед всей толпой не должны. Но ведь мой отец очень изобретательный. Тьфу ты! Опять неизвестность. Один потакает своему волку, другой своему тщеславию и алчности.

Спать легла раньше обычного и без ужина. В ходе негативных размышлений о ближайшем будущем я так увлеклась, что в какой-то момент потеряла контроль над силой. В итоге из меня утекло больше энергии, чем нужно. После этого я почувствовала слабость и разумно поставила точку в своих занятиях магией.

На следующий день я проснулась довольно поздно. Никто не будил меня, а потому завтрак я благополучно проспала. Хм, к чему бы? А может, они решили оставить меня в покое? Ах, как бы мне этого хотелось! Так не хотелось видеть этих разряженных модниц (правда,

когда-то я и сама была такой), нахальных кавалеров и всей остальной блестящей елочной гирлянды, которая со временем рвется и осыпается на пол, оголяя скудное нутро. Надменные, гордые, фальшивые и озлобленные. Мне подумать страшно, какие гадости теперь говорят в свете о семье Гиллтонов и обо мне в частности.

Видеть никого не хотелось, поэтому даже не стала вызывать Бетти, чтобы та принесла мне завтрак. Вместо того, чтобы встать, я закуталась плотнее в одеяло и заснула ещё на пару-тройку часов.

Разбудила меня мама, которая в полном негодовании вернулась с очередной прогулки с лордом Борном. Это было заметно по лихорадочному блеску в её глазах и волнению, которое она всячески пыталась приписать к моему вопиющему невежеству. Да, я лежала в кровати, да чуть не пропустила обед. Ну и что?

- Мари, я тебя совсем не узнаю! - воскликнула женщина и всплеснула руками. - В своём монастыре ты одичала настолько, что стала позволять себе много вольностей!

- Между прочим, в монастыре я вставала очень рано, - все ещё находясь в постели, пробурчала в ответ.

- Что с тобой происходит?! - Мама пропустила моё замечание мимо ушей. - Ты стала небрежно относиться к себе и стала забывать, как должна вести себя настоящая леди. Ладно, я могу понять, что вчера ты очень устала, перетрудилась, допустим. Но что случилось сегодня? Скоро уже начнётся бал, а ты ещё не встала с постели!

- Если мне не изменяет память, он начнется только в семь вечера, - стараясь не раздражаться от её излишней эмоциональности, заметила я. - А сейчас, предполагаю, не больше двух.

- Половина второго, - тяжело вздохнула Сьюзан. - Но ты, верно, забыла, сколько времени обычно уходит на сборы?

- Обещаю, что в этот раз соберусь намного быстрее, - хрипло откликнулась, всеми силами пытаюсь не скатиться на примитивное волчье рычание.

Леди Гиллтон ещё не была одета в бальное платье, но зато успела уже уложить волосы в высокую сложную причёску. Она стояла рядом с моей кроватью и отчитывала меня как маленького ребенка. Мне лично было все равно, а вот волчица внутри буквально закипала. Я чувствовала, как животное внутри злобно мечется и пытается вылезти наружу, чтобы показать свое истинное «я». Она прекрасно понимала,

что меня на торжестве будут пытаться свести с сыном лорда Олейна. Но я тешила ее сознание, что дам четкий отказ. Волчице было этого мало, в качестве мужа она признавала лишь Лукаса.

- Ты меня слушаешь? – мама недовольно поджала губы. – Повтори, что я сейчас сказала!

- Кажется, что-то про очень долгие сборы на бал и про то, что я никак не смогу успеть в положенный срок привести себя в порядок.

Хмуро повторила, при этом даже и не подумав начать вылезать из кровати. Очень нервировало такое резкое отношение к собственной персоне, а потому меня тяготило присутствие в комнате Сьюзан Гиллтон. Уж кому-кому, но не ей читать мне нотации о правилах поведения в обществе. Я слишком хорошо понимала, как весело и приятно мама проводит свое свободное время за папиной спиной. Она ничем не лучше него. Обманывает отца, а он обманывает всех остальных. Просто прекрасная пара!

- Верно, - кивнула женщина. – А теперь, леди Марианна Гиллтон, прошу тебя все-таки подняться и начать собираться. Я не намерена краснеть перед гостями за наше опоздание.

Вот из вредности теперь соберусь за час и буду стоять у мамы над душой: подгонять, причитать и вздыхать в ее комнате. Да, я приду туда и буду самым наглым образом давать «дельные» советы по сборам. Богиня, что со мной стало? Неужели это и правда я? Или волчица? В любом случае, это весьма непривычные ощущения и, к моему великому стыду, они мне нравятся. Не это ли свобода?

Мама вышла из комнаты, и я, наконец, встала с кровати. Бунт – дело волнительное и тонкое. Я ведь не хочу переборщить с эмоциями и открыто заявить родителям о своем негативном к ним отношении? Оба хороши...

Вызвала Бетти и попросила принести обед мне в спальню. Пока девушка расторопно выполняла распоряжение, я успела наскоро принять ванну. За трапезой тщательно прикинула свой образ: решила надеть пышное платье темного сочного фиолетового цвета. Оно было без рукавов и с одной толстой бретелькой, из-за этого правое плечо оставалось оголенным. Лиф был красиво драпирован и украшен множеством мелких черных и зеленых блестящих бусинок. Сюда сами собой напрашивались золотые украшения. Но я предпочла обойтись черным бархатным колье, которое подобно ошейнику плотно прилегало

к шее. Сбоку него находился шикарный цветок из ткани и камней. Серьги выбрала под стать – золотые крупные гвоздики-кругляши. На руки, в комплект к платью, шли фиолетовые перчатки. Черные туфли-лодочки завершали образ.

С прической особо мудрить не стала. Сделала высокий большой пучок из волос на затылке. Оставила свободными лишь пару локонов, которые мягкими волнами касались плеч. В получившуюся конструкцию воткнула черный гребень с аметистами и изумрудами. Получилось быстро и красиво. Как и намеревалась, уложилась всего за час. Немного подумав, подкрасила глаза и нанесла нежный оттенок помады на губы. И все это я проделала без помощи Бетти.

- Нр...а! – оценил недавно вернувшийся с кухни Жужик. – Оч!

- Спасибо, - улыбнулась другу. – Ты тоже ничего.

Пушистик весело фыркнул и опустился на мою кровать. Подозреваю, он намеревается отдохнуть после хорошего обеда. Что ж, не буду мешать. Мне еще маме надо как следует нервы потрепать своим присутствием.

Оставив друга одного, я вышла в коридор и направилась в сторону покоев родителей. Родителей... о том, что папа тоже может быть там я и не подумала.

- Ма-а-ам? Можно? – я постучалась в дверь, но войти не решалась.

- Входи... - произнесла Сьюзан, открывая мне.

Кажется, она не ожидала так быстро увидеть свою дочь. Женщина изумленно разглядывала меня и безуспешно пыталась подавить в себе нахлынувшие эмоции.

- А я готова! – с порога заявила и прошла в спальню. – Ты одна?

- Да... - проговорила мама, закрывая дверь. – Одна.

- А где отец? – вновь строя из себя наивную несмышленную девочку, спросила я.

- Работает, - машинально откликнулась женщина.

Как и час назад, на ней еще не было платья. Вот, скажите, что она делала все это время? Носки супругу штопала или перекрашивала ногти в другой цвет? Вот теперь я начинаю благодарить судьбу за то, что послала в этот богиней забытый монастырь. Он оказался вовсе не забытый. Я же там чему-то за три года научилась? Несомненно. А ведь когда-то я сама могла часами прихорашиваться перед зеркалом и тратить на подобные сборы не час, как теперь, а целый

день.

- А ему не надо собираться? – выгнула дугой одну бровь.

- Надо, - кивнула родительница и принялась перебирать шкатулку с дорогими украшениями, которая стояла на прикроватной тумбочке. - Но он это делает намного быстрее и поэтому может себе позволить еще часик другой посидеть за служебными бумагами.

«За разгребанием счетов» чуть было не поправила, но вовремя осеклась. Почему-то захотелось расспросить ее об отношениях, но вовсе не с отцом. Усилием воли отругала волчицу за подобную бестактность и завела разговор о незначительных женских приятностях вроде духов, косметики и прочего.

Вскользь коснулись интимной составляющей женского бытия. Мама порозовела и постаралась перевести разговор на другую тему. Ну-ну, уж со мной-то можно быть и пооткровеннее. Правда, я по мнению родителей срывала сей запретный плод всего единожды... В, общем, разговор у нас плавно ушел в сторону жуткого поведения главы нашего семейства. Сьюзан вспомнила с тоской былые времена, когда они еще были совсем молоды. По ее словам они тогда были без ума друг от друга, а потому безбашенны и безрассудны. Сейчас якобы остепенились, пресытились и скатились на быт. Вот он-то и дал трещину в их отношениях.

Этого мама не говорила, но это четко видела я. С появлением в маминой жизни любовника пропасть между Сьюзан и Джоном Гиллтонами стала увеличиваться с огромной скоростью. Было по всему видно, что она больше не испытывает к своему супругу былой любви. Да что и говорить, уважение к нему она тоже постепенно теряла. Подозреваю, что отец скоро обо всем узнает. И, боюсь даже представить, какова будет его реакция на открывшуюся правду.

Стало их жаль. Бедные, я бы не хотела повторить историю их любви. Ох, и повторять-то особо не с кем. Только я подумала об этом, как мама завела разговор о моем предстоящем браке. Наконец-то я узнала, как отец планировал скрыть мою поруганную честь. Никак. Как я и предполагала. Он просто планировал на свадьбе очень сильно спить жениха и подложить его под меня в первую брачную ночь. Наутро обязательно возник бы закономерный вопрос о невинности. Но ввиду пьяного состояния жениха и моего длительного пребывания в женском монастыре предполагалось уверить всех, что брак заключен на

законных основаниях и невеста до свадьбы была чиста. А то, что крови на простыне не видно, так кто сказал, что молодые утоляют свою «жажду» только в постели?

Мама рассказывала, не сдерживая отвращения к отцу. Это было что-то новенькое. Помнится, три года назад перед моей ссылкой в монастырь она и слова против отцу не сказала. Более того, не посчитала нужным поговорить со мной, утешить... Что вдруг случилось? Спросить у нее самой пока не решалась, потому как элементарно не могла подобрать нужных слов. А еще мне не хватало духа, признаю. Волчица обиделась и на время закрылась, предоставив мне самой решать свои проблемы.

- Мам, а ты его ведь больше не любишь? - робко спросила.

Женщина приоткрыла рот от удивления, не находя, что ответить.

- Такого человека трудно любить... - решила сама ей помочь озвучить признание. – Но, может, ты хотя бы не будешь его обманывать? Ты ведь не просто так стала днем уходить на продолжительное время?

Да, я сделала это! И без помощи своего зверя, который, кстати сказать, одобрил мой поступок. Но мама не пожелала распространяться на эту тему. Более того, ее милое личико исказилось в злобной гримасе. Чутьё подсказало, что я затронула запретную тему. Скоро извинившись, перед Сьюзан, я поторопилась покинуть родительскую спальню.

Ну вот, и зачем я так рано собралась? Что мне теперь делать целых два часа до выхода? Пойти что ли поупражняться в магической защите? По дороге в комнату встретила отца, который только шёл собираться на бал. Поравнявшись друг с другом, мы обменялись цепкими взглядами. Пробормотав что-то нечленораздельное, но явно нелестное, о моем целомудренном внешнем виде, мужчина поспешил пройти мимо. Слава богине, он не стал читать мне занудную лекцию! Я и так была сильно расстроена маминым поведением, а тут ещё и лорд, недовольный и хмурый. О сказанном в комнате я не жалела. Я сказала ей чистую правду, а мама отнеслась к моим словам, как к детской шалости. Ну и пусть. Я предупредила её, а дальше пусть сама решает, что для неё лучше.

На бал мы приехали намного раньше назначенного. Родители

излучали счастливое благополучие. Рассудив, что сор из избы выносить не следует, я изобразила на лице радость и следовала за своей семьей по пятам. Я держалась прямо и уверенно. По крайней мере, очень старалась держаться именно так. Но внутри меня кроме раздражения ничего не было.

В холле особняка нас встречала вся семья Олейнов. Мой взгляд сразу выцепил Грегора, светловолосого молодого мужчину в теле. На его благородном лице были усики, которые очень шли их обладателю. Яркие голубые глаза смотрели на меня прямо и спокойно. Наверняка он уже знал о планах наших родителей... Богиня, как же мне жаль его! По сути, мы ни в чем не виноваты, чтобы принуждать нас к вынужденному браку. Он так вообще не ведает, что ему хотят подсунуть опороченную невесту. А еще мой отец хотел опоить его, чтобы тот не заметил моего маленького недостатка. Нет, я против этого! Мне надо с ним поговорить наедине и выяснить точную позицию мужчины относительно нашего союза. Вдруг у нас получится переубедить наших отцов?

Нас представили друг другу. Моей рукой завладели жесткие мужские пальцы. Они не спеша поднесли мое запястье к губам жениха. Не могу не признать, он по-настоящему красив. И даже некоторая излишняя полнота не портила Грегора. Мое животное чутье подсказывало, что он достаточно благороден для меня, а еще добр и заботлив по отношению к своим ближним. Но я не могу позволить родителям связать нас узами брака. Я оборотень. Моя волчица не позволит никому кроме своего избранника разделять со мной ложе. Богиня...

Я смотрела на Грегора прямо и серьезно, давая понять, что впоследствии хотела бы поговорить с ним наедине. Мы молчали, пока наши родители обменивались любезностями. Жених придирчиво изучал меня с ног до головы. Чувствовалось, что он доволен моей излишней скромностью. Возможно, отец делал ставку именно на это мое качество? В любом случае, теперь отвязаться от Грегора мне будет намного сложнее.

Олейны отпустили своего сына прогуляться со мной по яблоневому саду. Мои же отец с матерью ушли в соседний зал, чтобы поискать там возможных знакомых.

Мне было неуютно в компании Грегора. Его нахождение рядом было каким-то неправильным по отношению к кому-то другому.

К тому, кто мог бы легко назвать меня своей женой, если бы захотел. Да, я поняла это именно в тот момент, когда под руку держала другого. Своего жениха, который в скором времени должен был бы стать моим мужем. Но этому никогда не бывать, потому что я точно знаю, что у нас нет будущего. И я так же знаю, что обязательно смогу выпутаться из всего из этого.

- Марианна, - первым начал разговор он, – вы что-то хотели мне сказать?

- Скорее спросить... - смущенно откликнулась я, пытаюсь собраться с мыслями и не растерять в присутствии этого мужчины остатки мужества. – Как вы относитесь к планам наших родителей? Только скажите честно.

Я с мольбой посмотрела в его глаза. Молодой лорд не ожидал от меня подобного. На его лице ясно отразились смтение, а затем задумчивость.

- Вы согласны с тем, что мужчина и женщина должны соединять свои судьбы лишь только потому, что кто-то считает их союз очень выгодным? – немного осмелела и предприняла попытку разговаривать Грегора. – Разве правильно отвечать «да» человеку, которого толком не знаешь, которого видишь впервые в жизни?

- Кто мы такие, чтобы судить их... - печально тряхнул головой мой кавалер. – Марианна, возможно, им лучше видно. Разве я так плох? (я отрицательно покачала головой) Нет? Ну вот, в таком случае, думаю, мы сможем узнать друг друга получше, ведь впереди у нас целая жизнь.

Меня внутренне передернуло от его слов. Не привык идти против родителей, значит. Посидел бы три года в монастыре, тогда бы и говорил о жизни. Его просить о чем-либо совершенно бесполезно. Надо действовать самостоятельно.

- В самом начале отец возьмет слово и сделает важное объявление, - тем временем спокойно и невозмутимо продолжал говорить Грегор. – Он объявит о нашей помолвке. Я сделаю вам официальное предложение, а вы согласитесь.

Не соглашусь! Вот тут-то я и покажу свой характер. Надоело! Если потребуется, то вообще сбегу из дома. Кстати, этот момент нужно продумать как можно быстрее. Отец от своего ни за что не отступится. Он либо таки выдаст меня замуж (хотя при варианте публичного отказа Олейнам это станет еще проблематичнее, чем

раньше), либо вернет обратно в монастырь. Я против обоих вариантов, следовательно, начинаем продумывать пути самостоятельного отступления, побега, начинания жизни с чистого листа, как угодно.

- Прекрасно... - пробормотала в ответ на собственные мысли.

Грегор же принял мою реплику на свой счет. Молодой мужчина удовлетворенно кивнул и повел меня обратно в дом.

В помещении я заметила, что народу заметно прибавилось. На нас удивленно косились незнакомые люди. Они о чем-то перешептывались между собой и даже не старались скрыть этого. Мой спутник успокоительно положил ладонь на мою руку, ухватившую его под локоть. Заботливый... Тем более я не могу допустить нашей свадьбы! Если я виновата перед отцом в том, что являюсь его дочерью, то Грегор не виноват перед ним ровно ничем. Он не должен страдать всю оставшуюся жизнь от глупости Джона Гиллтона.

- Леди Марианна Гиллтон? – меня окликнул смутно знакомый голос.

Обернулась и увидела Феркуса и Ванессу Когинс – родителей Лукаса. Самого выскочки нигде не было видно. Это утешает... Но что от меня нужно его семье?

- Здравствуйте, - вежливо поздоровалась и, выпустив своего кавалера, выполнила перед ними книксен. – Очень рада вновь встретиться с вами.

Конечно, рада... Я давно хотела посмотреть в лицо этой парочке. Ведь они тоже не препятствовали Лукасу сделать свое черное дело... Сейчас я отчетливо видела, что они ничуть не изменились за прошедшее время. Оборотни. И отец их смел этим шантажировать. По логике вещей, они должны ненавидеть меня.

- Милая, можно тебя на несколько слов? – спросила Ванесса, подхватывая несопротивляющуюся меня под локоток, а так же лучисто улыбаясь моему жениху. – Я украду ее ненадолго...

Так, под руку с матерью Лукаса я снова оказалась в саду Олейнов. Женщина не спешила заговаривать со мной. Уже совсем стемнело, но на небе ярко светила полная луна, которая отлично освещала наш путь. Так, стоп! Полная луна?!

- Богиня! – простонала, совсем не стесняясь присутствия леди Когинс и прекрасно понимая, что она не удивится моему странному поведению. – Как же я могла забыть про полнолуние!

- А вот это ты зря, - поддержала меня Ванесса. – Сегодня ты точно не сможешь присутствовать на вечере, дорогая.

- А как же вы? – спросила, с подозрением оглядывая собеседницу. – Вам тоже сейчас не место среди такого скопления людей.

- Верно, - откликнулась женщина. – Но у меня есть специальное кольцо-артефакт, которое обязательно сдержит мою животную сущность. Дай сюда левую руку.

Беспрекословно послушалась и подала ей свою кисть. На безымянный палец тут же надели тонкий медный ободок. При соприкосновении с кожей магический артефакт принял нужный размер, плотно облекая палец.

- Когда Лукас уезжал на войну, то прихватил с собой этот фамильный артефакт, - невозмутимо стала рассказывать Ванесса. – Тогда еще в нашей семье было только одно кольцо. Пока сын отсутствовал, Феркус распорядился изготовить еще несколько.

- Наверняка оно очень редкое, - тихо произнесла, чтобы хоть как-то поддержать беседу.

- И дорогое, - хмыкнула леди. – Носи на здоровье. Ты теперь одна из нас. И опять по вине Лукаса. Ох, что же я за сына вырастила...

- Все в порядке, - попыталась как-то ее успокоить. Забота матери Когинса-младшего обо мне, трогала и заставила иначе посмотреть на эту семью. – Я уже привыкла. Мой отец тоже виноват перед вами...

- Это его проблемы, а не твои, - махнула изящной ручкой Ванесса. – Не бери в голову. Знаешь, я считаю, что он не достоин такой дочери как ты.

- Как я? – последние слова Ванессы меня очень удивили. – А какая я?

- Как говорит Лукас, волшебная, - по-доброму рассмеялась женщина. – Знаешь, а он очень изменился.

- Правда? – не смогла удержаться и с удивлением посмотрела в глаза своей собеседницы, хотя до этого не рисковала смотреть на нее прямо.

- Ну, во всяком случае, у него появилась совесть, - фыркнула леди Гилтон. – Его стала сильно беспокоить твоя жизнь, которая два раза ломалась по его вине. Что на него так повлияло, сказать не могу. То ли эта война сделала из него, наконец, настоящего мужчину, то ли ваш монастырь.

На меня хитро посмотрели. Я пожала плечами и отвела взгляд. Мы не спеша возвращались к дому. На пороге меня все еще ожидал Грегор.

- И что ты в нем нашла? – неожиданно спросила Ванесса Когинс. – Обычный, ничем не выдающийся...

- Вам лучше спросить об этом моего отца, - хмуро откликнулась я. – Это он у нас обычно составляет списки самых богатых и перспективных женихов.

- О! – приятно удивилась Ванесса. – Так значит Лукас все это время был на первом месте?

- Получается, что да, - утвердительно кивнула. – А Грегор на втором.

- Но вы хотя бы нравитесь друг другу? – немного озадаченно спросила женщина.

- Не знаю, - снова пожала плечами. – Сегодня мы увиделись впервые в жизни. Но Грегор мне уже дал понять, что не намерен идти против воли своих родителей.

- А ты, значит, намерена? – загадочно улыбнулась леди Когинс.

- Я откажу ему публично, - уверенно посмотрела на свою собеседницу. – Ваш сын сделал все для того, чтобы быть единственным мужчиной в моей жизни.

- Ну-ну, - покачала головой Ванесса. – У него сейчас та же проблема. Собственно, поэтому он отказался сегодня присутствовать на балу у Олейнов.

- А я думала, что они давно находятся в ссоре... - неуверенно пробормотала себе под нос, но собеседница меня услышала.

- Когда это было! – тихо воскликнула женщина. – Слух прошел, что сегодня Гиллтоны представят официально жениха своей дочери. Но твой отец дал явно понять, что не намерен более сватать тебя Лукасу. А ведь я знаю, что между вами существует особая привязанность... - она немного помолчала, дожидаясь, пока я окончательно обрету яркий румянец и неуверенно кивну в знак согласия с ее словами. – Так вот, дабы не скомпрометировать тебя в обществе, Лукас сегодня на прием не явился.

Стало приятно от такой заботы. Он все-таки не такой эгоист, каким казался в самом начале нашего знакомства. Мы уже находились довольно близко от моего жениха, и потому разговор

прекратился.

Оставалось совсем немного времени до начала бала. Грегор снова взял меня под руку и повел в танцевальный зал, в самый его центр. Туда же подтягивались и наши родители. Я видела Джона и Сьюзан, которые, держась за руки, гордо проходили по залу мимо остальных гостей. Родители Грегора еще только заходили в зал. Каждый догадывался о том, что сейчас должно произойти, но никто и представить себе не мог, как закончится простая, казалось бы, договорная помолвка между мной и лордом Олейном-младшим. Только родители Лукаса знали об этом.

- Что ты делала в обществе леди Когинс? – прошипел мне на ухо отец, как только мы с ним встретились нос к носу.

- Общались, - откликнулась безразлично, будто совершенно не в курсе ссоры между нашими семьями. – Узнавала новости и сплетни, делилась впечатлениями от проведенного в монастыре времени.

- Секретничали, - тут же сдал меня с потрохами Грегор. – Ушли ото всех вглубь сада и тихо разговаривали между собой за кустами лунной розы.

Та-а-ак! Оказывается, у моего жениха есть огромный минус – говорить только правду и быть всегда до невозможности правильным. Жуть!

- Не говорить же мне при тебе о быте послушниц в монастыре? – картинно удивилась и, хлопая глазками, обезоруживающе посмотрела на Грегора.

- Что естественно, то небезобразно, - парировал мой кавалер.

Не дай богиня мне за него таки выйти замуж! Да я лучше к Лукасу перееду на постоянное место жительства! Вон, его родители, кажется, меня даже приняли. Все равно отец продает дом. Кто знает, кому он достанется? Я оборотень, следовательно мне самое место с блохастым и ему подобными. Только вот в роли кого? Нет-нет-нет. Воистину глупые мысли.

- Я была о вас лучшего мнения, Грегор, - вздернула носик и высвободила свою руку из-под руки своего навязанного жениха.

Я же леди, в конце концов. Да, жила три года в монастыре. Да, отвыкла от общества с его лицемерием. Да, мне неприятно находиться в обществе собственных родителей. Но так получилось, что я родилась в этой семье и получила соответствующее

воспитание. Считаю, что сорваться и нагрубить сейчас – это просто ниже моего достоинства. Я не торговка и не подавальщица, так что приходится выполнять абсолютно все нормы этикета, как бы мне не было тошно.

- Так, - недовольно проговорил отец. – Марианна, будь любезна...

- Как хорошо, что вы уже в сборе! – проговорил подошедший к нам лорд Олейн. – Сейчас я сделаю объявление...

- Прекрасно, - откликнулся отец, не сводя с меня пристального взгляда.

Я так не хотела, чтобы он мне приказывал при всех! Ведь один на один я могу ему высказать все, о чем думаю, а вот на людях я себе подобного, увы, позволить не могла.

- Дамы и господа! – откашлявшись, громко заговорил лорд Олейн. Все разговоры тут же стихли и гости в нетерпении стали ждать, что же им скажет хозяин дома. – Я хочу сообщить вам радостную весть!

Мужчина заливался соловьем, а я искоса взглянула на его сына. Все также решителен и спокоен. И это перед тем, как сделать предложение руки и сердца той, которую он, по сути, не знает.

- ...А теперь я хочу предоставить слово моему сыну – Грегору Олейну! – лорд отступил в сторону и дал знак к действию своему наследнику.

Молодой мужчина повернулся ко мне лицом и опустил на одно колено. Где любовь, понимание, уважение, теплота? На основании чего он сейчас мне сделает предложение? Воровато оглянулась и заметила в толпе Ванессу и Фергуса. Да, я верю, если что-то пойдет не так, они мне помогут. Они не бросят своего в беде. Я теперь такой же оборотень и просто не могу выйти замуж за человека.

- Дорогая Марианна! – проникновенно начал Грегор. – С того момента, как я впервые увидел вас...

С первой же фразы меня внутренне скрутило. Когда он меня в первый раз увидел? Сегодня! Подумать только, и это лишь для того, чтобы скрыть финансовую подоплеку нашего союза!

- ...Моя жизнь сильно изменилась, - продолжал Грегор, глядя честными глазами мне в лицо. – Я стал отсчитывать каждую секунду до нашей следующей встречи. Я просто не представляю своей жизни без вас. Все мое существование было бессмысленно и пусто до нашей встречи. А потом вы ушли в монастырь. О, как я тосковал по вам все эти

годы. Если бы не благородный лорд Гиллтон, который буквально вытащил вас оттуда, меня бы больше не было на этом свете. Я любил и люблю вас больше всего на свете!

Послышались завистливые женские вздохи. Боковым зрением уже начала просчитывать свои пути к отступлению. До дверей не так далеко. Надеюсь, после отказа никто не станет меня удерживать. Подходил конец проникновенной речи Грегора. Вот- вот наступит финал...

-... Леди Марианна Гиллтон, - мужчина на мгновение прикрыл глаза, - умоляю, станьте моей женой.

Нет, конечно, раскрывать его явную ложь я не стану. Все-таки это было бы настоящим ударом не только для моих родителей, но и для него. Они ведь не знают, что их тоже обманывают.

- К сожалению, я не могу принять ваше предложение, Грегор, - ровно начала я, стараясь смотреть только в глаза «жениху». – Я пока еще не встретила того, с кем захотела бы провести остаток жизни под одной крышей, разделяя с ним печаль и радость. Я не хочу обманывать ни вас, ни себя, поэтому не смею называться вашей невестой, женой.

Пока никто не опомнился, присела в прощальном реверансе и поспешила покинуть бал. Никто меня не удерживал и не окликал. Я беспрепятственно добралась до выхода. Уже на пороге в холл неожиданно дорогу мне преградил не пойми откуда взявшийся Лукас.

- Марианна, - спокойный голос мужчины вызывал раздражение. – Я не буду сочинять долгие и лживые речи, как это сделал младший Олейн. Поэтому спрошу напрямую. Ты согласна стать моей женой? Да или нет?

Голос Когинса, казалось, был сух и безэмоционален, но его глаза говорили гораздо больше. Он действительно ждал моего ответа, и, что стало приятной неожиданностью для меня – он нервничал. Видимо, поэтому решил не расшаркиваться на скучные приемы и пафос. Решил взять быка за рога? Что ж, ничего не получится.

- Нет! - громко ответила, чтобы расслышали абсолютно все.

- Ладно... - буквально зарычал оборотень. Но это нисколько меня не напугало. Даже его прищуренные глаза не пугали.

Обогнула его и хотела уже, наконец, уйти, но вдруг заметила, как отец направился в нашу сторону.

- Ах ты, щенок! – выпалил он, одновременно вызывая огненный пульсар. – Не смей прикасаться к моей дочери!

- Не смейте приказывать ей и мне, - Лукас по-хозяйски задвинул меня за спину и продолжил: – Я уже достаточно увидел сегодня, лорд Гиллтон, - мужчина перевел взгляд на собравшихся. – Должен признать, вы с лордом Олейном придумали очень душещипательную историю про пылко влюбленного жениха. Но смею заверить всех, три года назад Марианна даже не догадывалась о существовании Грегора Олейна.

- Лукас, перестань! – сквозь толпу к нам пробирался лорд Фергус Когинс. – Прекрати позорить честь своего рода, рода Гиллтонов и рода Олейнов. Сейчас ни к чему лишние выяснения отношений.

- Ты как всегда прав, отец, - откликнулся выскочка и, развернувшись, потянул меня за собой на выход.

Хотела уже было возмутиться подобному самоуправству, но тут заметила, как отец таки запустил в спину оборотня огненный пульсар. Скорость была большой, а расстояние до нас маленьким. После уроков лорда Маруса я определила, что это направленная атака, а значит, шар обязательно найдет свою цель, коей была широкая спина Лукаса. Дружная волна негодования и испуга прокатилась по залу, а я уже выдернула свою ладонь из руки выскочки и плела защитное заклинание, которое отрабатывала накануне.

Удар у отца получился сильным, но моя защита выстояла. Я немалым усилием воли устояла на ногах, чувствуя, как магия покидает меня. Когда опасность миновала, рассеяла щит и развернулась к оборотню. Он стоял непозволительно близко ко мне, из-за чего его дыхание касалось моего лица, вызывая дрожь во всем теле. Он наклонился к моему уху и сказал то, что я никак не ожидала от него услышать:

- Я тебя люблю, - совсем тихо, только для меня произнес Лукас. – Слышишь? Несносная девчонка.

- Я сказала, нет! – опять же проговорила громко, чтобы услышал каждый. И уже намного тише проговорила: - Сложно поверить в подобное заявление, в сложившейся ситуации. В тебе говорит волк, а не человек.

Не обращая более внимания на кого бы то ни было, распрямилась и направилась в холл. За спиной послышался возмущенный голос лорда Олейна.

- Лорд Гиллтон, как это понимать?!

Их разборки меня не касались. А вот Лукас, кажется, не

понял моего отказа, и его постоянное преследование меня очень даже касалось. Он молча шел рядом и даже не пытался упрекнуть меня в чем-либо.

- Джон! - Воскликнула Сьюзан, когда ей удалось добраться до мужа. - Как ты мог?

Вопрос приписывался сугубо к использованию магии на балу, но понял это только он. Мужчина уже минут пять как выслушивал нотации от своего несостоявшегося родственника. Когинсы находились здесь же, но вмешиваться в скандал не спешили. Их сын поступил странно и неосмотрительно с их стороны. Из-за его заявления разгорелся нешуточный скандал.

Грегор тоже не стал вмешиваться. Младшая леди Гиллтон его публично унизила, поэтому он не считал нужным ни догонять своего соперника с бывшей невестой, ни проявлять участие в этом скользком скандале. Он и так оказался в нем по самые уши.

Сьюзан Гиллтон с ненавистью смотрела на собственного мужа. Он заставил её дать согласие на договорной брак Марианны и Грегора. Теперь же, когда их дочь сделала свой выбор, он осмелился использовать магию. Пусть применимо к Лукасу Когинсу, но все же Мари находилась к нему в опасной близости. Пульсар мог задеть ее. И одной богине известно, какие бы тогда были последствия. Теперь леди Гиллтон ясно поняла, что больше не может существовать под одной крышей с этим человеком. Она ушла. И лишь один человек отделился от толпы и последовал за ней следом. И это был отнюдь не её муж.

Отставной генерал лорд Борн проследовал за огорченной женщиной в холл. Его исчезновения никто не заметил. Мужчина нагнал возлюбленную только у главных ворот. На его Сьюзан буквально лица не было. Этот сумасшедший Джон Гиллтон кого хочешь доведёт до грани.

А в это время указанный лорд оправдывался перед семьей Олейнов и пытался оклеветать при этом Когинсов. В конце концов у Фергуса не хватило терпения. Гиллтон в своих оправданиях слишком заврался, и его необходимо было поставить на место.

- Артур, на минуту, - проговорил Когинс и направился в холл, приглашая собеседника следовать за ним.

Сделано это было лишь ради репутации Марианны, которая теперь

была связана с их семьей. Девушка была ни в чем не виновата. Она просто-напросто не обязана платить по счетам своих недалёковидных родителей. Так думал лорд Когинс, а потому донёс до лорда Олейна лишь информацию о том, что Гиллтон пытался три года назад проделать то же самое и с его сыном. Но, слава богине, все открылось, и Марианна назо семье от греха подальше подалась в монастырь. Но время шло, кандидатура Лукаса, который был на войне, отпала, и Джон Гиллтон решил с помощью денежного вознаграждения монастырю вернуть дочь. К тому времени у него уже был подобран идеальный вариант для Марианны...

Лорд Олейн был сильно поражён услышанным. Теперь в его глазах лорд Гиллтон упал ниже преисподней. Возвратившись вместе с Фергусом в зал, Артур объявил во всеуслышание, что более не намерен терпеть этого человека в своём доме. Якобы ему стало известно такое, от чего волосы на голове встают дыбом.

Оскорблённому и униженному Джону Гиллтону ничего не оставалось делать, как покинуть бал вслед за женой и дочерью. В холле никого не было. Раздосадованный мужчина решил, что женщины наверняка найдутся на улице. Но на крыльце его тоже никто не ждал. Тогда в душе Джона поселилась настоящая паника. Не могли же его девочки оставить своего мужа и отца здесь одного, лицом к лицу с разгневанными хозяевами особняка?

Мужчина уже дошёл до ворот, когда увидел Сьюзан. Жена не видела его и похоже совсем про него не помнила в данный момент. Её тонкую талию сжимали руки незнакомого мужчины. Он целовал её шею и плечи, а она в ответ запустила свои пальчики в его волосы, плаваясь в сильных объятиях. Они ожидали карету. Страстно ожидали. Абсолютно не заботясь о том, что их могут увидеть.

Джон Гиллтон отказывался верить собственным глазам. Его Сьюзан изменила ему?! Он всегда считал, что такого просто быть не может. Жена всегда пылко любила его...Даже то самое письмо, которое нашла неделю назад Марианна, он не принял в серьёз и посчитал за шутку. Он ей верил. Любил и любит больше всего на свете. И что теперь? Что ему остаётся делать? Обнаружить своё присутствие и показать свою слабость, боль? Нарушить их идиллию? Устроить скандал и унизиться ещё больше?

Не придумав ничего лучше, мужчина быстрым шагом направился в

ближайшую таверну. Она находилась на самой окраине столицы всего в паре вёрст от поместья Олейнов. Напиться, забыться и просадить кучу денег за игрой в карты...

Его присутствие у ворот не обнаружили. Да и кто бы обратил внимание на сгорбившегося старика, который в один день потерял жену и дочь?

- Зачем ты преследуешь меня? - Спросила, когда до ворот оставалось всего несколько шагов.

- А как ты планируешь добраться до дома? - иронично заметил Лукас. - Или ты собираешься куда-то ещё? Учти, в таком состоянии я никуда тебя не отпущу.

- Только твоего мнения не спросила, - зло обернулась к нему и увидела безмерную печаль в его глазах.

Сбавила шаг, продолжая рассматривать измученное страданиями лицо. Та-а-ак, что он делал все это время? Ой, кажется, я сказала это вслух.

- Прятался от себя самого, - невесело усмехнулся Когинс в ответ. - Знаешь ли, услышать, что не нужен очень дорогому мне человеку - не самое приятное, что когда-либо случалось со мной в жизни.

Я так и остановилась посреди дороги. Как он сейчас сказал, очень дорогой человек?! Это про меня что ли?!

- Может, все-таки поговорим? - попросил Лукас.

Мужчина создал экстренный портал. В любом случае мне нужно было быстро покинуто это место, чтобы не встретиться с разъяренными родителями. А Лукасу я, как ни странно, доверяла. Поэтому приняла его руку и прошла вслед за ним в открывшийся золотистый проход.

По ту сторону оказался залитый лунным светом берег реки. Невероятно красивое и притягивающее взгляд место. Жаль, конечно, что сейчас нельзя просто посидеть на брёвнышке у воды и помолчать...

- Извини за учителя, - как бы невзначай покаялся Лукас, закрывая портал. - Не смог удержаться, чтобы не проучить его как следует. Когда видел, как он тебя обнимал...

- Так ты все-таки следил за мной? - хихикнула, представив выскочку, ползающего по кустам на четвереньках. - А говорил, что прятался от себя.

- Я пытался, - честно признался Лукас. - Но как только увидел этого

ученого ежа рядом с тобой, наплевал на все приличия.

- Не верю, - фыркнула я и вздернула носик.

Меня нежно обняли и поцеловали в этот самый носик. Вырваться не хотелось. А зачем? Мы одни, кругом только природа и тишина, которую нарушают наши тихие голоса. Он не торопился меня разубеждать, а я считала, что уже и так ему обо всем рассказала.

- Я бы хотел проводить с тобой больше времени, - наконец заговорил Лукас. - И это не просто желание моего зверя. Это мои собственные чувства. Эта неделя далась мне очень нелегко...

Я смотрела в его глаза и видела безграничную тоску. Волчица тоже это чувствовала. Не врет. Но кто бы помог мне разобраться со своими собственными чувствами? Люблю ли я его? Да, он мне дорог даже несмотря на то, что он сделал. Обманул, предал, использовал. Но не бросил. Напротив, забрал из лап отца, рассказал родным обо мне и о способностях. Именно благодаря этому меня заочно приняли в семью оборотней.

- А как ты отделил свои собственные чувства от чувств волка? - задала самый волнующий меня вопрос. - Как понял, что без меня не может жить именно человек, а не зверь?

Если все действительно так, как говорит Лукас, то он все это время сильно страдал. В отличие от меня. Я вообще первое время торжествовала и праздновала собственную победу. Но возможно все мои настоящие чувства по отношению к этому человеку застилает банальная обида, которая тянется уже три года?

- Я понял это в ту ночь, когда ты рассказала мне прямо о своих чувствах, - не стал таить очевидное Лукас. - Тогда ты все сказала правильно и, сама того не осознавая, заставила меня задуматься о своём отношении к тебе. Ты уже наверняка поняла, что оборотень не может связать свою жизнь с простым человеком. Раньше я не задумывался о том, что когда-нибудь мне все же придётся жениться. Но в ту ночь я ясно понял, что не смогу найти ещё одну такую необычную девушку. Девушку, которая разбудит во мне не только чувство вины, но и заставит осознать, что дороже нее одной больше никого никогда не будет. Это понял именно человек, потому что волк понял эту истину сразу. Пришёл мой черед. Я долго не мог разобраться в себе, поэтому могу теперь хорошо понять тебя.

Мне уткнулись подбородком в макушку и замолчали. А я не знала,

что ответить. Человек теперь действительно не смог бы идти рядом со мной рука об руку. Но оборотень... Кто, если не Лукас?

- Мари? - его голос вывел меня из размышлений. - Потанцуем?

- Конечно.

Мы немного отстранились друг от друга. Я смотрела в его глаза и не могла отвести взгляд. Он как будто загипнотизировал меня, подчиняя и не давая возможности убежать или отстраниться. Но я прекрасно знала, что он сейчас не использует магию. Просто я действительно не хотела отстраняться или прерывать зрительный контакт. Одна его рука осталась лежать на моей талии, другая же мягко завладела моими пальчиками. Свободную ладонь положила на его плечо. Подул слабый ветерок, заставляя колыхаться зеленую листву деревьев. От воды шла приятная прохлада. Зазвучала природная музыка, которая предназначалась только нам двоим. Ну, с кем я ещё смогу испытать подобные ощущения? Только с ним.

- Интересно, а что будет, если я скажу слово "нет"?

- Я навсегда оставлю тебя в покое, - хрипло откликнулся Когинс-младший. - Буду всегда рядом невидимым стражем твоего счастья. В тени...

Представила себе подобный расклад действий и внутренне ужаснулась от того, что действительно дошло до меня только сейчас. Я не согласна по доброй воле отпустить его от себя. В последнее время он доказал, что раскаялся в своих поступках. Он изменился. И сейчас готов ради моего счастья уйти в сторону. Стать тенью.

- Уж лучше на свету, - подняла глаза и просто утонула в его взгляде. - И непременно, чтобы очень даже материальным и видимым.

- Что? - немного опешил от моей реакции оборотень.

- Я говорю, что тоже очень тебя люблю, - стараясь не раствориться в темно-карих омутках его глаз, откликнулась. - Я никому ни за что тебя не отдам.

Мы остановились. Меня выпустили из объятий и опустили передо мной на одно колено.

- Любовь моя, - на меня опять посмотрели с мольбой. - Смею ли я надеяться, что ты выйдешь за меня замуж?

- Посмел бы только не надеяться, - возмущённо воскликнула в ответ и сама опустилась перед ним на колени. - Конечно, да.

Меня тут же заключили в объятия и принялись покрывать

поцелуями все лицо. Обвила руками его шею и неосторожно облокотилась на Лукаса, чем случайно спровоцировала наше падение на траву.

- А платье все-таки жалко, - после секундного размышления заключил мужчина, - помнётся.

Встала с земли и стала отряхиваться. Повернулась к любимому спиной и, хитро улыбаясь, попросила:

- Не сможешь расстегнуть?

Конечно, я могла проделать это и самостоятельно, но... Просто захотелось немного подразнить мужчину.

Лукас медленно поднялся и принялся расстегивать крючки на платье. Его руки свободно гуляли по моей спине, оставляя после себя дорожку из мурашек. Сегодня платье не предусматривало корсета или сорочки. И я рассчитывала произвести на своего кавалера неизгладимое впечатление.

Когда он закончил, я до конца избавилась от надоевшего, стягивавшего моё тело одеяния. Платье и остальные детали туалета аккуратно разложила на траве, а сама направилась к реке. Дойти до неё мне было не суждено. Одним резким движением Лукас ухватил меня за руку и притянул к себе. Его губы впились в мои требовательным страстным поцелуем. И снова я плавилась в его объятиях. Но теперь не волчица руководила мной, а я сама жаждала близости с этим мужчиной. И плевать на все. На спор, который произошел три года назад, на последующее после этого предательство. Все стало неважно. Именно в этот момент и именно сейчас. Мои пальчики уже расстегивали его камзол и рубашку, а сам мужчина расправлялся с брюками.

Когда он остался без одежды, его естество уже было полностью готово к действию. Мы рухнули на траву, не прекращая целоваться. Проникновение получилось сразу же, поэтому я громко застонала от неожиданной приятной волны внизу живота. Царапнула ногтями широкую спину и добилась полного проникновения. Он плавно двигался внутри меня, доставляя все большее и большее удовольствие. Долго, мучительно и сладостно. Лукас изредка менял ритм, то ускоряясь, становясь подобно зверю резким и напористым, то вновь замедляясь, вспоминая о своей человеческой сущности. Он срывал с моих губ стон за стоном, и мне в эти минуты было все равно на влажную траву под спиной, на далекое уханье совы, которая

напоминала, что мы все же здесь не одни. Я просто наслаждалась близостью с мужчиной, который был мне безразличен.

В какой-то момент он вышел из меня и сел рядом. Протянул руку и помог мне сесть к себе на колени, при этом впустив в себя так глубоко, что я снова закричала от наслаждения. Из груди Лукаса вырвался тихий стон, вторя моему собственному. Широкие ладони накрыли мою грудь и стали массировать. Укусила оборотня за нижнюю губу, требуя продолжения ласки и моля о том, чтобы он не останавливался. Показалось, что его естество немного увеличилось, когда оно покинуло лоно. Меня снова положили на спину и устроились между ног.

- Если будет больно, скажи, - его губы прикусили мочку уха, и я всем телом выгнулась ему на встречу.

И тут началось что-то невообразимое. Во мне поселился настоящий ураган страсти и животного безумства. Он доминировал, разрушал все грани и внутренние барьеры во мне и моей врожденной скромности. Из леди ему на время удалось получить самую настоящую волчицу, которая поддерживала каждое его желание или просьбу, не взирая на то, насколько она являлась неприличной и развратной. Все внутри меня горело от его резких движений. Я уже не стеснялась и стонала не сдерживаясь. Он рычал словно волк, говоря тем самым, что и сам находится на грани безумства. Мне было очень хорошо. Мой оборотень дарил мне все больше и больше наслаждения, туманя разум. В какой-то момент мужчина вошёл в меня полностью и замер, отчего мы оба ощутили небывалый взрыв чувств и эмоций внутри.

Тяжело дыша, Лукас перекатился на бок и крепко притянул меня к себе.

- Моя волчица, - шепнул он мне на ухо.

- Мой волк, - впервые произнесла такие важные для нас обоих слова.

И мы снова стали целоваться. А потом пришло желание, которое вновь соединило нас в едином любовном танце под названием страсть. Мы не могли насытиться друг другом всю ночь. Ласкали, кусали, царапали и любили. Под утро были уже уставшие, но умиротворенные и готовые свернуть горы.

Когда оделись, Лукас открыл портал в мою комнату. Как только мы шагнули в золотистое свечение, то сразу же перенеслись в моё родовое имение. И тут же стали доноситься чьи-то взволнованные голоса.

- Суета с утра пораньше? - нахмурился оборотень. - Мне это не нравится.

- Возможно все ищут меня, - пробормотала задумчиво.

- В доме ощущается паника и горе, - отрицательно покачал головой мужчина. - Сосредоточься и почувствуй это.

Действительно, как только я прислушалась к своему животному чутью, то моментально определила - в доме поселилось смятение, горе и чувство утраты.

- Коридор пуст, - тем временем продолжил Лукас. - Лучше покинуть твои покои именно сейчас.

Подумала и согласилась. В чем-то он прав. Не стоит никому знать, с кем и где я провела эту ночь.

Быстро вышли и направились вниз. В коридоре нам встретила Бетти. На горничной лица не было. Решила её как следует допросить:

- Что случилось? Почему в доме суета? - недовольно нахмурилась, глядя девушке прямо в глаза. - Я уже минут двадцать пытаюсь найти своих родителей!

Служанка опустила глаза долу и тихо прошептала:

- Лорда Гиллтона больше нет... - девушку ощутимо потрясывало.

- Что значит, больше нет? - от неприятной догадки кольнуло сердце.

- То и значит, Мари, - хмуро ответил Лукас и тут же обратился к Бетти: - Как это случилось?

Девушка поведала нам, что отца нашли мертвым в таверне на окраине столицы. По словам очевидцев, мужчина много пил в тот вечер и жаловался на жизнь. Потом застрелился...

- Леди Гиллтон не появлялась с вечера, - печально проговорила служанка.

Я старалась не впадать в истерику. Поверить в то, что отца больше нет было очень трудно. Мне все казалось, что он сейчас окликнет меня... Но где моя мама? Знает ли она о произошедшем? И все ли с ней в порядке?

- Не волнуйся, - Лукас обнял меня за плечи. - Мы найдем ее.

Отпустив Бетти, спустились на первый этаж. В холле к нам подбежал взволнованный дворецкий. В его руках было письмо. Переглянувшись с оборотнем, быстро забрала конверт и распечатала его. Как и предполагала письмо оказалось от мамы:

«Дорогая моя Мари! Ты сама прекрасно понимаешь, что твой отец вчера на балу вел себя более, чем недостойно. Этот договорной брак и ложь о ваших прекрасных чувствах меня сильно опечалили и разочаровали. Использование магии в спину вам с Лукасом стало последней каплей. Мне все равно, что обо мне будут говорить в обществе. Ты была права насчет моей личной жизни. Да, я полюбила другого. Его имя лорд Борн. Вчера мы решили переехать в другой город. Весть о смерти Джона меня очень расстроила. Но пойми меня правильно, я не могу позволить себе присутствовать на его похоронах. Я знаю точно, что он вчера видел меня и Борна вместе. Возможно, он не выдержал моей измены и своего позора. Скажу честно, я перестала любить его еще полгода назад. Он сделал для нашей семьи много дурного, а потому я пишу это письмо и лью слезы лишь по тебе, милая. Я верю, что Лукас не бросит мою девочку, которая так незаметно для меня стала взрослой. Я видела, как он смотрел на тебя. И его родители хорошо к тебе отнеслись. Поэтому со спокойной душой даю согласие на ваш союз. Прошу, скажи всем, что я не выдержала позора и уехала отсюда еще до смерти мужа. Пускай так. Тебе под нашей фамилией еще выходить замуж. Надеюсь, что мы еще когда-нибудь встретимся с тобой. Я буду писать пока на этот адрес. Думаю, если ты куда-либо переедешь, я сразу же узнаю об этом. Будь счастлива, люби и будь любимой, твоя С.Г.»

К концу письма я, не таясь, рыдала. Лукас из-за моего плеча смог все прочесть, а потому знал настоящую причину моего горя. В холле было довольно много народу, а потому я сказала лишь:

- Она больше не вернется... - повернулась к любимому и крепко обняла его за талию. – Она не перенесла вчерашнего скандала и уехала навсегда.

Мужчина гладил меня по волосам и крепко прижимал к себе. Вернуть разуму ясность практически не представлялось возможным. Огромным усилием воли я заставила себя перестать плакать и вытереть слезы. Ведь мне еще предстояло найти тело отца и организовать погребение.

Отца похоронили на третий день, как и положено. Ванесса и Фергус Когинсы приехали буквально через час после того, как я узнала о том, что потеряла обоих родителей. Они и Лукас мне очень

сильно помогли тогда. А еще Фергус простил долг моего отца, а потому отпала надобность продавать дом. Теперь я стала полноправной его хозяйкой, а также всего состояния. О нашей с Лукасом свадьбе решено было объявить только через месяц после похорон.

Теперь мужчина часто посещал меня на правах друга семьи. Вследствие этого в народе поползли слухи о нашей интимной связи. Мне было все равно. Теперь на мне висело управление домом, а также ведение семейных дел. В этом мне опять же помогал мой жених. Он ушел со службы и большую часть своего времени проводил рядом со мной в кабинете покойного лорда Гиллтона. Вообще мы решили, что он переедет ко мне после свадьбы.

Первое время мне приходилось очень тяжело. Если бы не присутствие любимого, я точно опустила бы руки. Находиться в доме, где буквально все напоминало мне об отце и матери, было практически невозможно. Да уж, они до последнего оказались верны себе. Слабость и безысходность навсегда одержали победу над ними. Они просто ушли от проблем, каждый по-своему. Но я бы и сама была не прочь покинуть это место и этот дом навсегда. А теперь...Теперь у меня появилась надежда на светлое будущее. Всеу свое время. У каждого своя судьба. И голова на плечах.

Они не смогли сохранить собственную любовь и умудрились полностью разрушить нашу семью. Конечно, я была на них сильно обижена, но жизнь преподнесла им слишком серьезный урок. Я не хотела этого. А теперь...отца больше нет на этом свете, а мать уехала неизвестно куда и с кем навсегда. Судя по письму, она не сильно расстроилась из-за смерти своего супруга. Я не имею права их осуждать, так как сама еще слишком молода и еще не прошла по жизни столько, сколько прошли они.

ЭПИЛОГ

Через месяц Когинсы устроили торжественный вечер у себя в имении. В этот раз Лукас должен был объявить во всеуслышание о нашей помолвке. Я тщательно продумывала свой образ стоя у большого зеркала в собственной комнате. В моем наряде в основном преобладал черный цвет. Все же, у меня траур, и я впервые за все время появляюсь в свете. Жужик нервно маячил вокруг и всячески мешал моим сборам.

Неожиданно за моей спиной открылась золотистая рамка портала. Вышедший оттуда Лукас был при полном параде. Рядом с мужчиной порхала Лулу, которая тут же переключила внимание Жужа на себя. Мы тепло поздоровались, и я тут же задала волнующий вопрос:

- Кстати, - глядя на них, я вспомнила одну маленькую незначительную деталь, - а как у тебя появилась Лулу?

- Да так... - проговорил мой ненаглядный, пожимая плечами. – Случай один представился по дороге в столицу. Как раз пробирались через лес, а тут это чудо со сломанным крылышком в кустах сидит.

- И ты не побоялся взять ее с собой? – удивленно выгнула одну бровь. – Матушка Илиина мне рассказывала, что они очень ядовиты...

- Так твой же ручным в итоге стал, - фыркнул мужчина.

Я продолжала колдовать над прической, все это время чувствуя на себе пылкий взгляд оборотня. Еще буквально пару прядок вплести, и будет готово. В последнее время я все чаще занималась своими туалетами самостоятельно. Только изредка просила помощи у Бетти.

- Ты замечательно выглядишь, - сделал комплимент любимый, обнимая меня сзади за талию. Потом он как-то подозрительно втянул воздух и с любовью добавил: - И так превосходно пахнешь...

- А? – я повернулась в кольцо его рук. – О чем ты?

- О том, что скоро стану папой, - тихо мурлыкнули мне на ухо.

Я уже раскрыла рот, чтобы продолжить расспросы, но меня поцеловали, отчего из моей головы тут же вылетели все лишние мысли.

- Когда женщина-оборотень беременеет, у нее меняется запах, -

пояснил Лукас, с трудом оторвавшись от моих губ. – Она становится такой сладкой-сладкой для своего избранника.

И опять же мне не дали раскрыть рта, чтобы сказать хоть что-то по поводу неожиданной новости. Мы снова начали целоваться. И я была счастлива. А еще я чувствовала, что мой жених со мной предельно честен, а значит тоже рад моей беременности. Волчица подтвердила, что это правда.

Вечер прошел более, чем удачно. Правда леди Когинс оказалась намного проницательнее, чем мы думали. Когда все гости разъехались по домам, женщина буквально атаковала нас с расспросами. Пришлось рассказать ей о скором прибавлении в семье. Моя будущая свекровь так обрадовалась, что тут же рассказала всей семье об этом и в итоге назначила свадьбу в максимально короткий срок – две недели. Мы не были против. Ведь наша жизнь только начиналась.

ДОРОГИЕ НАШИ! Если вам нравится история, не забывайте ставить "лайк"=) Авторам приятно, и музы сыты=)Так же можете подписаться на нашу страничку, чтобы быть в курсе начала выкладки новой работы ;))